

МОРВЕЙН ВЕТЕР

18+

НЕВЕСТА

ПЕВЧЕГО СМЕРТИ

ХРОНИКИ

БЛАДРЕЙХА

Annotation

Вынужденный брак - что может быть хуже? А тем более - брак с вампиром. Пожалуй, только то, что у вампира ещё и гарем. Но Элиана знает, что приехала не для того, чтобы крутить любовь. Её задача - завоевать влияние в Империи Бладрейх и вернуть свободу королевству солнечных эльфов. Решение принято - так вперёд!

- - [Морвейн Ветер Невеста певчего смерти](#)
-

Морвейн Ветер Невеста певчего смерти

ГЛАВА 1. Письмо и посох

Элиана стояла посреди зала, отделанного дымчатым кварцем. Руки её были скромно сложены на животе, волосы цвета спелого ореха заплетены в традиционную причёску побеждённых – раскиданные по плечам косы, украшенные одними лишь блеклыми камешками, какие можно найти на любой дороге. Взгляд Хранительницы Памяти и младшей дочери Говорящего с Солнцами был опущен, но серые, как грозовое небо, глаза то и дело стреляли из-под прикрытых век в сторону наместника юго-восточной провинции Империи крови – медленно, но неуклонно разраставшейся во всех направлениях Империи Бладрэйх.

Наместник Раманга – или Певчий Смерти, как называли его древнейшие из вампиров, сидел на мраморном троне, отделанном хризопрозом, и привычно скучал.

Трон накрывал балдахин, поддерживаемый позолоченными деревянными колоннами. Справа и слева от порога стояли на часах пажи, точно так же, как перед кожаным пологом палатки стояли на страже гетайры. Огромный тяжёлый занавес, поднимавшийся при помощи канатов, разделял шатёр на две части: в задней располагалась спальня.

В передней проходили попойки, трапезы и приёмы и могло поместиться до сотни человек.

Шатёр наполняли терпкие пряные запахи, столь любимые жителями востока. По сторонам стояла плетёная мебель, укрытая драгоценными тканями, а пол устилали мягкие ковры. На разбросанных тут и там сундуках, инкрустированных золотом, стояли кувшины с вином, вазы и блюда, изготовленные жителями покорённого города.

Война против эльфов оказалась на удивление короткой и не слишком увлекательной. Лесные эльфы, с их философией любви ко

всему живому и аскетизмом в магии, даже не пытались ему противостоять. Те из них, кто не принял предложение Императора, ушли дальше в леса и рассеялись в чащобах. Лунные, которых так опасалась Ламия на последнем совете, оказались ещё более неорганизованы. Они били в спину друг другу и больше занимались семейными разборками, чем войной с общим врагом. Пожалуй, даже от дроу было бы больше вреда – если бы они не попрятались под землю как последние трусы. Основные надежды Раманга возлагал на солнечных, ведь по преданиям они сохранили связь с духами, но не отреклись от древних знаний. И вот теперь, спустя каких-то несколько месяцев войны, младшая принцесса Танай-Ран стояла перед Рамангой и ожидала очереди на приём, будто последняя крестьянка, пришедшая просить о милости.

Глаза Раманги то и дело обращались в сторону принцессы. Выбор был интересным.

Из всех эльфийских народов солнечных реже всего можно было встретить за пределами их королевства. Они не видели интереса ни в бродяжничестве, ни в путешествиях, ни в установлении связей с другими народами. Тем более что могли позволить себе наслаждаться комфортом, изучением и наблюдением, оставаясь под сводами своих спрятанных от мира дворцов.

Единственное, что могло бы заинтересовать их за пределами королевства, были руины древних эльфийских царств.

У Говорящего всего было трое детей – старший, Аман, наверняка предрекался в наследники. Средняя дочь слыла красивейшей среди женщин востока. Только Эвелина, королева-мать Лунного королевства, могла сравниться с ней в красоте, но и та теперь была мертва. Перед Рамангой же стояла третья, самая младшая из детей. Раманга не мог бы сказать, что эта, третья, некрасива. Все они были будто выточены из мрамора и различались лишь небольшими штрихами, оставленными на их телах волей небесного мастера. Младшая дочь короля солнечных была очень недурна собой, но... Она была какой-то... тусклой. В ней не было того яростного огня, который ожидал увидеть Раманга в глазах побеждённого. Впрочем, в этом имелись и свои плюсы – при взгляде на Элиану глаза Раманги отдыхали от пестроты красок Бладрэйха.

Наместник щёлкнул пальцами, отпуская очередного просителя и наконец получил возможность в открытую посмотреть на гостью. Хотя всё, даже одежда посла, говорили о том, что она лишь проситель, Раманга ощущал едва сдерживаемую мощь, исходившую от невзрачной фигуры. Сила, обильно приправленная скромностью... Редкое сочетание.

Глаза Раманги засветились любопытством, и оно не ускользнуло от внимания Элианы. Эльфийка улыбнулась, старательно пряча улыбку в высокий воротник голубовато-серого плаща.

– Наместник Великой Империи Бладрэйх и славный полководец Раманга, дом Говорящего с Солнцами приветствует тебя.

Раманга никак не отреагировал на лесть. Элиана отметила это на будущее. Люди – будь они хоть бессмертными, хоть неумершими – делились для неё на два вида: те, кто любил слова, и те, кто предпочитал дела. Со вторыми всегда было сложнее, но и к ним Элиана имела подход. Три сотни лет дипломатии от имени дома Говорящего с Солнцами давали о себе знать. На секунду Элиану охватило сожаление о том, что эти времена закончились, но она стремительно отогнала непрошенную мысль.

– Я вас слушаю, – голос Раманги звучал ровно. Певчий ничем не выдавал владевших им мыслей, но Элиана не зря занимала пост первого посла – она знала, что чувствует Раманга, даже сейчас.

– Я пришла предложить тебе мир, великий Раманга. Мир, выгодный обоим нашим народам. Я была вынуждена приехать тайно, потому что ваши пограничные заслоны не пропустили бы меня вместе с сопровождением. Так что не обессудьте – вы, возможно, будете так любезны предоставить мне свиту на время пребывания здесь?

Раманга усмехнулся. Не губами, нет. Его усмешку нельзя было заметить даже в глазах, и всё же Элиана знала, что наместник усмехнулся.

На секунду Элиана запаниковала. Происходило то, чего она опасалась – Солнечных эльфов, бывших владык Срединного материка, здесь попросту не принимали всерьёз.

– Вы меня расстроили, посол, – теперь усмешка отразилась и на лице.

Элиана, однако, мгновенно взяла себя в руки, прищурилась и произнесла:

– Мне жаль, что ваш народ так любит войну. Мы предпочитаем мир и готовы просить о нём, если этого требует мудрость.

Раманга разглядывал посла.

– Я выслушаю вас, – сказал он неторопливо, как человек, который хорошо знает границы своей силы, – хоть и не вижу в этом смысла.

– Вы напрасно считаете нашу добрую волю проявлением слабости. О своей ошибке вы можете судить из того письма, которое, очевидно, не успели распечатать сегодня утром.

Раманга нахмурился. Письмо и правда было. Свиток принёс ему ворон, и Раманга с самого утра носил его с собой, не имея свободной минуты, чтобы вскрыть, хоть на донесении и висела печать со знаком Арг – срочно.

– Я подожду, пока вы прочтёте, – Элиана поклонилась и чуть отступила в сторону.

Раманге не нравились неожиданности. Он привык управлять ходом аудиенции, а не отдавать её в руки гостей. И всё же он потянулся к поясу, достал свиток и сломал печать. В чувствительные ноздри вампира тут же ударил запах несвежей крови. Витиеватые буквы, бегущие по пергаменту, выглядели неровными, будто писавший сильно торопился.

«Мой господин, прошу простить, – гласило письмо. – Седьмой корпус разбит. Воины Говорящего падали от наших мечей, как трава под косой, пока не появились их маги. Всего четверо в белых плащах, но их атаки накрывали поле боя целиком. Наши воины не успевали даже бежать. Свет их тисовых посохов прожигает насквозь...»

На этом месте Раманга оторвался от письма и бросил короткий взгляд на грубый деревянный посох Элианы.

«...я вынужден бежать, но лишь для того, чтобы сохранить знания и возможность одержать реванш. Будьте остро...»

Дальше бумагу украшала обширная клякса красного цвета. Видимо, сохранить знания генералу не удалось. Раманга с сожалением крикнул и подумал: «Мир его праху». Раньше, чем он успел закончить мысль, голос Элианы разорвал тишину:

– Если позволите, я повторю свою просьбу. Я хочу говорить о мире между нашими народами, пока война не погубила всех нас – и всех вас.

Раманга откинулся на спинку трона. Один корпус... В сущности, это не так уж много. Но и четыре мага – вряд ли редкость, раз уж одного из них Говорящий прислал на верную смерть. Не шевельнув ни единым мускулом, вампир бросил косой взгляд на свиту. Не стоило им знать, что он принимает слова Элианы всерьёз. И о том, что написано в письме – тоже не стоило знать.

– Выйдите все, – приказал наместник. Нагнулся и, опершись локтем о колено, всмотрелся в лицо эльфийки. Абсолютный покой. Ни капли злорадства и ни капли торжества.

«Чёрта с два я прочту что-то на этом лице, – подумал Раманга и обнаружил, что губы Элианы дрогнули в улыбке – будто та прочла его мысли. – Магия крови у светлых? Вряд ли. И всё же – интересно».

Советники медленно потянулись прочь, не забывая одаривать изучающими взглядами наместника и его гостью.

– Ну, – сказал Раманга, когда последний из приближённых покинул зал, – я слушаю. Что ты можешь мне предложить кроме мира?

– Я? – Элиана подняла бровь, огляделась в поисках стула. Не нашла ничего похожего и замерла, скрестив руки на груди. Она выжидающе смотрела на недавнего противника.

– Ведь это ты хочешь мира.

– Письмо ты читал. Сам знаешь, что мы лишь предлагаем, просить никто не станет.

Раманга встал. Неторопливо спустившись по невысоким ступенькам, он подошёл к послу и уверенно посмотрел эльфийке в глаза. Скромность светлой как рукой сняло. Она уставилась на вампира так же холодно и равнодушно.

– Я сказала как есть, – произнесла Элиана, не отрывая взгляда от лица наместника, – мы не хотим войны. Но если будет нужно – за этим дело не станет. Я знаю, вы предлагали мир лесным... Так вот, нам нужны другие условия. Мы не будем вам мешать, а вы не будете мешать нам. Твои войска останутся у границы Великого Леса. Говорящий готов признать за вами права на захваченные земли, но вы выдадите нам пленных... наших диких соплеменников в том числе.

– Так вы восполните потери. Соберёте новую армию и снова ударите по моим пограничным форпостам.

Элиана мягко улыбнулась.

– Нет. Поэтому я здесь. Говорящий предлагает тебе заложника.

– Заложницу, – Раманга отступил на шаг назад. – У нас это называется иначе.

Элиана подняла бровь.

– Я могу взять тебя в семью. Ты поклянешься служить мне, а для всех будешь... – Раманга помедлил. Никак не вязался в его голове образ этой уверенной эльфийки с тем, что он собирался произнести, – одной из моих супругов.

Элиана сжала зубы. Об этом её предупреждали.

– Мы говорим о гаранте мира. У супруги иные обязательства.

– Я могу принять тебя в семью на двух основаниях – как супругу или как обращенную. Что ты выбираешь?

Элиана облизнула губы.

– Мне обязательно быть членом семьи?

– Безусловно, – Раманга усмехнулся. – Иначе в империи ты будешь добычей любого, кто тебя пожелает.

– Я могу за себя постоять.

– И поубивать мне ещё пару отрядов? Отличный способ гарантировать мир.

Элиана рассматривала наместника. Без сомнения, Раманга был красив. Чёрные, чуть вьющиеся волосы едва достигали плеч, что для его народа было большой экзотикой.

Они обрамляли крупные мужественные черты, которые вполне могли быть взяты с какой-нибудь старинной монеты. Чувственные губы не позволяли оторвать от них взгляда. Высокие скулы и прямой классический нос – и рот, от вида которого можно всю ночь не заснуть.

Широкую грудь вампира прикрывал доспех из адамантита – боевой, принявший не один удар меча. Сильная шея, перевитые венами мускулистые руки... Рассказы о жестокости Раманги шли далеко впереди него. По слухам, он не щадил ни чужих, ни своих. Позади его отрядов стояли лучники, пускавшие в убежавших стрелы с серебряными наконечниками – быть может, поэтому воины Раманги и прослыли не знающими страха.

«Каков он не на войне?» – промелькнула в голове Элианы короткая мысль.

Слухи рассказывали, что на поле боя Раманга вдохновлял своих соратников отчаянными атаками и агрессивной тактикой. Таланты его были рискованны, но награда за успех всегда оказывалась велика. Его

присутствие становилось решающим фактором в самых отчаянных сражениях.

Элиана любила непростые задания. Не отец заставил её прийти сюда – она решила сама.

– Я согласна, наместник, – Элиана улыбнулась, но глаза её оставались ледяными, как северные ливни. – Но условия придётся обсудить.

ГЛАВА 2. Масла и пряности

На утро дорожка к шатру Элианы была усыпана гиацинтами.

По обряду, выбранному Рамангой, просить руки будущей супруги была отправлена делегация, состоявшая из двух его генералов и двух свидетелей из числа офицеров. Раманга снабдил послов дорогими подарками для невесты и её родителей. Задачей их было заручиться официальным согласием принцессы и заключить с её семьёй брачный договор – Элиана, однако, прибыла одна и прибыла как посол, что серьёзно затрудняло процедуру. Раманга не привык обсуждать подобные вопросы с самими невестами. У него уже было три официальных жены и столько же кадин, и никто из них не пытался сватать себя сам.

– Тогда договор от имени невесты должен заключить Говорящий от имени Идущего В Звездном Свете, – сообщил Раманга днём ранее.

Элиана поклонилась. На губах её промелькнула улыбка, а в глазах – опасный огонёк.

– Да позволит мне лев львов говорить.

– Ну же.

– Не мои родители и не моя семья интересуют тебя. Ты вступаешь в брак с островом Солнца, а остров представляю я.

– Не думаю, что это можно объяснить тем, кто служит мне.

– Пусть приходят твои послы. Я с ними поговорю.

Раманга колебался. Ему не хотелось, чтобы невеста, и без того слишком много говорившая в присутствии его и других мужчин, торговалась из-за контракта с его посланцами.

– Тогда детали обсудим сейчас, – сказал он, – во время церемонии ты просто подпишешь договор.

Элиана снова поклонилась и кивнула.

На обсуждение деталей брачного договора ушли без малого три недели – Элиана хотела, чтобы Раманга запомнил эти переговоры навсегда.

– Согласно «Своду нерушимых правил просвещенных», – Элиана довольно быстро выучила название этой книги и оценила степень почтения, которое испытывал Раманга к старинному фолианту, – согласно «Своду нерушимых правил просвещенных» супруга может запретить мужу завести новую наложницу или жену. Соглашаясь жить в доме с другими подвластными тебе, супруга так же имеет право находиться отдельно от других.

Некоторые требования эльфийки забавляли Рамангу. Другие приводили в ярость.

– Я выделю тебе целый флигель, золото моих очей, – обещал он, и не думая шевельнуться и приблизиться к Элиане, метавшейся по шатру из конца в конец.

– И я не собираюсь вместе с рабами изображать трогательные сцены семейного счастья под благосклонным оком супруга.

В улыбке Раманги появлялась злость.

– А вот это решать мне.

– Я посол, а не...

– Ты именно «не»! – Раманга поднялся на ноги и ударил по подлокотнику так, что трон, покачнувшись, загрохотал об пол. – Если я захочу, чтобы ты пела для меня и танцевала – ты будешь танцевать!

Желваки гуляли у Элианы по скулам, но она отлично понимала, что сорвать переговоры не может.

Все слова Раманги о том, как много значит для почтенного мужчины гарем, не трогали её. «Просто прихоть и тщеславие», – твёрдо заявляла она про себя, но предпочитала молчать.

– Но я смогу инициировать развод! – в защитном жесте Элиана воздела свиток с договором перед собой.

– По предоставлении доказательств плохого обращения с тобой! – в глазах Раманги мелькнул насмешливый огонёк.

– При разводе мне будет гарантирована свобода от преследований, а также право унести с собой всё, что я пожелаю из свадебного двора.

– Отныне и во веки веков.

Итак, к концу третьей недели договор был заключён.

И всё же договор от имени Элианы заключал Говорящий от имени Идущего В Звездном Свете – принцессе оставалось лишь скрипеть зубами, сидя за расшитым золотом занавесом, за которым по приказу Раманги её спрятали от послов.

Он долго зачитывал перечень обязательств, затем объявил, что Раманга, сир дома Кармен, желает взять в супруги Элиану из дома Солнца. Элиана отметила про себя этот любопытный нюанс – всё, что она слышала ранее, говорило о том, что Раманга имеет собственный дом – и лишь убедившись, что всё оговоренное соблюдено, трижды ответила из-за занавеси «Да».

Генерал Раманги официально скрепил союз и сделал в особой книге соответствующую запись, под которой обе стороны поставили подписи. Обряд венчания был закончен, а брачный союз обрёл законную силу.

Вереницы украшенных лентами и колокольчиками виверн потянулись низко над землей между шатров. Они везли мебель, посуду и прочие домашние принадлежности, которые составили дары невесте от Раманги. Рабы и слуги несли всевозможные драгоценности и безделушки – чтобы толпы любопытствующих могли оценить щедрость наместника и богатство жениха. Шествие сопровождалось музыкой и песнями. Все, кто имел отношение к церемонии, получали подарки, а зевак осыпали монетами и конфетами.

Вечером накануне свадьбы был устроен приём для приближённых невесты – это называлось «Ночь Хны». Но так как Элиана прибыла в расположение Раманги в одиночестве, ей не с кем было проходить обряд. Несколько девушек-служанок, сопровождавших Рамангу, были выделены ей взамен не существовавших «подруг».

Все они направились в купальню, чудом сохранившуюся в одном из домов, где Элиана была омыта, а затем ногти её, пальцы рук и ног расписали хной.

Попав на попечение евнухов и наложниц, Элиана первым делом лишилась посоха. Расставание далось ей с трудом, но пара

припрятанных в складках одежды амулетов скрасила разлуку.

Омовение она также перенесла с поистине королевским достоинством – лишь, приспустив веки, улыбалась, наблюдая, как краснеют и тяжело дышат слуги. Сама по себе процедура была абсурдной, ведь дома её уже умастили самыми лучшими афродизиаками. Успокаивающий запах лаванды, исходивший от её кожи, едва заметно оттенялся ароматом лимона, и Элиана мысленно готовилась вернуть эти оттенки своему телу, едва слуги оставят её в покое. Тяжёлые и пряные запахи, которые использовали вампиры, ей не нравились.

Всю процедуру проводил Тахир, седовласый и немолодой на вид, но вполне ещё мужественный вампир со шрамом через правую щёку. Элиана взяла на заметку, что нужно расспросить его о прошлом, потому что все вампиры, которых видела хранительница до этого, были молоды и безупречно красивы. Тахиру ассистировала девушка, обладавшая подчеркнуто неприметной внешностью – как узнала Элиана позднее, ее звали Хафа. Старик со шрамом и молодая, но страшненькая... Гм... Они что думают, она?.. Элиана усмехнулась.

Всё время, пока проходила подготовка, они молчали, и Элиана, задумавшись, стала воспринимать слуг лишь безмолвными предметами обстановки. И как это иногда с ней бывало в подобном состоянии, заговорила сама с собой вслух:

– Чего мне следует ожидать?

Хафа, как раз натирившая чем-то правое бедро принцессы, хихикнула, а Тахир, смешивавший очередную резко пахнущую мазь, сказал:

– Сегодня тебя отведут в покои Раманги для знакомства. Он тебя не убьёт, разве что ему захочется оскорбить всех Аман-Ту. В остальном ты принадлежишь ему. Ты будешь выполнять его приказы беспрекословно. В присутствии его ты должна стоять, если он не прикажет иного. Есть – только когда он закончит трапезу. Раздеваться и ложиться под него по его приказу. Ласкать его и ублажать, как он скажет.

Элиана закусил губу. Описание было возбуждающим, хоть и унижало её. Эльфийка не так уж стремилась к подобному вниманию со стороны противоположного пола. Исключение всегда составляла

работа – здесь ломаться не приходилось. Говорящий никогда не приказывал, но оба они знали: если Элиане поручено дело, она выполнит его, несмотря ни на что. К тому же Раманга казался весьма интересным... экземпляром. По-другому Элиана не могла бы его назвать. Вампир напоминал ей дикого жеребца, неприрученного, но быстрого и сильного.

– Что ещё мне нужно знать? – спросила Элиана спокойно.

Тахир бросил на неё короткий взгляд и снова отвернулся к своей ступке.

– Этого хватит, – сказал он. – Как использовать тебя – придумает Раманга. Его супруги...

– Супруги? – перебила Элиана, которую неприятно покорило множественное число.

Тахир усмехнулся и осознанно не стал продолжать начатую фразу.

Элиана много читала о культуре Бладрэйха, но единой картины у неё так и не сложилось. Порой казалось, что каждый здесь живёт так, как хочет. Общим было лишь одно: сильный здесь всегда прав, и только семья сильного в безопасности. Семьи складывались не по роду, как это было у всех известных Элиане эльфийских племён, а по каким-то не совсем понятным системам связей. Ещё более сложной казалась их структура: на первый взгляд она отсутствовала вовсе, но Элиана, со своим опытом изучения чужих культур, не могла не заметить, что иерархия всё же есть. Следы её сквозили во всех историях, которые приносили путешественники из земель врага.

– Увидите сами, – Тахир усмехнулся, и Элиана поёжилась.

– Что ж, посмотрю, – она усмехнулась и протянула вперёд руку, позволяя Хафе закончить растирание. – А что насчёт постели? Ведь, как я знаю, девушка должна прийти уже возбужденной? – ей очень хотелось посмотреть на лицо слуги, когда это будет сказано, но эльфийка получила в ответ лишь ещё один косой взгляд и лёгкую усмешку.

– Господин этого не любит. Ласки надо заслужить.

Элиана вновь зябко поёжилась.

ГЛАВА 3. Новый дом и новые правила

В день же свадьбы Элиану нарядили и привели к Говорящему от имени Идущего В Звездном Свете – согласно традиции она должна

была получить благословение отца, однако короля не было рядом, и потому благословение было получено из чужих рук. Один из генералов надел на неё драгоценный пояс. Затем мать должна была дополнить этот наряд цветами и бриллиантами – но и матери не было рядом с ней, и потому Элиану украшали всё те же девушки из сопровождения Раманги.

Никогда ещё Элиана не чувствовала себя такой одинокой, бесполезной и беспомощной, как теперь. Она покидала свою семью навсегда – но в этот день её семьи уже не было с ней.

На какое-то время её снова передали в руки служанок и наложниц. Девушки из гарема Раманги, завернувшись в свои белые плащи, оставлявшие открытыми лишь сверкающие глаза, подведённые сурьмой, окружили Элиану. Та была одета так же, и все гости отправились провожать её до дома жениха.

Пока солнце медленно опускалось за вершины разрушенных башен захваченного города, Элиана стояла у окна в покоях Раманги и смотрела в сторону своей родины. Она не жалела о своём выборе. Жизнь шла своим чередом. Где-то теряешь, где-то находишь – любила она повторять. И пока что она сама не понимала – нашла или потеряла. Конечно, находиться здесь, среди руин едва захваченного противником города, и ждать своей судьбы, не смея опуститься на кресло, было унижительно. Но, с другой стороны, она знала, что её свобода стала ценой самой великой сделки за последние пять сотен лет.

Один эльфийский народ уже склонился перед вампирами. Ещё два позорно бежали. Аман-Ту вполне могли исчезнуть, как и они. Лишь случайная удача помогла им избавиться от передовой волны нападавших... Впрочем, не такая уж случайная. Совет Хранителей был собран слишком близко от зоны боевых действий. Сама Элиана не успела на встречу, но знала по рассказам других, что решение вмешаться в сражение было принято единогласно. Никому не пришло в голову отступить и спрятать самую большую ценность Солнечного народа – самих Хранителей. Если бы они погибли, войну можно было бы считать законченной. Но расчет оказался верным. Вампиры боялись солнца. Даже самые простые заклятия, вызывающие свет, били по ним сильнее огненных шаров. Открытие давало солнечным надежду... Но не сейчас. Быть может, через пятьдесят лет, когда им удастся воспитать

и обучить новых хранителей. Пока же их было слишком мало, чтобы воевать.

Так что сегодняшняя сделка, с какой стороны ни взгляни, была более чем выгодной. Тем более, что Элиана всё ещё не считала себя «супругой». Противостояние только начиналось, и принцесса не планировала сдаваться без боя.

– Красиво?

Элиана вздрогнула, когда руки Раманги легли ей на плечи.

– Что может быть красивого в развалинах? – спросила она напрямую.

Оглянувшись, Элиана заметила, что Раманга поднял бровь.

– Мощь, – сказал он и хищно оскалился.

– Мощь? – Элиана тоже подняла бровь. – Мощь – это деревья, что тянутся к самому солнцу. Нефритовые шпилы выше самых высоких гор. Поля, цветущие даже зимой – это мощь.

Раманга отступил назад и опустил в кресло.

– Выжженные поля, – ответил он, – тела непокорных, ковром покрывающие землю. Самые высокие стены, разрушенные моими катапультами.

Элиана покачала головой.

– Что в этом за радость?

Раманга пожал плечами.

– Радость знать, что все ваши слабые народы покорны мне.

– Радость править обнищавшими и голодными.

– Скучный разговор.

– Согласна.

Оба усмехнулись, продолжая изучающе смотреть друг на друга.

– Расскажи что-то более интересное. Нет, постой, – Раманга прервался, услышав стук в дверь.

Дубовое полотно отодвинулось в сторону, и в комнату вошли трое: две девушки и один юноша, все трое – люди, но все – в одеждах Бладрэйха. Сопровождал их уже знакомый Элиане седой вампир.

– Её, – Раманга указал на блондинку в красивом зелёном платье с открытым горлом. – И что-то моей супруге.

Тахир и двое не понравившихся Раманге невольников кивнули и покинули комнату. Девушка осталась. Она осторожно опустилась на

колени между широко расставленных ног Раманги и наклонилась, будто предлагая ему прикоснуться к своей шее.

– Неудобно, – бросил наместник, – сколько раз тебе говорить, Сана?

Не дожидаясь реакции, он с силой потянул девушку вверх, усаживая к себе на колени и, быстро впившись зубами ей в шею, сделал несколько глотков.

Элиана поёжилась.

– Почему не рассказываешь? – спросил Раманга, отрываясь от трапезы.

– Ты не сказал, что будет тебе интересно.

Стоять Элиане порядком надоело, но она помнила предупреждение Тахира и собиралась до конца соблюдать чужой этикет.

Раманга задумался. Рука его легла на обнажённое плечо девушки, лаская нежную кожу. Язык коснулся ранки и чуть пощекотал. Эта часть зрелища была завораживающей, тем более, что кровь уже перестала идти, а ласка явно доставляла «еде» немалое удовольствие – розовые губки приоткрылись, выпуская на волю сладкий стон.

– Расскажи мне о вашей магии, – сказал Раманга наконец, и Элиана едва сдержала улыбку. Вампир знал, о чём спрашивать. Но и она имела представление о том, что надо отвечать, не рискуя сболтнуть лишнего.

– Её дают нам Оракулы, – Элиана внимательно следила, как зубы Раманги снова впиваются в женское тело, и невольно представила на месте девушки себя. Почему вампир делал разницу между супругой и... Элиана не вспомнила подходящего слова, а Раманга уже снова обратил на нее выжидающий взгляд, так что принцесса поспешно продолжила: – Просто, в отличие от лесных эльфов, мы не разучились понимать их язык. Наша магия куда сильнее, потому что мы слышим духов. Слышим мир. Слышим каждое живое существо вокруг.

– Ты слышишь мои мысли? – спросил Раманга, снова отрываясь от еды. Элиана заметила, что пьёт он медленно, растягивая удовольствие, иначе тело девушки давно бы опустело.

– Нет, мысли я не слышу, – Элиана улыбнулась. Ей было что добавить, но продолжать она не стала. Ведь Раманга не спросил, слышит ли она чувства.

Наконец Раманга отпустил девушку и, шлёпнув её по пышной юбке, подтолкнул прочь.

– Скажи Тахиру, пусть поторопится.

Сана кивнула. На ногах она стояла не очень уверенно, но явно пострадала не слишком сильно. Едва дверь за ней закрылась, Раманга опять повернулся к Элиане.

– Это не интересно, – сказал он, – ты говоришь много того, что мне никогда не понадобится. Завтра утром Тахир даст тебе бумагу и чернила, запиши всё это, я прочитаю потом.

– Записать всё, что я знаю о магии солнца? – Элиана усмехнулась. – Работа на века, наместник. Ведь я и изучала её века.

– Запиши мне основное. А я скажу тебе, о чём хочу знать подробнее.

Элиана кивнула, превращая это движение в насмешливый поклон.

– Тогда о чём ты хочешь говорить сейчас, наместник? – улыбка не сходила с губ принцессы.

– Сейчас я не хочу говорить, – Раманга встал, – я хочу, чтобы ты разделась.

Элиана повела плечами. Распоряжение звучало грубовато, и она замешкалась, но Раманга не собирался ждать.

Он встал, рванул в сторону покрывало, скрывавшее лицо, и замер: его супруга выглядела юной и вся будто сверкала торжественным огнём. Она походила на солнце, отражённое в золотой глади зеркала, и глаза её были ярче небесных огней.

Раманга отступил на шаг, опалённый этим светом.

Элиана положила руку на ворот мантии, которую надел на неё Тахир, и начала расстёгивать крючок за крючком. Она не торопилась, тем более что и сам Раманга едва начал справляться с завязками. Когда тяжёлая ткань упала на пол, открывая взгляду вампира обнажённое тело, Элиана картинно потянулась, подражая дикой рыси, и, покачивая бёдрами, подошла к наместнику. Наблюдать за вампиром было забавно.

Принцесса потёрлась о бедро Раманги, часть которого всё ещё скрывала плотная кожа доспеха.

– Я тебе помогу? – спросила она, и тонкие пальцы легли на завязки, с которыми тот никак не мог справиться.

Руки Элианы, привыкшие к тонкой работе, легко освободили тело вампира и тут же огладили, изучая каждую клеточку. Сползли на живот и ниже... А следом скользнула и сама Элиана. Раманга с любопытством следил за происходящим.

– Ты думаешь меня поразить? – спросил он, едва заметно толкаясь внутрь приоткрытого рта.

– Я думаю заработать право на ласку.

Элиана улыбнулась. То, что нравилось вампиру, оказалось удивительно легко найти. Элиана собиралась продолжить игру, но руки вампира резко рванули её и уронили на кровать на спину.

– Заслужила, – сказал Раманга, – можешь начинать.

На секунду Элиану охватило смущение, но она стремительно взяла себя в руки. Она раздвинула бёдра и, просунув между них руку, огладила себя.

– Мне нужно ароматическое масло, – сказала она, – так тебе будет приятнее.

Элиана тут же обнаружила, что на подушку рядом с ней упал плотно закупоренный флакон. Смазав пальцы, она снова очертила ими круг и начала медленно проникать внутрь. Несколько минут Раманга внимательно следил, как исчезают внутри изящного тела такие же изящные пальцы. Элиана без одежды выглядела как молодая ива – гибкая и стройная. Бёдра её были узкими, но линии их оставались мягкими, не переходя в угловатость. И хотя она служила солнцу, светило не успело окрасить её кожу в коричневый цвет, лишь легко тронув лучами.

У Раманги было много любовниц. В том числе – одновременно. Но это лакомство он хотел съесть как ни одно другое. А ведь оно не сразу привлекло его внимание. Сейчас запах Элианы дурманил, но всё же Раманга чувствовал, что к обычным смесям Тахира примешивалось что-то ещё, более тонкое и живое, ранимое и навевавшее воспоминания о жизни до смерти. Раманга присел рядом, коснулся кончиками пальцев её тела. Затем, повинаясь секундному желанию, прошёлся языком по груди принцессы. Тело Элианы отзывалось легко и свободно, без той скованности, что обычно он видел в первую брачную ночь.

– Я попробую, – сказал Раманга, ещё раз поцеловал девушку, но теперь уже в плечо. – Боишься? – спросил он.

– Нет, – соврала Элиана.

Раманга опустился на кровать рядом с эльфийкой и усадил её верхом на себя. Внимательно взгляделся в прозрачное, будто у призрака, лицо.

– Давай, – вампир огладил бёдра новоявленной супруги.

Элиана кивнула.

– Спасибо.

На лице её мелькнула улыбка, но довольно слабая. Приподнявшись, она начала медленно опускаться. Сделать всё самой было легче. Так оставалась хоть слабая тень ощущения, что это всё ещё она играет с противником, а не тот забавляется с ней.

Опустившись до конца, Элиана плотно прижалась к Раманге и закрыла глаза, привыкая. Руки вампира скользнули по её телу. Они неожиданно легко находили нужные точки и, хотя не задерживались нигде в отдельности, всюду успевали добиться сладкой дрожи. Раманга отлично знал, что делать. Элиана поняла это довольно быстро. Впрочем, страх постепенно уходил. Принцесса крепко сжала ногами вампира и качнулась в сторону, падая на кровать и роняя на себя наместника.

Раманга крепко выругался, скорее от неожиданности, чем от чего-то ещё, но успел опереться руками о постель с двух сторон от эльфийки и не упасть. Он медленно вышел из нее почти до конца и вошёл по новой одним рывком, вырывая из груди Элианы выдох. Впрочем, страсти в нём не было, и Раманга быстро это понял. Он сделал круговое движение нижней половиной тела и плотнее вошёл в предоставленное ему лоно. Ноги Элианы раздались, но Раманга тут же подхватил одной рукой её бедро и приказал:

– Не отпускай! – щиколотки эльфийки тут же сомкнулись у него за спиной.

Раманга сделал ещё несколько движений, покачивая бёдрами в разных направлениях, пока не почувствовал, что тело эльфийки сжалось сильнее, а глаза широко распахнулись. Раманга усмехнулся. Запомнив нужное направление, он стал ускорять темп, с каждым ударом вырывая из горла Элианы новый стон. Опустившись к горлу эльфийки, поймал губами нежную кожу, а затем скользнул вбок и облизнул бьющуюся над ключицей венку. Элиана непроизвольно

вцепилась в плечи наместника, ожидая, что в горло ей вот-вот вопьются клыки, но ничего не произошло.

– Не бойся, – шепнул Раманга, приближая губы к её уху, – когда я захочу этого, я скажу.

Элиана чуть расслабилась, но теперь, получив повод, прошлась руками по бокам вампира.

– Тебе нравится? – спросил Раманга, сильнее входя в тело девушки.

– Да, – выдохнула Элиана и поняла, что впервые в жизни это не ложь.

Тело её охватил странный жар, эпицентр которого находился где-то там, где раньше было лишь равнодушие.

– Чего ты хочешь? – Раманга ухватил зубами мочку её уха и потянул на себя.

Элиана прикрыла глаза, полностью погружаясь в ощущения.

– Тебя, – выдохнула она.

– Не может быть, – Раманга улыбнулся и прошёлся поцелуями вдоль шеи эльфийки. – Хочешь мне принадлежать, солнечная принцесса?

Элиана распахнула глаза. Раманга ощутил, как изменились её прикосновения – из ласковых и любопытных они стали механическими и равнодушными. Наместник тут же проклял свою маленькую выходку. Он опустил одну руку на промежность эльфийки и, желая загладить недавнюю вину, принялся старательно ласкать её. Тело Элианы выгнулось, и она почти закричала.

Высвободившись, Раманга упал спиной на подушки рядом с эльфийкой. Он тяжело дышал, но всё же покосился на посла. Грудь эльфийки тоже часто вздымалась, но лицо оставалось холодным. Слегка придя в себя, она приподнялась на локте и спросила:

– Следует ли мне согреть твою постель до утра, или я могу идти?

– Иди, – нехотя согласился Раманга. Элиана встала, подхватила мантию и накинула её на плечи. Раманга заметил, что одевается она куда быстрее, чем раздевалась.

– Постой, – остановил он супругу у самой двери, – если на этом наш союз заключён, я раздам распоряжения, и вечером мы вылетим в

Риману. Там мы встретимся со вторым командующим, и тебе придётся убедить и его.

Элиана сверкнула глазами.

– Полагаю, вы и сами не захотите спать со мной по очереди.

– Нет... Не захотим. Он в этом плане очень чистоплотен. Но тебе придётся быть весьма красноречивой.

Элиана кивнула, заставляя себя успокоиться.

– Тогда, с твоего позволения, я тоже закончу дела.

– Конечно. Пока мы не в землях Бладрэйха, можешь передвигаться свободно.

– А после?

– А после – поговорим отдельно. Спокойной ночи, супруга.

В последнем слове не было издёвки, но Элиана поёжилась, услышав его.

– И тебе, – не оборачиваясь, она вышла и направилась к себе.

ГЛАВА 4. Виверна и грифон

«Дочь моя, твой выбор делает тебе честь. Мне было горько расставаться с тобой, как было бы горько терять любого из своих детей. Знай, что ты спасла и свой народ, и свою семью. Мы будем просить Оракулов, чтобы путь твой не был слишком тяжёл. Все мы знаем, что если кто-то и справится с ним, то только ты».

Пальцы Элианы сжались на письме. Дальше читать не хотелось. Все деловые письма она разослала, оставалось одно – письмо отцу. Почему-то на него не хватало слов, как не хватало их никогда. Куда проще было говорить с презирающими эльфов правителями вражеских стран, чем с этим седым и мудрым старейшиной. Казалось бы, сама Элиана прожила на свете больше, чем выпадает на долю многих, и всё же за столько лет её отношения с отцом ничуть не изменились.

Стук в дверь прервал её размышления, и Элиана поспешно спрятала письмо за пазуху.

– Ты готова? – Раманга стоял на пороге в уже знакомом Элиане доспехе.

Он окинул эльфийку внимательным взглядом – сегодня посол выглядела иначе. Это бросалось в глаза. Длинные волосы, давеча уложенные в сложную причёску, теперь были заплетены в простую тугую косу, достававшую эльфийке до пояса. Никаких заколок и

украшений, что так любила эльфийская знать – только шёлковая лента зелёного цвета, завязанная неброским узлом. От мантии Элиана избавилась, едва осталась одна, и теперь на ней был привычный самой эльфийке удобный дорожный костюм. Сейчас она казалась ещё более неброской, чем на аудиенции. Казалось, оставь Элиану в лесу – и не найдёшь среди деревьев. Чуткий нюх вампира уловил букет запахов куда более свежих и приятных, чем ночью. Даже не думая сдерживаться, он подошёл и уткнулся носом в шею своей супруги, вдыхая и изучая незнакомый аромат. Он чуть отвлёк в сторону волосы эльфийки, чтобы добраться до источника запаха, и случайно коснулся носом маленькой ямочки за ухом.

– Что ты делаешь? – спросила Элиана.

Горячее дыхание у самой шеи непривычно возбуждало. В голове промелькнул всплеск ощущений, посетивших её вчера ночью, и Элиане захотелось податься навстречу.

– Проверяю, – дыхание скользнуло чуть вбок, – изучаю, – Раманга лизнул ароматную кожу и поморщился, ощутив горечь на языке. Вампир резко отстранился, сбрасывая наваждение. – Чтобы отныне и всегда пахла только так.

Элиана подняла брови и усмехнулась.

– Скажи это своему слуге. Если думаешь, что мне нравится то, чем он меня натёр, то ты крупно ошибаешься.

Раманга взялся двумя пальцами за подбородок Элианы, вызывая инстинктивное желание вырваться, которое эльфийка старательно подавила.

– Тахир – не слуга. Но я скажу.

Пальцы резко исчезли, и Раманга отступил.

– Пошли, войска ждут, – сказал он.

Каждый поход начинался со смотра войск. В первых рядах армии Певчего Смерти, отступавшей от границ Солнечного Королевства, летели отряды всадников на вивернах. Следом шествовали чистокровные носферату и когорты пехоты, наёмники, формирования лучников и саперов, катапульты и тараны, повозки и телеги поддержки. И, наконец, арьергард. В самом хвосте двигалась бесконечная вереница гражданских, то, что обычно называлось обозом – чернорабочие, наложницы и другой обслуживающий контингент, как

для часов отдыха и досуга, так и для работы. Элиана, прищурившись, внимательно смотрела на неторопливо проплывавшие в небе стройные ряды виверн. Силу и непобедимость этих отрядов не могли объяснить ни природные характеристики их животных, ни их дисциплина, ни даже огонь упоения битвой, горящий в самом полководце. Эти полки были сформированы из аристократов Бладрэйха, закованных в тяжёлую броню. Такой же бронёй были покрыты и тела их виверн – обыкновенно считавшиеся непригодными для того, чтобы нести большой груз. Это была элита. Точёные шеи всадников виднелись над широкими спинами животных и их когтистыми лапами. Солнечные эльфы не пользовались ни сёдлами, ни стременами. Они вообще не использовали виверн, предпочитая собственный путь. Упряжь же всадников Раманги была богато украшена, спины их покрывали чапраки и шкуры животных – гепардов и пантер. Сами всадники носили панцири, были вооружены короткими мечами, копьями, короткими пиками и дротиками и прикрывались среднего размера сердцевидными щитами. На самом Раманге, стоявшем рядом с эльфийкой, был панцирь, изготовленный из ковальной стали и украшенный изображением звериной головы. Аги, командовавшие полками, их авангард, первый вступающий в бой, красовались в доспехах из металлических и кожаных пластин. За спинами их стлались темно-красные плащи. Первый из десяти аджаков под командованием Махкама являлся личной гвардией Раманги. Он сам шёл в бой в его голове.

– Их отнимают у родителей ещё мальчиками.

Элиана вздрогнула, услышав голос Раманги совсем рядом, а тот тем временем продолжал, глядя на плывущий мимо них отряд всадников:

– Помещают в особые училища, где из них делают свирепых воинов, и затем обращают. Не имевшие семей и ни к чему не привязанные, они становятся опорой трона в моей стране.

– Но теперь считаться с ними вынужден даже ты.

– Да... это так, – Раманга помолчал, прежде чем продолжить, – они живут в особых кварталах, и горе, если случится среди них бунт – погромы и пожары будет не остановить.

Раманга повернулся к Элиане.

– Моя виверна ранена. Она не сможет поднять нас обоих. Ты поедешь в седле с одним из моих воинов.

– С одним из воинов? – растерянно повторила Элиана. Она прекрасно представляла, как тесно в одном седле вдвоём, и, строго говоря, предпочла бы не делить седло даже и с «супругом». – У меня свой транспорт, с твоего позволения.

Раманга поднял брови.

– Нам нужно быть в Римане сегодня. Ни один конь не сможет донести тебя вовремя.

– Конь? – Элиана фыркнула и вышла в коридор, вынуждая Рамангу следовать за собой. – Кто говорил о коне?

Миновав короткий коридор, Элиана вышла на улицу, где уже лежала, прижав к выжженной земле брюхо, виверна наместника. Сложив пальцы у губ, принцесса оглушительно свистнула. Вдалеке послышались ржание и недовольные крики солдатни. Секунда – и, ударив когтистой лапой о землю, рядом с посланцем приземлился грифон. Не оборачиваясь, Элиана скосила любопытный взгляд на наместника. Раманга почесал подбородок.

– Скорость? – спросил он.

– От побережья до Солнечного города – за два часа.

Раманга ещё раз почесал подбородок.

– И много их у вас?

Элиана холодно улыбнулась и повернулась к своему скакуну, любовно огладив его шею.

– Достаточно.

– Он разумен?

– Как верный пёс. Так что, если надумаешь причинить мне вред – он найдёт тебя даже раньше, чем стрелы моего брата.

Поймав завистливый взгляд Раманги, Элиана продолжила:

– Грифоны – яростные, величественные воздушные охотники, они создают гнёзда в удалённых уголках мира и иногда забредают даже в Фэйри-Тир – страну фей. Существует много разновидностей грифонов – но у всех оперённые крылья, острый клюв, передние лапы с когтями и задняя часть дикого зверя. Яйца их стоят очень дорого, именно потому что из грифона можно сделать скакуна. Грифона трудно приручить, но мы управляем ими при помощи магии.

Элиана не стала рассказывать, как обычно начинают грифоны сражение – взлетая в воздух и используя громовой бросок, пикируют на врагов, после чего когтями рвут их на куски. Как всадник взлетает, делает круг и пикирует опять. «Незачем ему об этом знать», – подумала она.

– Хорошо, – сухо произнёс наместник, – седлай, я жду тебя наверху.

С этими словами он развернулся и, стремительно вскочив в седло, поднял виверну в небо. Элиана фыркнула, глядя, как разлетается из-под лап животного пыль. Отряхнула одежду и, устроившись на спине грифона, стала плавно подниматься.

Взяв с собой минимум снаряжения, двух стражей и ту самую девушку, которая накануне помогала Элиане с купанием, они поднялись в небо и свернули на восток. Ярко светила луна.

Первые несколько часов путь пролегал над лесом. Иногда под лапами летунов мелькали серебристые русла рек. Но затем всё в один миг сменилось даже в темноте желтеющей выжженной гладью, наступавшей на них – пустыней Джэнгел.

Раманга внимательно наблюдал за супругой и её чудным фамильяром. Солнечные эльфы требовали изучения, это он понимал всё более ясно. Незнакомая магия и животные, не менее быстрые, чем их собственные – какие ещё тайны таит за своими стенами Солнечный город?

Элиана старательно держалась на полкорпуса позади, так что когда всадники приблизились к Римане, у вампира основательно затекла шея. Предстоящая встреча не пугала его, но настораживала. Его соратник хоть и был у императора не на самом хорошем счету, ни разу за долгую жизнь Раманги не заставил подозревать себя в подлости. Как и многие бессмертные, он ни во что не ставил человеческие жизни, но особой злобой никогда не отличался. И всё же объяснить ему, почему принято решение остановить атаку, было необходимо.

Бесконечный океан выжженных солнцем песка, гранита и глины, перемежаемый лишь редкими, в свете луны казавшимися просто

темными пятнами оазисов, проплывал под ними. Здесь, в сердце Юго-Восточной провинции Бладрэйха, можно было отыскать места, где дождей не увидят годами.

Из Риманы на виверне или грифоне сюда можно было добраться за одну ночь. А миновав ущелье Рит Правейш, проплывавшее под ними, можно было попасть в места, своими пейзажами уже совсем не походившие на песчаное море с ржавыми волнами барханов. По обе стороны от коричневой полосы тракта, насквозь прорезавшего пустыню, вздымались небольшие скалы, которым ветер, песок и мерцающие в прозрачном ночном небе звезды придавали замысловатые контуры сказочных замков и башен, напоминавших Элиане о покинутом доме. Песчаные пустыни далеко внизу чередовались с каменистыми пустошами, глинистыми, потрескавшимися от дневной палящей жары, участками и белыми от соли впадинами солончаков, днем порождавших в звонком мареве раскалённого воздуха обманчивые миражи.

Внизу проплывали руины Баад Кипиче, превратившегося теперь в пыльные холмы, усеянные черепками глиняной утвари и обломками домов. А когда-то здесь выростали из земли здания, выстроенные из кирпича.

Султан, основавший Баад Кипиче много веков назад, заключил город в ограду и предполагал, что здесь будет проживать довольно много народа. Самая прочная стена отделяла от города полуразрушенный остов храма.

Ещё одна мощная стена разбивала его пополам: по одну сторону стены высились руины дворцов, по другую – утлых лачуг. Нижний город прорезала улица шириной в десяток ярдов, которую пересекали под прямым углом многочисленные узенькие переулки. Дома стояли так, что их фасады выходили на улицу, а задние стены смыкались одна с другой. Комнатки и коридоры, обнажённые обрушившимися крышами, поражали своей теснотой.

В квартале вельмож улицы были широкими. Они вели к дворцам и жилищам высших чиновников. Каждый из таких домов размерами в пятьдесят раз превосходил домишки бедняков.

Элиана знала, что обитатели юго-восточной провинции любили сады. Они сажали деревья и выкапывали пруды напротив богатых

домов. Но здесь, в Баад Кипиче, не было предусмотрено места ни для садов, ни для прогулок.

Город был покинут жителями, и его планировка осталась неизменной, в то время как в городах с долгой историей, а таких было неизмеримо больше, царил полнейший хаос.

Много веков назад, ещё до Войны Распада, климат пустыни был более влажным, и на большей её части располагались пригодные для жизни саванны. Теперь же они встречались лишь на склонах Нагорья Патар и плоских возвышенностях равнин Шугерлоф, где месяц или два в году, пока случались дожди, текли по ущельям настоящие реки, а обильные родники питали оазисы круглый год.

Воздух был чист и спокоен, но в нём уже разливалась неприятная тяжесть. Постепенно на горизонте начало розоветь, и небо принимало уже фиолетовый оттенок, когда сквозь шум ветра в ушах Элиана с трудом различила голос Раманги:

– Джины!

Обернувшись на звук, она увидела, что Раманга указывает пальцем на восток.

На фоне светлого звёздного неба клубы дыма поднимались высоко над горизонтом, предвещая пыльную бурю. С бешеной скоростью неслись они через горы и равнины, выдувая на своём пути пыль из разрушенных скал.

Нагретый воздух стремительно поднимался вверх от раскалённой, не успевшей остыть за теплую ночь, земли, захватывая песок и унося его высоко в небо.

Нужно было спешить – и Элиана, наклонившись низко к шее грифона, негромко заклекотала, подражая голосу самого скакуна.

Раманга с интересом наблюдал, как изгибается её тело, приникая к мускулистой львиной спине, а когда грифон рванулся вперёд – слегка сдавил бока виверны, и та тоже помчалась вперёд

ГЛАВА 5. Город вампиров

К наступлению утра они уже были на месте.

Виверна пошла на снижение, и грифон последовал за ней. Оба животных приземлились на просторной площади, где ещё несколько всадников прощались со своими вивернами. Туда-сюда сновали люди с

корзинами – то ли продавая, то ли принимая товар. Одеты все были непривычно, но явно роскошно.

«Воздушный порт», – подумала Элиана с любопытством, но больше никаких выводов сделать не успела.

Спешившись, Раманга подошёл к грифону невесты, приготовившись помочь той спуститься, но Элиана искренне не заметила протянутых рук и сама спрыгнула на землю.

К ним уже спешила группа людей, во главе которых находился мужчина, разодетый в шёлковые одеяния. Он имел весьма напыщенный вид, но, едва приблизившись к Раманге, отвесил витиеватый поклон и, перебросившись с заместником парой слов, предложил следовать туда, где путников ждал экипаж.

Элиана с нескрываемым любопытством осматривала всё, что видела кругом. Даже экипажи поразили её.

Похожие на сказочные, кареты изнутри были обшиты красным бархатом и вместо окон с обеих сторон имели мягкие переплёты, пропускавшие воздух.

В карете она оказалась вдвоём с Хафой – Раманга ехал рядом верхом на вороном жеребце, на удивление точно дополнявшем его мускулистый силуэт.

Дворец, который интересовал Рамангу, стоял на побережье реки Джаванги На Ды, среди великолепного сада, хотя внешне и мало походил на другие местные дворцы: он не имел башен, зато вдоль фасада его тянулись стройные ряды колонн.

– Идём, – Раманга отвернулся и двинулся ко входу.

Покинув карету, они оказались в одном из дворов внутри сада.

Открыв двери, он вошёл в широкое фойе, и Элиана увидела чудесные изумрудного цвета мозаики, покрывавшие убегающие вдаль по анфиладам комнат полы. Напротив входа располагалась просторная лестница, призывавшая подняться в верхние покои. По обе стороны этой лестницы стояли в ряд юноши и девушки, одетые в блестящие шёлковые платья, с драгоценными украшениями на шеях и руках.

По приказу Раманги несколько из них взяли Элиану под руки и повели наверх.

Несколько из них несли шлейф её одеяния – застегнутой спереди мантии с просторными рукавами, одной из тех, что подарил принцессе

Раманга.

На верхней площадке стояла девушка, не имевшая возраста, с заплетёнными в косы и забранными назад светлыми волосами и едва прикрытым полупрозрачной вуалью лицом. В руках она держала книгу в кожаной обложке и перо, из чего Элиана заключила, что она исполняет обязанности управляющей или что-то вроде того.

Раманга как будто был здесь частым гостем. Поднявшись следом за процессией, он коротко приказал ей:

– Доложи.

Девушка присела в лёгком реверансе и тут же показала им следовать за ней. Она ввела гостей в большую залу, где помогла расположиться на диване и предложила отдохнуть, прежде чем хозяева выйдут к ним.

Раманга откинул голову назад и тут же снова поднял, ощутив нестерпимую боль в шее – то ли растянутой, то ли застуженной. Элиана хотела было сесть в кресло, стоявшее напротив, но опомнилась и остановила себя. Поразмыслив, она прошла за спину вампира и облокотилась о спинку его кресла.

– Что мне следует делать? – спросила она.

– Стоять и молчать, пока не прикажу говорить, – Раманга удивлённо обернулся, не понимая, почему должен говорить очевидное, и тут же схватился за шею.

– Как прикажешь, – мягко согласилась Элиана.

Дверь открылась, и эльфийка стремительно выпрямилась, принимая ту же покорную позу, что и на переговорах. В проёме двери стояло двое вампиров в бархатных камзолах: один – темноволосый с суровым лицом человека, которому всегда чего-то не хватало. Губы его кривила едва заметная капризная улыбка, но Элиана подумала, что ему наверняка не чужда жалость – так же, как не чужда и боль. У второй были светлые короткие волосы. Голубые глаза горели безумным огнём. На её губах тоже играла улыбка, но её радость явно не была омрачена ничем. Рука мужчины лежала на поясе блондинки, так и норовя сползти ниже.

Элиана поёжилась. Её народ не любил столь откровенных проявлений любви. У вампиров явно было иначе, потому что Элиана слышала сквозь смех вошедших:

– Ты проиграла, Ивон. Твоя попка снова моя.

– Иди ты... в будуар принцессы, – несмотря на грубость, блондинка продолжала смеяться, – он в коме, а не мёртв, значит, я победила.

– С удовольствием, моя сладкая, – рука брюнета всё-таки сползла вниз и звонко шлёпнула спутницу пониже спины, – в такой шикарный зад трудно не пойти.

Обнаружив, что в комнате есть посторонние, «сладкий» остановился и мгновенно стал серьёзным.

– Раманга?

Элиана не могла прочитать, что выражает лицо вампира, но ясно ощущала смесь подозрительности и недовольства.

– Данаг?

Элиана пожалела, что выбрала столь неудобное место – отсюда она не могла видеть лица наместника.

– Какого дьявола ты тут делаешь? – Данаг отпустил свою спутницу и упал в кресло напротив. Та огляделась в поисках ещё одного сиденья и, не обнаружив такого, примостилась на подлокотник.

– Я закончил войну, – услышала Элиана голос Раманги.

Теперь он не был грубым, зато стал заметно холодней. Наместник был напряжён. Он тоже чего-то опасался.

– Закончил войну? – Данаг откинулся вбок и, положив поверх бедра спутницы локоть, опустил на него подбородок. – Что-то я не слышал, чтобы Солнечный город сдался тебе.

– Присмотрись внимательнее.

Данаг нахмурился и перевёл взгляд на Элиану.

– Эльфийка, – сказал он мрачно, – ты притащил в мой дом эльфийку. И ты пришёл сказать, что война окончена. Полагаю, мои отряды будут рады узнать, что они остались без прикрытия с фланга.

– Напротив. Все отвоёванные земли остаются у меня. Мы просто не пойдём дальше.

Раманга отстегнул от пояса тубус со свитком и протянул Данагу. Открутив крышку, Данаг отбросил футляр и принялся читать. Читал он быстро, то и дело бросая на Рамангу короткие взгляды.

– Эльфийка, – повторил Данаг.

Костяшки пальцев, сжимавшие свиток, побелели. Он свернул пергамент в трубочку и протянул спутнице. Пока та знакомилась с

документом, Данаг внимательно вглядывался в лица гостей. Блондинка невесело усмехнулась и присвистнула.

– Ты сбрендил? – она подняла глаза на Рамангу. – Я этого не читала.

– погоди, – Данаг забрал у неё свиток. Развернул его и снова свернул.

– Да чего тут ждать? Он хочет тебя подставить, Дан.

– Ты собираешься остаться на день? – спросил Данаг, делая вид, что не слышит приятельницу.

Раманга кивнул.

– А эльфийка?

– Она безоружна, – сказал Раманга спокойно, – и она – моя супруга.

– Твоя супруга... – медленно повторил Данаг.

Раманга кивнул.

– Не припомню, чтобы слышал о твоей свадьбе.

– Это легко исправить, – Раманга чуть улыбнулся и наклонился вперёд. – Мы можем поговорить всерьёз?

Блондинка снова невежливо хохотнула.

– Ивон, будь другом, покажи эльфийке свободную спальню, – Данаг бросил на подругу короткий взгляд.

Ивон подняла бровь, но Данаг кивнул, и вампирша встала. Отвесив шутовской реверанс, она вышла. Элиана поклонилась напоследок Раманге и удалилась следом за ней.

Данаг продолжал внимательно наблюдать за лицом своего партнёра в восточной кампании. Ему доводилось видеть немало предателей, но этот на них не походил.

– Ты сбрендил? – повторил он вопрос подруги, но Раманга лишь пожал плечами. – Ты отвёл войска лишь потому, что эльфы истребили один корпус из шести. Такое поражение – позор и для империи, и для тебя.

Раманга снова пожал плечами. Он протянул руку и взял из рук Данага свиток.

– Наши границы достигли предела, – сказал он спокойно. – Чтобы двигаться дальше, нам нужны поставки продовольствия и боеприпасов. Нужны дороги. И нужно отстроить взятые города. Если сейчас мы пройдем до Солнечного города – мы захватим его, без

сомнения. Но уже следующей весной дрею выйдут из-под земли и отрежут наши новые земли от центра. Лесные эльфы начнут нападать на обозы с продовольствием и истреблять наших людей. Всё, что мы отвоевали, окажется в руинах, и пользы от этого империи не будет. Надо уметь поставить точку.

– Не тебе решать, где её ставить, – сказал Данаг спокойно.

– И мне, и тебе. Императора здесь нет, и он не видит того, что видим мы.

Данаг откинулся на спинку кресла.

– Ты понимаешь, что ошибки нам не простят?

– Отлично понимаю. Но ошибкой будет ломиться сквозь Лес, как стадо баранов. Нам нужно время. И позже, быть может, мы продолжим войну. Если императору будет недостаточно того, что у нас уже есть.

Данаг постучал пальцами по подлокотнику.

– Тебе легко говорить, – сказал он, наконец, – а я отступить не могу.

– Просто не хочешь, Данаг.

– И не хочу, – согласился тот. – Я никогда не возвращался с поражением.

– Это не поражение. Это – разумная победа.

Данаг молчал, и Раманга продолжил:

– Подумай. Я не вынуждаю тебя решать сейчас. Поговори с этой эльфийкой. Ты поймёшь, что взять Золотой город будет не так просто. Они куда сильнее тех эльфов, которых мы встречали раньше. И куда хитрее, я бы сказал. Мы рискуем завязнуть в войне надолго.

– А почему нет? – не выдержал Данаг. – Что нам ещё делать, а, Раманга?

Раманга пожал плечами.

– Тебе решать. У меня хватает дел в Гленаргосте.

Данаг промолчал, и Раманга встал.

– Моя спальня – северная?

– Наверное, – Данаг не смотрел на него. – Поймай Ивон и спроси, куда она проводила твою супругу.

– Мы... – Раманга замолчал. – А впрочем, так я и сделаю. Благодарю.

Раманга хлопнул Данага по плечу, будто старого знакомого, тот поморщился от такой фамильярности, но не обернулся.

ГЛАВА 6. Дворец наместника

Раманга хотел было попросить отдельную спальню, но передумал. Как бы ни убеждала его эльфийка в своей самостоятельности, вид её не внушал особых опасений, и наместник не испытывал желания оставлять её в одиночестве в чужом доме. Он отлично знал и Данага, вместе с которым прошёл не одну войну, и Ивон, которую вовсе не стремился увидеть здесь. Если первого можно было не опасаться, то вторая легко могла внушить неисклюшённой в обычаях Бладрэйха эльфийке что-нибудь непотребное и испортить отличное чистое тело.

Чужих запахов на своих постельных партнёрах Раманга терпеть не мог. Даже самым нелюбимым миньонам он запрещал залезать в чужие постели – будь то неумершие или смертные. В вопросах секса он был не просто старомоден, но консервативен в духе той страны, где вырос. Он не видел проблемы в том, чтобы самому по праву сильного брать нескольких женщин – иногда даже за раз, но слабому это не позволялось – в этом Раманга был уверен твёрдо.

Хоть разговор с Данагом и был важнее новой игрушки, едва выйдя за двери, Раманга полностью переключился на мысли о том, что может сделать одна помешанная на сексе вампирша за десять минут. Он вдохнул немного затхлый воздух дворца и размашистым шагом направился туда, куда удалились Ивон и Элиана.

Подобно всем комнатам дворца, покои, выделенные Элиане, были великолепно убраны: вышитые бархатные диваны стояли вдоль стен. Их усыпали подушки, а широкие окна прикрывала вязкая дымка драгоценных занавесей.

Однако не это поразило наместника, который повидал на своём веку немало красот.

Едва перешагнув порог, он застал сцену, которая его ничуть не обрадовала – блондинка стояла за спиной принцессы и помогала той расплести косу. Раманга шумно прокашлялся. Элиана подняла на него невинные глаза, Ивон... Глаза Ивон невинными назвать было трудно.

– Я хотела помочь, – Ивон убрала руку от волос Элианы и шагнула к двери.

Провожаемая пристальным взглядом наместника, блондинка вышла. Уже за своей спиной Раманга услышал недовольное фырканье. Резко захлопнув дверь, Раманга шагнул к Элиане и, погрузив нос в шелковистые волосы, глубоко вдохнул.

– Ты пахнешь ей, – сказал он, с отвращением отстраняясь.

Элиана подняла бровь.

– Она просто хотела помочь, – Элиана пару секунд смотрела на него, затем, не выдержав, добавила: – Не будешь же ты расплетать мне косу!

– Нет, – сообщил Раманга равнодушно, – это не мужское дело.

Элиана открыла рот, собираясь огрызнуться – супруг забыл, что Хафу увели на половину слуг, но тут же оборвала себя.

– Тогда, если ты позволишь, – сказала она раздражённо, – я уединюсь в купальне. Потому что от меня пахнет грифонами, вампирами и всем остальным.

Раманга приступа ярости не заметил.

– Разрешаю, – кивнул он и отошёл к окну, рассматривая ночной пейзаж.

Римана была небольшим приграничным городом, и всё же обычаи Гленаргоста уже проникли сюда. Хоть ночь едва началась, на улицах шумело веселье, которое заканчивалось лишь с рассветом.

Убедить Данага не удалось, и это было плохо. Сам Раманга не сомневался в своём решении – идти дальше пока не следовало. Тем более они всё ещё не знали, что лежит за пределами эльфийских земель. Лес не мог быть бесконечным. «Любопытно, – подумал вампир, вспомнив грифона. – Наверняка сами эльфы забирались в ту сторону достаточно далеко». Он обернулся в сторону ванной и тут же схватился за шею. Проклятый ветер и проклятая эльфийка.

Продолжая вглядываться в полумрак, он потёр шею ещё раз и тут же обнаружил, что поверх его руки легли чужие нежные пальцы. Раманга рванулся, пытаясь повернуться, но пальцы оказались сильнее, чем он думал, и легко развернули его обратно.

– Тихо, – сказала Элиана мягко. Отстранила его руку и поцеловала то место, где пульсировала боль. – Так – хорошо?

Раманга опустил лоб на стекло, открывая супруге лучший доступ. Ещё один поцелуй коснулся кожи.

– Да, – сказал он тихо.

Он стоял не двигаясь, пока губы супруги путешествовали по его коже, будто вбирая в себя боль, пока она не прошла. Раманга обернулся, чтобы поймать эльфийку в объятия, и внезапно столкнулся

с абсолютно спокойным взглядом – без тени нежности. Мгновенная догадка пронзила его. Он схватил Элиану за локоть и крепко сжал.

– Решила выслужиться? – прорычал он в лицо своей заложнице.

Та развернулась и рванулась прочь, но в этот раз вампир оказался сильнее. Раманга резко притянул эльфийку к себе и, прижав спиной к своей груди, прошептал:

– Ты мне нравишься, Элиана.

Элиана вздрогнула, но не обернулась. Она и без того чувствовала, что Раманга не лжёт.

– Ты мне нравишься, – повторил вампир. – Постарайся не испортить это отношение. Я не люблю лжи.

Элиана выдохнула, расслабляясь. Почему-то от этих слов ей стало спокойно. Сама она не считала ложь чем-то зазорным, но в этот миг от мысли о том, что нужно говорить правду, ей стало удивительно легко.

– Хорошо, – сказала она тихо и развернулась лицом к вампиру. На сей раз руки Раманги легко отпустили его. Элиана осторожно опустила пальцы на плечи вампира. – Я попробую.

ГЛАВА 7. Книга и кольцо

Элиана плохо спала. Мужское тело рядом рождало беспокойство. «Супруг». Она то и дело перекатывала это слово на языке. Теперь, далеко на территории империи Бладрэйх, она уже не чувствовала прежней уверенности. Элиана повернулась на бок и, подложив локоть под голову, взгляделась в лицо Раманги. Наместник спал как убитый, будто и не беспокоился вовсе о присутствии в комнате чужака. Вечерний всплеск ярости не понравился Элиане. Она не любила тех, кто не способен себя контролировать. Оставаться в полной власти Раманги опасно, значит, нужно искать других союзников.

Элиана вспомнила мягкие руки светловолосой вампирши и улыбнулась. Эта Ивон казалась куда цивилизованнее двух других носферату. Она не грубила и не строила из себя властелина мира. Элиана откинулась на спину и, подложив локоть под голову, прикрыла глаза. У неё начинал зарождаться новый план.

Проснулась принцесса на рассвете – как обычно, и тут же попыталась встать. Однако едва её ноги коснулись пола, как сильная

рука перехватила эльфийку за плечо. Элиана обернулась и в упор встретила напряжённый взгляд Раманги.

– Ты не спишь? – спросила эльфийка.

– То же я хотел спросить у тебя.

Элиана поёжилась.

– Я привыкла рано вставать. Полезно по утрам дышать свежим воздухом.

– Свежим воздухом? В Римане?

Элиана с грустью усмехнулась.

– Тут ты прав. Но всё же на улице свежее, чем во дворце.

– Ты не можешь выйти, – отрезал Раманга и сел.

– Вот как? – Элиана изогнула бровь. – Я, кажется, твоя супруга, а не твоя рабыня.

– Именно так – ты моя супруга. Отличие от рабыни не так уж велико.

Элиана скрипнула зубами. Иногда терпеть Рамангу было очень трудно, но принцесса встречала существ куда менее приятных.

– Может, соизволишь просветить меня относительно того, что я могу, а что нет?

– Почему я должен тратить на это время?

Элиана заставила себя улыбнуться.

– Потому что я твоя супруга. А ты, полагаю, моя защита и опора. Если я натворю глупостей, то разве не пострадает вся твоя семья?

– Пожалуй, да, – Раманга усмехнулся и только теперь отпустил плечо эльфийки. – Можешь пойти в библиотеку и поискать там книгу «Обряды и законы блага в семье». Как раз будет чем заняться до вечера. А ночью тебе предстоит поговорить с Данагом. Мои аргументы его не слишком-то убедили.

– С Данагом... – протянула Элиана задумчиво. – Прежде чем прийти к тебе, я хорошо подготовилась. А с ним мне предстоит говорить, изучив только ваши семейные порядки?

Раманга потянулся.

– Тебе не нужно ничего знать, – сказал он, поразмыслив, – просто докажи Данагу, что ваше королевство опасно, как доказала это мне.

– Не думаю, что это поможет. Впрочем... – Элиана бросила на наместника косой взгляд, – наверное, это моя забота.

Она встала.

– Так ты разрешаешь мне пройтись?

– Только в пределах дома. И не заговаривай ни с кем. Особенно с Ивон.

Элиана рассеянно кивнула и начала одеваться.

– Стой, – остановил её Раманга. – Ты же не собираешься ходить в этом?

Рука Элианы замерла на рукаве рубашки.

– Собиралась.

– Надо мной будут смеяться. У тебя что, нет с собой ничего более пристойного?

Элиана пожала плечами.

– Мы же не на светском рауте, полагаю...

– Полагать – не твоё дело. Найди служанку и скажи, что я приказал тебя переодеть.

Элиана поджала губы.

– Хорошо, – сказала она мрачно. С каждой минутой супружество радовало её всё меньше.

Стараясь не хлопнуть слишком сильно, она прикрыла за собой дверь и отправилась на поиски библиотеки. Рекомендованную ей книгу Элиана обнаружила легко, но открыть её так и не успела. На глаза ей попалось кое-что более интересное – пухлый и потрёпанный томик «Новейшей истории Империи». Отсюда она могла бы почерпнуть что-нибудь полезнее о том, кто есть кто при дворе, но стоило Элиане потянуться за книгой, как дверь открылась.

На пороге стояла уже знакомая светловолосая вампирша. Выглядела она основательно не выспавшейся, но довольной.

– Элиана, – Ивон соблазнительно улыбнулась. Познакомиться они успели накануне.

– Ивон, – Элиана легко поклонилась по обычаю своего народа.

И не думая отвечать на жест, Ивон опустила в одно из кресел и потянулась ещё раз.

– Ещё не привыкла к нашему режиму? – спросила вампирша, выхватывая из-под носа Элианы заметный фолиант. – А это что? Ты же не рассчитываешь найти здесь что-то интересное?

– Нет, – Элиана села напротив, – я заметила её случайно. Раманга прислал меня почитать вот это.

Элиана протянула вампирше другую книгу. Та взяла её двумя пальцами, как ядовитую гадюку, чуть повертела и отложила в сторону.

– Всегда знала, что он ненормальный, – Ивон заметила вопросительный взгляд эльфийки и продолжила: – Ну, знаешь, он не очень современен. Все эти брачные оковы и всё такое.

– Хочешь сказать, в других семьях супруга не обязана стоять в присутствии мужа и молчать, пока не получит приказ говорить?

– В его... что? – Ивон хихикнула и спрятала улыбку в шелковом носовом платке. – Ну, как тебе сказать. Все семьи разные. Мой сир, например, вообще не интересуется тем, что творят её подопечные. У Данага всё и вовсе очень сложно.

– Значит, никаких правил нет?

– Почему же, правило есть. Оно одно: сир всегда прав. И если твой сир считает, что ты должна молчать в его присутствии.... – Ивон развела руками, – тебе не повезло. Но ведь ты ещё не обращена, – Ивон хитро улыбнулась, – и тебе вовсе не обязательно оставаться в семье Раманги.

– Не обязательно... – Элиана попыталась осмыслить услышанное. – Полагаю, что выбора у меня всё же нет. А что насчёт супругов? – попыталась она перевести разговор на более интересную для себя тему.

– А что с ними?

– Каков ранг супруги в семье?

– Весьма неплох. Обращённые первого звена, затем супруги... Супруги не могут приказывать обращённым, но, как правило, и им отдаёт приказания только сир и его дети. Затем идут миньоны сира... Никто из детей не в праве прикасаться к ним без разрешения. А вообще всё бывает по-разному. Очень много значит поколение... И просто воля сира.

– Воля сира... А что насчёт Раманги? Ты что-нибудь знаешь о нём?

Ивон усмехнулась.

– Ну, он дикарь. Считает, что все, кто входит в его семью – принадлежат ему. Супруги, дети... не имеет значения. Даже детей он заставляет прислуживать себе. В дом его трудно попасть, так что всё это лишь слухи, но его супруги редко появляются в свете.

– Супруги, – повторила Элиана. Это множественное число по-прежнему тревожило её больше всего. Как подчинить себе того, кто всегда может просто уйти в другую постель? Она опять посмотрела на Ивон. – Спасибо.

– Всегда рада, – Ивон обворожительно улыбнулась. – Полагаю, теперь тебе не придётся читать эту отвратительную книгу?

Элиана снова посмотрела на фолиант. Она отлично понимала, к чему клонит Ивон, но если бы она и забыла о распоряжениях Раманги, оставался ночной разговор, к которому следовало подготовиться. Элиана снова посмотрела на Ивон. Наверняка она знала о Данаге куда больше, чем написано в книгах.

– Ты хочешь что-то мне предложить?

– Ну, город я тебе показать не могу. А вот дом вполне могла бы.

Ивон протянула руку, предлагая Элиане вложить в неё свою ладонь. Поколебавшись, эльфийка кивнула и встала, руки, впрочем, не протянув.

– С удовольствием, – сказала она.

Ивон оказалась отличным проводником. Она показала эльфийке тенистый парк за дворцом, где вполне могли гулять днём даже вампиры, особое внимания постоянно уделяя укромным местам – беседкам, небольшим тайным проходам в шпалерах и прохладным гротам, которые были раскиданы меж деревьев тут и там.

Когда наступил час обеда, Ивон обедала с ней вдвоём. Стол был накрыт на веранде, смотревшей на реку, под просторным тентом, позволявшим Ивон не страдать от жары.

Сам стол покрывала расшитая шёлковая скатерть. Она была уставлена множеством костяных блюд тончайшей работы, даже ложки были разукрашены драгоценными камнями.

Во время обеда они говорили мало, а когда вышли из-за стола – снова направились в сад. Расположились ещё на одной террасе, много ближе к реке, но тоже спрятанной в тени листвы. Ивон приказала принести кальян и обеспечить их всем остальным, так что скоро миньоны принесли фрукты и шербет в золотых кубках с крышками, украшенными бриллиантами.

Элиана пробовала это лакомство в первый раз, и оно весьма её увлекло.

Они курили, пили кофе и смотрели, как колышутся ветви цветущих деревьев.

Несколько миньонов танцевали для них под звуки медных кастаньет, другие пели. Те, в чьи обязанности входило сопровождать господ стоя, уже падали от усталости – лица их ясно говорили о том, что они проводили ночи без сна, но никто не высказывал жалоб: видимо, опасаясь гнева госпожи.

Затем Ивон приказала принести две шкатулки, из которых каждая была в три фута длиной.

– Теперь, – сказала она с улыбкой, – будем выбирать камни.

Обе шкатулки оказались до краёв наполнены бриллиантами, изумрудами и рубинами. Некоторые из камней были настолько большими, что, как предполагала Элиана, в королевстве Солнца не имели бы цены.

Ивон продемонстрировала все до одного, а затем сделала вид, что собирается закрыть шкатулки – но тут же будто бы опомнилась.

– Я дам тебе маленький подарок, – произнесла она, – здесь есть два кольца, и одно из них, безусловно, предназначено для тебя.

Элиана с сомнением смотрела на драгоценности.

– Не думаю, что это хорошая мысль, – сказала она и, поднявшись, подошла к парапету, с высоты которого виднелись река и зелёные горы далеко-далеко, на другом краю пустыни

– Смотри, – сказала Ивон и скользнула за спину Элиане.

Элиана поёжилась, ощутив у самого уха горячее дыхание. Раманга был не таким. Абсолютно внезапно принцесса поняла, что в наместнике не раздражают те вещи, которые от других своих вынужденных партнёров она терпит с трудом. И никакая обходительность не могла бы сделать прикосновения Ивон приятнее. Она оставалась лишь чужой женщиной, а Элиана не любила, когда к ней прикасались чужие.

– Видишь, отсюда видно ваш лес, – прошептала вампирша тем временем в самое её ухо. – Я очень люблю эльфов и часто прихожу сюда.

Элиана осторожно высвободилась из оказавшихся у неё на плечах рук.

– Я рада, что встретила в чужих краях того, кто сочувствует нам.

Она опять поморщилась, поняв, что благодарность вышла слишком уж формальной. Ивон улыбнулась одним краем рта.

– А я рада, что увидела в наших краях благородную представительницу этой древней расы. Ты столько могла бы рассказать мне... Если бы не Раманга.

Элиана растянула губы в улыбке.

– Безусловно. Уверена, когда-нибудь мне представится такая возможность.

– Надеюсь, – Ивон будто бы случайно коснулась её руки. – Ты не против, если я повышу свои шансы на новую встречу?

Элиана пожала плечами. Секунда – и на пальце её оказалось кольцо. Элиана дёрнулась, пытаясь вырвать руку из пальцев Ивон, но та перехватила её запястье другой рукой.

– Не бойся, не обручальное, – усмехнулась вампирша, – просто маленькая магическая игрушка.

Элиана всё же вырвала руку, но кольцо не сняла, прислушиваясь к ощущениям. В синем камне в серебряной оправе и правда пульсировала незнакомая магия.

– Это всего лишь слюда, но в ней – капля моей крови. Разбей его, если захочешь меня позвать.

Элиана облизнула губы.

– А запах? – спросила она, и Ивон понимающе кивнула.

– Ревнивый супруг... Никакого запаха, моя принцесса.

– Благодарю, – сухо сказала Элиана и спрятала руку за спину. Она посмотрела на небо. – Ближится вечер. Время здесь летит незаметно.

– Я тебя провожу, – Ивон опустила руку ей на плечо, и обе двинулись к дворцу лабиринтом аллей.

ГЛАВА 8. Полёт

Раманга проснулся, когда солнце уже садилось. Что делать дальше, он пока не решил. Следовало бы явиться к императору для доклада, но, не получив согласия Данага на окончание войны, он этого делать не хотел. Искупавшись и одевшись, он отправился на поиски хозяев и ужина. По дороге в гостиную он заглянул в библиотеку и был неприятно удивлён, обнаружив, что Элианы там нет. Напряжение возросло, когда эльфийка не обнаружилась ни в одной из комнат. Раманга уже забыл об ужине, полностью сосредоточившись на поисках вновь приобретенной супруги, когда из окна одной из

гостиных увидел парочку, бредущую вдоль аллеи. Рука вампирши всё ещё лежала на плече принцессы, а другая чуть придерживала её руку.

Раманга глухо зарычал. Ивон никогда не понимала, что чужое брать нельзя. Бросив короткий взгляд на выход в коридор и решив, что искать дверь слишком долго, наместник одним ударом выбил стекло и выпрыгнул во двор.

Ивон и Элиана обернулись. Расстояние до них было ярдов двести, но Раманга двигался быстро. Как и Ивон, он был безоружен, но схватить противницу за горло оказалось неожиданно легко. Ивон взлетела в воздух как пушинка и успела лишь глухо пискнуть, когда раздался грохот, и в землю около Раманги врезалась молния. Предупредительный выстрел заставил его лишь сильнее сжать горло соблазнительницы. Холодное «Раманга», прозвучавшее из-за спины, тоже не подействовало. Ещё одна молния сверкнула в воздухе, и Элиана едва успела вздеть руку, оттягивая удар на себя. Защитный амулет, спрятанный под рубашкой, с треском лопнул. Элиана оглянулась на Рамангу, пытаясь понять, что творит наместник. Даже не зная местных обычаев, она догадывалась, что ни один хозяин не будет рад, если в его доме начнётся драка. Данаг стоял в десятке шагов, сверкая на всех троих синими глазами, и ему явно было всё равно, кто зачинщик.

– Раманга, – повторила принцесса, как могла спокойно, и положила руку поверх пальцев наместника, сжимавших горло вампирши. Наградой ей стал яростный взгляд.

– Отпусти Ивон, если не хочешь превратиться в прах, – Данаг уже занёс руку для новой атаки, и Элиана мысленно приготовилась проститься ещё с одним амулетом.

– Это недоразумение, – сказала она, поднимая перед собой руки в успокаивающем жесте, – прошу простить моего супруга.

Ещё один яростный взгляд, короткий рык – и Раманга в самом деле отпустил Ивон, но лишь для того, чтобы приподнять за грудки уже Элиану

– Мне уже и с женщинами общаться нельзя? – возмущенно поинтересовалась Элиана.

– Как ты смеешь?! – прошипел он.

– Смею, – Элиана по одному отцепляла пальцы от ворота своей походной рубашки. – Сейчас весь наш брак потеряет смысл, потому

что ты разругаешься со своими союзниками.

– Это всё, что тебя волнует?

– Само собой! – Элиана наконец освободилась и одёрнула одежду.

Ивон уже ретировалась на другую сторону поляны и нервно разминала горло. Драться она, кажется, не собиралась – в отличие от своего друга. Элиана метнула ещё один короткий взгляд на Рамангу и осторожно шагнула вперёд. Все распоряжения Раманги летели в преисподнюю, но сейчас он не выглядел авторитетом.

– Это моя ошибка, – сказала Элиана ровно, – я не знаю ваших обычаев и попросила Ивон ознакомить меня с ними. Ивон как раз показывала мне, как не должна поступать достойная супруга, когда Раманга заметил нас и вышел поздороваться.

Секунду Данаг смотрел на эльфийку, потом опустил руку и коротко хохотнул.

– Ивон? – он снова хохотнул. – Показывала обычаи?

Элиана скромно потупилась и сложила руки на животе. Она прислушалась к эмоциям вампиров. Данаг успокоился так же быстро, как и разозлился. Ивон, кажется, даже не успела испугаться. И только Раманга продолжал клокотать яростью.

Данаг шагнул вперёд и требовательно произнёс:

– Раманга?

Оглянувшись на Рамангу, Элиана увидела, что тот сжал зубы.

– Эта эльфийка так важна для тебя, что ты готов был поссориться со мной?

Раманга молчал. Данаг усмехнулся.

– Забирай ее, и катитесь к дьяволу. Я скажу, что война должна быть окончена.

Элиана вздохнула с облегчением, но напрасно. Рука Раманги легла ей на плечо и грубо поволокла прочь. Всю дорогу до посадочной площадки Раманга не произнёс ни звука.

– Залезай, – было его первое слово, когда оба приблизились к виверне.

– Я уже сказала, у меня свой...

Договорить Элиана не успела. Раманга вскочил в седло сам и за шкирку, как нашкодившего котенка, вздернул туда же эльфийку, так что та оказалась прижата животом к шее виверны. Элиана хотела было

возмутиться, но лапы виверны оттолкнулись от земли, и принцесса поняла, что дёргаться уже бесполезно. Дворец и парк стремительно уходили вниз, и ей оставалось лишь крепче сжимать шкуру животного и надеяться, что рука Раманги, лежащая поперёк её спины, не даст ей упасть.

ГЛАВА 9. Гарем

Город Раманги, Шейс Марак, напротив, демонстрировал великолепие, охольство и блеск. Он расположился между широкой Джавангой На Ды и горами и раскинулся на большой площади в форме полумесяца. Главная улица, идущая вдоль Джаванги На Ды, прорезала весь город от края до края и пересекала улицы, спускающиеся к набережной, базару и мраморному карьеру. Дворец наместника, храм, ратуша, богатые магазины и резиденции гильдий ремесленников располагались в самом центре города. По бокам улиц неприметные жилища обывателей соседствовали с пышными особняками, в которых жили богатые торговцы. Значительные земельные площади как за заборами этих особняков, так и на муниципальной территории занимали парки и сады. Работники карьеров и мастерских и служки храмов селились в стороне, в постройках за оградой. Огромный ансамбль строений, выросший вокруг маленького села Мадир Наав, был посвящен Идущему В Лунном Свете. Аллея мантикор вела от него к городу. Вокруг всей этой красоты возвышались стены из дробленного камня с большим количеством богато декорированных мраморных проходов, с воротами из кедров из Великого Леса, с бронзовыми накладными орнаментами и статуями над сводом. Если на город нападали враги, ворота закрывались, а если никакой угрозы не было, то в любое время суток можно было использовать их для прохода в и из города. Внутри же практически всё место между стенами и храмом было занято домами, магазинчиками и хозяйственными постройками. Всюду зелень пальм и пряные запахи трав создавали атмосферу сада. Стада, принадлежащие Раманге, паслись на лугах.

По обеим сторонам аллеи Мантикор и на набережной расположились вперемешку здания администрации и дворцы. Все приближенные к наместнику хотели иметь собственный дворец, и все

они были весьма честолюбивы. На протяжении правления трех династий город ширился и строился, и неказистые домишки бедняков оказывались в соседстве с этими дворцами. Напротив Мадир Наава на противоположном берегу Джаванги На Ды стоял еще один город, Содвар, или, скорее, не город, а нагромождение отдельных мемориалов с жилищами служителей и складскими помещениями, обнесенных так же своей стеной. Эта высокая стена никому не давала рассмотреть, что происходило внутри. Только виднелись над ней стеллы и головы гигантских статуй. Колоссы кольцом обступали древний храм.

Лодка паромщика причаливала к нижним ступеням длинной широкой лестницы, и путник или пилигрим, покидая ее, шел мимо стражей в дозорных башнях, через проход в защитной стене и оказывался перед воротами внутренней, высокой стены из обожженного кирпича. Ворота эти были скопированы с тех, что вели к фортам Гленаргоста. Плиты с барельефами на стенах превозносили могущество наместника. Поперечные балки подпирали головы извечных врагов Империи – эльфов пяти племён. И любого, проходившего сквозь эти ворота, посещало мрачное предчувствие чего-то нехорошего. На верхних стенах сюжеты фресок были куда более радостными: например, Раманга среди цветов и фонтанов, окруженный улыбающейся свитой, гладит по голове нежную девушку.

И, несмотря на кажущуюся мемориальность места и окружение храмов, весь этот комплекс на самом деле был крепостью на случай мятежа. Здесь между высоких стен стояли лучники, и по дозорным маршрутам ходили патрули. Сам же дворец и гарем стояли в отдалении, дальше, в самом центре территории крепости.

За подсиленными воротами шел выход на огромную площадь, где и находились основной древний храм, дворец, гарем, дома прислуги и огороды, и вокруг всего этого шла третья стена, к которой прилегали небольшие дома с общими стенами. Здесь ютились жрецы храма и мастеровые, в чьих услугах мог нуждаться наместник, когда он посещал свой город-дворец на берегу Джаванги На Ды с супругами и свитой.

Таков был укрепленный дворец Раманги, наместника Юго-Восточной провинции в землях Империи Бладрэйх. И такими же были

все тридцать два имперских города по течению Джаванги На Ды. Везде царствовал весьма легкомысленный беспорядок архитектурных изысков, сверкающих дворцов и полуразвалившихся хижин. Вся элита Провинции приезжала время от времени повеселиться в городе наместника. Звуки мандолин и арф, песни и приятные разговоры слышались в покоях наместника с заката до рассвета. А когда празднества подходили к концу, через укрепленные ворота тянулись лишь стада и караваны с рабами – эльфами и изредка людьми, – несшие тюки с товарами и провизией. Солдаты, писари, строители, плотники и другие рабочие расходились по казармам, мастерским и складам. Да ещё кадеты и ученики ремесленников приходили сюда за ежедневной порцией муштры и розог.

Промелькнули мимо городские площади, базар, храмы и дворцы знати с обнесёнными высокой стеной гаремами.

Гарем Раманги был похож на волшебный купол, будто сотканный из невесомых полотнищ нарядной ткани, и казалось, что он парит над внутренним городом.

Никаких контактов с теми, кто не жил в его стенах, не то что не было – они просто даже не предполагались, хотя обеспечение гарема и зависело от тех, кто не имел туда доступа.

Наместник здесь находился словно в Эдеме, а красота его супруг была настолько сказочной, что любой, кто мог видеть их, содрогался от мысли, какими же были первоначальные светлые боги, если такие совершенные создания ступали по земле, представляя собой лишь слабый отблеск изначальной красоты.

Ни один звук не проникал в этот час из покрытого тайной чертога, а внутри тосковали и изнывали от скуки...

Все эти сокровища были навсегда потеряны для внешнего мира – все они должны были остаться здесь до конца дней, не увиденные никем, кроме наместника, не удостоившиеся пера живописца и не нашедшие свою любовь.

Раманга собирал в свой букет лучшие цветы, срывал самые совершенные плоды с ветвей деревьев красоты, достаивал взглядом только самые идеальные тела, на которые никогда больше не посмел взглянуть никто иной. Приводил в свой загон не знающих себе равных

красавиц, чья жизнь от момента перешагивания порога гарема до самого конца проходила под надзором евнухов среди блистающей изоляции богатых палат, куда никогда не заходил ни один мужчина, кроме наместника, и под покровом запретов и ограничений, правил и подавления даже неясных желаний.

Полёт занял около получаса, но когда виверна приземлилась, у Элианы основательно ныла спина. Кровь прилила к голове, и она плохо соображала, так что приказы Раманги выполняла беспрекословно. Впрочем, особым вниманием её вампир не удостоил: едва путники пересекли двор и оказались во дворце, отличавшемся от дворца Данага лишь расцветкой настенной обивки, эльфийка оказалась на попечении Тахира, а Раманга отправился отдыхать – вампир всё ещё был в ярости.

Элиана постепенно приходила в себя. Всё, чего она успела добиться, стремительно рушилось, но принцесса по опыту знала, что вспыльчивые люди часто отходчивы – так же легко гаснут, как и загораются, и изо всех сил старалась не воспринимать произошедшее всерьёз. Получалось плохо.

Элиана отнюдь не светилась радостью, когда мрачный евнух закрывал за ней ворота «дома счастья». Она не представляла, что ждёт её в гареме, зато хорошо понимала, что расстается с прежней жизнью.

В том таинственном мире, куда она уже ступила одной ногой, царили свои законы. Время, отмерявшее память, текло иначе, и не имели больше смысла прежние привязанности и привычки. Теперь её жизнь, одежда, пища, мечты – всё должно было стать иным.

Тахир провёл эльфийку лабиринтом комнат.

Селамлик целиком находился в стоящем за основным дворцом комплексе, а гарем сам по себе был внутренним огромным дворцом: с металлическими воротами и защищенными проходами, оконными проемами с решётками и с парком, окружённым очередной каменной стеной. Мужчины и женщины находились в разных крыльях, не имея возможности даже говорить друг с другом, и единственным способом контакта оставались евнухи, передававшие распоряжения и заказы.

Право свободного доступа в гарем имел только Раманга. Для этого он проходил через мостик, окружённый железными решётками, по которому его сопровождал евнух.

«Это просто способ удовлетворить твою гордость и чванство. Чем выше взлетает человек, тем смешнее он делается со своими ненужными предосторожностями и тем больше вводит абсурдные формальности, чтобы только возвысить себя над своими приближёнными», – комментировала всё это Элиана про себя.

Супруги и наложницы Раманги имели собственные дела, собственное хозяйство. Собственные интриги. Принимали своих друзей, имели собственные приёмные дни и свои забавы.

Если прихожая и покои, куда удалился Раманга, были декорированы тёмно-синим бархатом, то в коридорах, куда вывел принцессу Тахир, преобладали светлые краски, которые редко увидишь в Бладрэйхе.

– Это половина для женщин, – пояснил Тахир, отпирая одну из дверей. – По ней можешь перемещаться свободно. Наружу выходить можешь только со мной. Территория охраняется, и права выходить самим нет ни у кого из живущих в гареме жен и наложниц. Тебе будут предоставлены служанки, которые выполнят все, что ты захочешь. Если сир захочет твоего общества, ты должна сейчас же выполнить это требование.

ГЛАВА 10. Ковры и ткани

Гарем устлала ковры из дальних земель, манили негой парчовые подушки и мягкие, покрытые шелками диваны, сверкали столики, инкрустированные перламутром, дымились золотые и серебряные филигранные курильницы. Мерцали волшебные зеркала из тайной земли драконов, стояли редкие цветы в заморских вазах и вызванивали причудливые мелодии часы с музыкой. Потолок оплетали замысловатые арабески. Над залами нависали сталактиты из мраморского мрамора, и журчали в белых раковинах струйки ароматной воды. В этом таинственном убежище проходила подлинная жизнь Раманги – жизнь наслаждения, в которую не были допущены ни родственники, ни друзья.

– У вас странные представления о браке, – заметила Элиана, заходя в комнату и оглядываясь.

Только одна стена была настоящей, остальные представляли из себя окна с красивыми решетками, через которые в комнату проникали свет и свежий воздух. Запах редких цветов заполнял все вокруг. На полу лежал огромный ковёр с длинным ворсом, потолок был разрисован переплетениями орнаментов и вязи в нежных пастельных тонах, тут-там разбавленных позолотой. Длинные диваны расположились вдоль стен, обтянутые жёлтым и зеленоватым плотным шелком.

В промежутке между окон притаилась низкая кушетка, сидя на ней, можно было любоваться видом на залив. По ковру были разбросаны расшитые шёлковые подушки.

На столике у окна сиял бликами большой кувшин из зеленого стекла с золотыми цветами, и такой же поднос находился под ним. В углу у одного из диванов стоял сундук из тисненной кожи, с украшениями из золота и нефрита. Рядом с ним – буфет из сандалового дерева. На его каменной столешнице, между изысканными широкими вазами с цветами, едва слышно тикали часы, закрытые стеклянным колпаком, которые Элиана привезла с собой. К этой комнате примыкала еще одна, обставленная попроще: назначение ее было служить столовой, и из нее вела дверь на лестницу для служанок.

Убрана она была с комфортом, но абсолютно не в её вкусе: повсюду вычурные украшения и тяжёлые ткани, от одного вида которых Элиана испытывала удушье.

– Полагаю, выбрать интерьер мне тоже не будет позволено?

– Ты займёшь помещение, которое пристало младшей из супругов. Если Раманга пожелает что-то изменить, он сообщит мне об этом.

– Он сказал тебе о благовониях? – вскинулась Элиана.

– Разумеется. А так же о том, что твоя одежда не подходит статусу супруги наместника. Сегодня с тебя снимут мерки. Твои наряды должны быть удобны для использования. То же самое касается твоего тела. Раманга пожелал, чтобы ты всегда была готова его принять. Это означает, что ты всегда должна благоухать, твоя кожа всегда должна быть нежна, а волосы уложены так, как любит он.

Элиана поёжилась. Ей ничуть не хотелось превращать своё тело в вечно алчущую секса игрушку для вампира. Под сердцем неприятно кольнуло, и она невольно подумала, что вечность такого супружества может оказаться куда отвратительнее, чем она думала. Принцесса поджала губы и гордо вскинула голову, загоня упаднические мысли глубоко внутрь.

– И ещё кое-что, – закончил Тахир, уже покидая комнату, – сегодня ты ещё можешь отдохнуть с дороги, но с завтрашнего дня тебе не будут давать спать по ночам. Ты должна привыкнуть, что день – не твоё время.

Элиана плотнее сжала зубы и кивнула. Без солнца ей будет трудно – это она знала. Но решение было принято, а она никогда не отступала от своих слов.

Первые дни в комнате Элианы стоял полный набор поднесённых ей даров: туалетный столик, массивный обеденный сервиз, вышитое золотом бельё, зеркала, обувь, украшенная бриллиантами, драгоценные кубки и ткани. Всю эту коллекцию, во избежание кражи, отгораживала золотая решётка. Но каждый из обитателей гарема мог прийти и посмотреть, какие дары преподнёс новой супруге наместник.

Спала она плохо – несмотря ни на что, ей всегда с трудом давалась первая ночь на новом месте.

То и дело всплывали в памяти обрывки разговоров с отцом.

– Три тысячи лиц составляют гарем наместника и двор, образуя партию, называемой коалицией сераля. Влияние всего этого народа, окружающего наместника, без сомнения, чрезвычайно велико. Но если попытаться хотя бы приблизительно высчитать численность этой партии, нужно прибавить сюда ещё десять тысяч человек, связанных с сералем тысячами самых насущных интересов. Понимаешь меня?

Элиана кивала. Она понимала. Но оказаться одной из этих трёх тысяч всё равно не хотела.

– Точно так же население внутреннего города, равняющееся населению обычного большого города, целиком состоит из лиц, служащих при дворе наместника и по необходимости обязанных следовать его политике.

Таким образом, эти двенадцать–тринадцать тысяч человек составляют партию настолько сильную и влиятельную, что сам наместник принуждён сообразовываться с её взглядами и покровительствовать её интригам.

– Если супруга – иностранка, то это, как правило, сказывается на отношениях властителя и ее родни.

Отец, впрочем, оказался прав лишь отчасти.

Чем больше Раманга занимался государственными делами, тем большее влияние обретали его супруги. И если придворных ещё сдерживали принятые правила или дворцовый этикет, то у жён и возлюбленных наложниц не было никаких ограничений. Гаремная жизнь провоцировала в них постоянную готовность к интригам и соперничеству.

Во главе сего гаремного воинства стояла валиде-вайседжирент. Её благосклонности добивались не только жители гарема, но и высокопоставленные чиновники, послы, торговцы. Только она одна обладала возможностью повлиять на наместника, практически высшего существа, стоящего над всеми остальными, и ревностно берегла все подходы к вниманию Раманги. Случались, конечно, и исключения – но ни одна из жён или наложниц Раманги не завладевали его снисходительностью надолго.

Покои валиде были столь же трудно доступны, как и покои самого наместника. Все обращения к валиде или визиты к ней осуществлялись по строгому этикету и с соответствующими почестями. Но редко когда эти визиты приносили одной из супругов серьёзное возвышение.

Самой Элиане довелось побывать в её покоях всего раз – едва она только прибыла в гарем.

Светлые комнаты, обращенные к проливу, потолки которых были расписаны фресками: там были нежно-голубые небеса потрясающей яркости и лёгкие облака, чья белизна оттеняла красоту росписи, необъятные покрывала из невесомых кружев восхитительного узора, перламутровые раковины, отшлифованные всеми оттенками радуги и вьющиеся растения, оплетавшие золотые решётки.

Иногда фрески изображали ларец с самоцветами, высыпавшимися оттуда в роскошном беспорядке, иногда длинные бусы, с которых, словно брызги воды, соскальзывали жемчужины, были тут и разбросанные по рисунку алмазы, изумруды и самоцветы. Одна небольшая круглая картина – словно затянута прозрачным серо-синим дымом, поднимавшимся от золотых курильниц с ароматными палочками, изображённых на стене. Рядом парчовый занавес, тканый золотом, подвязанный широкой лентой с нашитыми топазами, приотворял даль синевы, тут же слегка светился отблеском синей яшмы прекрасный грот. Бесконечные завихрения орнаментов, перламутровые вставки, вазы с цветами из дальних земель и местных – причудливыми орхидеями и простыми ромашками.

Войдя в её покои в первый раз, Элиана увидела Виану сидящей на великолепном диване и спокойно курящей кальян. При появлении гостыи она привстала и твёрдой поступью приблизилась к ней. Остановилась в паре шагов, внимательно разглядывая новую супругу.

Валиде была среднего роста и довольно смугла. Лицо её носило отпечаток энергии и страстности. Глаза были пронизательными, смелыми и выражали ум.

Исполняя предписание кадин, Элиана распротёрлась перед ней на полу.

Валиде грациозно поклонилась в ответ на её поклон и движением руки пригласила присесть на диван напротив.

У подножия её собственной тахты по обыкновению сидел гном, сопровождавший валиде везде и всегда. А кроме него находились разные старухи, которые до появления гостыи развлекали валиде, рассказывая ей сказки.

Когда Элиана села, ей подали кальян, и она осторожно пригубила мундштук.

Валиде первой начала разговор, взявшись расхваливать её и передавать всё, что слышала хорошего об эльфийской принцессе.

– Говорят, это вы заключили мир между Солнечным народом и Бладрэйхом? – спрашивала она.

Элиана с улыбкой кивала и слушала её, стараясь поменьше говорить сама. В отличие от Вианы, она никакой полезной информацией не обладала и даже не могла в ответ похвалить её.

Потом разговор пошёл о театре и о том, чем эльфийские песни отличаются от песен гаремных кадин.

– Вы обязательно должны будете рассказать мне легенды своего народа, – сказала валиде.

– С удовольствием, госпожа, – Элиана склонила голову в поклоне.

Подали шербет с различными сладостями, а потом и кофе, и они продолжили разговор – теперь валиде говорила об учениях древних астрологов, которые, как оказалось, знала достаточно хорошо.

Магией в гареме увлекались все до одного – но это была не та магия, к которой Элиана привыкла и которую прекрасно знала.

Магией считались здесь использование масел и отваров, нанесение на тело тайных травяных порошков, пастилки из лотоса с мёдом, усиливавшие желание, органы животных, применявшиеся с той же целью, и прочие загадочные снадобья.

Были эликсиры, делавшие кровь сладкой для вампиров, и эликсиры, способные, по заверениям изготовившей их кальфы, наместника приворожить.

Особой популярностью пользовалось гадание на кофе: золотые или фарфоровые чашечки, выпив бодрящий напиток, переворачивали и смотрели, какой рисунок образуется из застывшей гущи. По особым завитушкам и разводам читали судьбу.

Кальфы гадали по звёздам, по кроличьим лапкам и просто по линиям на ладони, толковали сны. Некоторые брались предсказать даже ночи, к которым следовало особо подготовиться, ибо тогда наместник, возможно, выскажет особое благорасположение. Ни валиде, ни жены не выезжали на прогулки без того, чтобы Читающие по Звездам не вычислили для этого самый благоприятный момент. Звездочёты же называли время с точностью до минуты для любых действий – светила говорили им, следует ли начинать что-либо или же все же лучше подождать.

И только когда она уже поднялась, чтобы уйти, валиде задержала её.

– Элиана, – сказала она всё с той же улыбкой на лице, – Раманга принадлежит мне.

– Кто он вам? – спросила Элиана, почувствовав в её голосе нечто особое и резко оборачиваясь к ней.

– Он мой... – валиде пожала плечами и счастливо улыбнулась, – господин. Многие наложницы полагают, что могут увлечь его в свои сети – но этого не случится никогда. И если ты одна из них – тебе лучше сразу узнать, какая дорога ведёт в нижний гарем.

– Я вас поняла, госпожа, – Элиана отвесила очередной поклон и, покинув валиде, направилась к себе.

Она не была удивлена. Валиде имела в доме Раманги слишком много власти, чтобы так запросто отдавать её.

ГЛАВА 11. Уроки нового дома

Виана не просто имела много власти, она тщательно заботилась, чтобы об этой власти знали все, кто переступает порог гарема – даже прислужницы и предназначенные в наложницы девушки.

Валиде уж точно знала, чему поучить пока еще неопытных кандидат-одалисок.

Для начала наложниц со всей внимательностью осматривали и направляли их к подходящим наставникам. Те тут же начинали процесс обучения и воспитания.

Красоту, которой одарила наложниц судьба, нужно было ограничить и вставить в изящную оправу, способную раскрыть таланты девушки перед наместником.

Главной целью воспитания было внушить им: всегда и везде будь готова оказывать услуги господину, выполнить любое его желание, каким бы оно ни было. Высшей ступенью искусства считалась способность разбудить, воспламенить этот интерес утончёнными и изящными способами.

Три месяца Элиану, как и других, попавших в гарем незадолго до и после неё, обучали тайнам и премудростям этой загадочной провинции: возбуждающим танцам, умению спеть так, чтобы порадовать слух господина, музыке, рисованию, искусству выпечки, созданию ароматов, подбору нужных цветов в букеты.

Элиана с жадностью впитывала новые знания, насколько бы бесполезными они ни казались на первый взгляд: очевидно, что для Раманги все они были важны, а Элиана намеревалась наладить со своим супругом как минимум дружеский контакт.

Основательно изучались письмо и ловкость в разговоре. Из наук им преподавали довольно смешной, с точки зрения Элианы, набор: грамматику, логику и астрономию, причём довольно быстро стало ясно, что о звёздах она может рассказать наставнику куда больше, чем тот знает сам.

С особой тщательностью преподавалось Учение о науке любить: повелитель, как предполагалось, должен был не только наслаждаться с красивой супругой, но и обрести новые силы и мудрость. Существовала целая наука «лечения наложницами»: трактаты предлагали способы выправить позвоночник, укрепить нервы, очистить кровь.

Не менее важным и потому особенно внимательно изучаемым считалось умение двигаться с особой пластичностью и грацией. Остановиться в позе, приятной глазу, присесть на диван в случае позволения, подойти к господину или к его ложу, поднести шербет или курительную смесь, томно прикрыть глаза или выразить всю радость мира при получении подарка – всё это требовало непревзойденной элегантности и вместе с тем – завораживающей благодарности с намеком на священный трепет и плохо сдерживаемую страсть. Неисчислимы особенности поведения находились в прямой зависимости от настроения господина, окружения, звезд или луны, сияющих на небе, или даже от обстановки в комнате.

Вызывающее желание соответствие позы, движения рук и поворота головы; нежное пение и привлекающий к себе танец живота, слова, произнесенные с максимальным чувством и уважением, изящные намеки, говорящая о многом игра глазами, располагающие к себе манеры и сладостные ласки – Элиана думала поначалу, что была искусна в этом наборе без всяких учителей, но очень скоро выяснила, что это не так.

Обычно обучение продолжалось не меньше двух лет и заканчивалось строгим экзаменом, который сдавался перед валиде. К этому времени наложница должна была уметь: наполнять с особой грациозностью чашку наместника чаем или кофе, поливать руки для омовения из золотого кувшина так, чтобы ни одна капля не упала на одеяния, обувать туфли или сапоги господину и приносить рубашки, правильно выбирать то, что хочет наместник в данный момент из еды.

Разбираться в настроениях, знать его любимые и нелюбимые вещи, уметь доставить удовольствие и никогда не вызывать огорчения.

– С самого начала женщина должна стараться привлечь сердце мужа, демонстрируя ему свою преданность, хороший характер и ум, – поучала их валиде.

Элиана молчала и предпочитала не спорить – всё это она и без того знала.

– И когда он вновь решит связать себя узами брака и приведёт вторую супругу в свой дом, первая должна отойти в сторону и передать ей право на особое положение в доме, и считать ее любимой сестрой.

Элиана продолжала упорно молчать. Она никогда не была особенно ревнива – ей просто некого было ревновать. Но мысль о том, чтобы уступать кому-то свой статус, делиться собственной гордостью с другой, претила ей, как каждому из племени солнечных эльфов.

– Детей второй супруги ей нужно воспитывать как своих, о её прислужницах заботиться больше, чем о своих. К её подругам относиться с любовью и добротой, а её семье выказывать должное почтение.

– Солнечные эльфы умеют одаривать достойных добротой, – ласково произнесла Элиана, когда урок подходил к концу.

Улыбка играла на её губах. Он никогда не врала.

Что такое интриги гарема, Элиана испытала на себе. Как-то случилось так, что одна из возлюбленных наложниц Раманги – Сивиан – наговорила на неё.

Раманга сидел на ковре между трех прекрасных супругов. Одна из гаремных девушек перебирала его кудри, вторая играла на лютне, третья танцевала. Ещё одна сидела опустив голову Раманге на грудь. Супруги сидели полукругом и всем видом показывали, как им приятно, что господин счастлив.

Элиана так и не поняла, в чём именно её вина – только то, что её вызывают к Раманге, который тут же задал вопрос:

– Ты не слишком много мнишь о себе, эльфийка?

Элиана раздумывала всего секунду. Затем склонилась в поклоне и произнесла:

– Мужчине, кого судьба одарила несколькими женами, – сказала Элиана, потупив взгляд, – необходимо ко всем жёнам быть справедливым. Так говорит «Свод нерушимых правил просвещенных».

– Верно, – Раманга скрипнул зубами, – ему нельзя обходить стороной их недостатки.

– И не делиться с одной женой рассказами о любви, страсти, изъянах тела и секретах других! И он обязан также не позволять супругам наговаривать одна на другую, жаловаться и сплетничать. И если одна из них захочет очернить других, ему необходимо приказать ей перестать, отругать и поставить на вид, что у неё самой не меньше недостатков!

– Так велит «Свод нерушимых правил просвещенных»?

– Да, так он велит.

– А для женщины ты не слишком умна?

– Только вам решать, мой господин.

– Что ещё он говорит?

– Говорит, что для каждой из супругов у него должен быть подход. Первой он может оказать честь тайным признанием ее ума, второй – тайным восхищением. Третьей – тайной страстью. Всем им ему необходимо также доставлять удовольствие прогулками по парку, подарками и увеселениями. Почитанием их семей, тем, что рассказывает некоторые секреты, не относящиеся к другим женам, и, наконец, показывает свою любовь – ты же совсем обо мне забыл!

– Молодая супруга, одаренная милым нравом, – ядовито произнёс Раманга, – и соблюдающая напутствия «Свода нерушимых правил просвещенных» сумеет обратить на себя внимание мужа и повергнет соперниц. Конечно же, никакой женщине не доставляет радости наличие этой соперницы, но все вокруг заиграет новыми красками, если не отдаваться приступам ревности.

Элиана улыбнулась так, что губы чуть не затрещали.

– Мой владыка как всегда праведен и мудр.

Она поклонилась, и Раманга наконец позволил ей покинуть свои покои.

Только на следующий день, отправив служанку выяснить, кого приглашали в покои Раманги в последние дни, она поняла, что произошло: Сивиян просила Рамангу выпороть Элиану и отправить в

нижний гарем, потому что гребень, который привезли Элиане с последним караваном, оказался на один бриллиант массивней, чем у неё самой.

Покои Раманги были выполнены в имперском стиле, чуть видоизменённом на манер Юго-восточной провинции. Двери, рамы окон, ставни на них были вырезаны из махагони, тиса и массивного дуба, покрыты орнаментами и драгоценными золотыми и бронзовыми накладками с вкраплением самоцветной крошки. Из комнат был виден гарем.

Раманга стоял, покручивая тисовый посох Элианы в руках.

Два признака определяли любую вещь, вышедшую из рук мастеров Детей Солнца: прекрасное качество и практически невозможный для определения возраст. Что ж, если брать во внимание длину их жизни и преследовавшее их неистребимое стремление к совершенству, все свои изделия они создавали крайне медленно, оставляя их, едва обнаруживался малюсенький изъян.

Вместе с этим почтение Солнечного народа к истории побуждало их сохранять раритеты и ценить их. Даже простой воин этого племени мог владеть мечом, возраст которого насчитывал пять-шесть веков, и при этом был в состоянии в деталях рассказать о мастере, сделавшем его, в какой кузнице меч был выкован и перечислить всех предыдущих хозяев.

Для отделки Солнечные обычно использовали золото и самоцветы – для оружия и доспехов. И тем более странно выглядела коряга из тиса, которую Раманга держал в руках.

Солнечный народ десятки веков прожил сам по себе, не вступая в контакт с окружающим их границы миром. В разговорах их отличало невероятное высокомерие, большее, чем у Сумеречных, ведущих свой род от драконов. Хотя нельзя было отказать им в хитроумии. Улыбки редко виднелись на их лицах, манера общения была скептической и надутой, и они всегда к месту и не к месту старались показать свои непревзойденные знания и уникальные умения.

Солнечные – или как их называли иначе, «золотые» эльфы, считали себя единственными знатоками эльфийской культуры. В основном они жили в Авалоне, на отрезанном от света острове среди зачарованного леса. Их знали по особой, странной и сильной магии, которой не владел больше никто во всех сторонах материка.

Солнечные эльфы основали столько великих королевств, сколько ни один эльфийский народ. И хотя сородичи помогали им, Солнечные предпочитали об этом не вспоминать. Царства их были сутью дошедших из тьмы веков сказаний и самим течением времени в сотни и тысячи лет.

Были они смуглыми, с золотыми или медными волосами и с глазами цветом неба или солнца.

Солнечный народ предпочитал медитацию, чтение книг и изучение наук музыке и играм. Но, как успел заметить Раманга, внешность их отличалась необыкновенной красотой, движения – грацией.

Одежды их, правда, на вкус наместника были слишком просты – но, очевидно, казались великолепными им самим. В основном они облачались в холодные цвета вроде синего и зелёного и струящиеся ткани даже зимой. Они отделывали биио и рубахи вычурным шитьём, выполненным разноцветными металлическими нитями, которые сверкали на солнце, добавляя красок к одноцветным тканям.

Драгоценности их, впрочем, были просты, но сработаны с мастерством.

Религия переполняла их жизнь до краёв: но о ней Раманге не удалось выяснить ничего.

Но Солнечные были ещё и самой упорной из эльфийских народов. Они могли месяцами совершенствовать поставленное перед ними задание, вместо того чтобы просто его завершить. Они не хотели быстро выполнить работу, они все доводили до идеальности.

И как итог, навыки их обычно были весьма узки – зато в этих умениях они оставались вне конкуренции.

Единственным исключением стали боевые искусства. Солнечные не испытывали пиетета к воинскому ремеслу – и всё же большинство из них обучалось ему.

Бой для Солнечных оставался необходимым злом и тем, что следовало решить в максимально короткие сроки, так чтобы проблема была устранена, и можно было опять заниматься тем, к чему лежит душа.

Спрятавшись в своей крепости, Солнечные эльфы, можно сказать, не покидали её никогда. Увидеть их за пределами волшебного леса, тропинки которого менялись и переплетались, едва ты его покидал, а воздух был так обманчив, что направления света различить не мог даже самый опытный следопыт, было практически невозможно. И столь же трудно было представить наместнику, что он сможет заполучить одну из этих драгоценностей в свой гарем.

Беда заключалась в том, что Элиана мало походил на всё то, что Раманга слышал и знал о Солнечных эльфах до сих пор.

Он не был высокомерен или горд. Представить, как он выживал при королевском дворе, было тяжело.

Но Раманга слишком хорошо осознавал, как обманчивы бывают беззащитность и красота.

Когда-то, несколько веков назад, именно беззащитность сделала его тёмным существом, обратила в отраву его кровь.

И как бы ни хотелось ему видеть Элиану ещё разок, он сдерживал себя – напоминая себе о том, что та теперь целиком в его руках. Элиана была виверной, которую следовало хорошенько адресировать.

Стоя у окна и глядя, как струи фонтанов скользят по мраморному бордюру, едва заметно переливаются в бликах луны, Элиана думала о том, как могло случиться, что судьба столь жестоко наказала её.

Раз за разом она вспоминала тот день, когда увидела Рамангу в первый раз. Что-то сверкнуло и погасло в её груди тогда, названия чему она не могла угадать.

Раманга был красив, но дело не ограничивалось одной лишь только красотой. Её тянуло к нему не только телом, но и душой.

Это чувство не угасло с течением времени и не стало слабей. Но стоило Элиане ощутить эту вспыхнувшую ненадолго любовь, как перед глазами вставало его искажённое яростью лицо и сильные руки, швырнувшие её поперёк спины виверны.

Всё, что могло случиться между ними, закончилось, едва начавшись, и Элиана вновь и вновь спрашивала себя: если бы она знала, что прогулка с Ивон будет иметь такой результат, стала бы она завязывать знакомство с ней?

Элиана не могла бы ответить на этот вопрос. Она не привыкла сторониться людей. Не привыкла к тому, что рядом есть кто-то, кто вправе ограничивать её свободу – её собственной осмотрительности всегда хватало с лихвой.

Но всё же... всё же при мысли о том, что они с Рамангой могли бы сейчас вместе гулять по аллеям парка под этой луной, сердце сжимала боль.

«Кто ты для меня?» – спрашивала она, обращая взгляд к селамлику, тёмной глыбой возвысившемуся над восточной частью парка. «Только ли супруг, которого я должна приручить?». Элиана знала ответ. Раманга не был первым, кто, посетив её постель, становился послушным, как домашний зверь. И не только азарт игры заставлял её желать увидеть супруга ещё раз.

«Что ты сделал со мной?» – задавала она новый вопрос, но на сей раз ответа найти не могла.

ГЛАВА 12. Таинственный шпион

Спустя несколько дней одинокого пребывания в гареме Элиана, отправившись по обыкновению на омовение, поймала пристальный взгляд голубых глаз, следивший за ней из тени между колонн.

Не без труда она узнала одного из евнухов, который иногда помогал ее старшему евнуху Истану подносить ей еду и омыв ступни.

Элиана отвернулась, но взгляд продолжал обжигать её обнажённые плечи. Элиана чувствовала, что любопытство евнуха вовсе не праздное – это подсказывало ей её волшебство.

Еще через несколько дней, выйдя в сад подремать под тусклыми лучами закатного солнца – единственной радостью, доступной ей теперь – она снова поймала на себе этот взгляд, теперь уже проглядывавший между ветвей.

– Эй, ты! – Элиана махнула рукой соглядатаю, приказывая подойти к себе.

Однако тот не выполнил приказа и мгновенно скрылся из вида.

Элиана начинала злиться. Похоже было, что Раманга следит за ней – но даже и не думает приложить усилия, чтобы подойти и предложить примирение самому.

Она решила устроить шпиону ловушку и на расстановку сетей потратила несколько дней.

Ближайшим слугам Элиана сказала, что собирается отныне каждый день проводить на рассвете оздоровительный ритуал, который делает в это время суток каждый уважающий себя солнечный эльф.

Она строго-настрого запретила следить за собой и, не говоря о том прислуге, расставила по периметру небольшого дворика с фонтаном, раскинувшегося под её окнами, сеть магических ловушек. Каждый, ступивший в зачарованную зону, должен был мгновенно попасть в солнечный луч.

На протяжении трёх дней Элиана выходила во двор и исполняла в первых солнечных лучах танец в одной только легчайшей вуали. После этого ей плохо спалось, но любопытство и злость были сильней.

Ловушка сработала на третий день. Из кустов раздался вскрик, и дымящееся тело молодого мужчины рухнуло к её ногам.

Элиана вовсе не ожидала такого эффекта и потому поспешила сбить пламя, а пострадавшего накрыть собственными покрывалами.

– Ты кто такой? – поинтересовалась она, присаживаясь рядом с ним.

Юноша кусал нежную губу, сжимал тонкие пальцы в кулаки и обиженно смотрел на неё.

– Говори, а то уберу покрывала, и сгоришь!

– Дамир, – выдавил он наконец.

– Тебя послал мой супруг?

– Нет.

– Тогда почему ты шпионишь за мной из темноты?

Дамир снова сжал кулаки.

– Мне запрещено приближаться к вам, сиятельная госпожа. Я евнух... один из помощников Истана.

– Но ты вампир!

– Так вышло, моя госпожа... – Дамир опустил глаза.

Элиане стало жалко его. Она помогла своей жертве подняться и проводила в дом, где нанесла на обожженную кожу целебную мазь.

– Если тебе запрещено приближаться ко мне, – заметила она, заканчивая процедуру, – и тебя никто не посылал... То зачем ты следишь за мной?

Дамир долго молчал, но в конце концов поднял на неё глаза и попросил:

– Разрешите мне иногда приходить к вам, госпожа! Я не смогу не видеть вас совсем!

Бровь Элианы поползла вверх. Она начинала понимать.

– Ты же евнух, – бесцеремонно заметила она.

– Но сердце ещё живо в моей груди.

Элиана не подала виду, но всё запело в это мгновение в её груди. Впервые за долгие месяцы заточения она ощутила себя нужной. Уверенность в себе начинала возвращаться к ней.

– Разрешаю, – сжалилась она, – но за это разрешение ты будешь у меня в долгу. И когда я попрошу тебя о чём-то – исполнишь мою волю и только мою. Не Истана и никого ещё.

Глаза Дамира вспыхнули желанием.

– Вы заставляете меня пойти на большой риск. В обмен на это обещание смогу ли я говорить с вами, хотя бы иногда?

– Сможешь. Когда я разрешу.

Незадолго до рассвета появилась служанка, Хафа – невзрачная рабыня, которая разбудила её и помогла совершить омовение. Затем Элиана была облачена в некое подобие тоги, состоящей из нескольких слоёв невесомой ткани, и девочка повела её на хозяйскую половину. Они остановились недалеко от массивной двери, которая, как поняла Элиана, вела в апартаменты наместника, и стали ждать. Молчание было невыносимым, а потребность сохранять хорошие отношения оказалась неистребимой.

– Как долго ты тут служишь? – попыталась Элиана завязать разговор.

Девушка долго смотрела на неё мрачным взглядом. Затем произнесла:

– Мне следует соблюдать молчание во время сопровождения супруги к нашему господину.

Элиана слабо улыбнулась.

– Но ведь никто не узнает.

Хафа молча ткнула пальцем под потолок, и, посмотрев туда, куда указывала спутница, Элиана увидела массивное украшение, состоящее из осколков драгоценных камней, от которого заметно веяло магией. Элиана кивнула и отвернулась. Подставлять Хафу смысла не было. Дверь открылась минут через десять, и из нее выглянул Тахир. Он кивнул Элиане и указал на проём – принцесса ответила таким же кивком и прошла в комнату.

Раманга полулежал на кровати и потягивал из золотого кубка густую алую жидкость. Супругу он встретил взглядом тяжёлым и равнодушным.

– Раздевайся, – приказал он.

Элиана встала в центр комнаты, туда, где скрещивался свет свечей, и принялась грациозно ронять на пол вуали, составлявшие её одеяние.

– Быстрее, – приказал Раманга, но Элиана не обратила на это внимания, двигаясь всё так же тягуче и соблазнительно.

В конце концов Раманга яростно рыкнул, вскочил с постели, приблизился к Элиане и одним рывком сорвал с неё остатки одежды. Одна рука вампира легла на талию принцессы, придерживая ту почти вплотную к себе, а другая резко рванула назад светлые волосы. Элиана сжала зубы, сдерживая вскрик. Голова её оказалась запрокинута, а глаза теперь смотрели на Рамангу снизу вверх.

– Ты ослушалась меня.

Элиана молчала.

– Ты посмела опозорить мой дом.

Элиана разрывалась между желанием плюнуть в искажённое злобой лицо и потребностью объясниться. Объясняться не хотелось так, что сводило скулы, тем более что это было абсолютно бесполезно – Раманга объяснений слушать явно не желал.

– Прости, – выдавила она из себя наконец, но от этого вынужденного смирения стало так противно, что обмякло тело.

– Я не прощаю без наказания.

Элиана молча смотрела на вампира.

– Ты же хочешь получить прощение?

– Да, – процедила принцесса сквозь плотно стиснутые зубы.

– Тогда попроси о наказании, супруга. Как просят хозяина своего дома.

Губы Элианы дрогнули. Знал бы Раманга её чуть лучше, не стал бы приводить такое сравнение – но чего от неё хотят, Элиана поняла отлично. Она прикрыла глаза, собираясь с мыслями.

– Не смей, – рявкнул тут же вампир, и Элиана распахнула глаза вновь, но продолжала молчать.

Хватка вампира медленно слабела – он начинал уставать. Раманга наклонился к самым губам Элианы и прошептал:

– Видела лицо Тахира?

Эльфийка кивнула.

– Могу сделать с тобой то же самое.

Элиана едва заметно покачала головой. Она видела, как наполняются новой яростью глаза Раманги, но лишь улыбнулась.

– Не верю.

– Думаешь, тебя спасёт твоя семья? Те, кто отдал тебя в мои руки?

– Думаю, – глаза Элианы невольно блеснули, и одним рывком она вывернулась из рук вампира, уже не ждавшего сопротивления, – что куда больше понравлюсь тебе с чистым лицом.

Хотелось скользнуть прочь, пока руки Раманги снова не сжали её до боли, но Элиана преодолела это желание и быстро, не давая вампиру опомниться, сама опустила ладони на плечи супруга.

– Ты устал, Раманга. Ты напуган, но я никому не скажу. Открой мне, что тревожит тебя, и нам обоим станет легче.

Рука Раманги легла поверх её ладони и замерла на секунду. Затем исчезла так же быстро, как появилась.

– Вон, – бросил вампир коротко.

Откуда-то сбоку возник Тахир и за локоть потащил Элиану прочь. Вскоре эльфийка снова оказалась в отведённой ей спальне, и до заката её никто больше не тревожил.

Как и обещал Раманга, для Элианы были подготовлены одеяния – для лета и для зимы. Она была немного удивлена, не увидев среди них ни прозрачных туник, ни шаровар, которые использовали для своих

наложниц дикари. Правда, и на то, к чему она привыкла при Солнечном дворе, выбор портного походил не до конца.

Блио должно было облегать тело так плотно, чтобы супруга казалась изящной и пленительной. Само одеяние состояло из двух частей: верхней рубашки с украшенной тесьмой глубоким вырезом и длиной до середины бедер; под нее одевалась еще одна, с собранной воланами юбкой до пола. Обе они были сшиты из разных тканей: для верхней брали невесомые – газтовые и шелк, для нижней – батист.

Одно из сшитых для неё блио имело шнуровку сзади, другое – на боках. Третье больше походило на кафтан. Одна из туник имела боковой разрез, при ходьбе глубоко открывавший бедро. Рукава были временными: они крепились к плечам шнурами и давали возможность разглядеть участок кожи на руке, нежной и тонкой, словно веточка.

Кроме того для Элианы тут же было подобрано множество поясов: из шнуров, витых из кожи, из металлических колец и пластинок кованной меди, с кистями и колокольчиками, с украшениями из шерстяных нитей и яркого атласа.

Дни тянулись за днями. Ночной образ жизни делал Элиану раздражительной. Она всё больше тосковала по солнечным лучам, игравшим на верхушках деревьев, по невесомому ветерку, по бегу облаков на голубом небе. Хоть дворец Раманги и окружал парк, для Элианы он казался таким же выхолощенным, загнанным в нерушимые рамки, как и любой город носферату. Деревья здесь не дышали жизнью: кроны их были тщательно подстрижены в угоду хозяину, а стволы стояли стройными рядами, ограждая прямые аллеи.

Поначалу Раманга женился на дочерях правителей других семей, но со временем жёнами его всё чаще становились рабыни. Когда они уходили из жизни согласно отведенным им годам, Раманга брал новых жен, постепенно переходя на эльфиек – их жизнь была такой длинной, что он мог отбиваться от новых кандидаток без ущерба своим нервам. Но все же не мог устоять временами и перед людьми.

Лишь немногие в Бладрэйхе, руководствуясь обычаями или своими желаниями, позволяли себе расточительное удовольствие содержать гарем.

Официальных жен у Раманги, считая Элиану, было четверо. С ними, как и с Элианой, были заключены брачные контракты, сыграны свадьбы и проведены официальные церемонии.

Каждая из жён имела собственные комнаты, а также своих собственных служанок, евнухов и рабынь. Супруги жили на верхних этажах, другие рабыни, наложницы и одалиски – внизу, тем не менее прилагая все усилия, чтобы переместиться хотя бы на один этаж выше – туда, где жили жены.

И, как вскоре поняла Элиана, если место одной из жён или приближенных наложниц оказывалось вакантно, за него тут же начиналась борьба.

Единственная из жен, с которой Элиане удалось завязать знакомство в начале – Льевена – была эльфийкой из рода лунных, уроженкой дома Лисы. Красота её была невесомой, как изморозь на стёклах. Две других – Дарая и Мия – также принадлежали к разным расам и знатным родам. Дарая была дроу-полукровкой, и именно это, по её словам, послужило поводом отдать её в супруги наместнику. Мия принадлежала к роду людей, но, несмотря на это, была очень красива. Она мечтала о том, чтобы «господин», как называла его Мия, обратил её, но Раманга, видимо, этого делать не собирался. Обе они, как поняла Элиана, попали в ту же западню, что и она сама.

Знакомство с другими женами произвело на Элиану угнетающее впечатление. Раздражала её только Мия, Дарая Элиана прекрасно могла понять. Старшая по званию и по возрасту, она провела в доме Раманги уже более сотни лет. За это время наместник порядком остыл к ней и крайне редко звал к себе, однако продолжал держать взаперти. Поначалу отношение вампира к каждой из них было тёплым. «Ты мне нравишься», – всплыла в голове Элианы фраза наместника, когда Дарая рассказывала ей свою историю.

Наравне с супругами, однако же, у Раманги было семеро постоянных миньонов, как он их называл. Эти девушки тоже радовались весьма привилегированному статусу, так как именно их Раманга предпочитал использовать для подкрепления сил.

Но было ещё и другие, «счастливые», которых было не сосчитать. К этой категории наложниц относились те, которых Раманга почтил своим взором хотя бы раз.

Подобный карьерный рост находился во власти случая и мастерства в деле интриг.

Десяток прелестных одалисок, преуспевших в науках сераля и оставивших позади менее удачливых соперниц, являли собой элиту служанок и эскортировали Рамангу во время его визитов.

Любая из обитательниц «женской половины» стремилась попасть на глаза наместнику и привлечь к себе хотя бы на мгновение его внимание. Большинство искали удачи день за днём, к удачливым она приходила сама. Счастливый билет мог быть вытянут в любое время: когда Раманга просыпался, выбирал одежду, совершал омовение, наслаждался едой. Бывало, что он замечал наложницу во время танцев, увеселения или даже просто в переходе между комнат.

Конечно же, столь большое скопление женщин, различных по нраву, внешности и по статусу в границах хоть и большого, но все-таки одного дворца, никак не способствовало сохранению спокойствия и предсказуемости быта. Идиллия и умиротворенность в серале никогда не были постоянными, скорее, считались особым достижением, и поручиться за них в долгосрочной перспективе не смог бы и сам наместник.

Однако вместе со всеми прелестями раздоров гарем имел и жёсткую иерархию. Статус определял со всей неумолимостью права и обязанности каждой обитательницы.

Довольно быстро Элиана поняла, что валиде – всевластная Виана – кроме всего прочего является еще и сиром Раманги. И место ее на самом верху гаремной иерархии не просто нерушимо – оно ее по праву. И власть ее распространяется везде в гареме, даже несмотря на ее уверения, что Раманга – ее господин, сам наместник не смел ей противоречить.

Относились к ней по-разному, кто – с искренним уважением, кто просто боялся до дрожи. Но никто лучше неё не разбирался в хитросплетениях гаремного существования, в интригах и тайнах.

Кроме того, каждый вечер Элиана, как и другие жены и наложницы, отсылала служанку посмотреть, во что оденется Виана. Ибо горе той, что посмеет облачиться в более нарядное или богатое платье, выберет ожерелья и браслеты более дорогие, чем у валиде. Такие вольности не прощались.

Элиана выучила и обращения к Виане – «Моя госпожа» и «О корона звезд под покрывалом» были единственными дозволенными. При этом не обращалось никакого внимания, что покрывало Виана носила только тогда, когда в редчайших случаях выезжала в город.

На все нужно было испрашивать разрешение Вианы – и на свидания с родней, и на право выехать на торжество – если участие дам из гарема требовало того. Конечно же, никто все равно не видел прекрасных созданий, что сидели в закрытых паланкинах. Только валиде решала, будет ли пополнен штат гарема будь то рабыней из людей, помощницей поварихи или же новой эльфийкой-наложницей.

Для отвода глаз к валиде был приставлен высокопоставленный чиновник в звании визиря, но на самом деле он просто следил за безусловным выполнением ее поручений и обеспечением средств для жизни сераля.

Еще одним очень важным лицом в окружении Вианы была Рековин – домоправительница, счетоводительница и руководительница служанок. Эта немолодая и весьма опытная морская эльфийка имела армию своих личных прислужников и евнухов. Рековин занималась непосредственной отдачей приказов старшим слугам, вела подсчет расходов, смотрела за порядком и раз в день докладывала госпоже обо всем.

Одной из основных ее задач было приведение осчастливленных вниманием Раманги девушек на ложе наместника. Она руководила этим щепетильным ритуалом с потрясающим опытом, каковой Элиана через некоторое время испытала и на себе. После чего сопровождала к избранной счастливице самого наместника.

Рековин представляла Виану и вне стен сераля. Она радовалась уважению и почитанию, сравнимым с теми к самой валиде. Сама Виана прислушивалась к Рековин, и влияние домоправительницы на Виану – сира Раманги и хозяйку его сераля – было огромным.

ГЛАВА 13. Любовь вампира

Сам Раманга не видел никакого основания сохранять верность кому-либо, кроме, разве что, императора.

Он спокойно добавлял к своей коллекции новых наложниц, например, недавно ему привезли красавицу Рэно. Она была интересна Раманге потому, что в жилах её текла кровь драконов. Правда,

чистокровной она не была, и всё же, по-видимому, именно примесь крови огненных властелинов привела её в дом наместника. Рэно не кичилась своим родом, потому что не знала имени отца.

Кроме них Раманга имел десяток так называемых «осчастливленных» миньонов – так, как узнала Элиана, звались те, кто не только ложился под наместника, но и давал ему свою кровь. «Осчастливленные» миньоны набирались из категории тех, на кого наместник обратил свой взгляд в покоях сераля. Вампир питался силой тех, кто побывал в его постели. Подробность была Элиане интересна, но никакого практического значения не имела – звал её к себе Раманга довольно редко, разговаривал с ней мало и крови никогда не пил.

Было ещё и три возлюбленные наложницы – тех, кого Раманга часто звал к себе просто так. Одну из них, не имевшую знатного рода, но, как догадывалась Элиана по некоторым косвенным признакам, несущую в себе Звёздную кровь, звали Тирияк. В глазах её, как у всех уроженцев Страны Фей, мерцали лиловые искорки, перемежавшиеся с лазурными бликами. Она была вспыльчива – настолько, что характер её с трудом удалось бы угадать как в Звёздной эльфийке, так и в девушке, попавшей сюда с рынка рабов. Зато, наблюдая за ней во время купания – подобными вещами в гареме Раманги занимались практически все – Элиана разглядела несколько любопытных колечек у неё в пупке и пониже пупка. Впрочем, Элиана сомневалась, что вампир, столь искущённый в делах постельных, мог бы польститься только на блестящие между ног маленькие бриллианты. К своему разочарованию следовало признать, что Тирияк привлекала Рамангу своим бурным нравом – и здесь Элиана тягаться с ней не могла, потому что сама всегда была спокойна и уравновешена, что бы ни произошло.

Второй выбор Раманги Элиану расстраивал не меньше – это была водяная эльфийка с редким для этой расы бледно-золотым цветом волос. Три одалиски по несколько часов расчёсывали её каждый день, устроившись в прохладе купальни, потому что золотые косы, даже будучи заплетённые, ниспадали до самого пола, и сама бы эльфийка по имени Сивиан с ними справиться никогда не смогла. Она была куплена ещё ребёнком – как и многие драгоценности гарема Раманги, которых агенты двора подбирали на базарах по бросовым ценам, чтобы

отточить их тонкие грани и изготовить неповторимый бриллиант. Сивиан умела танцевать – скорее всего, больше она не умела ничего, но именно танец удавался ей невозможно хорошо. Она изгибалась как змея, колебалась и дрожала под звуки бубнов и дутаров, так что Элиана и сама, наблюдая за ней, понимала интерес Раманги.

Она скучала по свиткам и фолиантам из академии магии куда больше, чем по куртуазным изыскам эльфийского двора – но в гареме Раманги доставляли только каталоги и журналы мод. Считалось, что супругам более не требуется знать ничего.

Наконец, третью из избранниц Раманги свали Гудул. Она была вампиршей, которую Раманга обратил через несколько лет после того, как эта черноглазая красавица попала в гарем. Случилось это порядка ста пятидесяти лет назад. Гудул танцевала – хотя и не лучше, чем все здесь. И хотя так же, как и все остальные, была красива, но внешностью не выделялась среди других «драгоценных камней». Зато Гудул превосходно смешивала травы и делала массаж. Так, что даже Элиана, изучавшая искусство алхимии в лабораториях Академии, не могла бы похвастаться, что знает о травах больше, чем она. Она умела возбудить интерес к любовной игре, успокоить злость, навеять сладкий здоровый сон или подобрать исключительный аромат.

Элиане оставалось только вздыхать. Она ревновала. Ревновала не потому, что супругов было много – они все были в одинаковом положении. Она ревновала потому что, как оказалось, вопреки её ожиданиям, она не была ничем лучше всех тех, кто обитал в «садах наслаждений» – напротив, в деле, от которого она зависела – завоевание расположения самовлюблённого господина – многие из них понимали куда больше её. И, тем не менее, ничто из их знаний им не помогло.

День, а если точнее, ночь, Элианы начиналась с заходом солнца. В комнату проскальзывала одна из ее служанок и приносила воду для умывания. Чуть позже луна начинала заливать помещение своим мягким светом, на столах зажигались свечи, и из сада доносились запахи жасмина и роз. Все это вместе создавало непередаваемую атмосферу жаркой, зовущей к страсти ночи – но... Элиане было нужно

солнце. Но днем все спали, набираясь сил к очередным подвигам во имя завоевания внимания господина.

Элиана уже знала, как протечет ее очередная ночь в серале. Сначала будет легкий завтрак – который при других обстоятельствах был бы поздним ужином. Фрукты, чай из трав, хлеб со свежим сыром – все было весьма вкусно. Особенно ей нравились персики, которых до этого она никогда не пробовала. Впрочем, много разных других кушаний оказались новыми для нее, но персики она ценила выше всего.

Затем начинался выбор одежды – две служанки приносили рубашки, кафтаны и платья, а наставница Айме, которую определила ей Виана, сверялась с записками астрологов и выбирала камни, что будут счастливыми в эту ночь.

Так что, когда Хафа разложила перед ней туники и юбки, Элиана лишь спросила:

– Ты почему не принесла мою любимую рубашку, ту, с синей тесьмой?

– Сегодня надо одевать зеленые тона, – как всегда немногословно ответила Хафа и повернулась ко второй служанке, Тилле.

Тилла оглядела тунику и хихикнула:

– Госпожа, вы будете самой красивой, вот поверьте! Мы узнали, что господин наш сегодня в зеленом кафтане, вы так прелестно будете смотреться рядом.

Элиана тяжело вздохнула – привычки гарема ее угнетали, а и смотреться именно рядом с Рамангой ей вряд ли удастся – тот все так же не обращал на нее внимания. Но Тилла, весело напевая, доставала зеленые ленты из коробки и хитро улыбалась. Айме принесла топазы и браслеты из витого золота и пробурчала:

– Дорогая моя госпожа, скорее же, скоро придут гости, надо не ударить в грязь лицом! Сколько же вам повторять, надо всегда быть красивой!

Гости приходили постоянно и с удовольствием разносили сплетни и строили интриги, оглядывая комнаты и одежду и стараясь отметить про себя, не слишком ли все роскошно и не надо ли и себе выпросить что-то подобное.

– Госпожа, – прошептала ей на ухо Тилла – она вообще была болтушкой, совсем не похожей в этом отношении на Хафу, – а знаете,

что произошло днем?

Элиана вопросительно посмотрела на Тиллу, уже зная, что очередная сплетня сейчас коснется ее ушей.

– В коридорах у выхода заметили женщину, служанку, спешащую к дверям! Надри, дежурный евнух, окликнул ее и хотел ей приказать, чтобы она захватила тарелки в кухню. Ой, что случилось, что случилось! Служанка эта как побежала вдруг, толкнула на Надри этажерку с документами и выпрыгнула в окно! Надри уверяет, что руки ее были мужскими, а не женскими – но документы разлетелись везде, чернила разлились, он поскользнулся и упал, и «служанке» удалось удрать.

Элиана захихикала вместе со всеми.

– А ты уверена, Тилла, что Надри хотел, чтобы она именно отнесла тарелки? Может, он хотел чего-то еще от нее? И когда она отказалась предоставить это «что-то еще», то он и придумал всю эту историю?

Айме покачала головой, вступая в общую беседу:

– Может быть и так, ведь Надри лишился достоинств еще мальчиком, так что все возможно, все возможно... И никого же в саду и не нашли, охрана побежала искать – но все было тихо.

– А может, Надри просто попробовал слишком много травы миражей? – неожиданно открыла рот Хафа.

Элиана осмотрела себя в зеркало, поправила ожерелье и серьги и велела накрыть на стол сладости и кофе. Она вообще не была уверена, что все это произошло на самом деле – или по крайней мере, произошло именно так – слухи разрастались до невероятных размеров, и начальное происшествие вполне могло быть простой руганью между евнухом и уборщицей коридоров.

Но позже, когда в ее двери постучались, и Айме объявила: «Благородная и высокочтимая Дарая пришла проведать вас, госпожа», свежая сплетня была с удовольствием повторена, обрастая новыми умозаключениями.

Рабыни Дарай с огромным интересом рассуждали, к кому бы это мог пробраться за стены сераля мужчина. Назывались всевозможные имена, глаза говоривших горели, в головах прокручивались всевозможные сценарии.

– Ой, а вдруг это к досточтимой Сивиан заявился обожатель? – шепотом предполагала одна из рабынь. – Говорили мне, что недавно ее навещали родственники, и был там вроде брат по отцу. Но кто же знает, что там за братья, так любой может назвать себя кем хочешь.

– Кто же из семьи позволит такое? – удивилась Тилла. – Никто не хочет оказаться в опале, никто не приведет чужого мужчину!

– Так он родственник, просто дальний, скорее всего, представили за брата, чтоб глянул на герем, – вздохнула Дарая, которая тоже с удовольствием слушала все это, и в глазах ее уже было видно зарождение плана, который позволит если не подвинуть соперницу, то сможет доставить определенные неприятности для начала.

Элиана тоже старалась не упустить ничего – слухи, интриги и сценарии атак рождались во время столь милых бесед ежедневно – и надо было всегда быть в курсе всего, чтобы успеть предотвратить удар, направленный на тебя.

На прошлой неделе так успели дискредитировать одну из новых одалисок, заявив, что она прячет у себя в комнате мужскую одежду, чтобы удрать к любовнику во время посещения терм. Рековин действительно нашла мужские штаны и кафтан, но сама несчастная уверяла, что ей их подкинули. Доказать ничего не удалось, но на всякий случай девушку удалили из верхних комнат, чтобы не подвергать сомнению чистоту всего гарема, и чтобы господин был уверен, что его наложницы в мужской одежде из терм не бегают. Что, конечно же, не совсем соответствовало истине – просто далеко не всех ловили. А место прогнанной и ее комнатку заняла одна лесная эльфийка с умными глазками и очаровательным личиком. Ее ужас при обнаружении мужского платья был так велик, рот ее приоткрывался в таком изумлении, что сразу было ясно – она-то никогда себе такого не позволит!

В конце концов все решили, что самое время прогуляться по парку – луна светила так ярко, а факелы освещали все аллеи. Милой стайкой они поспешили туда, присоединив к компании еще нескольких рабынь, чтобы никто не подумал, что супруги господина обделены свитой. Проходя к воротам, они столкнулись с Гудул, которая шествовала со своими рабынями. Та тут же окликнула супруг, затем подобралась поближе и спросила тихо:

– О лучшие алмазы ожерелья нашего господина, слышали, что говорят про Рэно? К ней в комнаты пытался пробраться мужчина днем!

Явно сплетню следовало обсудить со всеми и прийти к какому-то однозначному решению, кого же видел Надри – так подумала Элиан. «И пытался ли поймать он вообще кого-то? Может, сам споткнулся и уронил этажерку, а затем придумал нападение, чтобы не наказали», – мысленно добавила она.

Элиана дни и ночи проводила в тоске, и единственной, хоть и нечастой, отрадой стали для нее часы, проведенные с Дамиром. Только ему она могла доверять среди всех, кто обитал в серале. И её не волновало то, что Раманга вряд ли будет рад узнать, что его супруга завела себе нового друга. Элиана даже мечтала об этом, в надежде на то, что тот вспомнит наконец о ней и осознает, что потерял.

Дамир был хорош собой, строен и темноволос. Элиана слабо представляла, что могла бы когда-нибудь ответить на его чувства – слишком восторженным был его взгляд, когда он смотрел на неё. Да и не думала она никогда о том, чтобы заводить отношения на стороне.

Она потребовала, чтобы Истан время от времени отпускал её погулять в сопровождении одной только служанки, а ту подкупала драгоценностями, которых Раманга присылал ей, как и всем остальным жёнам, в достатке.

Хафа молчала о том, что, выбираясь на уединённую полянку в самой глубине сада, Элиана часто усаживается на траву – и Дамир, тут же выскальзывая из кустов, садится у её ног.

Дамир рассказывал Элиане всё то, о чём не позаботился рассказать супруг. Он говорил с ней о культуре Бладрейха и его истории, о порядках и известных именах – но о политике ничего не знал.

Зато Элиана сумела выпытать, что Данаг – один из влиятельнейших вампиров империи и самый древний из них. О том, что Ивон пишет картины и, как поговаривают, служит тайным агентом императора.

О том, что валиде купила себе новых служанок из лесных племен, и они теперь день и ночь делают краски для тканей из неведомых

растений. И ткани эти валиде не даст никому, чтобы только ее платья были сшиты в столь необычных цветах.

О том, что Раманга почти не появляется дома, потому что в военных кварталах назревает очередной бунт.

А однажды он заговорил с Элианой совсем о другом.

– Вы знаете, моя госпожа, что вампиры любят в своём посмертии только раз?

Элиана с удивлением посмотрела на него.

– До того, как я встретила тебя, я вообще не думала, что вампиры умеют любить.

– Умеют, моя госпожа. И многие из нас несчастны и злы, потому что, встретив однажды свою смертную любовь, не сумели обратить свою истинную пару – и потеряли навсегда.

Элиана отвела взгляд, чувствуя, как испытующе смотрит на неё Дамир, но тот переместился так, чтобы ей снова пришлось смотреть ему в глаза.

– Но мне повезло, моя госпожа. Я полюбил бессмертную, и моя любовь никогда не умрёт.

– Кто же она? – внезапно охрипшим голосом спросила Элиана.

– Вам ли не знать?

Наступила тишина. Только слышно было, как стрекочут кузнечики в траве. Элиана боялась произнести хоть слово, чувствуя, что ей вряд ли удастся оставить всё как есть.

– Вам кажется, что я бесполезен, моя госпожа. Я вижу это в ваших глазах. Но даже если я не смогу стать отрадой для вас на шёлковых простынях... Я мог бы сделать для вас то, чего не сумеет никто другой.

– Что же это? – глухо спросила Элиана.

Дамир наклонился к ней и прошептал в самое ухо.

– Я мог бы помочь вам сбежать!

Элиана резко поднялась – и Дамир поспешил последовать за ней.

– Мне надо подумать, – сказала она быстро, – Хафа! – крикнула она. – Отведи меня домой!

Больше вдвоем с ней она никуда не выходила, окружая себя эскортом, приличествующим ей как супруге наместника.

МуBook — библиотека современной и классической литературы, новинки и бестселлеры, отзывы, рекомендации, популярные авторы.

ГЛАВА 14. Супружеские обязанности

Наряды супруг и наложниц, которыми старались поразить других, были ошеломляющими. Элиана со временем начала путаться в своих платьях, рубашках, шароварах и кафтанах. Служанки приносили все новые, каждый раз говоря:

– Наш повелитель прислал вам подарок!

Радоваться таким подаркам у принцессы не получалось – точно такие же ворохи одежды несли в покои и других жен и наложниц. Наложницы пристально следили за изменениями имперской моды: модные каталоги из империи поступали в гарем регулярно в пугавших евнухов количествах.

Особым шиком считалось так подобрать одеяние, чтобы оно сочеталось с муслиновым энтари, которое надевал Раманга в этот день. Так, если утром Рамангу видели в голубом, то, предвкушая его появление, все обитатели гарема к полному обеду уже одевались в голубое.

Но как только обительницы гарема выходили за его пределы, всё менялось. Надевались фередже с прорезями для глаз, покрывались голова, лицо и шея. Нигде больше они не скрывали лиц так тщательно. Садись в карету, решётки которой были столь тонки, что позволяли видеть всё, что было освещено факелами. В сопровождении евнухов или рабынь «ярчайшие звезды, сияющие в небе» могли проехать по темным улицам, посмотреть на лавки, освещенные чадающими масляными лампами, рассмотреть проходящих по улице людей. Город старался жить в соответствии с прихотями наместника.

Не так уж редко случалось, что разносимые сплетни оказывались правдой – не все выдерживали подобный режим.

Например, кто-нибудь из наложниц, переодевшись, бежали через термы, пока сопровождавшие их евнухи ждали у дверей. Покрывала и одинаковые одежды предоставляли немалые свободы. Мужчины же переодевались в платья наложниц, чтобы проникнуть в гарем. Не просто так история, рассказанная Надри, никого не удивила.

Большинство мужчин из народа Раманги не скрывали своей неприязни к адюльтеру: они считали оскорблением для себя любить

того, кто принадлежал не им.

Одеваться дорого и с шиком они тоже любили. Костюм дополняли различные дорогие украшения: веера, тросточки, заколки, зеркала.

Главным, а по большей части и единственным посетителем гарема был сам Раманга.

Приход его сопровождался целой церемонией – как, впрочем, и редкие визиты дорогих родственников.

Раманга никогда не питался в присутствии своих супругов. Все, что он позволял себе в серале, было с надменным видом крутить мундштук кальяна, выпить чай или кофе и брать с тарелок сладости.

По старой традиции о своём посещении он сообщал заранее. Однако, если замечал, что у входа была оставлена чужая обувь, мог и отменить визит – это значило, что супруги принимали свою родню, которая могла задержаться на пару-тройку дней, а встречаться с ними Раманга не хотел.

Дом его делился на две половины – мужскую и женскую.

И ничего общего между ними не было – ни помещений, ни каких-либо вещей, ни расписания приемов, даже носилки или кареты были свои у обеих половин.

Элиана с неудовольствием замечала, что средства расходуются без всякого ограничения. Если сам Раманга стремился поразить всех своими тратами и не щадил денег на удовольствия, то в этом супруги никак не уступали ему. Всеми силами, отданными на борьбу показать превосходство в роскоши, в богатстве и пышности, гарем стремился быть достойным своего господина.

Все капризы супругов и избранных наложниц, что бы они ни пожелали, выполнялись. Как ни странно, но в этом деле существовала даже взаимопомощь – совместными усилиями выклянчивались у Раманги наиболее дорогие подарки. Украшенные драгоценностями, в окружении своих рабынь, одетых практически так же богато, как и их хозяйки, супруги Раманги курсировали по узким аллеям парка, усыпанного цветами, всем своим видом доказывая окружающим, что наместник дорожит ими.

Комнаты их не прекращали декорироваться все новыми и новыми вазами, диванами, занавесями в стремлении поразить соперниц и

подчеркнуть свое место при наместнике.

Когда же их ссоры и старания выделиться переходили все границы, Раманге время от времени приходилось брать на себя роль миротворца между воюющими членами «семьи» гарема. Правда, участие это преследовало две задачи: спокойно посещать гарем и пользоваться теми радостями, что он предоставлял, и при этом не давать затухнуть сиянию сераля. Если ему удавалось достичь подобного равновесия, то на всё прочее – тянущих что плохо лежит служанок, выходки и излишние украшения супруг – он закрывал глаза.

В пределах гарема его заботили лишь развлечения, и потому дела беспокойного «сада прекрасных цветов» полностью ложились на плечи Рековин и главного евнуха. Все ночи сам Раманга занимался делами, где решал с приближёнными политические и военные вопросы, либо ездил с визитами к своим сторонникам. Раманга не любил политических интриг и потому считал необходимым заблаговременно их прекращать.

К утру, около трех или четырех часов, он в окружении свиты с соблюдением всех церемоний въезжал во дворец.

У самого входа в селамлик Раманга разворачивался к дверям в гарем – не хотел терять времени. Дежурный евнух открывал их с глубокими поклонами и провожал Рамангу в «обитель чарующих удовольствий».

В приёмной его ждала та из супруг, которой сегодня принадлежало великое право ввести наместника во внутренние помещения.

Этот утопающий в страстях и роскоши фонтан жизни приносил немало к разнообразию увлечений наместника, но управляющие постоянно были начеку, чтобы уловить вовремя назревающие проблемы и руководить этим вечно жужжащим ульем. К тому же всегда нужно было находиться в готовности к изменениям запросов: желания и прихоти в постельных делах Раманги предугадать никто не мог.

И избранные наложницы также страдали от этой непредсказуемости.

Элиана любила поболтать с Айме, от нее можно было узнать много интересного и полезного о жизни в этой золотой клетке.

Айме давно уже жила здесь, набравшись много опыта и знаний. Когда-то Рековин купила саму Айме и ее сестру-близняшку у одного богатого торговца, восхитившись умением сестры плести кружева. Сестра же – Гюсей – упала в ноги Рековин и просила не забирать ее одну, никого у них из родных у них больше не было. Рековин сжалась – и не прогадала. Как была искусна Гюсей в плетении кружев, так оказалась умела Айме в уходе за одеждой, в подбории цветов и камней, в сервировке стола и рассказах. Экономка гарема приблизила Айме к себе, порекомендовав ее самой Виане в качестве учительницы для кого-нибудь из наложниц. Со временем опыт позволил Айме стать наставницей у жен.

Такие наставницы были приставлены к каждой супруге. Кроме этого, у них были и другие обязанности. Когда присутствие в комнатах супруги не было необходимо, они помогали Рековин распоряжаться кальфами. Под началом тех находились различные направления большого хозяйства. Кто-то руководил служанками, кто-то – заведовал кухней, пошивом одежды, уборкой, принесением подходящих цветов, термами, да много чем еще. Гюсей – сестра Айме – дослужилась до кальфы вышивальщиц. Теперь она сама закупала новых девочек, учила их тонкостям обращения с иглой и коклюшками. Относилась Гюсей к своим ученицам очень хорошо, всячески помогала им и защищала – но такое отношение к своим подчиненным было далеко не у всех кальф.

Они считались носителями духа гарема, свято сохраняя его традиции.

Для поручений вне гарема и охраны Элиане Тахиром был выделен Истан, один из старших евнухов.

Дух Провинции требовал, чтобы в серале Раманги несли службу лица, лишённые всех человеческих привязанностей. И хотя кастрация граждан империи была запрещена по закону, ничто не мешало Раманге кастрировать пленных.

В Кровавый день оскоплялись вновь посвящённые. Дав пленному наркотик, его приводили на площадь, где прилюдно отсекали то, что больше не принадлежало ему.

Оскоплённый впредь должен был носить женское платье и украшения – впрочем, в гареме Раманги это не слишком выделяло его из толпы.

Избавленные от физических желаний евнухи со всей горячностью старались доказать, что ум значит куда больше силы.

Однако, по слухам, Истан был из тех, у кого сохранилась возможность ублажать прелестниц без возможности дарить ребенка.

Бывали в гареме такие случаи, когда природа оказывалась непобежденной – и евнуху приходилось скрывать своё естество, чтобы окончательно не лишиться его. Если подобное выходило наружу, евнух покидал селамлик. Но бывало, что ему всё-таки удавалось всё скрыть.

Под началом Истана находились два десятка младших евнухов, которым он передавал приказы госпожи. Право вести разговоры с Элианой было только у Истана.

У наложниц было по одному евнуху, что давало преимущество в статусе женам и служило предметом зависти самих наложниц.

Истан исправно появлялся на службу еще в пять вечера и уходил, когда солнце уже всюду светило над городом. Жил он, как и другие старшие евнухи, рядом с дворцом, ни в чем себе не отказывая, наслаждаясь роскошью своего жилища, собственными рабами, выездами и прекрасной конюшней. В конце концов, он достаточно настрадался, когда, едва поступив на службу, ютился в общих спальнях с другими себе подобными, выполнял все приказы и получал достаточно оплеух за любую оплошность.

Ценились хорошие евнухи очень высоко – ведь именно от них зависели сохранение секретов, осведомленность во всем, что происходило в гареме, связь между внешним миром и обитательницами, умение выполнять щекотливые поручения.

Над всеми евнухами стоял Тахир.

Главный евнух сераля получил прозвище Щита Раманги и был вторым вельможей после Первого Советника наместника. «Главный охранник входа в Сад Цветов», – называли его ещё – потому как он отвечал за безопасность ворот в гарем.

Он имел свой дворец, своих придворных, получал за свои труды баснословные деньги. Неисчислимо количество слуг и рабов

трудились день и ночь на него.

Однако кроме евнухов были в гареме и мужчины, которые выполняли хозяйственные работы – строители, плотники, декораторы; мужчины также доставляли дрова и уголь, работали садовниками и конюхами, мели дорожки и носили тяжести.

На такую службу попадали лишь те, кто, по мнению Раманги, не мог вызвать у супруг ни малейшего желания. Но даже в этом случае принимались меры, чтобы они не могли увидеть драгоценных жительниц гарема. Так, к примеру, те, кто носил дрова, вынуждены были облачаться в форму с таким воротником, который не позволял видеть ничего вокруг. Так что они напоминали процессию прокажённых слепцов с вязанками дров на спинах – их вели евнухи, в то время как другие евнухи разгоняли наложниц, пришедших поглазеть.

Помогало, впрочем, не всегда.

Элиане начинало казаться, что она стала не супругой, а пленницей. Как бы ни были широки её взгляды, принцесса всё же видела брак по-другому, но жаловаться было некому – разговаривали с ней лишь такие же ссохшиеся от тоски сёстры по несчастью, служанки, которые мечтали сами стать наложницами, да Тахир, которому, кажется, было всё равно.

Так прошло больше года с тех пор, как закончилась война с эльфами.

Данаг оказался прав – доклад об окончании войны император принял без всякой радости. Раманге еще повезло – его невольного соратника едва не сняли с должности, и теперь Данаг смотрел на другого наместника волком. Сам же Раманга всего лишь получил приказ охранять границы. Однако он кое-как сумел настоять на своём, несмотря на то, что теперь от немилости его отделял один шаг. Раманге пришлось даже оставить житье в своем городе и наведываться в свой сераль на выходных и праздниках.

Строительство на отвоёванных территориях шло полным ходом, так что работы было море, но императора эти успехи интересовали мало. Он хотел лишь новых пленных и новых жертв. С каждым днём

наместник выматывался всё сильнее, стремясь показать, что его решение было правильным, но ничего не получалось. К тому же, как он и предсказывал, лесные эльфы уже начинали выходить из чащоб, а дроу по-прежнему уверенно удерживали свою последнюю наземную твердыню – Керр-Ис. Проход через горы оставался почти невозможным, караваны с камнем и рабочими приходилось вести в обход. Наконец, строительство туннеля через кряж Чёрных гор подошло к концу, и наместник смог вздохнуть спокойно, но победа не приносила радости – груз немилости по-прежнему сгибал его плечи.

Не хотелось видеть никого из супругов и никого из друзей. Только упасть на постель и уснуть до заката, а лучше – до нового рассвета, но так было нельзя – излишки силы необходимо было запастись, а для этого кто-то из окружения должен был разделить с ним постель. Поразмыслив, Раманга выбрал меньшее из зол – солнечную принцессу с волосами цвета ореха, которая никогда ничего не просила и всегда знала, когда нужно остановиться в своей строптивости. Ночи с Элианой не были такими страстными, как с Тириякой, но с ней было уютно, будто под лучами давно забытого весеннего солнца.

Когда двери открылись, и Элиана показалась на пороге, Раманга отметил, что эльфийка осунулась и исхудала, хотя кормили её, насколько знал наместник, хорошо. Она вошла и молча остановилась напротив, ожидая приказаний. Год назад, когда Раманга только заключил этот договор, солнечная принцесса хоть и не обладала особенно яркой внешностью, будто бы светилась изнутри. Теперь она казалась тенью себя самой. Раманга понял это внезапно, будто вовсе не видел её всё это время.

– Подойди, – сказал он спокойно, и Элиана приблизилась.

Она никогда не садилась в присутствии сира и никогда не заговаривала первой. Раманга откинулся на подушки и, прикрыв ресницы, наблюдал за супругой.

– Я сегодня очень устал, – сказал он.

Элиана кивнула и, обойдя постель, остановилась у изголовья кровати. Её тонкие пальцы легли на виски вампира, и тело наместника начала медленно заполнять прохлада. Раманга резко распахнул глаза.

– Что ты делаешь? – спросил он, отрывая от себя руки эльфийки.

– Прости, – голос Элианы казался таким же усталым, как и его собственный, – я думала, это приказ.

Раманга никогда раньше не замечал в эльфийке этой усталости.

– Ляг рядом, – приказал он, и Элиана повиновалась. Она грациозно, как всегда, опустилась на постель рядом с наместником, подложив под голову одну руку.

– Ты ведёшь себя странно, – сообщил Раманга, приподнимаясь и вглядываясь в бледное лицо. – Ты больна?

Элиана покачала головой.

– Ты мне лжёшь.

И снова тот же жест. Раманга тоже подложил под голову локоть. Пальцы свободной руки он вплёл в волосы эльфийки и притянул её голову к себе. Тело Элианы пробил крупная дрожь.

– Да что с тобой! Тахир!

Тахир тут же появился на пороге.

– Врача. И еды. Вы что, с ума посходили? Что с моей женой?

– Не надо, – Элиана приподняла голову, и Раманга увидел её покрасневшие глаза, – не надо врача, правда. И есть я не хочу.

Раманга вгляделся в осунувшееся лицо и качнул головой, приказывая Тахиру выйти.

– Что случилось? – вампир осторожно погладил мягкие волосы.

Элиана сжала побледневшие губы.

– Просто тоже... устала, – она выдавила из себя улыбку, в которой не было радости. – Ты позвал меня, чтобы взять? Не тяни.

– Не хочу, – отрезал Раманга и снова провёл пальцами по шелковистым прядям. – Я возьму тебя, но позже, когда ты будешь здорова.

– Я здорова.

– Тогда что с тобой?

Элиана вздохнула.

– Это глупо.

– Говори.

– Не знаю... Для моего народа брак – это союз двух душ. Или хотя бы двух личностей. Я знала, что между нами нет любви, но я не думала... Я не думала, что стану просто... украшением твоего дворца.

– Ты права, это глупо. Все мои супруги живут таким образом.

Элиана вздохнула.

– А ты смог бы жить так, Раманга?

Раманга пожал плечами. Перед глазами стоял круговорот лиц и красок, сменявших друг друга.

– Я мечтал бы об этом.

– Просто ты сейчас на пределе. Устал. Замотался. Но представь себе, что такая жизнь – как в могиле – это навсегда. У меня такое чувство, что я... замурована здесь.

– Ты несчастна?

Элиана не ответила.

– Ты должна была сказать мне.

Губы эльфийки скривила усмешка.

– Когда, мой господин? Кажется, мы говорим с тобой по-хорошему первый раз с моего приезда.

Лицо Раманги стало жёстким.

– Я был занят.

Элиана смотрела на него с легкой насмешкой. И это недоверие эльфийки внезапно стало последней каплей. Будто прорвало плотину внутри. Раманга заговорил. Он говорил долго, то и дело повторяясь, описывая последний год день за днём. Солнце уже забрезжило на небе, а Раманга всё продолжал говорить, и Элиана вывернулась из его объятий, но лишь для того, чтобы закрыть шторы и вернуться назад. Заметив это, вампир, наконец, замолчал. Он чувствовал себя опустошённым, но впервые за всё прошедшее время ему было легко.

– Прости, – сказал он, и Элиана вздрогнула, впервые услышав слова раскаяния из этих уст.

– За что? Наоборот... – эльфийка качнула головой, обрывая себя, и опустилась на постель рядом с супругом. – Ты не можешь договориться с императором, Раманга... Я правильно поняла?

Раманга покачал головой.

– Он не хочет слушать ничего.

– А что, если бы я смогла?

Раманга замер. Глаза его были широко открыты.

– Ты моя жена! – сказал он жёстко.

– Разве не за тем нужна супруга, чтобы служить опорой?

Раманга не ответил.

– Прошу тебя, отдохни, а когда проснёшься – подумай. Я не знаю правителя, которого бы мне не удалось уговорить.

Раманга медленно кивнул.

– А теперь... Ты хочешь взять меня?

На сей раз Раманга покачал головой.

– Сделай то, что начала, – попросил он, – и просто посиди со мной.

Элиана встала и снова положила пальцы на виски супруга. Раманга уже погрузился в сон, а она все еще стояла, глядя перед собой широко раскрытыми глазами, не шевелясь и не осознавая, что на лице её блуждает тихая улыбка. В заполненном сумраком мире наконец-то забрезжил лучик надежды.

ГЛАВА 15. Кошка и тень зверя

Следующая встреча Раманги с супругой произошла только три месяца спустя.

В жарком климате Шейс Марака трудно было отыскать занятие сладостней, чем придаваться блаженству под листвой деревьев вечно-зеленого сада Раманги. Сад был разбит за парком. И если сам парк был устроен по имперским обычаям – с прямыми аллеями и подстриженными кустами, то в саду все дышало духом Провинции. Между группами пальм в художественном беспорядке росли цветы, под персиковыми и лимоновыми деревьями виднелись ажурные скамейки, решетки беседок покрывали виноградные лозы. По стенам везде вился плющ.

В одном из искусственных озер рос лотос, а по лужайкам бежали ручьи, над которыми для прохода были перекинuty мостки, чтобы создавать утонченную имитацию лесных полян. Ворота в сад обвивали плетистые розы. А по ограде переплетались лианы всевозможных цветов: желтых, коралловых, чёрных, точно плато Элдеа, и синих, как небо в солнечное утро.

Изящные ветки изгибались под весом налившихся соком плодов и невиданных Элианой птиц: соловьи и жаворонки, алеты и дрозды услаждали слух. По траве разгуливали фазаны, а на краю сада жили фламинго.

В очередной раз приехав отдохнуть в свой дворец, Раманга решил под утро прогуляться в тиши. Шел дождь, и внезапного появления солнца можно было не бояться.

Пройдя по аллеям в сторону сада и далее, по кривым тропинкам, наместник увидел на поляне стайку невольниц, подобных сверкающим

звездам. Сидевшая же между них златоволосая эльфийка была как луна на звездном небе. И за смеющимися и болтающими девушками не видно было эту луну, укрытую бесценной парчой. На талии эльфийки был затянут пояс, украшенный самоцветами и золотыми пластинками, и этот же пояс сжимал её бока и подчеркивал ягодицы, и была она похожа на вазу с крутыми боками из драгоценного стекла из земли Венетов под пенкой из серебра.

На голове у нее сидела шапочка из тончайших переплетений шелковых нитей, украшенных белым и розовым жемчугом. И невольницы поддерживали полы её одеяний – а Элиана стояла среди них и задумчиво листала какую-то книгу.

Ум наместника помутился, и забыл он войско и советников, ожидавших его распоряжений.

Но показывать свою заинтересованность самой супруге он не хотел и велел привести её к себе через день.

Элиана сидела за столом в небольшой беседке. Капли дождя выстукивали свой извечный ритм по мраморному постаменту. Руки принцессы, самой ей казавшиеся непривычно угловатыми, скользили над поверхностью стола. Между ладоней из стороны в сторону метался маленький солнечный зайчик.

Сила постепенно покидала её. Было ли дело в том, что она ушла слишком далеко от Оракула, или просто дух её ослаб в этой холодной темноте, Элиана не знала. Она уже пробовала призвать настоящий огненный столп, но после этого ей стало так плохо, что эльфийка едва доплелась до спальни, упала на постель и проспала целые сутки. Вот такие маленькие развлечения оставались последним, что она могла себе позволить в тоске бесконечных дней.

Осенью бездействие так сдавило ей горло, что она всерьёз взялась за самое первое задание Раманги – многотомный, по его собственным расчетам, труд по магии Солнца. Она описала самые основы и попросила Тахира передать их Раманге, а сама села за описание смежных школ – магии Духа и магии Луны. Время шло, а Раманга всё не отзывался о её работе, и только в одну из холодных зимних ночей Элиана нашла в камине комнаты, где танцевали перед наместником девушки, обгорелый листок, исписанный её собственным почерком.

Она аккуратно убрала подальше от лишних глаз уже написанные два тома о магии Луны и больше за работу не садилась.

Скука, впрочем, подступила с новой силой. Она пыталась выращивать клумбу под окнами своей спальни. Находила в закромах кальф редкие семена, а затем проращивала их при помощи магии и даже заставляла цвести и плодоносить. Это развлечение, к её удивлению, понравилось и Льевене. Видимо, девушка сходила с ума так же, как и она сама. Какое-то время она помогала Элиане, просчитывая наиболее удачное время для цветения по фазам луны и рисунку звёзд. Затем они как-то разом охладели к идее и снова разошлись по своим углам.

Наступило новое лето. Две недели прошло с тех пор, как Элиане удалось, наконец, поговорить с Рамангой. Впрочем, говорил в основном вампир, а Элиана только слушала – но это, во всяком случае, был прогресс. Слишком медленный, но дающий надежду на то, что со временем удастся достучаться до супруга. Элиана в очередной раз отбила ладонью золотистый кружок и тут же прихлопнула его, заслышав вдалеке знакомые шаги.

– К господину, – сообщил ей Тахир коротко.

Элиана кивнула. Такие приказы всегда приходили неожиданно, и исполнять их нужно было немедленно. Элиана встала и последовала за Тахиром. Снова потянулись знакомые аллеи и коридоры. Ей казалось, она исходила их все вдоль и поперёк, и мысль о том, что она провела здесь лишь малую часть того, что ей ещё предстоит, вызывала мгновенный упадок духа.

Её ввели в спальню наместника, и дверь закрылась за спиной. Раманги не было. Элиана обошла комнату кругом и заглянула в купальню. Раманга возлежал на россыпи подушек. Голова его была опущена на колени Сивиан, и та с непривычной нежностью прочёсывала длинными пальцами, увенчанными алыми, как кровь, ногтями, черные мокрые волосы наместника.

Под сердцем кольнуло. Одно дело было знать, что у Раманги есть другие партнёрши, и совсем другое – видеть, как спокойно ему в чужих объятиях. Элиана хотела было удалиться и подождать в спальне, но голос Раманги грозой прорезал тишину:

– Войди.

Элиана поёжилась и медленно вошла. Несколько секунд Раманга смотрел на неё из-под едва приподнятых ресниц. Ладонь вампира поползла по бёдрам наложницы, ничуть не стесняясь присутствия зрителя.

– Иди, – сказал он мягко и приподнялся, позволяя Сивиан встать.

Девушка тут же скользнула вверх, и Элиана с неудовольствием отметила про себя, что она двигается ничуть не менее грациозно, чем могла бы она сама. Сивиан сейчас напоминала пушистую кошку – ласковую, но почему-то дикую. Коготки её едва заметно скользнули по плечу Элианы, когда она выходила, и на лице промелькнула загадочная улыбка. Элиана прикрыла дверь и остановилась напротив Раманги.

– Разденься.

Приказ такой же равнодушный, как и весь этот дворец. Элиана на секунду вспомнила самую первую ночь, когда Раманга нашёл внутри неё что-то незнакомое, заставившее Элиану стонать от страсти. Раманга всегда знал, как вызвать это странное ощущение, но от него становилось лишь холодней. Руки сами принялись выполнять распоряжение, пока голову занимали бесполезные мысли.

– Не так быстро... Впрочем, ладно. Сядь сюда, – Раманга повернулся, указывая супруге место у себя на коленях.

Элиана скользнула вниз, выполняя новый приказ. Руки Раманги легли ей на грудь, прошлись по бокам и замерли. Элиана сидела неподвижно, ожидая продолжения. Она думала, что пальцы Раманги скользнут дальше, проверяя, достаточно ли возбуждена сама супруга по заполнившей ее вход влаге, но этого не произошло. Вместо этого ладони Раманги оказались на внутренней стороне её бёдер и мягко огладили промежность.

– Чуть шире раздвинь ноги, – сказал Раманга. Голос его был непривычно мягок, но это не имело значения – Элиана мягкости не доверяла. Она выполнила и этот приказ и чуть подалась навстречу.

– Нравится? – спросил вампир.

– Как всегда, – сказала Элиана тихо.

Ласка была безупречна. Пальцы Раманги – чуть шершавы но от того не менее ловки. Элиана почувствовала, что возбуждение начинает зарождаться в ней, заставляя подернуться истомой глаза.

– Давай сама, – рука замерла.

Бёдра Элианы толкнулись вперёд. Ладонь ее упёрлась в живот вампира, и она заскользила по пальцам Раманги, стараясь не забывать о том, что на нее смотрят. Раманга и правда зачарованно наблюдал, как движется перед ним стройное тело. Холёное и гладкое, оно создавало странный контраст с хищной дикостью Сивиан. Эльфийка хищником не была... «Точнее – она им не кажется», – поправил себя вампир. Напротив, она напоминала Раманге птицу, мчащуюся прочь от погони. Наконец, Элиана качнула головой, одним движением взмахивая волосами, будто крылом, и рассыпая по плечам ставшие влажными прядки. Вздохнула длинно и, откинув голову, отдалась во власть экстазу.

Раманга сделал ещё два движения, а затем руки его опустились на бёдра партнёрши. Элиана позволила себе понежиться секунду, прежде чем открыла глаза и посмотрела на своего супруга и господина. Раманга улыбался.

– Зачем это? – не выдержала Элиана.

– Я уже получил своё и больше не хочу. Но я подумал, что раз уж вызвал тебя, то и ты должна получить удовольствие.

Элиана поджала губы. Загадочная логика наместника не укладывалась у неё в голове.

– Тогда зачем ты меня позвал, если всё получил?

– Поговорить.

Элиана едва сдержал улыбку.

– Ты думал над моими словами?

Раманга кивнул.

– Думал... Но мои супруги не появляются при дворе, наверняка ты об этом знаешь.

Элиана терпеливо ждала продолжения, но его не последовало.

– Почему? – спросила она тогда.

– Ты сама знаешь. И кольцо Ивон ведь всё ещё у тебя, не так ли?

Элиана едва заметно вздрогнула и улыбнулась.

– Но я его не использую, ведь так?

Раманга помолчал.

– Ты его не используешь потому, что от меня зависит, что станет с твоим народом.

– Пусть так, – Элиана вздохнула, – но разве тебе не всё равно? Тебе безразлична я, так почему ты обижаешься, что мне безразличен

ты?

Раманга поднял бровь.

– Не сравнивай. Ты принадлежишь мне.

– С чего это?

– Ты – моя супруга.

– А ты – мой муж. Догадываешься, что это значит?

Раманга фыркнул.

– Ты слишком много говоришь сегодня.

Элиана пожалала плечами.

– Но ведь ты меня для этого и позвал. И потом... у меня такое чувство, что мне уже нечего терять.

Пальцы Раманги стремительно переместились вверх, и коготь прорезал кожу от уха Элианы до подбородка.

– Ты так думаешь?

Элиана напряглась, сосредотачиваясь на царапине, и Раманга с неудовольствием увидел, как стремительно затягивается ранка. Но он заметил так же, как выступили капельки пота на лбу принцессы.

– Не угрожай мне, – сказала Элиана, – я слишком устала, чтобы бояться. Никогда бы не подумала, что скука так утомляет.

– Это твой выбор.

– Безусловно, – Элиана кивнула. – Поэтому я ещё здесь.

Раманга опустил руку.

– Завтра я отправляюсь в Гленаргост. Если повезёт, мне удастся встретиться с императором. Виана поедет со мной. Она всегда сопровождает меня в столице. Пожалуй, я возьму и тебя.

Сердце Элианы замерло и тут же пустилось вскачь.

– Только предупреждаю, – Раманга выставил перед собой палец в предупреждающем жесте, – увижу тебя рядом с Ивон – сдерживаться не буду.

Элиана не ответила. Если бы она и хотела, то не успел бы, потому что руки Раманги внезапно потянули её вниз и уложили щекой на грудь вампира. Одна из рук зарылась в волосы эльфийки, а другая скользнула ей на плечо.

– Я не хочу, чтобы ты была несчастна, – сказал Раманга негромко, – я просто хочу знать, что ты только моя.

– Как и все они?

– Как и все они.

ГЛАВА 16. Солнце и огонь

Проснулась Элиана, вопреки обыкновению, задолго до заката. Ласковые лучи солнца играли на мраморе подоконника, изредка задевая расшитое одеяло. Эльфийка улыбнулась. Солнца она в последний год видела так мало, что была рада самому маленькому его кусочку.

Элиана потянулась, вспоминая, что должна сделать и что могло вызвать столь раннее пробуждение. Гленаргост. Улыбка Элианы стала шире. Наконец ей представится шанс завести знакомства среди знати вместо того, чтобы прозябать в золотой клетке. Встав и размяв мышцы, эльфийка выглянула в окошко и замерла, внезапно поняв, что именно стало причиной её пробуждения. Вдалеке, над верхушками ухоженных тополей, то и дело сверкало магическое поле, укрывавшее дворец. В воздухе за оградой мелькали золотистые крылья и мощный клюв, который Элиана не смогла бы не узнать.

– Йено... – выдохнула Элиана и огляделась в поисках одежды. Искать подходящие туники и юбки было долго – грифон так вполне мог угробить самого себя.

Элиана замоталась в покрывало, которым укрывалась во сне, и выскочила в коридор. В один миг она пролетела до поворота и едва не столкнулась с Льевеной, скользившей по коридору в обратную сторону.

– Льев? Что происходит? – выпалила она, оставив все витиеватые обращения к старшей супруге.

Та испуганно вжалась в стену, но ничего не ответила, и Элиана помчалась дальше. Проскочив ещё десяток шагов, она натолкнулась на Мию, выскочившую было из своей спальни. С этой Элиана ничего обсуждать не хотела и лишь оттолкнула её в сторону. Она промчалась по коридорам и, замерев у выхода, увидела, что дворец Раманги пылает. Прежде чем Элиана смогла разобраться в ситуации, в спину её толкнули и, чуть развернувшись, Элиана увидела фигуру, с ног до головы закутанную в плотную чёрную ткань. Она не сразу узнала Тирияк.

– Что происходит? – повторила она растерянно.

– Нападение, – Тирияк плотнее запахнула покрывало, – контуры пробиты.

– Но... – Элиана бросила короткий взгляд туда, где бился о прозрачную стену грифон. Дело явно было не только в Йено.

– Контур пробит у дома наместника. Если хочешь жить – беги отсюда, – из-под покрывала сверкнула белозубая улыбка, и губы снова скрылись в складках ткани.

– А наместник?

– Да пусть уже сдохнет, деспот проклятый.

Почему-то последние слова привели Элиану в ярость, но Тирияк она ничего не ответила. Не обращая больше внимания на соперницу, Элиана рванулась вперёд, едва придерживая развевающееся покрывало. Йено всё ещё бился о контур где-то вдалеке, и Элиана на ходу послала ему несколько успокаивающих импульсов. Зверь затих. Теперь чувства грифона более всего походили на собачий скулёр.

Отметив про себя, что впервые за долгое время она слышит мир вокруг внутренним слухом, Элиана миновала двор и сумела подбежать к дворцу наместника. Здесь шёл бой. Элиана разглядела вдалеке Тахира, держащего в руках пику и перекрывавшего проход в дом. Перед зрителем стояло несколько солдат, наглухо закованных в серый доспех, так что ни расу, ни род определить было невозможно. Элиана подняла руку к солнцу и тут же ощутила, как живительная сила наполняет её. Она будто вдохнула полной грудью после года в темнице. Столб света ударил в гущу солдат, и те отступили на шаг назад, заслоня лица. Элиана сжала кулак – и ещё один столп, на сей раз состоящий из чистого пламени, ударил с неба, раскаляя докрасна глухие доспехи. Тахир вжался в проход, стараясь избегать пламени и света – похоже, атака задела и его. Элиана проскочила мимо корчащихся в муках солдат и скользнула внутрь дома наместника. Дорогу к покоям Раманги она определила по интуиции, однако до конца идти не потребовалось. Раманга нашёлся за поворотом в библиотеку. Он стоял, прижавшись спиной к стене в тени шкафов. Один из них, как видно скрывавший тайный ход, отъехал в сторону, и за ним толпились всё те же солдаты. Четверо из них уже окружили вампира, и Раманга отбивался от них двумя кривыми клинками.

– Тхас! – Элиана вскинула руку, и новый столб огня ударил в гущу битвы.

Раманга выругался.

– Уйди, – скользнув в образовавшуюся между наместником и нападающими щель, Элиана попыталась оттолкнуть его прочь, но тут же поняла – что это бесполезно – Раманга боялся выйти на свет. А Элиана, потратив драгоценные секунды на борьбу с супругом, получила чувствительный удар клинком по руке.

Элиана резко развернулась, тело её вспыхнуло, опаливая всех вокруг яростью пламени. Раманга снова выругался и попытался вжаться спиной в дальнюю стену. Элиана сложила руки веером, и в проход ударил новый конус огня. Нападавшие попятнулись, отступая в туннель, и Элиана тут же провела перед собой рукой, воздвигая поперёк прохода огненную стену. Окинув библиотеку быстрым взглядом, эльфийка поняла, что как бы вампир ни попал сюда, теперь ему не выйти, минуя освещённые участки. Скинув с плеч покрывало, она накинула его на голову Раманге, и, не слушая очередную порцию ругани, потянула того за руку к выходу.

– Я ничего не вижу! – раздалось из-под покрывала, когда Раманга споткнулся об одно из тел, лежавших у выхода.

– Так надо, – Элиана потянула его прочь. – Где пробита защита?

– Нигде. Контур должен быть восстановлен.

– Где Тахир? Куда он делся?

– Я приказал ему спасти Виану, погибнет она – погибну и я.

Элиана лишь скрипнула зубами. Люди, неспособные искать выход в экстренной ситуации, всегда её раздражали. Она потянула Рамангу прочь, туда, где совсем недавно видела Йено. Беглецы вошли в тень деревьев, и Раманга тут же скинул покрывало, пытаясь оценить обстановку, но тут в воздухе раздался свист. Вампир толкнул Элиану к дереву, и стрела впиалась в плечо, нависшее над эльфийкой. Оба развернулись в поисках нападавшего, но увидеть его не смогли. Элиана наугад ударила вспышкой света в гущу ветвей и, вскочив на ноги, снова потянула Рамангу прочь. Раньше, чем лучник пришёл к себе, оба уже были у ограждения. По другую сторону от искрящегося экрана сидел Йено. На лбу грифона виднелась кровь.

– Снимай защиту, – приказала Элиана и на случай, если Раманга будет противиться, начала оглядываться в поисках кристаллов, создававших контур. Однако Раманга оказался достаточно разумен. Вампир провёл рукой перед собой, и контур растворился. Элиана потянула его наружу и только теперь заметила, что наместник еле-еле

передвигает ноги. Кое-как она доволокла Рамангу до грифона, где вампир осел на землю, схватившись за холку зверя. Йено тут же вскочил и замахнулся на чужака когтистой лапой.

– Стой, Йено! – грифон опустился на землю, глядя на хозяйку виновато. Элиана потрепала его по шее и прислушалась к чувствам вампира. Получалось плохо. У эльфийки у самой кружилась голова – солнце хоть и дарило силу, но долгий энергетический голод давал о себе знать. Перевернув вампира на бок, чтобы осмотреть рану и торчавшее из нее оперенное древко, Элиана наклонилась, но сделать ничего не успела – ещё одна стрела ударила вампира в спину, заставляя выгнуться дугой.

Остаться на месте было чистой воды самоубийством. Элиана стремительно вскочила на спину грифона, рывком перекинула супруга через шею животного и приказала подниматься. Удерживая Рамангу одной рукой, другой она послала ещё два солнечных снаряда в сторону опушки, откуда продолжали лететь стрелы.

Зверь взмыл ввысь, и только когда они оказались достаточно высоко, чтобы ни одна стрела не смогла их достать, Элиана вздохнула с облегчением. Посмотрев на сторбленную спину вампира, из которой теперь торчало уже две стрелы, она ощутила мимолётное злорадство – тело супруга болталось перед ней так же беспомощно, как год назад болталось на шее виверны его собственное. Жаль только, что Раманга был без сознания и не мог разделить с ней сладость момента.

ГЛАВА 17. Сила и власть

Грифон пересёк пик каменистых гор, и сердце Элианы замерло. Глубокая, похожая на щель, пойма реки Снаты лежала прямо под ними, у подножия скал Мадар. По всей длине долины, под шелестом крон дубовых рощ словно сверкающее ожерелье тянулась нанизь лазурно-голубых озёр, отделённых друг от друга сверкающими в свете луны каскадами. Сами озера казались ступенями гигантской лестницы, отражавшими далекие звезды и темные в ночи склоны гор. Водопады переливались из одного озера в другое, неслись с отвесных стен ущелья, создавая в долине непрекращающуюся песнь живому из временами журчащих ласково и томно, а времена яростно клокочущих потоков в окружающей пене из брызг.

Днем было видно, что цвет воды изменялся, переливаясь от ярко-зеленого к темно-синему.

В окружающих озёра чашах, в девственных сосновых и тисовых лесах можно было наткнуться на следы тигра и пумы, лисы и барсука. Рядом с озёрами гнездились дикие утки, а в лесной чаще привольно жили куропатки и индейки, у которых здесь почти что не было врагов – лишь ястреб да черная сова. Порхали по веткам лесные дрозды и кукушки. А на скрытых между деревьями лужайках цвели венерины башмачки. И при восходе солнца все это прорезали золотые солнечные лучи.

Конечно, когда-то и чащи, и скалы были еще гуще и недоступней, да и разрастались шире. Темные леса по берегам Снаты внушали страх местным племенам, которые величали их «Адовым мраком».

Фриганские горы, выроставшие с востока у моря Асир, наполнились загадочными пещерами, абсолютно правильной круглой формы озёрами и провальными воронками – пропастями без дна – и тайными реками, которые вдруг словно пропадали под землей под завалом камней, чтобы снова возникнуть из ниоткуда тремя лигами ниже по склону. У обрыва плато на западе, рядом со скалой Беркутов, увенчанной руинами старинного замка, скрывалась в тени стволов одна из наиболее хорошо скрытых пещер Волшебного Леса.

Замок на скале охранял приступы к тайнам гор шесть столетий, и делал бы это и сейчас, если бы молния не поразила донжон, где в ту ночь семеро Хранителей проводили тайный ритуал.

Крепость, сгоревшую в тот день, решили не восстанавливать, а вместо неё построили другую на противоположном берегу пересекавшей горы реки.

Небольшую впадину в скалах Элиана обнаружила случайно, когда, будучи ста лет отроду, обследовала руины – ее всегда интересовали старинные развалины. Температура под сводами не поднималась выше той, что бывает в октябре, и после долгих месяцев в гареме юго-восточного владыки Элиана наконец наслаждалась долгожданной прохладой.

Опустив грифона на землю, она сняла с него израненное тело вампира и с трудом оттащила в самый дальний угол пещеры. Несколько мгновений Элиана колебалась, решая, стоит ли укрыть его покрывалом, но затем мстительно выдернула его из рук Раманги и расстелила у входа для себя.

Вернувшись к Раманге, она присела, изучая его красивое нездешней, чуждой эльфам красотой лицо. Слегка изогнутый нос, высокие скулы и смуглую кожу.

«Как может в таком красивом теле обитать столь бессердечное существо?» – задавала она самой себе риторический вопрос.

Элиана вздохнула. В глубине души она прекрасно понимала, что красота не обещает ничего. И что не стоит удивляться жестокости ни живых, ни мёртвых существ.

«Не надо было вытаскивать его», – думала она. «Надо было просто вернуться домой...»

Элиана испустила ещё один уже более горький вздох. Она прекрасно понимала, что не может вернуться вот так. Никогда не простит себе позор поражения.

«А что ты собираешься выиграть теперь?» – продолжала она мысленный спор с собой.

Элиана поднялась и пересела на покрывало, лежавшее у выхода из пещеры. Протянула руку, касаясь утреннего солнечного лучика и наслаждаясь теплом, которое избегало её уже давно.

От Раманги, очевидно, не зависело больше ничего. Кто бы ни охотился на него теперь, вряд ли он отступит от своей цели так легко. И это значило, что от наместника теперь могли быть одни только проблемы.

Элиана нехотя скосила взгляд на вампира, всё ещё не ожившего настолько, чтобы понять, куда он попал.

«Выдать его, – подумала Элиана, – тому, кто напал на сераль. Вот зачем я его спасла. А тот, кто затеял налёт, будет благодарен мне и...»

Элиана качнула головой. «Не могу». Она подняла с земли камешек и в злости швырнула его с обрыва вниз. Раманга был нужен ей – хоть Элиана и не могла понять зачем.

«Отправиться в столицу...» – промелькнула у неё в голове новая мысль. «Ивон могла бы мне помочь...»

На несколько мгновений она задумалась о светловолосой вампирше – последней, кто был внимателен к ней за последние несколько лет. Элиана плотнее закуталась в покрывало, не столько от холода, сколько от желания обрести хотя бы толику защиты.

«Нет, – подумала она с тоской, – нельзя вести его в Гленаргост. Никто не знает, что его там ждёт».

Элиана поджала губы и снова посмотрела на лес, раскинувшийся далеко внизу. Она чувствовала спиной, что Раманга начинает просыпаться, но не хотела, чтобы он понял, что она думает о нём.

«Надо вылечить его. А что потом... пусть решает сам. В гарем я уже не вернусь. Что бы ни произошло».

Раманга приходил в себя медленно. Кровавый туман постепенно расступался, пока не прояснился настолько, чтобы вампир смог поднять веки. Картина, представшая перед ним, была достойна пера лучших живописцев Бладрэйха: силуэт абсолютно обнажённой эльфийки на фоне каменного проёма, ведущего в озарённый рассветным солнцем лес. Элиана сидела сбоку от потрескивавшего костра, вытянув перед собой руки – только не к пламени, а на солнечный свет.

– Где... – Раманга попытался шевельнуться, и тело его пронзила жгучая боль.

Элиана обернулась и равнодушно посмотрела на него. Раманга попытался встать. У него не вышло, и наместник тут же осел обратно. Поднял руку, ошупывая правое плечо, и застонал от боли. За всем этим Элиана наблюдала, не меняя выражения лица, будто за борьбой муравья с потоком дождевой воды на подоконнике. Наконец Раманга перестал трепыхаться и, тяжело дыша, откинулся на ворох листвы, служивший ему ложем.

– Где мы? – спросил он.

Элиана встала и медленно подошла к вампиру. Опустилась на корточки и замерла, рассматривая лицо супруга. Раманга выглядел плохо. Лицо наместника осунулось, а глаза покраснели. Что произошло во дворце, Элиана так и не поняла – стараниями мужа она ничего не знала о внутренней политике Бладрэйха, кроме, разве что, обрывка истории, рассказанного ей самим Рамангой.

Как поступить дальше, Элиана пока что тоже не знала. Одно стало очевидным – брак себя не оправдал. Раманга больше не отвечал за перемирие с эльфами. Тогда зачем было вытаскивать его из дворца? Элиана не могла дать ответ самой себе. Слова Сивиан разозлили её, и с этого момента логика отключилась. Тёмное покрывало на голове соперницы мешалось с образом Раманги, сгорающим под светом солнца – и картина эта принцессе вовсе не радовала.

– Мы в Лесу, – сказала Элиана, наконец решив, что сама больше никаких загадок не разгадает.

– В лесу? – Раманга попытался подняться, снова не смог, зато ударился головой о стену. – В каком, к шайтану, лесу?

– В Волшебном Лесу. Тебя подстрелили, и я увезла тебя в самое безопасное место, какое только смогла вспомнить на ходу.

Раманга снова дёрнулся и застонал.

– Здесь же полно патрулей Бладрэйха!

Элиана лишь усмехнулась.

– Сомневаюсь, что хоть один патруль найдёт это место. Разве что в ваших патрулях завелись лесные эльфы–хранители.

Раманга промолчал. Лесные эльфы воевали плохо, но отыскать их, рассыпавшихся по лесам, не удавалось никогда.

– Что произошло? – спросил вампир, и Элиана пожалала плечами.

– Я хотела бы узнать то же самое у тебя.

Раманга прикрыл глаза.

– Я был в библиотеке. Прозвенел сигнал тревоги. Я схватил сабли, висевшие на стене, а затем... Затем потайной ход открылся, и оттуда хлынули эти.

– Что ты делал в библиотеке днём? – спросила Элиана больше из любопытства, и тут же получила в награду жёсткий взгляд вампира.

– Это моё дело.

– Позволь не согласиться, – Элиана ехидно улыбнулась. – Во-первых, я крепко влипла по твоей вине. И чтобы решить, что делать дальше, мне надо обладать всей полнотой информации.

– Тебе нечего решать! – Раманга в очередной раз попытался встать, но Элиана опустила руку ему на грудь и крепко прижала к полу.

– Во-вторых, – продолжила принцесса, будто бы не заметив слов супруга, – ты серьёзно ранен. Я вынула одну стрелу из твоей спины – естественно, осиновое древко и серебряный наконечник – и вторую из плеча. Тебе повезло, что ты жив. Выйти ты отсюда не сможешь даже ночью, если не поешь. А единственная твоя еда, – Элиана провела тонкими пальцами вдоль изящного изгиба собственной шеи, – это я.

Взгляд Раманги стал ещё яростней.

– Вампиры, – мягко произнесла Элиана и коснулась кончиками пальцев нежной шеи, – при их неограниченных возможностях исключительно зависимы от своего тела. Что, собственно, не должно

тебя удивлять: ведь вы – живые мертвецы. Тело и эмоции – всё, что у вас есть. Вам приходится тратить довольно много усилий, чтобы просто остаться на плаву, создать условия, позволяющие продлить ваше бытие.

Она едва заметно улыбнулась, заметив, каким жадным взглядом Раманга наблюдает за малейшими движениями её руки.

– Вампир постоянно голоден, – продолжала Элиана. – Он постоянно ощущает ток крови живых, находящихся рядом, – говоря последние слова, она чуть сдвинула край покрывала, открывая взгляду Раманги белоснежное плечо, – ему постоянно приходится сдерживать себя, – продолжила она, касаясь его пальцами, – будь иначе, он бы просто ел и ел, пожирая одного за другим.

Элиана резко укрылась покрывалом назад:

– Непрерывный самоконтроль, – закончила она, – это тяжело.

Раманга сглотнул. Мгновение потребовалось ему, чтобы прийти в себя.

– Я защищал тебя! – рыкнул он.

– А это уже не важно. Важно то, что ты полностью в моей власти. И тебе придётся убедить меня, что ты должен выжить.

Глаза вампира сверкали. «Никогда» крутилось на языке, но так и не сорвалось с губ.

– Я не буду просить! – прошипел он.

– Хорошо! – мягкая улыбка отразилась у Элианы на губах, и она поднялась на ноги.

– Ты куда?.. – спросил Раманга, отметивший, что она отступилась уж очень легко.

– Я тоже хочу есть. Пойду подстрелю себе кролика. Сочного, с нежным розовым мясом. Поджарю на костре и буду есть. А ты отдыхай. Вылечишься сам... через пару десятков лет.

Стиснув зубы и сжав кулак, чтобы преодолеть боль в раненом плече, Раманга наблюдал, как Элиана повязывает покрывало и направляется прочь, к выходу из пещеры. Не столько страх, сколько осознание собственной беспомощности терзало его.

– Я бы принёс тебе еду! – сказал он упрямо. – Если бы мог...

Силуэт Элианы уже растворился в солнечном свете.

Она вернулась через пару часов и, пощёлкав пальцами, развела костёр. Раманге оставалось лишь наблюдать – и этого он сделать не мог с раненым плечом. Устроила над огнём тушку кролика и, не глядя на супруга, произнесла:

– Ивон говорила, вампиры обычную пищу тоже едят. Хочешь, поделюсь?

Раманга стиснул зубы и молчал. Долгих несколько минут.

– Хорошо, – наместник обмяк, – чего ты хочешь?

– Для начала я хочу знать, кто мог совершить налёт на твой дворец. А заодно – насколько это опасно и угрожает ли твоему статусу?

Раманга покачал головой и прикрыл глаза.

– Не знаю, – сказал он устало, – я уже рассказал всё, что мог... Враги есть всегда. Кому я нужен сейчас? Да кому угодно. Мстителям из покорённых народов. Императору. Обиженному Данагу. Бывшим любовницам...

– Стоп! Про любовниц твоих я больше слышать не хочу.

– Гарем служит олицетворением моего могущества в той же мере, что и армия. Его размеры, количество живущих в нем и роскошь заставляют трепетать не только перед государством, но и перед властителем. По тому, как пополняют сераль, какие неисчисляемые деньги тратят мои агенты, покупая наикрасивейших женщин на базарах для рабов, будут судить о непревзойденности моего вкуса и мужской силе! У нас никто не считается пригодным возглавить полки только по принадлежности к одному или другому дому, или по имени сира. Он должен обладать известностью, богатством и славой. Удача должна быть с ним. Даже отвага и подвиги не имеют решающего значения.

– Я должен внушать уважение, быть щедрым, заставить всех поверить в себя – вот что имеет значение, – говорил Раманга, – и не важно, что кто-то сочтёт моих приближённых неуравновешенными или жестокими.

Элиана ни звуком, ни словом не выдала своего мнения о сказанном, лишь продолжила как ни в чём не бывало с того же места, на котором Раманга её перебил:

– ...Данаг же не показался мне способным на предательство.

– Ну да, – Раманга кисло усмехнулся, – остаётся всего пара сотен человек. В том числе император.

– А надо ли императору нападать на тебя? Разве не проще снять тебя с должности и казнить?

Раманга покачал головой.

– Я бы так просто не сдался. Так что вариант вполне возможный, я ведь... Мягко говоря, последний год я занимался не тем, что нужно ему.

– Ладно, – Элиана задумчиво посмотрела на вампира. Она опасалась, что если Раманга поест, управлять им станет куда сложнее, – как я говорила, мы в Волшебном Лесу. Неподалеку от границы с Лунным королевством. Мне тоже нужна еда и, конечно, одежда. А благодаря тебе я понятия не имею, что творится здесь сейчас.

Раманга вяло пожал плечами. Окинул заинтересованным взглядом обнажённое стройное тело.

– Ты вылетела из спальни прямо так?

– Не обольщайся, не ради тебя. Я бежала спасать своего грифона.

Раманга понимающе кивнул и, заметив удивлённый взгляд Элианы, добавил:

– Каждый должен защищать тех, кто ему служит.

Элиана поёжилась. От слов Раманги веяло магическими барьерами и гаремными стенами. Видимо, Раманга вспомнил о том же.

– Кто-то выжил? – спросил он.

– Понятия не имею, – Элиана пожала плечами и горько усмехнулась, – я бы не успела сделать ничего. Они напали днём, тебя нужно было утащить в тень. К тому же я... – она запнулась и замолчала.

– Договаривай, – потребовал Раманга, который не любил недомолвок.

Элиана снова вздохнула.

– Я растеряла большую часть магии в этом твоём «дворце». Моя магия идёт от солнца, а вы заставили меня жить ночной жизнью. Ладно, не важно, – она устало махнула рукой и отвернулась, – просто я бы не успела.

– Я тоже, – сказал Раманга мрачно, глядя куда-то в сторону. Затем повернулся к эльфийке. – А про магию... Я не знал. Я ведь просил

написать мне об этом.

Элиана подняла бровь.

– А что я, по-твоему, сделала?

– Понятия не имею. Я не понял ни строчки.

Элиана несколько секунд смотрела на супруга.

– Ты не знаешь эльфийского?

– Я знаю эльфийский! Я говорю на нём так же, как и ты на нашем языке. Но если я буду учить все варварские алфавиты... – Раманга замолчал, заметив, что губы Элианы сжимаются в тонкую полоску. Он никогда раньше не видел, чтобы эльфийка злилась. Он уже готовился увидеть что-то новое, когда лицо Элианы внезапно разгладилось.

– Ты мог спросить, – отрезала Элиана. – Мог попросить перевести.

– Я не собираюсь тебя ни о чём просить.

Элиана медленно растянула губы в улыбке и снова провела пальцем по горлу.

– А придётся.

Раманга глухо зарычал, и Элиана негромко рассмеялась.

– Можешь начинать.

Раманга упрямо молчал. Элиана смотрела на него с минуту, а затем не выдержала.

– Ладно, – она осторожно провела рукой по щеке вампира, – просто запомни это чувство, Раманга. Тебе ещё придётся его испытать.

Она приподняла вампира за плечи, усаживая его поудобнее. Затем наклонилась к нему, придерживаясь рукой за стену. Раманга начал не сразу. Сначала аккуратно поцеловал белую, слегка солёную шею. Провёл по ней языком, проверяя чувствительность. Затем резко, одним движением, ворвался зубами в мягкую плоть. Элиана выпустила из горла рваный выдох, когда тело пронзила боль. Вначале было неприятно, но вскоре голова закружилась, и стало трудно удерживать тело на весу. Рука Элианы соскользнула вдоль камня, но тут же туловище оказалось в крепких объятиях вампира.

Раманга закончил укус так же резко, как и начал. С неохотой вынул зубы из сладкого, пахнущего цветами и травами тела. Кровь Элианы показалась ему вкуснее всего, что он пробовал за всю свою долгую жизнь. Её букет был тонким и непривычным, и вампир пожалел о том, что до сих пор брезговал этим лакомством – а теперь

уже не сможет получить его без разрешения. Он аккуратно прошёлся языком по свежей ранке и отпустил Элиану, которая тут же осела на пол рядом. Заметив слабость эльфийки, Раманга притянул её к себе и чуть повернул голову Элианы за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

– Всё в порядке? – спросил он.

Элиана кивнула, хотя ощущения были странными – будто она парила в тумане или лежала на облаке. Раманга осторожно опустил её голову обратно себе на грудь.

– Элиана, – позвал он тихо через какое-то время.

Элиана едва заметно приподнялась.

– Этого мало.

На губах эльфийки заиграла хитрая улыбка.

– Ты знаешь о сохранении силы?

– Кое-что, – призналась Элиана, не до конца понимая, к чему клонит вампир.

– Мне нужна не просто еда. Чтобы восстановиться до конца, мне нужен миньон, тот, кто принимает в себя моё семя и отдаёт мне кровь.

Элиана вздрогнула.

– Ты хочешь меня иметь? – спросила она прямо, приподнимая голову и заглядывая в глаза Раманге. Вампир кивнул.

Элиана снова улыбнулась.

– А если я буду против?

Раманга не ответил.

– Ты же понимаешь, что у тебя нет ни силы, ни власти, чтобы заставить меня?

Раманга медленно кивнул.

– Что ж... Моя цена будет не высока.

Руки эльфийки скользнули вниз по бокам вампира и поймали его бёдра.

– Я ведь не просто твоя жена, Раманга, ты же об этом, надеюсь, не забыл?

Раманга вопросительно поднял бровь.

– Я много веков исследую магию... – руки Элианы продолжили путешествие по телу Раманги, – но никогда ещё ко мне в руки не попадал столь ценный экземпляр, как ты.

Раманга заметно побледнел, но снова кивнул.

– Я хочу, чтобы и ты дал мне своей крови. Я буду исследовать её... Скажем, за каждый акт... хм... передачи силы... я получаю стакан. Но пока ты слаб, столько не сможешь дать, так что я войду в твоё положение, и для начала это будет половина блюда.

Раманга молчал долго. Лицо его становилось всё бледнее.

– Нет, – сказал он наконец, – ты не понимаешь, о чём просишь. Я не могу предать Бладрейх...

Улыбка Элианы осталась такой же мягкой.

– Что ж... Дело твоё.

ГЛАВА 18. Мужчины и женщины

Вечером, когда Раманга, измученный ранами, в очередной раз погрузился в сон, Йено улетел, без приказа и понуканий, чтобы вернуться уже под утро с крупным кулём в клюве.

Элиана, первой проснувшись от его негромкого клёкота, протёрла глаза и поспешила принять неожиданный подарок.

В кулке обнаружили одежду и немного деревянной посуды.

– Йено, – Элиана улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить грифона по загривку. – Где ты пропадал все эти месяцы...

Йено обиженно заклекотал что-то, и Элиана, не выдержав, притянула к себе его мясистую шею и прижалась к ней, зарываясь в оперение лицом. К глазам её подступали слёзы. Она будто оживала, возвращая себе всё то, чего в гареме Раманги оказалась лишена.

Однако уже через несколько мгновений она оглянулась на Рамангу и поспешила отстраниться. Не поднимаясь с пола, Элиана быстро натянула на себя дорожную одежду и снова пододвинулась к грифону.

Шею его украшало несколько царапин – стрелы нападавших, а может быть, ветви деревьев зацепили и его.

Элиана облизнула губы, неуверенная в том, что магия послушается её, и принялась скользить пальцами над пострадавшими местами.

– Спасибо тебе, – прошептала она, – спасибо за всё.

Раманга спал плохо. Ему снилась жизнь до смерти. Шумный базар, запах специй, дорогие ткани, вьющиеся на ветру. Голоса торговков, уже усталые к вечеру, и позднее южное солнце, заваливающееся за горизонт. Он блуждал в лабиринте лавочек в поисках подарка. Кому? Он уже не мог вспомнить. Затем сворачивал в

тёмный проулок... Удар сзади.... Боль, пронзающая шею... Вскрик. Чьи-то руки на горле, он пытается отбиться, вывернуться.... И понимает, что это уже другой кошмар.

Раманга распахнул глаза.

Снова за выходом из пещеры стоял солнечный день. Лицо эльфийки нависало над ним полукруглой тенью. Волосы Элианы свисали через плечо, щекоча грудь носферату. Руки лежали на его груди. Это они ворвались в кошмар, который Раманга не видел уже много, много лет.

– Элиана, – прохрипел вампир. Ему нужно было говорить хоть что-то, чтобы ощутить себя живым... Хотя бы отчасти.

– Я здесь, – беспокойство исчезло с лица эльфийки, едва она увидела, что Раманга приходит в себя.

Элиана приподняла вампира за плечи и усадила, прислонив спиной к стене. Снова проскочила тень тревоги на бледном лице. Раманга с силой стиснул пальцы на запястье супруги, и та не стала отдергивать руку.

– Тебе плохо? – спросила Элиана, вглядываясь во взмокшее лицо.

Раманга покачал головой. Признаваться в слабости он не хотел. Элиана нахмурилась, стряхнула с руки пальцы вампира и встала. Только теперь Раманга заметил, что Элиана больше не обнажена – на ней была простая льняная рубаха и кожаные штаны. Вроде тех, что носили лесные эльфы.

– Йено принёс, – Элиана усмехнулась и бросила взгляд на пролом в скале, где мирно пасся грифон. Он стоял, склонив голову к самой земле у входа, и пытался что-то то ли закопать, то ли выкопать из неё.

– Смотрю, ты ценишь его, – буркнул Раманга.

– Он заботится обо мне больше тебя.

Раманге оставалось только скрипнуть зубами в ответ, а Элиана тем временем поднялась и направилась к своему скакуну.

Раманга лежал неподвижно, не в силах шевельнуться, и наблюдал, как её тонкие пальцы скользят над шеей огромного животного, проверяя, срослись ли порезы.

«Эти пальцы могли бы касаться меня», – подумал он с невольной тоской, но тут же отогнал от себя эту мысль.

– Ты правильно делаешь, – сказал он вслух, силясь скрыть тоску, – хороший хозяин всегда первым делом заботится о скакуне.

Элиана бросила на него косой взгляд и снова вернулась к своему занятию, но через некоторое время произнесла:

– Он столько раз меня спасал... как бы я могла не позаботиться о нём? Даже сейчас, если бы не он – нас обоих уже не было бы в живых.

Элиана умолкла на некоторое время, и воцарилась тишина – лишь тихонько скребли по полу когти грифона иногда.

– Чем ты занималась до того, как стала моей женой?

Элиана мысленно закатила глаза, услышав этот весьма своевременный вопрос.

– Все знают это, кроме тебя, Раманга. Я была послем Солнечного народа. Лучшим послем.

– Это я знаю, – нехотя признался наместник, – я о другом... Ты говоришь, что твой грифон спасал тебя... Значит, было от чего спасать?

– Ну, – задумчиво произнесла Элиана, – может, я не всегда была уж настолько хорошим послем, – она улыбнулась собственным воспоминаниям, – иногда приходилось убегать. А иногда и идти в бой.

– Да... Я заметил, это у тебя выходит хорошо. Женщине такая сила не нужна.

– Сила... – Элиана усмехнулась, – ты удивишься, наместник, но я согласна с тобой. Я предпочла бы, чтобы мне никогда не пришлось убивать – ни вампиров, ни людей. Но иногда выбора нет. И тогда лучше, если сила есть.

Раманга кивнул и прикрыл веки. Прошло несколько секунд, и на лоб ему легла влажная ткань. Раманга снова открыл глаза, пытаясь понять, что происходит.

– Не дёргайся, – сказала Элиана спокойно. – Ума не приложу, как лечат вампиров, так что за результат не отвечаю.

– Кровью... – сказал Раманга тихо и, заметив улыбку Элианы, замолк.

Эльфийка оставалась непреклонна. Оставаясь внешне дружелюбной, она наотрез отказывалась давать Раманге то, что было ему необходимо больше всего.

– Сколько я проспал? – спросил вампир.

– В первый раз – три дня, и сейчас опять три. Очень любопытно. Я бы вела дневник, но у меня нет бумаги.

Раманга нервно усмехнулся.

– Что бывает с вампиром, если он не ест? – спросила эльфийка, прекрасно зная, о чём думает носферату.

– Именно это, – Раманга устало опустил голову на камень, – мы гаснем... худеем... стареем... Мы не умираем всё равно. Нам только приходится больше спать, и наша сила уходит... – Раманга замолк, внезапно обнаружив, что говорит лишнее.

– Отлично, – заметила Элиана, – тогда ты понимаешь, каково мне было без солнца.

Раманга покачал головой. Упрямство Элианы можно было бы предсказать, если вспомнить день их знакомства... Но весь год она вела себя так тихо, что Раманга напрочь забыл, что имеет дело с сильным противником.

– Элиана... – вампир поймал руку эльфийки и посмотрел ей в глаза. Элиана ответила равнодушным и спокойным взглядом, – неужели ты не понимаешь? Я не могу дать тебе свою кровь для... магии.

– Это ещё почему? – Элиана подняла бровь.

– Я – воин, я принадлежу империи. Вдруг ты найдешь то, что уничтожит ее?

Элиана фыркнула.

– Ты... – Раманга запнулся, подбирая слова. – Там, откуда я родом, воин имеет много жён. Воин берёт себе невольниц из рода врага. Воин берёт все, что сумел завоевать. Но воин не может продать свое войско. Того, кто не смог постоять за свою честь...

– За свою кровь, – поправила его Элиана.

– Тот, кто не смог отстоять свою честь, презираем, он – не мужчина.

Элиана отвернулась и помешала что-то в котелке, дымящимся над огнём.

– Представь себе, – сказала она, оборачиваясь, – хоть наши мужчины и не берут себе по десять жён, у нас тоже ни один мужчина не хочет предавать свое племя. Но ты счёл, что я должна это сделать, заточив меня и лишив солнца только потому, что ночью иногда, раз в месяц хотел видеть меня.

– По праву победителя!

Элиана усмехнулась, и теперь улыбка её была резкой.

– Вот и признай, Раманга, что теперь ты проиграл. К тому же, кто знает, может, я просто хочу изучить, чем отличается кровь вампиров от крови живых. И кто знает, может, это поможет и тебе

Она опять отвернулась и, открыв крышку, зачерпнула что-то из котелка и налила в широкую глиняную кружку. Очевидно, этот скарб она достала там же, где и одежду. Вариво пахло аппетитно. Так аппетитно, что Раманге ещё сильнее захотелось есть, но его голод нельзя было утолить кроличьим супом.

– Почему просто не бросить меня? – спросил Раманга, наблюдая, как осторожно Элиана набирает в ложку суп.

Пальцы эльфийки замерли. Раманга задал тот вопрос, который терзал и её саму.

– Я собираюсь показать тебя отцу, – сказала она после минутного размышления. – Насколько ты при этом будешь жив – мне всё равно. Но пусть Говорящий решит, кто виноват в нарушении перемирия и что нам делать дальше.

Ложка исчезла во рту эльфийки, а Раманга продолжил следить за её движениями – такими отточенными и изящными, будто Элиана находилась на королевском приёме, а не в лесной пещере.

– Я согласен, – сказал он медленно, и ложка замерла у губ принцессы.

Бровь Элианы поползла вверх.

– Я согласен дать тебе свою кровь, если ты вылечишь меня и поможешь отомстить.

– Дать свою кровь? Всего один раз?

Раманга побледнел, хотя его лицо и без того казалось синеватым.

– Ты требуешь слишком много.

– Даже меньше, чем ты хочешь получить от меня. Я хотя бы не пью твою кровь прямо из твоего тела.

– Зачем тебе это? Разве тебе не было хорошо?..

Звонкий смех Элианы заставил Рамангу замолчать.

– Хорошо? Только потому, что ты изволил погладить меня между ног? Как мне может быть хорошо с тем, кто никогда не говорит со мной, Раманга? С тем, кому не важно, чем я живу?

– Всех моих супруг это...

– Всех твоих супруг? – глаза Элианы недобро блеснули. Она отставила в сторону кружку и, резко взяв Рамангу за подбородок,

приподняла его лицо и слегка наклонилась сама.

Поток образов ударил в голову Раманги. Смеющееся лицо Мии: «Лишь бы стать носферату... А потом он не будет мне нужен». Закутанное в чёрную шаль лицо Сивиан: «Пусть сдохнет, проклятый деспот». Раманга рванулся, высвобождаясь из рук эльфийки, и будто сквозь туман услышал собственный протяжный рык. Затылок его стукнулся о стену, и боль чуть отрезвила вампира. Он увидел перед собой всё такое же спокойное лицо Элианы.

– Твари... – выдохнул Раманга, – у них было всё!

– У них не было ничего! Только тюрьма и подчинение!

– Никогда не видел таких холёных заключённых!

– Холёных! – Элиана выплюнула слово вслед за Рамангой. –

Отлично сказано. Ты делаешь из людей кукол и хочешь, чтобы они были благодарны.

Раманга не ответил. Он прикрыл глаза и откинулся назад. Он, наконец, вспомнил, что за подарок искал и так и не нашёл. Заметив перемену, Элиана чуть переместилась, устраиваясь рядом с вампиром, и бережно погладила его по плечу.

ГЛАВА 19. Сделка

– Что же ты не ушла с ними? – спросил Раманга, не оборачиваясь.

Внутри скребли кошки, снаружи тело казалось ватным. Идея выжить любой ценой на миг показалась глупой.

– Не ушла, и всё, – отрезала Элиана, не желая ни врать, ни выкручиваться, – я здесь, с тобой, и готова тебе помочь. Только не одной из многих жен, – Элиана выплюнула эти слова, – не той, кто обязан тебе всем. У нас сейчас общие проблемы и общая цель.

– И какое отношение это имеет к моей крови?

Элиана улыбнулась, хоть Раманга и не мог видеть её улыбки.

– Символическое. Докажи, что мы равны. И раз уж мне придется ложиться под тебя, как и раньше, и ты будешь пить мою кровь, то чем я хуже?

Раманга покачал головой.

– Ты ведь не этого хочешь.

Элиана фыркнула.

– Не рассказывай мне, чего я хочу.

Раманга чуть повернул голову к эльфийке.

– Хорошо, – повторил он, – делай что задумала.

– Ну, нет. Ты сделаешь это добровольно.

Раманга помолчал, а затем кивнул.

– Ну наконец-то, – Элиана усмехнулась. – Тогда расскажи мне, как это работает?

Раманга опять отвернулся.

– Моё семя должно остаться в тебе. Чем дольше ты носишь его в себе, тем большее моей силы получишь. И даже потом она будет становиться всё мощнее день ото дня, пока я не выпью твоей крови.

Элиана поджала губы.

– Уж и не знаю, как мне выполнить это условие в свете прошлого твоего приказа.

– Какого приказа? – устало спросил вампир.

Элиана изогнула бровь.

– Всегда быть готовой для тебя.

Раманга повернулся и в упор посмотрел на неё.

– Я приказал, чтобы все было так, как тебе нравится.

Элиана смотрела на него секунду, а затем покачала головой.

– Ладно, не важно. Сделаем так. Сейчас ты выпьешь немного моей крови, где-то через часок у тебя будет подъём сил. Тогда хм... ты передашь мне семя. А потом ты дашь мне немного своей крови. Далее до завтра перерыв. Утром ты снова попьёшь... И там посмотрим. Сколько сеансов тебе надо?

– Много, – признал Раманга. – Не думаю, что мы можем провести столько в лесу. За это время Император объявит меня убитым и назначит нового наместника. Всё, что я сделал за год, пойдёт прахом.

– И то, что сделала я – тем более, – Элиана невесело усмехнулась, подумав о том, чем занималась весь этот год. – Тогда посмотрим по ситуации. Ты согласен, что затем нам нужно отправиться в Солнечный город?

Раманга пожал плечами.

– Ничего плохого я в этом не вижу. Нам нужна чья-то поддержка. И раз уж остальные мои супруги разбежались, вряд ли их дома мне помогут. Хотя я предпочёл бы найти кого-то из своих миньонов... –

Раманга замолк, увидев холодную улыбку на лице Элианы. – Мне нужно больше силы! Это ускорит процесс!

– Забудь.

Элиана откинула волосы на левое плечо и наклонилась к Раманге.

– Можно сразу, – сказала она, – быстрее начнёшь – быстрее закончишь.

Зубы Раманги впились в её тело, разрывая кожу, и Элиана ощутила, как медленно наступает уже знакомая слабость. Снова, как и в прошлый раз, руки вампира подхватили её и уложили на пол.

– Много? – спросил Раманга с незнакомой тревогой.

Элиана покачала головой.

– Наверное, я сама ещё... не очень-то в форме.

Раманга попытался притянуть эльфийку к себе, но та отстранила его руки.

– Не надо. Не будем забывать, что мы делаем и зачем.

Когда слабость слегка отступила, Элиана совсем отодвинулась от вампира, высунувшись на солнце и снова подставив свету руки. Золотистые лучи приятно согревали ладони, и она с трудом могла представить, что не чувствовала этого тепла целый год. Так прошло с полчаса. Силы постепенно возвращались, и Элиана оглянулась на вампира. Тот тоже не спал. Чёрные глаза носферату смотрели на супругу.

– Пришло время расплаты? – Раманга невесело усмехнулся.

– Еще нет, ты же должен «передать семя», – Элиана лениво перевернулась на спину, – начинай.

– Начинать – что? – спросил Раманга, и в голове его промелькнула надежда, что эльфийка всё-таки сжалилась.

– Ну, раздевайся и готовься. А я посмотрю. Я тоже хочу получить максимум удовольствия.

Взгляд Раманги стал злым, а в глазах Элианы промелькнули шальные искорки.

– Помнишь... нашу первую ночь?

Раманга припомнил, о чём речь, с трудом.

– Ты же не думаешь, что я буду так же ласкать тебя ртом, чтобы...

– Заткнись, – на секунду взгляд Элианы стал резким, а затем она шумно выдохнула, заставляя себя успокоиться, – не препирайся, Раманга. Я ведь могу и передумать.

Раманга нехотя сел. Руки и ноги уже не были такими ватными, но слабость ещё чувствовалась, и магия молчала. Вампир стащил с себя рубашку и – чуть приподняв бёдра – штаны. Он тут же почувствовал себя лучше, освободившись от одежды, в которой провёл неделю.

Захотелось вдохнуть полной грудью, что он и сделал. А Элиана заинтересовано следил, как наполняется воздухом широкая грудь, будто кузнечные меха.

– Чуть поласкай себя, – сказала она.

Губы Раманги побледнели, но ладонь опустилась на плоть и стала медленно двигаться.

– Расставь ноги пошире, плохо видно.

Продолжая бледнеть, Раманга повиновался. Теперь вид, открывшийся ей, был куда более завораживающим. Было ли дело в том, что она год не видела у себя в постели никого, кроме Раманги, но Элиана обнаружила, что картина ее заводит, хотя прежде смотреть на половые органы мужчины казалось ей не настолько интересным занятием. Сама того не замечая, она прикусила губу и опустила ладонь на собственную промежность. Зато Раманга заметил всё отлично и усмехнулся. Развлекать эльфийку пока оказывалось не так уж и унижительно, всё же та была супругой и уже видела достаточно, а теперь ее взгляд к тому же светился непривычным желанием.

– Что ещё? – спросил Раманга, и от бархатных ноток низкого голоса по телу Элианы пробежала дрожь. Она быстро вытянула шнурок из воротника рубашки и бросила его Раманге.

– Надень.

– Куда?.. – оба взгляда упали на напряжённую промежность вампира. – Не-е-ет...

– Да, – Элиана усмехнулась, – только ради тебя. Ведь я должна получить твоё семя в себя, а кто знает, вдруг ты решишь закончить представление раньше, чем я предоставлю тебе эту возможность.

Раманга поколебался и послушно повязал шнурочек. Теперь ласкать себя было уже не так интересно.

– Что дальше? – спросил он разочарованно.

– Теперь поласкай меня.

Раманга кивнул. Теперь он выглядел куда более заинтересованным в предстоящей сделке. Вампир протянул руку и коснулся спины эльфийки под рубашкой, словно считая позвонки. Провел языком по шее и начал стягивать с Элианы рубашку, попутно дотрагиваясь до груди.

– Может, сразу перейдем к делу? – почти проворковал Раманга.

Элиана подняла брови.

– Это ещё почему? Мне очень хочется получить максимум ласк. Ты же всегда рассчитывал только на свое удовлетворение. Только когда тебе что-то было нужно, ты обращал внимание и на меня... – Элиана пододвинулась к вампиру и подставила под его губы правую грудь, – поцелуй меня тут.

Она повела плечами, заставляя грудь заколыхаться, и задела соском уголок рта Раманги. Тот, как ни странно, смутился, но послушно дотронулся языком. Скосил глаза, пытаясь увидеть, где второй, и потер его пальцем. Дыхание его ускорилось.

– Неужели тебе приятно? – спросила Элиана с деланным любопытством.

– Да... – выдохнул Раманга.

– Глядя на тебя, никогда не подумаешь, что у тебя было много женщин.

– Ты не можешь так говорить. Ты же моя супруга!

Элиана покачала головой.

– Утешай себя.

Она взяла руку Раманги и, прикрыв глаза, направила ее на свою талию, заставляя распутать пояс. Потянула вниз шаровары, и вампир начал помогать ей. Руки его блуждали по животу эльфийки, спускаясь осторожно между ног.

– Может, займемся эм... оставлением семени? – хрипло спросил он

– Замолчи, – отрезала Элиана, но прозвучало это как-то обиженно.

Раманга опустил руки ей на бедра, позволяя себе дотронуться до тонкой кожи.

– Жаль, – сказал он, проводя ладонями по напряжённым ягодицам, – раз уж я здесь, то не убегу, но все-таки хочется ускорить события.

Элиана открыла глаза.

– Мне бы хотелось тоже понять, что для меня стараются, что я не просто приемник для семени, – сказала она мрачно и увидела на лице вампира легкую улыбку.

– Ты никогда не было «просто приемником для семени». Иди ко мне.

Элиана чуть подалась к нему, и губы вампира встретили ее невесомым поцелуем.

Раманга провёл ладонями по её бокам.

– У тебя всегда такое кислое лицо, когда тебя ласкает мужчина? – спросил он, потому что это самое выражение лица порядком портило настрой.

– Понятия не имею, никогда не пробовала делать это перед зеркалом.

Романга улыбнулся краешком губ.

– Надо будет попробовать, как тебе такой вариант? Будешь видеть только себя.

Одна рука его медленно скользнула Элиане между ног, раздвинула их, и плоть его вошла в увлажненное лоно.

Элиана испустила вздох и резко двинулась навстречу.

– Но... Тахир сказал, ты не любишь, когда супруга подготовлена...

– Не люблю, – руки Раманги скользнули вдоль боков эльфийки, находя давно знакомые чувствительные точки. Его бёдра подались вперёд, нащупывая нужное направление, – я люблю смотреть, как это делают для меня. От начала и до конца. Никто, – он ещё раз подался навстречу и столкнулся с ответным ударом бёдер. – Никто не должен касаться моих женщин.

Лёгкая тоска прошла ветерком по сердцу Элианы, когда она снова услышала множественное число. Она задвигалась яростнее, назло супругу, тот издал лёгкий вздох, и Элиана ощутила исходящую от него обиду.

– Я не хотел тебя задеть, – сказал он почти ровно. – Но то, что было, изменить нельзя.

Элиана чуть улыбнулась, не открывая глаз.

– Прости.

Рука эльфийки опустилась на грудь Раманги, изучая тело, которое, несмотря на все поучения валиде, до сих пор осталось незнакомым.

– Да... – тихо выдохнул Раманга, когда пальцы эльфийки сжали сосок, и он толкнулся с новой силой, стараясь доставить ответное удовольствие. Элиана обхватила щиколотками бёдра супруга и заставила войти глубже и резче.

– Вот так.

Раманга послушно повторил движение, вложив в него всю силу. Веки Элианы чуть опустились.

– Нравится? – спросил Раманга уже без издёвки.

Элиана нехотя кивнула. Раманга наклонился и опять поймал грудь эльфийки губами, а затем скользнул зубами по соску, вызывая лёгкий выдох.

– Не надо, – вопреки словам Элиана снова подалась навстречу.

– Хочешь кончить?

– Ещё бы, – Элиана плотнее притянула к себе вампира, теперь уже беспорядочно шаря руками по его спине.

Затем ладони её спустились на ягодицы вампира, крепко сжали на секунду.

– Духи... – выдохнул Раманга, от неожиданности сильнее подаваясь вперёд, и пик наслаждения настиг Элиану.

Тяжело дыша, Раманга повис над ней, с лихорадочным блеском в глазах вглядываясь эльфийке в лицо.

– Понравилось? – спросил вампир, снова прижимая ее к себе за талию.

Элиана бессильно помотала головой.

– Это точно будет не один раз.

Она быстро поцеловала грудь Раманги и скользнула вниз вдоль его тела, замирая между ног.

– Осторожно, – выдохнул Раманга, когда пальцы эльфийки взялись за шнурок.

Элиана кивнула.

– Теперь настает время отплаты? – спросил Раманга, ощутив лёгкое разочарование.

– Да, – Элиана чуть улыбнулась, обнаружив, что Раманга так же разочарован, и скользнула ему на грудь.

Руки Раманги тут же обняли её, бережно прижимая к себе.

Элиана полежала еще немного, нежась от воспоминаний о полученном удовлетворении. Затем встала и пошла копаться в вещах. Вернулась она с каким-то горшком.

– Ты ведь не отступишь? – спросил Раманга с последней надеждой, и Элиана упрямо помотала головой.

Раманга ещё раз поцеловал нежные губы.

– Тогда начинай понемногу. Я потерплю.

Он поднял голову и вытянул шею. Элиана захихикала.

– Не думаешь же ты, что я буду пить твою кровь? Как начало, у меня даже нет клыков.

– Ты собираешься резать меня? – вскинулся Раманга. – Ну что ж, для тебя я готов потерпеть.

Элиана засмеялась в голос:

– И это нет. Если бы ты выходил днем, ты бы увидел множество бабочек, летающих вокруг. Среди них есть особенно красивые – их крылья расцвечены семи цветами, как радуга. Радужные бабочки. Мы называем их бабочками-кровопийцами.

Раманга вздрогнул.

– Но самих бабочек не надо бояться, они безобидны. Они откладывают яйца, и на этом их сходство с остальными бабочками заканчивается. Чтобы яйца не умерли, им нужно, как ты думаешь, что? Им нужна кровь. А кровь им поставляют гусеницы, которые вылупились из ранних кладок. Они присасываются к животным или эльфам. Высосанную кровь они отрыгивают в место кладки, чтобы яйца получали пищу. Вот они мне и помогут.

Раманга закатил глаза:

– Ты отдашь меня на корм гусеницам?!

– О, не стоит так волноваться. Каждая гусеница по одиночке не забирает много крови. А ведь и носферату не очень волнуются, что чужая кровь служит им пищей? Так что тебе ничего не грозит. Хотя... говорят, что есть племена, которые таким образом казнят преступников – они собирают огромное количество радужных гусениц и кидают на ночь туда осужденного. К утру от него остается лишь оболочка.

Элиана вытряхнула из горшка несколько гусениц, раскрашенных в бледные пастельные тонах. Затем поставила их на руку Раманге.

– Тебе не будет больно, они выделяют обезболивающее вещество, – тихо сказала она.

Гусеницы принялись за дело сразу. Они увеличивались в размерах на глазах, набухая от выпитой крови. Элиана подождала немного и собрала растолстевших родственников вампиров.

Затем достала из горшка несколько шариков и положила их в тарелку. После этого опустила в нее и гусениц. Через некоторое время тарелка заполнилась кровью, а гусеницы опять были тех же размеров, что и в начале.

Убрала и их, и шарики-яйца, она взяла тарелку и щелкнула пальцами. Солнечный луч словно загорелся над кровью, и та начала дымиться.

– Ну что ж, ничего нового, – буркнула Элиана. – Твоя кровь тоже не любит солнца.

Глядя в кровавый дым, она вдруг увидела синие и желтые разводы в нем.

– Жалко, что у меня нет книг, – пробормотала она. – Знаешь, когда-то давно мы умели управлять магией крови. Но знания были потеряны во тьме веков. Только древние рукописи говорят, что синий цвет – это цвет нежности в крови. А желтый – удовольствия.

ГЛАВА 20. Кровь и сердце

Раманга в очередной раз уснул. Он понемногу шёл на поправку, но, мучимый скукой, большую часть времени всё равно проводил в дрёме.

Элиана, если не была занята готовкой или охотой – в последней ей серьёзно помогал Йено, так что добыть пищу трудности не представляло – сидела рядом с ним, разглядывая лицо спящего.

Раманга притягивал её как магический кристалл – хотя и отталкивал, что уж греха таить. Принципы, по которым жил наместник, оставались недоступны её пониманию, сколько бы Раманга ни доказывал, что именно так разумнее всего обустроить свой мир.

«Что было бы, будь он одним из нас?» – думала Элиана, кончиками пальцев лаская щеку вампира.

Представить такое удавалось с трудом.

«Но кем-то же он был, прежде чем стал таким...»

Элиана убрала прядь волос за ухо и пристроилась поближе к Раманге, чтобы можно было внимательнее рассмотреть его. Подула на чёрные густые ресницы, заставив их задрожать, и улыбнулась собственной маленькой шалости.

«Хочу, чтобы он был моим», – думала она и ощущала в который раз, как сердце сжимает тоска.

Элиана не могла до конца понять своих чувств, но с каждым днём, проведённым в пещере рядом с Рамангой, всё отчетливее ощущала, что если сможет принадлежать мужчине когда-нибудь – то только ему.

Сколько бы боли он ни причинил бы, сколь бы чуждыми ни казались принцессе его слова – она смотрела на Рамангу и думала о

том, что должна была встретить его давным-давно. Что он был предназначен судьбой именно для неё.

«Исправлять ошибки судьбы мне не впервой», – с усмешкой думала Элиана, касаясь густых завитков его волос.

Она склонилась над телом супруга и легко скользнула губами по его виску.

Раманга шевельнулся во сне, и Элиана замерла, опасаясь его разбудить – но Раманга так и не открыл глаз. Дыхание его понемногу выровнялось, и Элиана, успокоившись, опустила голову ему на плечо.

Она долго ещё думала о том, как могло случиться так, что из всех живых и неумерших существ ей довелось стать супругой именно для него, пока не погрузилась в сон.

Солнце за входом в пещеру медленно падало за горизонт,

Раманга провёл пальцами по спине эльфийки, лежавшей рядом. Наместник давно проснулся – едва встало солнце. Сбой режима не радовал его, но сделать Раманга ничего не мог. А вот Элиана спала. Потеряла слишком много крови, да и сама питалась не слишком хорошо. Она уснула, лёжа на животе. Одна рука была подсунута под щеку, а бёдра укрывало сбившееся шёлковое покрывало, вынесенное из дворца. Ткань сползла вниз во сне, и теперь Раманга разглядывал стройную спину, чуть выгнутую в пояснице.

Здесь, в лесу, Элиана не казалась невзрачной. Она была лучиком солнца, осколком самой сущности летнего леса – тёплым и живым. Пальцы вампира осторожно очертили выступающие позвонки. Раманге захотелось коснуться их губами, скользнуть дальше, к пояснице, и ещё ниже. Попробовать на вкус каждый участок этого сладкого, похожего на медовый пряник тела. Услышать тихий мелодичный стон и ощутить прикосновение мягких рук.

Он уже наклонился, чтобы погрузиться в это призрачное тепло, когда заметил, что веко Элианы дрожит. Эльфийка просыпалась – или уже проснулась. Поколебавшись недолго, Раманга убрал в сторону распушившиеся волосы эльфийки и запечатлел единственный поцелуй у самого основания шеи.

– Пора? – спросила Элиана.

Раманга будто вырвался из сна, выплыл на поверхность резко, так что лёгкие обожгло холодным воздухом. А Элиана перевернулась на

бок, будто ощутив его волнение, и внимательно всмотрелась в глаза.

– Прости, – сказала она тихо, так что голос её вплёлся новой нотой в щебетание лесных птиц, – я не хотела.

– Пора, – подтвердил Раманга. Он сел поудобнее и протянул Элиане руку, приглашая устроиться у себя на коленях.

– Ты уже можешь сидеть, – сказала Элиана слегка разочарованно, предчувствуя, что скоро всё вернётся на круги своя.

– Да, – Раманга ждал, не двигаясь, но Элиана не торопилась.

Она опустила подбородок на бедро вампира и замерла, глядя на лес вдаль. Раманга провёл пальцами по волосам супруги, убирая их в сторону и лаская шею. Элиана напряглась, и пальцы тут же скользнули в сторону, на плечо.

– Интересно, – сказала она, – некоторые считают, что пища влияет на характер существа. Мясо вызывает агрессию, фрукты – негу... Это спорно, но лесные эльфы питаются дичью, и они куда резче нас, детей солнца. Насчёт лунных не знаю, а вот с дроу произошло что-то похожее – их образ жизни и нравы сильно изменились, когда они стали уходить под землю. А что с вампирами?

Раманга усмехнулся.

– Хитрюга, – сказал он.

Элиана чуть повернулась и удивлённо подняла брови.

– Очень похоже на то, – сказал Раманга, вплетая пальцы в волосы эльфийки. – Я знаю, что дети всегда похожи на сира. Это потому, что они становятся вампирами, испив его крови. А насчёт сира... Что ж... Ты определённо влияешь на меня как фрукт.

– Как фрукт? – спросила Элиана и подняла бровь.

– Да. От тебя хочется спать. Валяться целый день в постели, а ещё лучше – на траве. Слушать пение птиц и ничего не делать.

– Ну, мне-то этого не хочется.

– Вот как? – теперь уже Раманга поднял брови. – А чего же ты хочешь?

Элиана пожала плечами.

– Не знаю, но валяться целый день – это скучно, – она замолчала, размышляя, и тут же на лице её отразилась грусть. – Мне нравилась моя служба, – сказала она после минутного молчания, – нравилось общаться. Нравилось нравиться другим. Это как наркотик... Вечная игра.

– Игра с чужими душами, – Раманга усмехнулся. – Ну, а как же магия? Разве она не требует уединения?

Элиана покачала головой.

– Никогда об этом не думала. Магия... просто была. Где есть свет, там есть и магия.

Она снова замолчала и через некоторое время продолжила.

– Это было самым тяжёлым – оказаться в одиночестве каменных стен. Я боюсь подумать, Раманга, что кто-то из твоих супругов провёл в этой тоске не год, а сотню лет. Не видя живых, а только молчаливых слуг вокруг...

– Дарая никогда не стремилась к общению, – голос Раманги стал жёстче, когда он вспомнил о семье.

Элиана усмехнулась.

– Откуда ты знаешь? Или с ней ты разговаривал?

– Разговаривал, – сказал Раманга спокойно, но пальцы его напряглись. – Она дочь двух не самых общительных народов, наполовину лесная, наполовину дреу. Она всегда хотела покинуть дом, сбежать от интриг. И она не любит других эльфов.

– Всё равно, – Элиана покачала головой, – это ужасно тоскливо – просидеть больше сотни лет взаперти.

– Не всем нужно то же, что и тебе, Элиана. В этом моя ошибка – я не подумал о том, что тебе необходимо большее. Но и ты, – пальцы сжались, едва заметно дёрнув Элиану на себя, – показала себя не лучшим образом. Зачем ты завела знакомство с Ивон?

– Простите меня, Девять богов... Я всегда завожу знакомства. Всегда, Раманга. Это моя работа и моя жизнь. И не строй из себя невинность, ты запретил мне общаться с другими вампирами в первый же день.

– Потому что ты могла впутаться в чужие интриги.

Элиана застонала и вырвалась из ставшей слишком настойчивой руки.

– Думаешь, я ребёнок, Раманга? Никогда не общалась с такими, как она?

Раманга несколько секунд смотрел на вспыхнувшие злостью глаза Элианы.

– Неужели... ты умеешь злиться.

Глаза медленно гасли.

– Нет, – сказала Элиана, – обычно я не трачу на это силы. Просто со мной никогда ещё не поступали так, как ты. Ты лишил меня магии, лишил меня солнца и лишил меня общения. Я думала, что превращусь в одну из теней в твоём доме. И ты смеешь утверждать, что хотел добра мне, как и остальным твоим жертвам.

– Я хотел добра! – в голосе Раманги звучала ярость, но шестым чувством Элиана уловила какую-то тягучую тоску. – Вы – моя семья, – сказал он уже тише, – я знаю, как бывает в других семьях, когда дети предают отцов, сёстры – братьев. Я не хотел этого. Я хотел, чтобы у моих родных было всё, чтобы им не приходилось драться между собой.

Элиана вздохнула и покачала головой.

– Ты ведь сам сказал, счастье у каждого своё.

– Я знаю. Но я не могу следить за каждым.

– Какая ценная мысль, – ехидно заметила Элиана. – Так, может, ограничиться теми, за кем уследить можешь?

Теперь Раманга смотрел непонимающе, и Элиана покачала головой.

– Забудь.

– Ты мне не веришь?

– Верю, – согласилась Элиана устало, – просто твоё счастье мне не по нутру. Как и Сивиан.

– Сивиан имела больше свободы, чем кто-либо в моём селамлике.

Элиана пожала плечами.

– Значит, ей было мало, – она отвернулась. – Такое хорошее утро... А мы обсуждаем какую-то ерунду. Будто можно что-то изменить в прошлом.

– Нельзя, – Раманга притянул её к себе, – но ты хотела больше говорить со мной.

– Да уж... – мрачно подтвердила Элиана. – Всё равно, – добавила она, помолчав, – так лучше, чем было раньше.

Элиана не видела, но ей показалось, что за спиной у неё Раманга кивнул.

– Я уже говорил, что люблю честность.

Элиана усмехнулась и приподнялась, пытаясь сесть.

– Ладно, делай своё дело.

Раманга притянул её к своей груди, и Элиана опустила затылок на плечо вампиру.

– Своё дело... Хочешь сказать, тебе и это не нравится?

Элиана покачала головой.

– А должно?

– Всем моим миньонам это нравилось.

Элиана пожала плечами.

– Сначала больно... Потом кружится голова. Что в этом хорошего?

Раманга выглядел уязвлённым.

– Ну, может, я просто не распробовала, – торопливо успокоила его Элиана. – Давай, может, в этот раз будет лучше.

Раманга прильнул к шее эльфийки и, нащупав губами горячую венку, мягко поцеловал. Скользнул по ней языком, подбираясь к самому уху. Элиана расслабилась и прикрыла глаза.

– Приятно, – сказала она, чувствуя, как зарождается возбуждение в промежности.

ГЛАВА 21. Вопросы понимания

Горячая рука Раманги скользнула Элиане на живот, забралась под рубашку и мягко прижала эльфийку, приятно контрастируя с прохладой утра. Острые зубы коснулись тёплой кожи и вошли в шею эльфийки. Вампир осторожно сделал первый глоток и остановился, ожидая реакции.

– Чуть больно, – повторила Элиана то, что уже говорила, – давай быстрее.

Продолжая гладить плоский живот, Раманга сделал ещё один глоток. Элиана подалась навстречу ласковой руке. Раманга глотнул ещё раз, а рука его спустилась вниз. Заползла в штаны эльфийки и принялась ласкать между ног. Элиана закусил губу и едва слышно застонала.

– Не тяни, – выдохнула она, выгибаясь навстречу шершавой ладони.

Раманга сделал ещё несколько глотков и чуть отстранился, чтобылизать ранку.

– Всё? – Элиана удивлённо обернулась.

– Ты хотела большего? – Раманга усмехнулся.

– Нет, просто удивилась...

Не давая закончить фразу, Раманга поймал нежные губы, и Элиана ощутила на языке солёный привкус собственной крови.

– Переходим ко второй части? – спросил Раманга, отстраняясь и снимая локон с щеки супруги.

– Конечно, – вопреки словам, Элиана медлила.

– Как мне это делать сегодня?

Твёрдые бёдра вампира на удивление приятно вжимались в неё. Элиане захотелось откинуться на спину и просто отвечать на ласки. Раманга усмехнулся, угадав её мысли.

– Ты хочешь, чтобы я делал все сам? – спросил он, касаясь губами едва затянувшейся ранки.

– Не знаю, – сказала Элиана, но, противореча себе, едва заметно потёрлась бедром о промежность вампира.

Раманга продолжил с улыбкой гладить тёплое тело.

– Ты всё ещё хочешь доказать, что я должен подчиняться тебе?

Элиана покачала головой.

– Просто... не люблю быть в чужой власти.

Раманга остановился, опустив подбородок на плечо эльфийки. За несколько дней в лесу он узнал о своей супруге больше, чем за весь прошедший год. И, к собственному удивлению, хотел узнать ещё.

– Хочешь говорить, что мне надо делать? – спросил он, стягивая грубую рубашку с тела Элианы и отбрасывая её в сторону.

– Нет, – сказала Элиана тихо, – ты прав. Я хочу, чтобы ты направлял меня.

Раманга осторожно коснулся пальцем ее подбородка и стал стаскивать остатки одежды.

– Это не значит, что я принадлежу тебе, – добавила она.

Раманга ничего не ответил. Наклонившись над телом супруги, он прошёлся поцелуями по впалому животу, а затем одним движением перевернул эльфийку лицом вниз. Элиана коротко вскрикнула и дёрнулась, но её удержала сильная рука.

– Тихо, – Раманга прочертил ещё одну дорожку поцелуев вдоль позвоночника – к пояснице и вниз.

Затем приподнял ее бедра и одним быстрым движением вошёл в Элиану до конца. Раманга двигался резкими толчками, то и дело легко впиваясь зубами в мягкое вкусное плечо, пока не заметил, что на коже выступают капельки крови. Вышел на секунду и одним рывком

перевернул Элиану на спину, а затем снова вошёл, продолжая покусывать и целовать уже грудь эльфийки. Затем перешёл на лицо, покрывая лоб, глаза, щёки невесомыми поцелуями.

– Ты сладкая, – прошептал он в раскрасневшиеся губы, – и с тобой легко. Слишком легко, Элиана. Так легко, что я боюсь уснуть на траве и не проснуться.

Элиана едва заметно улыбнулась и провела ладонью по щеке вампира.

– Я не хочу тебе вреда, – сказала она тихо. – Всё ещё не хочу.

– Но мою кровь ты все еще хочешь?

– Да, хочу узнать тебя всего...

Ее руки скользнули по плечам Раманги и, наконец, продолжили то, что начали долгий год назад. Дюйм за дюймом они изучали мускулистую спину, открывая точки, посылавшие по телу вампира волны удовольствия.

– Ты хочешь быть моей, эльфийская принцесса? – прошептал Раманга, будто бы тоже вспомнив тот момент.

На секунду руки Элианы замерли.

– Посмотрим, – ответила она и поймала губы носферату поцелуем.

– Хочешь сверху? – прошелестел голос Раманги.

Элиана кивнула.

Раманга потянул ее на себя, а сам откинулся назад, укладываясь спиной на пол. Элиана не сразу нашла точку равновесия, но, обнаружив её, почувствовала, себя куда спокойнее. Несколько раз двинувшись навстречу вампиру, она поймала нужный ритм. Рука Раманги оказались у нее на бёдрах, поддерживая и направляя. Эльфийка перенесла одну из ладоней Раманги себе между ног и красноречиво посмотрела супругу в глаза. Раманга нежно надавил и приказал:

– Давай.

Элиана прикрыла глаза и стала плавно двигаться, ловя каждый момент наслаждения.

– Тебе хорошо? – спросил Раманга. Элиана лишь кивнула, полностью погружаясь в ощущения.

Рука Раманги задвигалась быстрее, тело её напряглось, доставляя Раманге новое удовольствие и, утонув в нём на несколько долгих

мгновений, он раскинул руки по полу. Элиана соскользнула с супруга и упала ему на грудь, тяжело дыша.

Они долго лежали неподвижно, пока наконец, пошевелившись, Элиана не обнаружила, что Раманга давно спит. Эльфийка встала и потянулась. На сердце было непривычно легко. Она старательно заставляла себя думать о том, что Раманга, скорее всего, просто хочет получить от неё кровь, но мысли всё равно соскальзывали на касания шершавых рук и тёплых губ. Никогда ей не было так хорошо с мужчиной. Впрочем, она отлично понимала, что несколько дней вдали от цивилизации – не показатель надёжности отношений, но решила расслабиться и, по крайней мере, получить удовольствие от того, что есть.

– Ты всё ещё осуждаешь меня? – спросил Раманга, когда они оба немного пришли в себя. Элиана сидела, отодвинувшись от него так далеко, как только смогла, и от глаз Раманги не ускользнула эта печальная деталь.

– Ты не сдержан, – сказала Элиана. – Мне никогда не смириться с тем, что ты считаешь нормальным для себя.

– Мне нужна кровь, чтобы жить.

– Кровь... – Элиана поморщилась, – я говорю про твой гарем.

Раманга нахмурился и, протянув руку, поймал её подбородок, разворачивая лицом к себе.

– Разве я не был с тобой так ласков, как не был бы ласков ни один мужчина из твоей страны?

– Ты не знаешь наших мужчин.

– Но я знаю, что тебе не было хорошо ни с кем из них.

Элиана поджала губы и ответила не сразу.

– Раманга, – упрямо сказала она, – ты думаешь лишь о себе. О том, что твой гарем тешит твоё самолюбие, о том, как он славит тебя среди других вельмож. Но ты никогда не ведал настоящей любви.

– Я любил вас всех! Люблю и теперь! В моей жизни было столько любви, сколько не ведает ни один эльф!

Элиана покачала головой.

– Чего стоит такая любовь? – спросила она, высвобождаясь из его рук, но по-прежнему глядя супругу в глаза. – Она как бриллиант,

который расколот на множество частей. Разве будут эти осколки стоить столько же, сколько огромный алмаз?

– Конечно же нет. Но любовь – не холодный камень, – Раманга приподнял руку, демонстрируя супруге перстень, который ему удалось унести с собой, – любовь – драгоценное украшение. Чем больше камней – тем ярче блеск.

– Тебе никогда не понять, что такое настоящая любовь, – Элиана отвернулась.

– А тебе? – спросил Раманга у неё, – ты любила кого-нибудь до того, как встретила меня?

Элиана промолчала. Никогда до встречи с супругом она и слова такого не вспоминала – любовь.

– Судьба посмеялась надо мной, – сухо сказала она, – вместо любви она дала мне тебя.

– Ну давай, неси своих гусениц, – усмехнулся Раманга. – Хочу посмотреть на синий дым, ведь ты сама сказала, что это цвет нежности.

Элиана встала и принесла горшок с прекрасными кровопийцами. Повторив всю процедуру по добыче крови вампира, она отнесла тарелку в тень у входа в пещеру. Махнув рукой, создала завесу облаков над темной кровью и пустила за облаками слабый луч света. Кровь в этот раз не забурлила, над тарелкой начал подниматься розоватый туман с вкраплениями цветных пятен.

– Смотри, – показал Раманга, – в этот раз синий более яркий...

Элиана улыбнулась своим мыслям, рассматривая синее пятнышко с неправильными краями. Вокруг него разливался ореол золотистого цвета.

– Хм... если верить тому, что и желтый становится более насыщенным, то и ты не остался недовольным, супруг, – тихо ответила она.

Она внимательно вглядывалась в красное марево, посередине которого начала загораться крохотная белая точка. Светилась она все ярче.

– Что это? – поинтересовался Раманга.

– Не знаю, – улыбнулась Элиана. – Может, это пятно верности?

Раманга хихикнул.

Она взяла мех с водой, отпила немного, продолжая наблюдать переливающиеся разводы. Вытерла губы, стряхнула руку, и несколько капель полетели в тарелку. Белое пятно в них вдруг засверкало всеми цветами радуги. Элиана от неожиданности дернулась, облака исчезли, и туман под лучом света испарился.

Со дня нападения на дворец Раманги солнце вставало десять раз. И, каким бы приятным ни оказался этот отпуск, дела не собирались ждать. На сей раз позволить Раманге запереть себя Элиана не могла. Одевшись, она выглянула из пещеры и присвистнула. Послышался шорох крыльев, и Йено приземлился напротив. Элиана подошла к грифону и потрепала животное по загривку. Грифон разинул клюв и припал на передние лапы, подставляясь под ласку.

– Нужно разведать кое-что, малыш, – сказала Элиана. Обошла грифона сбоку и забралась на него верхом.

Ещё раз потрепав Йено по холке, она отдала мысленный приказ подниматься в небо. Полёт до ближайшего городка занял не больше пяти минут, хотя пешком пришлось бы идти несколько часов. Элиана прошептала короткое заклятье, накрыла себя облачным пологом и спустилась почти до самой земли. Приказала пологу свернуться и ступила на улицы поселения.

Крепость лунных выглядела плохо. Улицы состояли из наспех сколоченных временных домишек, старые дома явно не так давно сгорели и ещё не были отстроены. Но на площади уже шумел базар, и, спешившись в небольшом переулке, Элиана отправилась туда. Вопреки обыкновению, кроме лунных тут было множество лесных эльфов. Все одинаково худые и измотанные. Были тут и люди, которых в землях эльфов удавалось встретить нечасто – видимо, торговцы из империи.

Сами товары тоже сильно изменились. Больше здесь не было знаменитых эльфийских тканей. В основном торговали едой и утварью. Впрочем, лавки Элиану не интересовали. Она бродила по узким проходам, вслушивалась в обычные споры о ценах и свежести продуктов, выискивала обрывки новостей. Ничего, чего бы она не ожидала, за последний год не произошло. Лесные эльфы, отступившие по договору с Солнечным городом, понемногу партизанили на

дорогах. Дроу твёрдо держали свой перевал, теперь уже не помогая эльфам отстоять земли, а лишь мешая отстроить города. Лунные сдались и продолжали свои мелкие дразги за власть. О нападении на дворец наместника никто не говорил – это удивляло, в народе всегда любят сплетни о делах власть имущих.

Заметив, что солнце уже едва виднеется над горами, Элиана скрылась в переулке и, свистнув, подозвала Йено. Влезла в седло, снова накрыла себя и грифона пологом и, слившись с другими маленькими облаками, поднялась в небо. Она вернулась к пещере уже в сумраке и оказалась неприятно удивлена. Стоянка опустела. Раманга и все вещи исчезли.

ГЛАВА 22. Духи и Оракулы

Райнизель Вилнаур, Крыло Сокола и пятый гончий свободных эльфов Великого Леса, посмотрел на солнце. До заката оставались считанные часы, а заставу яснооких до сих пор обнаружить не удалось. Птицы, которые и привели его в этот кусочек леса, тропы куда не знал никто, кроме самых старших эльфов, теперь молчали, будто сговорившись. «Могла ли это быть ловушка? – думал он в который раз и сам себе отвечал: – Нет, не могла». Если кто-то из говорящих с духами и перешёл бы на сторону Империи, то животные перестали бы слушать его.

Однако птицы противоречили сами себе, что никак не могло случиться по воле природы. Райнизель поправил копьё за спиной и издал переливистый посвист. Такой же, но куда длиннее ответил ему из-за кустов. На востоке заставу так же не нашли. Райнизель повторил вопрос, обращаясь к западу. Ещё одна переливистая трель, и снова ничего. Райнизель повернулся на север и едва успел начать свою трель, когда в ответ защебетало и заухало. Тут же лес наполнился криками множества птиц. Казалось, сами деревья каркали и щебетали на все лады. Райнизель протяжно свистнул, и все трели смолкли.

Он издал ещё один гортанный крик, похожий на крик чайки осенью, и, едва заметный среди древесных ветвей, скользнул к скале, поднимавшейся над лесом на севере. Он остановился за сотню шагов от отвесного камня и издал новую трель. Четыре трели ответили ему слева и справа. Райнизель издал гортанный крик и рванулся вперёд.

Раманга проснулся незадолго до заката и обнаружил, что Элианы нет. Первой мыслью было – сбежала. Второй – зачем? Ведь она могла бы сбежать уже давно. Раманга огляделся кругом и понял, что все вещи на месте – значит, Элиана ушла ненадолго. На миг он сам удивился тому, что пропажа принцессы так его взволновала, но уже через секунду усмехнулся сам себе. Элиана теперь была единственной его супругой, последней. Всё, что осталось от огромной семьи, ради которой наместник мог бы отдать всё. Этот маленький осколок целого стоит того, чтобы о нём волноваться. Тем более что в последнее время Элиана была не только его сиделкой и вынужденной едой – она была чем-то мягким, обволакивающим его от начала до конца. Раманга знал, что нельзя поддаваться этому чувству – впереди ждал бой, и он должен был быть готов к жестокости, но... уговаривать себя было бесполезно. Принцесса становилась ему дороже день ото дня.

Раманга сел и размял плечи. Руки слушались куда лучше, чем неделю назад, хотя прежней силы он и не чувствовал. Он бросил взгляд на пролом в скале, пытаясь понять, почему снова проснулся до темноты – ответ был прост. Птицы снаружи орала, будто за ними гонялась бешеная рысь. Когда они закричали в очередной раз на десяток голосов, Раманга не выдержал и подошёл к выходу из пещеры, чтобы выглянуть наружу. Стоило ему приблизиться к границе тени, как что-то блеснуло в воздухе, и в ноге полыхнула боль. Отскочив назад, Раманга бросил быстрый взгляд на голень, из которой торчала стрела с зеленым оперением. Он едва успел отпрыгнуть ещё на шаг, прежде чем ещё одна ударила о пол.

Снова пронзительно закричали птицы. Раманга бросился к вещам в поисках оружия, но не обнаружил ничего. Заняв защитную позицию, он опять обернулся ко входу и увидел в проёме четыре тени. Испуская пронзительные пересвисты, они медленно расходились в стороны, доставая из-за спин копья. Раманга сжал зубы. Нужно было принять бой у выхода, в узком перешейке, тогда у него был бы шанс. Теперь же единственным верным решением было пойти на прорыв и, вырвавшись из пещеры, попытаться скрыться в лесу – но этого он себе позволить не мог, ослепительно яркое солнце по-прежнему освещало горный склон.

Раманга невольно попятился и тут же, одёрнув себя, шагнул влево и ударил ближайшего нападающего под дых. Тот согнулся вдвое, и

Раманга рванул на себя копьё, но пальцы противника ничуть не ослабли, а вот Раманга ещё не окреп. Он ударил эльфа – теперь Раманга не сомневался, что перед ним эльф – ногой по колену и рванул копьё в другую сторону, рассчитывая на неожиданность. На сей раз древко поддалось, но вампир едва успел выставить его перед собой, когда ещё одна тень прыжком преодолела полпещеры и ударила его таким же копьём по ногам. Ещё один эльф рванулся к ним, метя вампиру в плечо. Раманга отбил удар, но пропустил третий, пришедшийся ему в спину. Он упал на пол ничком, тут же, перекатившись, ушёл от нацеленного в сердце удара и, вскочив на ноги, бросился к выходу.

Это оказалось ошибкой. Стрела вошла ему в живот, и боль расплзлась по телу огнём. Из последних сил Раманга рванул древко, высвобождая из себя кусочек серебра, и отшвырнул стрелу в сторону. Перед глазами всё поплыло, и он провалился в темноту.

Элиана стояла посреди пещеры. На приподнятом запястье эльфийки сидел нахохлившийся беркут.

– Спасибо, – сказала Элиана и уже собиралась было подбросить птицу в воздух, но остановилась, задумавшись. – Ты знаешь, куда они пошли?

Птица издала недовольный клекот.

– Я тоже эльф, – напомнила она беркуту, – от меня ничего не нужно скрывать.

Птица поклекотала ещё, для важности. Затем вспорхнула в воздух и издала протяжный свист.

– Йено, – Элиана бросилась к выходу и, не останавливаясь, вскочила в седло. Йено взмыл в воздух. Беркут летел быстро, но грифону приходилось сдерживать скорость, чтобы держаться с ним вровень. Через полчаса беркут пошёл на снижение, и Йено последовал за ним. Элиана на ходу накинула заклятье тумана и в десятке метров над землёй придержала грифона, разглядывая стоянку лесного племени.

Она была куда больше, чем все, о которых Элиана слышала до сих пор. И сами эльфы, собравшиеся здесь, явно принадлежали к различным племенам – об этом говорили узоры на их одежде, копьях и

лицах. Маленькие шалаши, прикрытые палыми ветвями, едва можно было разглядеть издалека. Они расходились лучами от центра стоянки вдоль неких подобий улочек, где горел большой костёр. Вокруг костра сидели эльфы: мужчины и женщины – и пели протяжную песню о далёком прошлом, когда в мире не было ночи.

Элиана присмотрелась. Сердце её глухо ухнуло, когда рядом с костром она разглядела вбитый в землю позорный столб и привязанную к нему мощную фигуру вампира. Высокая деревянная колонна заканчивалась прямоугольным навершием, к которому крепились руки «преступника», а спустив взгляд чуть ниже, Элиана разглядела лицо лесного духа, хохочущее над наказанным. Руки Раманги были вытянуты высоко вверх, обнажённая грудь кровоточила в нескольких местах. Волосы намокли от пота и спутались. Они бесформенными сосульками падали на лицо, но губы наместника были плотно сжаты. Грудная клетка мерно вздымалась, качая воздух будто меха кузнеца. По напряжению мышц эльфийка поняла, что Раманга пытается порвать путы.

Элиана сжала зубы.

Мысленно отпустив беркута, она сняла маскирующее заклятье и широкими кругами стала спускаться. В лагере начался небольшой переполох. Прекратив петь, все тыкали в летучее животное, подобных которому здесь не видели несколько сотен лет. Едва заметно приподнял голову и Раманга – Элиане показалось, что ему попросту тяжело шевелиться. Элиана постаралась опустить грифона как можно ближе к пленнику и, когда лапы Йено почти стукнули о землю, будто бы ненароком прошлась ладонью по напряжённой руке. От Раманги исходила смесь удивления, надежды и настороженности.

– Приветствую, братья! – произнесла Элиана привычно громко, как говорила бы речь и перед своим народом.

В толпе эльфов произошло движение. Затем вперед вышел высокий мужчина в куртке цвета лесной листвы.

– Приветствую, сестра, – сказал он ровно, но в голосе его не было дружелюбия. Впрочем, лесные никогда не любили чужаков. Даже к эльфам из других кланов они относились с известным предубеждением, об иных же народах и говорить было нечего. Куда более не понравилось Элиане то, что от имени племени говорил охотник – не Хранитель.

– В ваших руках – моя добыча, – сказала Элиана, внимательно разглядывая лицо собеседника и пытаясь уловить малейшие движения мышц, – по какому праву вы взяли её?

– По праву хозяев Леса.

– Разве у Леса есть хозяйева?

Воин молчал. Элиана сделала усилие, сдерживая улыбку.

– Я была на свободной земле, и вампир – мой, и он был со мной. Я ушла – и ты забрал его. Так было?

– Нет, – ещё один воин, заметно моложе, вышел из толпы. – Я взял твою добычу. Духи указали мне, где искать врага, и я пришёл к нему. Духи знали, что я должен сделать.

– Ты говоришь с духами?

– Я говорю с духами.

– Быть может, ты осенён силой Оракула и можешь судить об их воле?

Мужчина замолчал. Элиана снова сдержала улыбку. Она бросила быстрый взгляд на Рамангу, убеждаясь, что тот следит за разговором. Снова заговорил старший из охотников.

– Сейчас тяжёлое время, – сказал он, – гончим приходится верить духам, а не бежать за переводом к Хранителю.

– Я вижу, – согласилась Элиана, – что к Хранителю теперь не идут вовсе. Если охотник говорит от имени племени, то, быть может, это уже другой народ. Быть может, я вижу перед собой лишь жалких эльфов Луны?

Элиана с удовольствием наблюдала, как заходили желваки на скулах охотника.

– Мы помним правду Оракула. Мы чтим Хранителей.

– Тогда я говорю с тобой как Хранительница. И я говорю, что этот вампир не должен остаться у вас. Его жизнь принадлежит мне.

– Этот ясноокий – Раманга, Певчий Смерти! Он согнал нас с наших стоянок. Его воины убивали наших братьев и сестёр.

– Он ответит перед Оракулом, – сказала Элиана твёрдо, почти не удивившись тому, что Рамангу узнали в лицо, – но мне решать, когда он предстанет перед судом. Я говорю от имени духов, и, если ты ещё веришь им, ты не станешь спорить с Хранительницей.

Охотник колебался.

– Наш Хранитель не говорил такого, – сказал он наконец.

– А вы задавали вопрос?

Снова молчание в ответ.

– Задавали, – прозвучало откуда-то из тени и, расталкивая посохом стоящих вокруг эльфов, на свет выбрался юноша в длинном зелёном балахоне. Он был совсем еще молод, должно быть, когда случилась война, он только вступил в звание Хранителя – если вовсе успел пройти посвящение. Теперь Элиана поняла, почему не он говорит от имени племени – опытный воин вполне обосновано сомневался в здравом смысле совсем ещё зеленого мальчишки.

Хранитель ткнул посохом в сторону Раманги.

– Я говорю – он должен быть наказан.

Элиана снова обернулась к старшему из охотников.

– Я говорю – нет, – сказала она спокойно. – Слово Хранителя против слова Хранителя.

Воин недовольно покрутил в руках копьё.

– Мы знаем, чего стоит слова Зайкхиеля. О том же, что ты говоришь с духами, мы знаем лишь от тебя.

– Зайкхиель видит, что я посвящена.

Охотник перевел на юношу полный сомнения взгляд. Затем опять посмотрел на Элиану.

– Докажи, что Оракул с тобой.

Элиана подняла бровь.

– Вы предлагаете мне убить юнца? Чтобы сами вы остались без Хранителя?

Воин снова обернулся к молодому эльфу. Последние слова явно привели того в ярость.

– Ты! – выдохнул он и ткнул сучковатым посохом в Элиану. – Не смей сомневаться во мне!

Элиана чуть закатала рукава и вышла в круг света.

– Будьте свидетелями вы все, братья и сёстры. Зайкхиель желает доказать свою силу. Я, Элиана из дома Говорящего, лишь отвечаю на вызов.

Старший из свидетелей должен был ударить копьём о землю, но охотник не успел этого сделать – посох Зайкхиеля взлетел в воздух раньше, и Элиана почувствовала, как, вырываясь из земли, древесные корни оплетают её ноги. Она и не подумала сопротивляться,

полностью отдаваясь на волю древесных щупалец. Посоха у неё не было, но кое-что она могла сделать и без него.

Элиана воздела руки и, собрав пальцы веером, выпустила навстречу юноше десяток ледяных лезвий.

– Тхас! – юноша снова ударил посохом о землю, и лезвия стекли вниз водой.

Элиана уже подняла руку для следующего удара – и столб света ударил туда, где стоял другой хранитель. Мальчик коротко вскрикнул и выронил посох, хватаясь за глаза. Элиана почти незаметно шевельнула пальцами, и такие же корни, что оплетали ее, впились в лодыжки противника, захватывая их. Ещё одно движение – и Зайкхиель полностью оказался в коконе из корней.

– Ещё? – спросила Элиана, выламываясь из собственных оков.

Зайкхиель не отвечал. Он был слишком занят тем, что тёр потерявшие на время зрение глаза.

– Хватит, – сказал охотник. – Ты будешь нашей Хранительницей.

Элиана замерла. Подобного в её планах точно не было.

– Я буду вашей Хранительницей, – медленно повторила она.

– Да будет так.

– Как только мой Оракул благословит меня.

Охотник колебался. Он явно чувствовал подвох.

– Я везу к своему Оракулу этого ясноокого, я должна закончить миссию.

– Как далеко это?

– Не более часа пути отсюда.

– Мои охотники проводят тебя.

Элиана с секунду молча смотрела на охотника.

– Они могут проводить меня, покуда будут поспевать за мной. Ведь мы оба хотим, чтобы я встретила с Оракулом как можно скорее.

– Да будет так, – согласился охотник. Он издал залиvistую трель, и четверо молодых лучников, отделившись от толпы, окружили Элиану.

– Освободите вампира, – потребовала та.

Всё ещё недовольный таким решением, старший охотник подошёл к столбу и обрезал верёвки.

Раманга безвольно осел в подставленные руки эльфийки.

– Как ты? – спросила Элиана негромко на языке Бладрэйха.

Раманга кивнул.

– Больше нет времени на лечение, – сказала Элиана так же тихо, – в той пещере нам уже не укрыться.

И снова согласный кивок в ответ.

– Я не хотела бы, чтобы таким тебя видел отец, но... пока ничего сделать не могу.

Ещё один кивок.

Элиана подтащила Рамангу к грифону и, взобравшись на спину своему Йено, осторожно устроила перед собой вампира. Тот тут же откинулся на грудь эльфийки, стараясь найти точку опоры.

Йено взмыл вверх, рассекая крыльями воздух. Некоторое время он медленно летел над самыми кронами деревьев, позволяя охотникам сопровождать себя, но едва лагерь скрылся из виду – рванулся ввысь и, не обращая внимания на недовольные крики обманутых эльфов, понесся дальше, в сторону Великой Реки, где за базальтовыми равнинами Лунного королевства стояли хрустальные горы, и ещё дальше, за туманные низины, где раскинулась страна Солнца.

ГЛАВА 23. Бегство

– Раманга... – тихо позвала Элиана, опустив тело вампира на каменный пол.

Раманга приоткрыл глаза.

– Опять... да? – спросил он.

Элиана тихо усмехнулась.

– Давай... – она приподняла наместника за плечи и уткнула лицом в свою шею.

Раманга ухватился зубами за мягкую плоть. Он ощутил, как вздрогнуло тёплое тело, когда кожа разошлась под клыками, и ему остро захотелось обнять и успокоить, вот только руки почти не слушались. Он пил медленно, стараясь не доставлять лишней боли, а когда пальцы Элианы начали слабеть, торопливо убрал клыки и чуть отстранился, вглядываясь в побледневшее лицо.

– Слишком часто, – сказал он, и Элиана согласно кивнула.

– Не лезь больше под стрелы.

Раманга скептически поднял бровь.

– Постараюсь. Я люблю попадать под серебряные стрелы?

Элиана кивнула и, повернув к себе лицо Раманги, внимательно всмотрелась в него.

– Всё хорошо, – Раманга усмехнулся. Ему стало неуютно под этим заботливым взглядом. Никто и никогда не смотрел на него так. – Элиана... Зачем?

Элиана пожала плечами.

– Не хочу, чтобы тебя сожгли.

Раманга продолжал вглядываться в зеленовато-серые глаза эльфийки. В который раз ему казалось, что перед ним совсем другая Элиана. Не та, что прогибалась навстречу телу наместника в первую брачную ночь. И не та, что угасала в его гареме, лишённая солнца. У этой новой Элианы были слегка нахмуренные коричневатые брови и сжатые в узкую складку бледно-розовые губы. Эта Элиана могла говорить на равных с наместниками империи и с дикими эльфами Вечного Леса, и никто не смел ей отказать. И эта Элиана... принадлежала ему?

– Почему мы остановились? – спросил Раманга, обрывая поток собственных мыслей.

– Утро.

Элиана замолчала, тоже вглядываясь в глаза вампира. Она не заметила, как вышло, что губы Раманги коснулись её губ, и вздрогнула, обнаружив это. Руки вампира перевернули Элиану на спину, тяжёлое тело придавило к земле, а вьющиеся волосы коснулись щеки.

– Вторая часть? – спросила Элиана тихо.

Раманга покачал головой.

– Просто хочу поблагодарить тебя.

Руки его протянулись к волосам супруги.

– Ты давно не заплетала волосы, – тихо пробормотал он. – Знаешь, твои косы всегда были очень необычны, я бы хотел увидеть их опять.

– Прически иногда очень сложны, и для их создания требуется помощь, сама я могу заплести одну или две-три косы. А тут мне некому помочь, тем более, как я помню, помогать в причёске – не мужская работа, – фыркнула Элиана.

– Знаешь, я подумал... Ведь супруги должны помогать друг другу, ты уже доказала, что это так. Твой отец, наверное, захочет увидеть тебя в... благопристойном виде? Хочешь, я попробую?

– Странный способ ты выбрал, чтобы доказать благодарность, – несмотря на эти слова, принцесса едва сдерживалась, чтобы не закричать: «Да! И еще много раз да! Я хочу, чтобы ты попробовал...»

Раманга усмехнулся:

– Когда-то давно у меня была младшая сестра. Знаешь, я не так уж неумел в плетении кос. Моя семья не была богатой, как я помню, иначе почему бы я заплетал сестре косы.

Он оглянулся, но гребня не было – все вещи остались у лесных эльфов. Он усмехнулся и принялся разбирать волосы эльфийки на пряди для кос руками. Затем попросил:

– Принеси мне ветку и цветов, хочу, чтоб твои косы были безупречны.

Элиана выбралась из пещеры, нашла тонкую веточку и сорвала несколько колокольчиков и ромашек, что цвели неподалеку от входа в их укрытие.

Отдав все это вампиру, она села перед ним и стала наслаждаться прикосновениями его рук. Она чувствовала, когда веточка разделяла волосы на тонкие пряди, и когда Раманга начал сплести их в маленькие косички. Иногда она морщилась, так как не слишком опытный в таких делах вампир тянул волосы или путался в очередности переплетения. Тогда он распускал уже готовую косу и начинал заново. Он смеялся и что-то говорил о том, что волос слишком много, и им надо остаться тут до следующей ночи, чтобы успеть сделать все, что ему хочется.

Наконец он отступил и оглядел дело рук своих.

– Ну... – протянул он. – Явно стало намного лучше, чем эта твоя походная коса.

Элиана усмехнулась и сказала:

– Там, перед входом, есть ручей, я посмотрю...

Раманга поджал губы и быстро добавил:

– Цветы очень идут тебе.

И это заставило Элиану подумать, что результат явно не достиг тех высот, на которые надеялся ее муж.

Она выбежала из пещеры и, подойдя к ручью, заглянула в его прозрачную воду. Кое-где из кос торчали отдельные волоски, в паре мест явно порядок плетения был нарушен, и косички переходили одна

в другую абсолютно неожиданным образом. Но везде были вплетены цветы, правда, под один была засунута слишком короткая косичка.

Элина засмеялась и кинулась назад.

– Это самые лучшие косы, что когда-либо заплетали мне, – прошептала она, прижимаясь к вампиру. – Никто и никогда так не заплетал их!

Элиана проснулась от странного чувства, будто что-то мягкое и тёплое касается её плеча. Она снова перевернулась на живот во сне, и теперь в щеку ей впивался маленький острый камушек. Ещё одно прикосновение, чуть ниже, заставило волну жара пробежать по спине эльфийки. Будто маленькая бабочка села на кожу и тут же вспорхнула. Стараясь не спугнуть наваждение, Элиана повернула голову и увидела перед собой бок Раманги. Вампир отстранился, но тут же вновь опустил на обнажённую спину эльфийки пальцы.

– Уже ночь? – спросила Элиана негромко, и Раманга кивнул.

Вставать не хотелось. Ещё больше не хотелось возвращаться домой, где ждали ответственность и долг. Последние две недели странно подействовали на неё. Если в гареме одиночество вызывало постоянную тоску, то здесь оно было гармоничным и приносило покой. Да и было ли это одиночеством?

Раманга убрал руку и встал. Элиана неторопливо перекатилась на спину и села. Вампир подошёл к выходу из пещеры и, облокотившись, уставился на покрытую туманом долину. Элиана встала, подобрала с пола рубашку и, на ходу натянув её через голову, приблизилась к носферату. Секунду постояла рядом, пытаясь понять, что видит там Раманга, а затем негромко свистнула, вызывая Йено.

ГЛАВА 24. Город солнца

Отблескивая на солнце днем, а в ночи отражая блеск мерцающих звезд, изящные белокаменные башни города Солнечных эльфов возносились к облакам на фоне серебристых гор. Среди густой зелени деревьев они казались перламутровым ожерельем в оправе из тонкого драгоценного метала. Дворцы и сады его поражали изяществом, кружевные мосты парили над реками и проливами, а сам город короной венчала знаменитая королевская башня.

Подлетая к нему вдоль берега реки Тар Кин, можно было подумать, что попал в сказку. Башни и башенки с высокими остроконечными кровлями, причудливые зубчатые стены, окна-бойницы, ворота с подъёмными мостами возвышались над деревьями тут и там.

Уходящие в вышину, к небу, расписанные золотом и лазурью, они хранили неисчислимые отрывки памяти, неясные изображения ушедших лет и секреты, за которые многие отдали бы душу.

Воды бесконечной реки проносились далеко вниз.

Даже теперь, когда эра хрупкого благоденствия пришла на смену темным временам, донесшим с собой горести и разлад, самые древние из построек города помнили бедствия войны Распада. В окруженных рвами и высокими стенами замках прятались свергнутые короли, рождались заговоры и заключались союзы. Перед стенами подавлялись мятежи, велись сражения, а в мирное время пролетали на грифонах красавцы-аристократы, стараясь заглянуть в окна верхних этажей и послать воздушный поцелуй прекрасным дамам. В подвалах замках уходящие под землю темницы скрывали от солнца заключенных, а во дворах собирались военные отряды.

Аллеи и сады окружали башни, внутри же в огромные залы с наборными полами вели величественные белокаменные ступени.

Огромное количество невысоких домиков, то собранных в группы, то стоящих по отдельности, расположились одни к другим под странными углами. Выкрашенные в множество цветов, они походили на камешки, вынесенные на берег ручьём.

Приблизившись к стенам, путники могли увидеть Главные ворота. Две шестигранные башни высотой около ста футов стояли по обеим сторонам прохода, а на патрульном мосту между ними, в алькове, виднелись статуи Девяти богов.

Первым, что они увидели ещё издали, была башня магов. Исполинская, нависающая над городом, венчала она вершину холма, покрытого мягким светом луны. Гигантская, достигавшая двухсот футов в высоту, с пристройками и балконами на верхних этажах.

Башня в несколько раз превышала все постройки вокруг. Даже оборонительные стены, окружавшие остров, по сравнению с ней

казались крохотными.

Над прерывающейся линией крыш домов и особняков лежали, словно сами по себе, изысканные главы храмов, желтовато-белые башни и переходы гильдий мастеров. Среди всего этого виднелся фасад королевского дворца.

Некогда городов было два. Символом их объединения стал цепной мост, соединивший между собой острова: гористую часть, О`Лимм, резиденцию Аман-Ту, и равнинную Тар`Дасс, где обосновалась Академии магии. Над небольшими притоками Тар Кин построили и другие мосты, и каждый архитектор стремился превзойти предшественника. Сами мосты изгибались дугами или словно висели в воздухе, соперничая между собой в изысканности и вычурности.

Самые разнообразные парки всех размеров протянулись тут и там. Так приглашённый из Лунного королевства садовник разбил на западе города целую рощу, где диковинные растения из разных частей материка сплетались в необычную, но живую картину, изменяющуюся и вздрагивающую от лёгкого дыхания ветра.

Здесь манили к себе розовые вишни, завлекая сенью листвы и сладостью ягод, ракиты спускали к водоемам ветви. Между трав виднелись разноцветные фарфоровые вазы, зазывали увитые розами беседки, в озерах шумел рогоз. А рядом высились по краям аллеи столетние дубы.

Шпили солнечного города насквозь пронзали ночное небо, взлетали далеко ввысь, упираясь, кажется, в самую звёздную твердь.

– Ты бывал здесь? – спросила Элиана, оборачиваясь к супругу. Тот посчитал унижительным сидеть впереди, и Элиане пришлось уступить ему привычное место.

Раманга покачал головой, и Элиана отвернулась. Рассказывать о доме она тоже не хотела. Мысли то и дело обращались к отцу. Грифон пошёл на снижение. Элиана чувствовала, что, в отличие от неё, животное радо вернуться домой. Они приземлились на просторной площади у одного из самых крупных дворцовых комплексов – хотя даже самый шикарный из них не показался Раманге таким дорогим, как дворцы самых незнатных вельмож в Гленаргост. Впрочем, жилища

эльфов были другими. Если дома жителей Бладрэйха походили на деревянное кружево, разбросанное по земле, то строения, из которых состоял Солнечный город, тянулись вверх всем своим существом.

Спешившись, Элиана потрепала грифона по загривку. Раманга тоже опустился на землю, и оба двинулись в сторону дворца. Комплекс казался пустым. Только молчаливые духи стояли на страже у входа. Впрочем, Элиане и не требовался эскорт. Она часто уезжала – и всё же знала здесь каждый поворот и каждую каменную плиту. За столетия замок не изменился ни капли.

Полы в коридорах и залах были выложены мозаикой. Куда бы ни падал взгляд, он попадал на статуи, богатую мебель, огромные вазы и потрясающие люстры. Ковры с длинным ворсом глушили звуки шагов. Каминны из голубого мрамора удивляли переливами всех оттенков цвета.

Во дворце Говорящего находилась и библиотека, на высоком потолке которой было нарисовано звездное небо: созвездия и ярко горящие солнца чужих миров рассказывали своими сочетаниями о судьбоносных моментах в летописи эльфийских племен.

Многие из фолиантов на полках библиотеки были сделаны из пергамента, с шёлковыми переплётками и позолоченными серебряными застежками – последнее Раманга тут же ощутил на себе, попытавшись коснуться одной из них.

Как с гордостью сообщила ему Элиана, королевский двор насчитывал около тридцати живописцев и опытных мастеров по переписыванию книг. Раманга усердно кивал и тряс обожженными пальцами.

Элиана миновала лабиринт извилистых коридоров и, подойдя к укрытой магическим полем двери, остановилась на секунду. Сердце гулко ухнуло. В иные дни она сомневалась, что когда-нибудь откроет эту дверь.

Элиана провела ладонью по полотну, вычерчивая извилистый знак. Руна полыхнула золотом, и дверь распахнулась. Неприятный привкус чужих эмоций тут же ударил по чувствам. Элиана стояла, пытаясь понять, как в её комнате может быть кто-то другой. Решив окончательно развеять сомнения, она шагнула внутрь, на ходу

разжигая в воздухе светящийся шар, и остановилась, увидев перед собой спящую эльфийку.

У той, что заняла её покои, были золотистые волосы и округлое, ещё детское лицо. Сердце снова гулко ухнуло. Она не знала эту эльфийку. Быть может, видела где-то мельком... Не более. И спустя всего лишь год неизвестная, даже не родственница, спала в её постели. Элиана сделала ещё шаг вперёд, твёрдо решив разбудить захватчицу, но тут же тишину прорезал пронзительный звон, будто Элиана задела невидимую струну. Незнакомка вскочила, спросонья протирая глаза и прикрываясь одеялом. Вдалеке послышался топот ног, Раманга приготовился к бою и искал по сторонам оружие, а Элиана стояла, сложив руки на груди, и ждала продолжения.

– Принцесса Элиана... – выдохнула наконец эльфийка, узнав ночную посетительницу.

Всё ещё кутаясь в одеяло, она вскочила и прижалась спиной к стене. Топот ног приближался, и ещё несколько эльфов появились на пороге. Элиана резко повернула голову, так что коса хлестнула её по спине, и воины остановились.

– Принцесса Элиана... – произнес командир стражи растерянно.

Элиана продолжала стоять молча. Секунду стражники колебались, а затем один за другим стали опускаться на колени. Элиана продолжала стоять, пока все они не выразили свое повиновение.

– Доложите отцу, – сказала она ровно, – и приберитесь в моих апартаментах. Я подожду в синей гостиной.

Оба – вампир и эльфийка – отправились туда, и там Раманга с удивлением обнаружил, что, видимо, во дворце шел прием, так как народу в коридорах оказалось достаточно.

Какое-то время Раманга разглядывал придворных, время от времени проплывавших мимо из зала в зал, как лебеди проплывают по волнам.

Невероятные ткани, доставляемые странствующими торговцами из всех уголков материка, ослепляли: кисея и затканная шёлком и золотом парча из земель Лунных, газ и тончайший батист – из Водного королевства. Местные ткани тоже были хороши, но эти – выше всяких похвал.

Летние одежды из невесомого шелка укрывали слоями вуалей красивейших женщин.

Длинные одеяния мужчин были отделаны златотканым шитьём. Пояса, расшитые серебром и золотом, украшали рубины и топазы.

Количество колец удивляло – самоцветы из владений Лесных эльфов были вставлены в оправы из самых разных металлов, даже виднелись и костяные. Массивные цепи с не менее массивными медальонами украшали грудь мужчин, женщины щеголяли гораздо более изящными, но такими же бесценными ожерельями из сверкающих камней, жемчужин и кораллов из моря Асир.

Почти все солнечные были золотоволосы, и потому взгляд Раманги надолго остановился на юноше с тёмными, как ночь, волосами. Белоснежная туника укрывала его плечи. Перебирая пальцами чётки из дубовых желудей, он задумчиво смотрел в пустоту перед собой.

Зато проходивший мимо них мужчина всем своим видом показывал, что он выше всей царящей в этом мире суеты. Взгляд его не остановился даже на необычайно красивой женщине, на которую исподтишка заглядывались не только гости, но и лакеи. Ее лазурное платье создавало впечатление облака, настолько тонкой была его ткань. Впрочем, если приглядеться, вид ее был не менее заносчивым

Солнечные эльфы демонстрировали свои обычные высокомерие и превосходство, и их общество соответствовало их нраву.

– Традиции власти аристократов первостепенны для нашего народа, но над аристократией стоят Хранители и Говорящий, который всегда может проследить древо своего рода до Начала Времен. Там, где другие меряют свое могущество подвластными им землями и размерами армий, наша аристократия ставит выше всего честь имени, умение использовать магию и сохраненные знания; всему этому должны соответствовать красота и роскошь дома. Но знания превыше всего – все ценят их, даже самый бедный из нас располагает в своем жилище каморкой для книг и свитков, что хранят историю его семьи. Старые карты с нанесенными дорогами лежат там же. А на стенах домишки будут висеть гравюры, – произнесла Элиана, проследив за его взглядом.

Раманга перевёл глаза на Элиану.

Большая часть того, что он знал о солнечных эльфах, все-таки была связана с их способностями на войне, которые сами солнечные считали суровой необходимостью.

Оружие и доспехи их почти всегда были сработаны с исключительным мастерством. Каждое из них само по себе было произведением искусства, и эльфы носили его с соответствующей гордостью. Особенным изяществом отличались их цепные кольчуги. На некоторых из них целиком были выгравированы тексты древних эльфийских поэм. Качество их могло бы конкурировать с качеством дегендарных доспехов дварфов, с той только разницей, что солнечные столько времени тратили на совершенствование каждой детали, что за это время дварф мог бы выковать дюжину кольчуг.

В последние дни супруга удивляла его всё больше. Сначала в лагере, затем здесь. Всё чаще Раманге вспоминалась их первая встреча, когда Элиана предстала перед ним в траурном облачении, в одежде и с причёской побеждённой. Быть может, если бы с самого начала он увидел принцессу такой, как сейчас, то не потерял бы год.

Откинувшись на ворох подушек и вытянув ноги к центру комнаты, Раманга разглядывал тонкий, полупрозрачный профиль. Мягкий. Тёплый. Никогда не подумаешь, что в голосе этого существа столько власти. Сколько пользы он мог бы извлечь, имея при дворе такую соратницу... Но Элиана была супругой. А женщин своих Раманга не желал показывать никому. Элиана на секунду оторвала взгляд от сумрака за окном, и их глаза встретились. Мгновение Элиана молча смотрела на Рамангу, а затем усмехнулась и тихонько сказала:

– Я польщена.

Раманга ощутил дрожь, бегущую по позвоночнику. Неужели эльфийка всё-таки читает мысли? Закончить размышления Раманга не успел, потому что дверь открылась, и в гостиную вошла процессия из трёх эльфов. Глаза того, что шёл впереди, озаряла тысячелетняя мудрость. Волосы – того же тёплого оттенка, что и у Элианы – лежали на плечах мягкой волной, а лоб украшал тонкий золотой обруч с сапфиром по центру. Следом за ними, на некотором расстоянии, двигался тот самый темноволосый эльф, которого Раманга заметил в зале.

ГЛАВА 25. Аман-Ту

Ещё двое – молодой мужчина и совсем ещё юная девушка – шли по обе руки от него чуть позади. У мужчины были обычные для эльфов желтоватые, отдающие в темное золото волосы и гордый аристократический нос. Не нужно было владеть магией, чтобы ощутить силу, исходящую от него. Девушка была на две головы ниже обоих мужчин, и волосы у неё были цвета белого золота. Она могла бы походить на Льевену, если бы лицо её не дышало жизнью, а глаза не горели счастьем. Впрочем, нет... Не в счастье было дело. Раманга быстро понял, что такая она всегда, даже в дни горести. Она была прекрасна, но дышала фальшью, и Раманга тут же отметил про себя, что этому лицу не стоит доверять никогда.

– Говорящий, – Элиана встала и, сложив руки на животе, глубоко поклонилась старшему из мужчин.

– Дочь моя, – Говорящий тоже поклонился, но не так глубоко, и сделал знак темноволосому эльфу оставить их. Тот ступил за дверь, закрывая ее за собой.

– Аман, – Элиана так же поклонилась темноволосому, – Виэль, – ещё один поклон.

Вошедшие сели на свободные места. Рамангу никто будто бы и не заметил.

– Что ты делаешь здесь, дочь моя? – спросил Говорящий, впиваясь в принцессу цепким взглядом. – Разве не должна ты быть в Империи и помогать нам сохранить мир?

– Мне хотелось бы этого, – Элиана мягко улыбнулась. – Но вышло иначе. На дом моего супруга напали. Мы едва выжили.

Раманга заметил, что Говорящий вздрогнул. Вампир обернулся к Элиане, но та продолжала говорить, и на лице её не шевельнулась ни единая чёрточка.

– Нам нужно узнать, что могло стать причиной нападения.

Говорящий промолчал.

– Я подумала, у тебя могут быть новости из Империи, которые помогут нам.

Говорящий продолжал молчать. Если он и обдумывал сказанное, то этого не было заметно по лицу.

– Мне нужно время, – сказал он наконец. – Я не могу разбудить советников среди ночи. Тем более, – он бросил короткий взгляд на Рамангу, – в присутствии...

– Это мой супруг, – сказала Элиана спокойно, не дожидаясь, тем не менее, окончания. – Как ты понимаешь, он нуждается в помощи, как и я. А мы нуждаемся в нём.

Говорящий внимательно осмотрел вампира.

– Певчий Смерти, – проговорил он медленно, и Раманга вздрогнул. – Я слышал о тебе, но никогда не видел.

– Так бывает, – сказал вампир, так же откровенно разглядывая короля.

– И ты будешь утверждать, что не знаешь, кто напал на твой дом?

– У нас есть догадки, – поспешно ответила Элиана за него. Но Говорящий продолжал смотреть на наместника.

– А может, ты сам хотел причинить вред моей дочери?

Глаза Раманги сверкнули яростью.

– Чтобы начать новую войну?

Оба обернулись к Элиане. Лицо принцессы побледнело.

– Если так, – сказала она, – то я хочу знать об этом точно. Прежде чем делать выводы. Впрочем, сомневаюсь, что наместник сжёг собственный дом ради меня одной.

– Хорошо, – Говорящий встал, – я постараюсь узнать, что смогу. Затем мы встретимся и решим, что делать дальше. Вдвоём.

Элиана поднялась, и эльфы снова раскланялись.

– Да... – добавила Элиана, когда король уже приближался к двери. – Я обнаружила недоразумение. Какая-то эльфийка ошиблась дверью и уснула в моих покоях.

Говорящий вздрогнул и едва заметно обернулся.

– Это Лирейн. Она часто бродит во сне и иногда ошибается дверью.

– Я так и подумала. Полагаю, она уже вернулась к себе?

– Само собой.

Король вышел, за ним последовали его спутники, а Элиана села обратно на диван. Раманга же, наоборот, встал и остановился напротив неё, сложив руки на груди.

– Ты правда думаешь, что...

– Замолчи, – Элиана потёрла глаза. – Конечно, я видела, что там было, и знаю, в какой опасности ты был. Но вспомни, в кого была направлена та стрела?

– Но я закрыл тебя от неё.

– Знаю, – Элиана едва заметно улыбнулась и, встав, положила руки на плечи Раманги, – спасибо. И всё же она, возможно, летела в меня.

– Она ведь была из серебра.

Элиана кивнула.

– Но серебряная стрела пробивает живое тело так же хорошо, как и мёртвое.

– А оперение ты не заметила?

– Зелёное... – Элиана нахмурилась. – Это может нам помочь? Постой, у второй стрелы... У той, что всадили в тебя эльфы... Оперение тоже было зелёным.

– Конечно. У солнечных эльфов стрелы с белым оперением, у лесных – с зелёным или коричневым, у лунных – с чёрным.

– А у вампиров?

– Вампиры... вообще редко используют стрелы.

Элиана отвернулась и посмотрела в окно.

– Так, значит, не император?

Раманга пожал плечами.

– Стрелу могли взять и чужую. Но если не усложнять – то именно так. В нас стреляли не носферату. В нас стреляли жители Вечного Леса.

– Но лесные эльфы не убивают... – Элиана в задумчивости схватила за прядь волос и стала наматывать её на палец. – Для них убийство без причины – верное изгнание из клана.

– Похоже, они изменились. Но пока у нас нет доказательств, всё это лишь догадки.

Раманга положил руки на поясицу Элиане и притянул её к себе.

– Пусти, – сказала эльфийка и попыталась вырваться, но совсем слабо.

– Я – твой супруг и могу обнимать тебя, когда пожелаю.

В глазах Элианы проскочила шальная искра, но ей даже не пришлось делать над собой усилие – стоило одной руке Раманги переместиться к ней на затылок и уложить голову принцессы себе на плечо, как злость потухла сама собой.

– Я не хочу спать, – сказал Раманга.

– Я тоже. Вы сбили мне режим.

Раманга невесело усмехнулся и поцеловал пушистый затылок.

– Я хочу узнать тебя получше.

Он был уверен, что Элиана подняла бровь в таком уже привычном жесте – единственном её проявлении чувств.

– Покажи мне парк, – добавил Раманга, – я ведь не смогу посмотреть его днём.

Элиана слабо пожала плечами.

– Пошли.

Во дворец они вернулись, когда вдалеке тускло мерцал рассвет. Комната Элианы уже была свободна. Оба супруга остановились внутри, разглядывая помещение. Раманга – с долей любопытства. Элиана – пытаясь снова ощутить себя дома. Раманга подошёл к секретеру у окна и, взяв с полочки миниатюру, изображавшую иву в бурю, поднёс к глазам. Ветви стройного деревца клонились под порывами ветра, ствол гнулся, но сломаться не мог.

– Это твоё? – спросил он, обращившись к Элиане.

Та смущённо кивнула и подошла к супругу.

– Она похожа на тебя. Гнётся, но не ломается.

Элиана вздрогнула и мягко улыбнулась.

– Никогда не думала. Но мне всегда нравилась эта картина. И ещё – вот эта, – она взяла с другой полочки ещё один рисунок – срываясь с высокой скалы, потоки воды разбивались о камни, и в одном-единственном месте, где не было камней, вода попадала в глубокую расщелину, наполняя её и превращалась в реку.

– Может быть, – Раманга усмехнулся.

– А что любишь ты? Наверняка батальные сцены.

Раманга покачал головой, и по лицу его проскользнула грусть.

– Нет, знаешь... Была такая маленькая страна, Нат`Шахар. Султанат в долине между Сизыми горами и Коралловым морем.

– Четыреста лет назад она вошла в состав империи.

Раманга кивнул.

– И ты родом оттуда.

Раманга бросил на Элиану короткий взгляд.

– Я готовилась к нашей встрече, – сказала Элиана спокойно и чуть сместилась вбок, устраиваясь так, чтобы видеть глаза вампира.

– Да... Я родом оттуда. Я был полководцем при дворе султана Андам-Халида. Я крепко держал перевал, пока... Впрочем, это долгая

история. Одним словом, пока я не стал вампиром. Это случилось на базаре, в жаркий летний вечер, когда я искал подарок девушке, которую хотел сделать своей женой. Она отвергала все... Впрочем, не важно. Просто я очень хорошо запомнил тот вечер. Другие вампиры празднуют день обращения, я – никогда. Но у меня есть... Было... Несколько картин, изображавших место, очень похожее на тот базар. Там всегда светило солнце. Играло на дорогих побрякушках, на столах торговцев и выжигало красные тюрбаны на их головах...

– Ты хочешь вернуться туда?

Раманга не ответил. Осторожно поставив миниатюры на стол, он отошёл к окну, так, чтобы остаться в тени, и посмотрел на освещённый рассветными лучами лес.

– Оно всегда так близко, – сказал он наконец, – и его не коснуться... – Раманга помотал головой. – Не имеет значения, чего я хочу. Я тот, кто я есть. И назад пути нет.

Он обернулся и опустил руки на плечи Элиане.

– Я хотел бы взять тебя сегодня.

– Теперь ты спрашиваешь разрешения?

Раманга криво улыбнулся.

– Ну, мы ведь в твоём доме, принцесса.

Элиана ответила мягкой улыбкой и кивнула. Она подошла к Раманге и стала медленно расстёгивать крючки на рубашке вампира. Наклонилась к шее Раманги и прошептала:

– Ты ведь мой супруг.

Уснуть Элиана так и не смогла. Почти час она лежала и смотрела на засыпающего вампира, пытаясь понять, что происходит с ней. Почему она получает радость от близости с этим мужчиной даже тогда, когда это не сулит выгоды. После чужих рук она всегда чувствовала себя грязной. Хотела как можно скорее остаться в одиночестве и смыть с себя следы прикосновений. Только касания Раманги хотелось хранить подольше, они отдавали странным теплом.

В конце концов от попыток уснуть у неё разболелась голова, и Элиана встала, зашла на минуту в купальню, чтобы привести себя в порядок, и залезла в шкаф. На душе сразу стало спокойнее, когда она увидела, что все её вещи снова на месте. Она выбрала лёгкую светло-голубую мантию без рукавов, накинула её на плечи, высвободила

волосы из-под воротника и отправилась искать отца. Говорящий сидел у себя в кабинете. Элиана поежилась, обнаружив, что напротив него сидит уже знакомая ей белобрысая эльфийка. Едва Элиана вошла в комнату, как эльфийка вскочила на ноги и принялась смущённо раскланиваться.

– Элиана... Это Лирейн, моя очень хорошая подруга. Лирейн, это моя дочь, принцесса Элиана.

Говорящий даже не поднялся. Элиана внимательно рассматривала молодую аристократку, которая явно чувствовала себя неудобно и норовила поклониться ещё раз.

– Моё почтение, – сказала Элиана холодно и спокойно опустилась в свободное кресло. – Можете сесть.

Лирейн выполнила приказ, опустившись на самый краешек дивана.

– Отец.

Элиана повернулась к Говорящему, и тот кивнул.

– Ты говорил с разведчиками?

Говорящий опустил на стол стакан с берёзовым соком, который до тех пор держал в руках.

– Боюсь, я не могу с ними поговорить.

Элиана подняла бровь.

– В любой армии важна субординация. Особенно в военное время. И отряд Горностаев – не исключение. Они подчиняются только твоему брату.

Элиана поджала губы.

– Тогда зачем ты оттягивал время?

– Хотел поговорить с тобой наедине, ты же поняла.

Элиана бросила короткий взгляд на Лирейн.

– Ей будет полезно послушать, – сказал Говорящий, и Элиана лишь пожала плечами.

– Хорошо. Я слушаю.

Говорящий снова поднял стакан и на секунду приложил к губам.

– Ты знаешь, что твой брак был временным решением.

Плечи Элианы напряглись, и она кивнула. Ещё месяц назад она очень надеялась услышать эти слова, но теперь... Что-то поменялось, и она не могла понять – что.

– Ты считаешь, что мы готовы к новой войне? – спросила она, с трудом скрывая напряжение.

– Нет. Я так не думаю, – Говорящий сделал ещё глоток. – Но мне кажется, не все согласны со мной.

– Ты думаешь, причина нападения таится здесь... В королевстве? Говорящий спрятал лицо за стаканом, делая новый глоток.

– Я никого не хочу обвинять без причин, – сказал он, помешкав.

– Понимаю, – Элиана откинулась на спинку кресла. – Тогда, полагаю, мне не стоит слишком много говорить о произошедшем?

– Полагаю, да. Но узнать, что знают о том, что случилось в соседних королевствах, всё равно нужно. Поговори об этом с братом.

Элиана прищурилась.

– Почему не сделаешь это сам?

Говорящий пожал плечами.

– Я тебе уже сказал, не хочу подрывать его авторитет.

Элиана скептически усмехнулась.

– Где он сейчас?

– Он отправился на переговоры с Лесным народом. Раньше вечера вряд ли появится.

Элиана подняла брови.

– Аман... На переговоры?

– Ему пришлось взять на себя твои обязанности. Теперь он часто отлучается. Сейчас нам особенно важно иметь хорошие отношения с соседями.

– Целый день... – Элиана поджала губы. – А есть ли возможность отправить гонца в Империю?

– Само собой.

– И он доберётся?

– Вот этого я не знаю.

ГЛАВА 26. Академия и академики

В самом центре Солнечного города, по другую сторону от башни Солнца, располагался каскад, состоящий из заполненных водой мраморных чаш – Оракул Солнца.

Всего на материке насчитывалось пять подобных этому мест: Оракул Сумерек в землях сумеречных эльфов, Оракул Луны на плато Элреа, Оракул Жизни – в Великом Лесу. Пятый, последний, Оракул Ночи, стоял далеко в опустевших землях, где некогда обитали друу.

С тех пор как Элиане исполнилось шесть, и её стали отпускать одну за порог, она часто приходила сюда. Подолгу смотрела в воду и спрашивала, что ждёт её впереди.

Струи воды шутили над ней. Отражали то королевский венец, то мужественное лицо с высокими скулами в обрамлении завитков чёрных волос.

Элиана не была старшей из детей, даже средней она не была, и всегда знала, что не может рассчитывать ни на престол, ни на достойный брак.

Для Говорящего с Солнцами она была лишь одной из детей – не самой любимой и не самой полезной. Красота Виэль затмевала её красоту, а всё внимание учителей с детства было направлено на брата, которому предстояло когда-нибудь вступить на престол.

Элиан пользовалась большей свободой, чем любой из королевских детей. Но она и знала, что всё, чего она добьётся когда-нибудь, ей предстоит заработать самой. Отец давал ей еду, одежду и кров, но что станет с младшей дочерью и чем она будет заниматься – ему было абсолютно всё равно.

Элиана всегда чувствовала это отношение к себе. Потому и не спешила возвращаться домой. Она была уверена, что если и ступит когда-нибудь в Солнечный чертог, то только победительницей. Но судьба снова подшутила над ней.

Она стояла у кромки каменной чаши, разглядывая отражавшиеся в воде облака и теперь. Элиана пришла сюда, чтобы задать вопрос – но боялась, что каким бы ни был ответ, он не обрадует её.

Здесь, в чертогах Аман-Ту, всё казалось ей чужим.

Отец хотел, чтобы она отказалась от того немногого, что сумела приобрести сама.

«Отказалась ради чего? – спрашивала Элиана себя. – Ради вечного одиночества среди безжизненных камней?»

Раманга едва-едва начал становиться ей родным. Едва-едва Элиане начало казаться, что между ними протянулась тоненькая, пока ещё едва заметная нить.

Она не готова была пожертвовать ради него семьёй. Но и отказываться от надежды обрести доверие и любовь не хотела тоже.

Она закрыла глаза, мысленно представляя себе то золотые своды эльфийских приёмных залов, то изукрашенные арабесками колоннады

серая. Элиана сравнивала их между собой, и от того тоска её становилась только сильнее.

Ни там, ни здесь не могла она обрести дом. Чужой была она и во всех остальных местах, где успела побывать.

– Скажи мне... – прошептала она и провела ладонью над водой, – где моя судьба?

Прозрачные воды колыхнулись, и Элиана увидела перед собой пустыню, похожую на ту, что они с Рамангой пролетали по дороге в Риману.

«Пустота, – подумала она, – кругом и внутри меня. Вот и вся судьба».

Она снова закрыла глаза и увидела перед глазами пустыню.

Такой и застал её Аман.

Златовласый эльф с минуту смотрел на стройную фигурку сестры, прежде чем окликнуть её по имени.

Элина медленно обернулась. Она тоже смущённо молчала, не зная, стоит ли улыбнуться ему.

– Поздравляю тебя, – сказал Аман, приближаясь к ней и останавливаясь к паре шагов, – ты сумела обвести этого кровопийцу вокруг пальца. Более того, привела его сюда. Теперь он у нас в руках.

Элиана заледенела. Она сама не ожидала, что подобные слова отзовутся тянущей болью в груди.

– Моя цель была иной, – спокойно сказала она, – Раманга тот, кто может помочь обеспечить мир между нашим народом и империей. И я привела его сюда лишь потому, что в империи его жизни могли угрожать.

Она умолчала о том, что кровь Раманги указала ей, в каком направлении следует искать его врагов.

– И это был великолепный ход, – холодная усмешка заиграла у брата на губах, – теперь мы можем предъявить Бладрейху ультиматум. Пусть знают, что не получат этого кровососа, пока не вернут все наши земли назад.

– Аман, – устало произнесла Элиана, – наивно полагать, что огромная махина Бладрейха замедлит свой ход лишь потому, что в нашей власти один вампир.

– Это не просто один вампир! Он – один из ценнейших полководцев Империи!

– Это не важно. Он всего лишь один – против тысяч других заинтересованных лиц. Но у него есть над ними власть. Если кто-то и сможет помочь нам восстановить мир...

– Кому нужен мир? – оборвал её Аман. – Мы, Солнечный народ, некогда правили всем материком.

– Это было не совсем так, – вклинилась Элиана, но Аман не услышал её слов.

– Там, где теперь пустыни и разрушенные города, некогда землю покрывали наши леса. И мы вернём это время назад.

Элиана закатила глаза.

– Идём, – Аман поймал её руку и потянул ко входу в башню, – я кое-что тебе покажу. И обсудим заодно эту проблему...

Элиана не стала сопротивляться, понимая, что брата не остановить.

Раманга проснулся и обнаружил, что постель пуста. Он уже почти не беспокоился, привыкнув к своевольным исчезновениям супруги. Вампир оделся и, позёывая, вышел в коридор. Элиана обнаружилась тут же неподалёку. Она стояла у окна, прислонившись плечом к раме и привычно сложив руки на груди, а перед ней стоял давешний златоволосый эльф – Аман. Разговор шёл спокойный, но Раманга отлично знал это обманчивое спокойствие, когда за каждой фразой кроется удар ножа.

– Зачем ты вернулась, сестра?

– Я уже говорила отцу, и ты тоже это слышал – что мне пришлось.

Раманга остановился, наблюдая за происходящим из тени коридора.

– Ты знала, что после того, что с тобой сделают, тебе нет дороги в Солнечный город. Ты станешь позором нашего дома.

Раманга отчётливо видел, как Элиана вздрогнула.

– Я сделала это, чтобы обезопасить свой народ. И только для этого мне нужна ваша помощь.

– Ты должна помогать своему Говорящему, а не он тебе.

– Я... – Элиана замолкла, прикрыла глаза и постаралась говорить спокойно: – Аман, мы все делаем одно дело. Так, как умеет каждый.

На губах Амана заиграла язвительная улыбка.

– Конечно. Но если ты не умеешь ничего, кроме как услаждать врага в постели, то тебе нечем гордиться.

Раманга видел, как опять опустились веки Элианы. На сей раз ей пришлось сделать два глубоких вдоха, и когда она заговорила, голос её слегка дрожал.

– Аман, речь сейчас не об этом. Кто-то хочет развязать войну, и мы должны узнать – кто.

– Полагаю, твой муж – первый среди подозреваемых, как и сказал вчера отец.

Пальцы Элианы побелели, крепче сжимаясь на локтях. Ответить она не успела. Раманга вышел и, в два шага преодолев расстояние до супруги, встал у неё за спиной, крепко сжимая плечи.

– Если бы я этого хотел, я бы попросту не принял ваш дар.

Элиана вздрогнула всем телом, услышав последнее слово. Её плечи оставались неподвижны, но Раманга чувствовал, каких усилий ей стоит стоять на месте и не рвануться прочь.

– Слова убийцы и паразита. Ложь в самой вашей природе, Певчий Смерти.

– Точно, – рука Раманги скользнула по плечу супруги, и он вышел вперёд. Лицо его исказилось, а между губ блеснули длинные клыки. –

Смерть. Насилие. Разрушение. И если вы не начнёте думать, прежде чем говорить, они придут к вам, досточтимый Аман.

Он протянул руку, почти касаясь пальцами плеча старшего принца. Лицо того вытянулось и побледнело. Раманга почти видел, как перед глазами зачарованного проходят пейзажи сожженных и разрушенных городов, устлавших путь вампира до самой границы Солнечного королевства.

– Я последний, – сказал он тихо, чуть растянув губы и демонстрируя кончики клыков, – кто хочет мира с вашим народом. Только потому, что у вас есть Элиана. Если я умру, ваши леса превратятся в пепел, а сами вы станете миньонами моих братьев. Все до одного. Всё, что будет нужно от вас – ваши задницы и ваши шеи, и вы будете подставлять их с радостью.

Раманга поднял руку и увидел ужас в глазах Амана, когда по воле вампира рука принца взлетела в воздух и очертила круг.

– Нам будет всё равно, что вы умеете, принц.

Раманга щёлкнул пальцами, и, совершив последний пируэт, кисть принца опала вниз. В глазах того сверкнула ярость, и он отступил на шаг назад.

– Мразь, – выпалил он, сжимая запястье пальцами другой руки.

– Какие слова для пресветлого принца, – Раманга усмехнулся.

– Мы будем бороться до конца.

– До вашего конца.

Раманга с улыбкой наблюдал, как Аман пятится к двери, а затем, развернувшись, убегает прочь. Вампир развернулся и посмотрел на Элиану. Лицо эльфийки было странным. Таким Раманга не видел её никогда, разве что... В ту ночь, когда он решил, что Элиана больна. Раманга шагнул к супруге и взял её за плечи.

– Всё хорошо? – спросил он, и Элиана медленно кивнула, но так и не смогла взять себя в руки. – Элиана, – Раманга провёл пальцами по щеке принцессы, – для тебя так много значат его слова?

Элиана колебалась секунду, прежде чем кивнуть. Раманга молчал.

– Я не считаю, что ты годна только для постели, – сказал он наконец, и тонкое плечо супруги дрогнуло.

– Ты лжёшь, – Элиана дернулась и, снова обхватив себя руками, прислонилась к окну. Она смотрела куда-то в сторону.

– Элиана...

Раманга подошёл вплотную и, опершись одной рукой о стену, другой повернул лицо Элианы к себе.

– Ты остановила войну.

Элиана снова попыталась отвернуться.

– Ведь ты солгала. У вас нет грифонов и совсем мало магов.

Элиана сжала зубы, но так ничего и не ответила.

– Если бы не ты, твой народ погиб бы.

Элиана резко повернулась к вампиру и выдохнула:

– От этого не легче! Я... не нужна им. Не нужна семье. Никогда не была – и никогда не буду. А теперь я ещё и... позор. Подстилка для врага.

Раманга одной рукой притянул её к себе, заставляя уткнуться носом себе в плечо.

– Ты нужна мне, – сказал он тихо в самое ухо принцессы. – Разве я – не твоя семья?

Элиана покачала головой, и Раманге показалось, что он ощущает на плече влагу. Пальцы Элианы вцепились в предплечья вампира, кажется, насквозь разрывая кожу.

– Семья... – сказала она тихо, – это дом. То место, которое знаешь ты – и где знают тебя. Где примут тебя любим. Даже... Таким.

– Я приму тебя любой, – Раманга запечатлел на макушке Элианы короткий поцелуй, – только тебе это не нужно. Ты... удивительная. Мне начинает казаться, что я тебя люблю.

Элиана вздрогнула. Секунду стояла неподвижно, а потом подняла голову и заглянула Раманге в глаза.

– Ты ведь не лжешь.

Раманга покачал головой.

– И я стараюсь узнать тебя. Ты этого достойна. Только дай мне время всё исправить. А эти... – Раманга коротко мотнул головой в сторону выхода. – Они тебе не нужны. Здесь мы не дождемся помощи. Давай уйдём. Обратимся к императору, пока меня не записали в мертвецы, и если он снова захочет меня убить – примем удар.

Элиана покачала головой.

– Если правда хочешь мне добра, – проговорила она медленно, – давай останемся. Потому что мне абсолютно не нравится то, что здесь происходит.

ГЛАВА 27. Цепи и кольца

Академию окружала невидимая стена, а за ней располагалась декоративная, чьей целью было услаждать взор. Каждая сторона ее тянулась на пятьдесят ярдов. В углах стояли квадратные башенки, в одной из них жили слуги, в другой находился склад для красок, свитков и минералов. В двух других расположились конюшня и амбары. С двух сторон были устроены ворота с подъемными мостиками.

Вдоль стен цвел сад, в котором высадили несколько сотен разных растений. А ближе к зданию академии, обустроенные со всей щепетильностью солнечных эльфов, раскинулись ухоженные клумбы. Далее находилась возвышенная площадка, по которой шла сплошная прогулочная галерея.

Центральное здание Академии являлось правильным кубом, каждая из сторон которого показывала на одну из сторон света. На первом этаже находились покои магов. Здесь же располагалась

приёмная для гостей, на стене которой висел знаменитый на всё королевство флаг магов. На приземном этаже приютилась кухня, и отсюда же магические насосы подавали воду на верхние этажи.

На втором этаже для Говорящего были выделены покои на случай его визита в Академию. Но кроме того здесь же размещались мастерские и библиотека.

В круглых комнатах по углам над такими же круглыми колоннадами ждали учащиеся залы для опытов под раздвижными навесами в форме полушаров – чтобы в случае необходимости туда поступал прямой солнечный свет.

В дортуарах на верхнем этаже жили ученики и помощники архимага, а в подвале размещалась алхимическая лаборатория. На крыше смотрел в небо телескоп обсерватории.

– Что мы здесь делаем? – Раманга стоял, сложив руки на груди, за спиной Элианы и мрачно смотрел на облицованные бледно-голубым кварцем ворота.

За воротами едва заметно просвечивала зелёная лужайка, на которой паслись единороги. Окружала лужайку глухая гранитная стена. Больше ничего поблизости не было. Место, куда притащила вампира супруга, едва солнце опустилось за горизонт, находилось довольно далеко за пределами города.

– Увидишь, – Элиана едва заметно улыбнулась, хотя улыбалась она в последние дни нечасто и всё больше механически. Раманга уже начинал различать эти улыбки – те, что направлены всем вокруг, и те, что Элиана хранила для себя. Вторые были реже и слабее и никогда не касались глаз – в сероватых омутках всегда таилась чёрная змея грусти. – Держись за меня.

Элиана приложила ладонь к воротам, и на поверхности их замерцали эльфийские руны. Элиана произнесла несколько слов, и ворота открылись – не так, как должны были, а будто бы растаяли в воздухе. Теперь за ними не было вовсе ничего – ни лужайки, ни единорогов. Только серая пустошь, в воздухе над которой танцевали маленькие вихри пыли.

– Мне здесь не нравится, – сказал Раманга упрямо.

То что, в отличие от него, Элиана отлично представляла, куда они сейчас войдут, и явно могла управлять этим местом, раздражало его

даже больше, чем собственное неведение.

– Пошли, – Элиана снова тихонько усмехнулась и, положив руку поверх ладони Раманги, ступила внутрь. Раманга шагнул следом.

Золотистые блики света окатили вампира с ног до головы, и он уже готовился ощутить боль, но ничего не случилось. Нога его опустилась на холодный мраморный пол. Оглядевшись по сторонам, Раманга обнаружил, что оказался в просторной библиотеке, куда больше его собственной. Узкие проходы разделяли между собой колоннады и письменные столы, а ряды книг, извиваясь и пересекаясь, уходили куда-то в необъятную даль.

– Это читальный зал башни Солнца, – сказала Элиана и обернулась к Раманге. На губах её играла улыбка – на сей раз абсолютно искренняя. Она походила на ребёнка, который принёс родителям пойманную жабу и ждал поощрения.

– Интересно, – сказал Раманга мрачно, который при входе никакой башни не видел.

«Игры с пространством», – мелькнуло в голове, и веселее от этого не стало.

– Так зачем мы здесь? – спросил он, отворачиваясь от книжных полок и снова глядя на Элиану.

– Здесь есть человек, который может нам помочь.

– Так же, как нам помог твой отец?

Элиана поджала губы, и Раманга тут же пожалел о сказанном. Упрекать супругу не было смысла, всю дорогу та делала что могла. А то, что влияние её в собственном доме оказалось весьма условным, Элиану явно мучило и без обвинений со стороны.

– Давай показывай, – Раманга улыбнулся и, сжав плечо Элианы, кивнул в темноту прохода. Кажется, извинения были поняты и приняты.

Элиана двинулась вдоль прохода. Несколько раз она сворачивала, пока абсолютно неожиданно за очередным углом Раманга не увидел массивный дубовый стол, за которым сидел светловолосый эльф в такой же голубой мантии, как у Элианы. Только руки его скрывали невесомые белые рукава. Волосы эльфа были заплетены в косу, перевитую свежими травяными стеблями. Длинный нос чуть заметно шевелился, когда бледные губы проговаривали слова, записанные в книге.

– Ахан та, Мианос, – произнесла Элиана и улыбнулась, как показалось Раманге, абсолютно искренне.

Эльф поднял голову. Секунду смотрел с недоумением, а затем на лице его расцвела широкая улыбка.

– Элиана, – улыбка стала шире, – ахан та.

Мужчина встал и, едва не уронив при этом стол, потянулся двумя руками к Элиане. Элиана подалась навстречу, легко и непринуждённо отвечая на объятия. В сердце Раманги кольнула игла ревности. Будто заметив это, Элиана торопливо отстранилась и, обернувшись к вампиру, обиженно сказала:

– Это мой учитель, Мианос.

Раманга натянуто улыбнулся и протянул руку для рукопожатия.

– Раманга, Певчий Смерти, супруг принцессы Элианы.

Мианос замешкался, протянул перед собой сначала правую руку, затем левую, потом опять правую и, наконец, пожал предложенную ладонь – пальцы у него были мягкие, и Раманга не без удовольствия сдавил их со всей силой. Вырвав руку, Мианос потёр её другой, при этом улыбка его стала какой-то напряжённой.

– Певчий... – произнёс Мианос задумчиво, – я слышал о тебе, да. Не могу сказать, что рад познакомиться, – он бросил на Элиану извиняющийся взгляд.

– Так бывает, – мрачно согласился Раманга, огляделся и, рывком пододвинув к столу свободный стул, опустился на него.

Элиана встала у него за спиной. Руки эльфийки сами собой упали на плечи Раманги, будто в поисках поддержки и, коснувшись тела вампира, Элиана тут же успокоилась.

– Ты слышал о том, что случилось? – спросила Элиана.

Мианос помрачнел ещё сильнее и коротко кивнул.

– Вести из-за гор приходят с трудом, но я следил за тобой.

Теперь косой взгляд достался Раманге, и в нём не было ни капельки тепла.

– Тогда ты знаешь, что произошло? – спросила Элиана.

Мианос поморщился и сел. Он принялся перебирать бумаги на столе, делая вид, что ищет что-то.

– Мианос! – сказала Элиана твёрдо, и эльф, вздрогнув, снова повернулся к гостям.

– Я знаю немного, – сказал он наконец.

– Угроза ведь пришла отсюда, так?

Мианос снова принялся рассеянно перебирать бумаги.

– Да, – сказал он через какое-то время, – думаю, что да. Ни для кого не секрет, что мира хотят не все. Эльфийские земли могли бы быть так же обширны, как и Империя, если бы не были расколоты на части. Лунные эльфы считают Лесных дикарями. Дроу не могут поладить даже с самими собой. Но мы, самые древние и мудрые из бессмертных народов... – он вздохнул, – мы «обязаны восстать для борьбы с тьмой». Так они говорят. И они в чём-то правы, а, Элиана?

Элиана ответила не сразу. Она огляделась в поисках стула, тоже выигрывая время для размышлений.

– Возможно, – сказала она, покосившись на Рамангу, – но если и так, сейчас у Солнечного города нет шансов победить. Об объединении земель нужно было думать сто-двести лет назад... Когда Говорящий упорно отказывался уступать. Я предлагала ему варианты, ты же знаешь.

Мианос поднял перед собой ладонь в успокаивающем жесте и медленно кивнул.

– Я всё помню. Поэтому и думал, быть может, ты тоже выступишь на их стороне.

– На стороне, – Элиана невесело усмехнулась. – Я не в том положении, чтобы выступать. Я лишь ищу по просьбе мужа того, кто хотел нас убить.

Мианос снова улыбнулся.

– Понимаю, – сказал он, чуть заметно усмехаясь. – Тогда что же ты хочешь от бедного старого Хранителя?

Элиана откинулась на спинку стула и несколько секунд разглядывала свои сложенные на столе пальцы.

– Это они напали на дом Раманги?

Поколебавшись, Мианос кивнул.

– Возможно, – сказал он.

– И их предводитель – Аман?

– Возможно, – повторил Мианос.

– А Лирейн?

Мианос вскинулся.

– О, это очень интересно. Но я не знаю. Ходят слухи, что Лирейн – фаворитка Говорящего. Но я так не думаю. Твой отец

никогда не приветствовал налож... подобных связей... – он перевёл взгляд с Элианы на Рамангу и обратно. – Ну, ты знаешь.

– Знаю, – Элиана помрачнела.

– Так что... Не могу тебе сказать. Знаю только, что Аман терпеть не может эту выскочку.

– Выскочку? – Элиана подняла бровь. – Мне она такой не показалась. Скорее, напротив, трусиха и подхалимка.

– Вот как? Впервые слышу, чтобы о ней говорили так.

– Откуда она взялась хотя бы?

Мианос пожал плечами.

– Просто какая-то аристократка из малоизвестного рода. Таких полно ошивается в городе. Хотя до меня доходили сплетни, что ее мать – из лунных. Не то что это имеет значение, но знаешь же, насколько умелы они в темной магии.

– А кто этот секретарь, что ходит с отцом? Я видела его пару раз, но никто не говорит о нем ничего, – продолжила Элиана.

– О, это мой ученик, он очень способен. И он не секретарь, он придворный маг. Безусловно, он еще молод, но со временем его советы приобретут вес, – ответил Мианос. – Его зовут Талисиан, мать его из лунных. Но не волнуйся, он предан нам и никогда не сделает ничего во вред.

– Ясно, – Элиана задумчиво потеревшила локон. – Что ж, спасибо, – она подняла взгляд на Хранителя. – Ты мне помог, Мианос. Пока что только ты в королевстве мне и помог.

Мианос улыбнулся и встал.

– Я всегда готов дать тебе совет, Лин.

– Ама ханату, – Элиана тоже встала и поклонилась.

Мианос ответил таким же коротким поклоном. Принцесса развернулась и направилась к выходу, а Раманга без единого слова последовал за ней.

Миновав небольшой коридор, они оказались в общем зале библиотеки, и Элиана замешкалась ненадолго, оглядываясь по сторонам.

– Столько вечеров я провела здесь, – сказала она задумчиво, – наедине с книгами... Порой это место казалось мне более родным, чем дворец.

Раманга шагнул к супруге, чтобы обнять её, но Элиана, не ожидая этого, выскользнула из его рук и подошла к одной из полок. Кончики пальцев её скользнули по корешкам, и те заискрились, отзываясь на зов.

– Чужак не может взять их в руки, – сказала она, – а я могу. Книги всё ещё помнят меня. Кажется, даже лучше, чем моя семья.

Она вытянула один из фолиантов и, открыв на случайной странице, принялась листать, иногда останавливаясь, чтобы разглядеть очередную гравюру – последние в изобилии украшали каждый третий разворот.

Это была книга по истории, как довольно быстро понял Раманга.

– Стой, – окликнул он супругу, когда она собиралась перелистнуть очередную страницу, и указал пальцем на гравюру, изображавшую троих эльфов с посохами в руках. Посохи были направлены к небу, в котором сиял продолговатый разрыв. – Что это? – спросил он.

Элиана нахмурилась и внимательно посмотрела на него. Ей не хотелось говорить.

– Эта глава нашей истории, которую обычно не показывают чужим.

– Я для тебя чужой? – Раманга мгновенно помрачнел.

Элиана закусила губу.

– Я этого не говорила, но... – пробормотала она, – некоторые историки рассказывают о днях, когда солнечные эльфы правили всем материком. Они упоминают так же о том, что в один прекрасный день среди детей солнечного народа началась братоубийственная война. Тогда один из сыновей Говорящего с небесами призвал троих сильнейших волхвов и приказал им найти защитников, которые сумели бы сберечь нашу империю от любого зла. Волхвы думали три ночи и три дня, а когда Говорящий снова призвал их, требуя ответа, провели ритуал. И разверзлась тогда дыра в небесах, и ступили на землю... –

Элиана закусила губу, – в общем, в этой книге не говорится кто. Но призванные существа принесли нашей империи величайшее зло.

Раманга пристально смотрел на неё, но Элиана не собиралась продолжать.

– Ладно, – сказала она, – идём. Не в этих стенах вести такой разговор.

ГЛАВА 28. Неожиданные обвинения

– Что ты думаешь? – спросила Элиана, когда они вновь оказались в лесу.

– Мне ещё вчера показалось, что твой брат – идиот.

Элиана коротко усмехнулась и блеснула глазами.

– Ты преувеличиваешь. Аман верит в своё дело. И он оскорблён вниманием Говорящего к Лиреин.

– Любопытно, а почему? Ревнует к мачехе?

Элиана вздрогнула и прямо посмотрела в глаза вампиру.

– Возможно, Аман так и думает. Тогда... это многое объясняет.

– Понятно, – Раманга потянулся. – Только что толку? Я бы на всякий случай убил твоего братца, но вряд ли ты будешь этому рада.

– Не буду, – согласилась Элиана, – тем более пока у нас нет доказательств. Вернее будет опорочить его перед отцом. Придётся пообщаться с ним поближе. Может быть, узнать, кто его сообщники, или найти каналы связи... Ведь кто-то же передавал его приказы в Империю, если он и правда виновен.

Раманга пожал плечами.

– Это твоё королевство, Элиана. Я своё слово сказал. Будь моя воля, я бы стёр весь этот город с лица земли, чтобы все другие знали – нельзя нарушать слово, данное Певчему. Но ты хочешь, чтобы они жили. Пусть живут.

Элиана резко развернулась и заглянула в глаза вампиру.

– Не ожидала, – сказала она коротко, и на сей раз улыбка светилась только в глазах, не касаясь губ.

Раманга подошёл к ней вплотную и, опустив руки на плечи, притянул к себе. Осторожно коснулся мягких губ.

– Ты – последнее, что осталось от моей семьи. Так чему тут удивляться?

Элиана пожала плечами, и улыбка снова погасла.

– Не знаю. Наверное, нечему.

Принцесса отвернулась. Не разговаривая больше, они двинулись вперёд мимо вязов и лиственниц, а тяжёлая серая туча плыла над их головами, заслоняя Рамангу от солнца, и того и гляди норовила взорваться дождём. Черту города они пересекли не более чем через час и вскоре оказались во дворце. Открыв двери своей спальни, Элиана потянулась и упала на постель, а Раманга сел рядом. Он притянул эльфийку к себе, укладывая её голову себе на колени.

– Будешь спать? – спросила Элиана, глядя, как первые капли дождя падают на землю за окном.

– Не хочу, – Раманга опустил ладонь на голову супруги и с силой провёл пальцами сквозь медовые пряди, распуская ничем не скреплённую косу.

– А я бы поспала... Я уже перестала понимать, где день, а где ночь.

– Тогда ложись, я найду, чем себя занять.

Элиана уснула, опустив голову на шёлковые подушки, расшитые золотом. А Раманга долго стоял у окна, разглядывая просторную, залитую светом улицу Солнечного Города.

Он слишком хорошо узнал ту легенду, что рассказала ему Элиана. Легенду о могущественных существах, призванных из-за грани миров. Только никогда не слышал, чтобы какой-то народ признавался в том, чтобы именно он их призвал.

Первые вампиры явились на зов могущественных чародеев, когда земли между океанами вечности ещё были населены людьми. Бессмертные эльфы уже существовали тогда, но были лишь избранными, бессмертными среди смертных, считавшими, что они рождены управлять.

Раманга вовсе не был уверен, что имело смысл говорить о разделении на солнечное, лунное и другие племена уже тогда. Но если королевство Аман-Ту сохранило знание о первом призыве, это было равносильно тому, чтобы признать свою вину.

Раманга отвернулся от окна и присел на край широкой кровати, которую Элиана заставила отца отдать им. Её волосы цвета бледного золота разметались по шёлковым подушкам, а спящее лицо казалось ранимым и нежным. Раманга с трудом преодолел желание прикоснуться к нему рукой.

Он не мог поверить, что такие, как она, могли стать причиной прихода вампиров в некогда спокойный мир.

Раманга ещё помнил те времена, когда сам стоял против вампиров во главе армии Дар-Эс-Нияда, столицы Нат`Шахара, когда приход империи в его землю казался концом всего.

Он не был дома так давно, что уже и предполагать не мог, остался ли там кто-то из живых людей – или все пошли завоевателям на корм.

Раманга боялся заглядывать в те места, потому что опасался увидеть, что даже дворцы его родины давно превратились в тлен и смешались с песком.

Ведомый внезапным порывом, он протянул руку к лицу Элианы и провёл кончиками пальцев по её щеке.

Она стала его солнцем в последние несколько недель, солнцем, которое Раманга не надеялся увидеть уже никогда.

Много веков он пылал порочной страстью и был покорён красотой Вианы, обратившей его. Он думал, что Виана – верх мечтаний, который ему никогда не дано будет заслужить. Он топил свою неутолимую жажду в красоте множества дев, но напиться не мог.

Теперь Раманга с удивлением понимал, что Виана не значит для него ничего. Эльфийка, лежавшая перед ним, была дарована ему судьбой. И будь его воля, всю свою жизнь он отдал бы на служение только лишь этой красоте.

Веки Элианы дрогнули, и она пошевелилась. Раманга хотел было убрать руку, но Элиана накрыла его кисть своей и плотнее прижала ладонь Раманги к щеке.

Пушистые ресницы вспорхнули, и под ними блеснули серые искорки глаз.

– Ты что-то хотел? – тихонько спросила она.

– Я просто смотрел на тебя.

Раманга попытался улыбнуться и вдруг обнаружил, что не помнит, как это сделать.

Элиана снова опустила веки, чтобы спрятать от него взгляд.

– Тебе нужна еда? – спросила она.

– Наверное... да... – Раманга стиснул кулак свободной руки, понимая, что его пристальное внимание можно было понять и так. – Элиана... я люблю тебя.

Элиана резко распахнула глаза и с недоверием посмотрела на него.

– Думаешь, я поверю тебе? После всего?

Раманга молчал. Он не умел убеждать.

– За всю свою жизнь, – сказал он вдруг, – я говорю эти слова второй раз. Веришь ты им или нет – но я не умею лгать.

Элиана молчала. Она знала, что Раманга прав. Какими бы ни были его недостатки, ни разу ещё ей не удавалось уличить его во лжи.

– Ты понял это сейчас? – тихо спросила она.

– Да.

Раманга хотел добавить что-то ещё, но никак не мог подобрать слов. А когда они наконец стали всплывать в его голове, было уже поздно – в дверь раздался настойчивый стук.

Элиана торопливо вскочила, оправляя мантию и усаживаясь рядом.

– Войдите, – бросила она холодно.

Дверь отворилась, и на пороге появилось четверо стражей. Элиана подняла бровь. Несколько секунд они стояли неподвижно. Затем капитан отделился от процессии и, низко поклонившись, выхватил из-за спины копьё и направил его в грудь Элиане. Трое других поспешно окружили кровать.

Раманга дёрнулся, вскакивая и сжимая руку в кулак – рука капитана стремительно отлетела в сторону, пальцы разжались, выпуская копьё. Стражник вскрикнул от боли, с недоумением потирая растянутое запястье, но ещё три копьё уже взлетели в воздух и смотрели на супругов.

– Что здесь происходит? – рыкнул Певчий, первым пришедший в себя.

Капитан торопливо отвернулся от него, делая вид, что вампира и вовсе нет поблизости.

– Ваше высочество, – сказал он твёрдо, – у меня приказ об аресте.

Элиана подняла бровь.

– На каком основании?

– Вы обвиняетесь в покушении на Говорящего. Вы видели его последней.

Сердце гулко стукнуло о рёбра в груди Элианы. Она в недоумении посмотрела на Рамангу. В глазах вампира мерцало недоброе пламя. Дать дельный совет он явно был не в состоянии.

– Раманга, – Элиана положила ладонь на плечо супруга.

Раманга вздрогнул и посмотрел на неё, будто проснувшись.

– Даже не думай, – бросил он мрачно.

– Я должна закончить дела.

– В тюрьме?

Элиана вздохнула.

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

Раманга покачал головой.

– А куда мы пойдём, если... – Элиана неопределённо мотнула головой.

Раманга со свистом выдохнул воздух.

– Хоть пальцем её тронете, – рыкнул он, не поворачиваясь к стражникам, – сожгу всех. Вместе с дворцом.

Элиана облегчённо вздохнула. Она повернулась было к капитану, чтобы ответить, но Раманга перехватил её руку, и принцессе пришлось снова обернуться. Раманга крепко сжимал пальцы Элианы, глядя на кольцо с аметистом на её безымянном пальце. Элиана сглотнула. Воспоминания об Ивон пришли абсолютно не к месту. Короткое знакомство казалось теперь всего лишь сном. В руках вампира появилось ещё одно кольцо – такое же простое, только украшенное рубином. На секунду их взгляды встретились.

– Можно носить только одно, – сказал Раманга ровно.

На лице Элианы промелькнула нервная улыбка. Она торопливо вырвала ладонь из пальцев Раманги и, сняв кольцо, бросила его на кровать.

– Ты будешь моей, эльфийская принцесса? – шепнул Раманга, снова беря в руки запястье эльфийки.

– Да, – выдохнула Элиана и зажмурилась, когда холодный металл коснулся её кожи.

ГЛАВА 29. Родственные связи

Элиану ввели в апартаменты, отделанные белым шёлком. Оглядевшись, принцесса не без труда узнала комнаты брата – до сих пор она не замечала за Аманом страсти к роскоши. Тем более удивительной эта страсть казалась в столь тяжёлое для всего королевства время. Сам наследник появился не сразу. Элиана уже успела заскучать, попыталась опуститься на диван – и была тут же поднята на ноги мягкими, но настойчивыми руками конвоиров.

– Аман, – Элиана развернулась к двери, едва ощутив вдали отблески нетерпения.

– Элиана, – Аман опустился в одно из кресел.

– Ты в самом деле веришь в то, в чём меня обвиняют?

Аман-Ту смотрел холодно, и в ауре его не было ничего, кроме равнодушия. «Не может так себя вести сын, чьего отца пытались убить...» – только с этой мыслью она поняла, что и сама вполне спокойна, несмотря на то, что судьба Говорящего ей неизвестна.

– Что с королём? – спросила Элиана.

Губа Амана дрогнула. Он явно не желал говорить правду.

– Зачем ты приехала? – спросил Аман вместо ответа.

Элиана вздохнула.

– Я уже говорила, мне пришлось.

– А теперь скажи правду.

Элиана промолчала. Она видела, что правду – самую простую правду о том, что Элиана глупо и без оснований скучала по дому – Аман слушать явно не желал.

– Ты заодно с ним?

– О ком ты?

– Не прикидывайся дурочкой, Элиана. Он ненавидит меня. И он не хочет, чтобы я унаследовал титул Говорящего.

– Даже странно, почему бы это, – не обращая внимания на вялые протесты охраны, Элиана села на диван напротив.

– Он дрянь... Он такой же слабый, как и ты. Он не понимает, что мы не можем сдаться.

– Мы все понимаем, – сказал Элиана медленно, – что сдаваться нельзя. Настанет час, и мы восстанем против Империи. Но сейчас не время, Аман. Нам не хватит сил.

– Тебе не хватит их никогда, под...

Элиана сжала зубы, но слишком поздно – будто сами собой пальцы взлетели, рассыпая искры, и плеть света хлестнула Амана по лицу.

– Я твоя сестра, – сказала она спокойно, – можешь не любить меня, но изволь уважать моё положение в доме отца.

Аман достал из-за пояса носовой платок и вытер кровь, выступившую на щеке.

– Ты – никто, Элиана. Ты определила свою судьбу тогда, когда решила убить свою последнюю защиту в нашем доме.

Элиана покачала головой.

– Ты безумен. Мне нет никакого смысла причинять вред отцу.

– Он ведь почти согласился с нами. Ты не могла этого не знать.

– С вами? С безумцами, решившими так своевременно вступить в бой? Где же вы были, когда война ещё не была проиграна?

Аман резко встал.

– Увести, – бросил он, – суд решит, каково твоё положение, найве.

Железная хватка сомкнулась на локтях Элианы, но она и не думала сопротивляться. Она всё пыталась разглядеть в лице Амана хотя бы крупницу знакомого ей человека, но безуспешно – брат стал другим всего за год. Год, который Элиана провела взаперти, не делая ничего. Когда её семья разваливалась и уподоблялась семьям других эльфийских племён. Она всё искала слова, чтобы пробиться сквозь пелену безумия, и не находила.

Элиана поняла, что убедить брата не удастся, лишь когда железная дверь закрылась у неё за спиной. Как бы ни старалась она держать себя в руках, по позвоночнику ползла ядовитая змейка страха. Элиана подняла руку к глазам, изучая осколок рубина у себя на пальце. Позвать... Только эта мысль и успокаивала её. Элиана опустилась на грубую деревянную кровать и сложила руки на коленях. Оставался ещё один, последний шанс – суд.

Три шага вперёд – три назад. Раманга мерил шагами скупую тень, скрывавшую лишь половину комнаты Элианы.

Папаша принцессы явно был бессилён – иначе как правящий король мог допустить такой хаос в собственном доме. С братцем тоже всё было понятно – Аман не отличался умом и править не мог, но очень хотел. Оставалось лишь две фигуры, остававшиеся в тени – Виэль и Лирейн. Лирейн Раманге не нравилась. И хотя с этой подпевалой ещё нужно было разобраться, встречаться с ней лицом к лицу Раманга не хотел. Так что оставался один вариант.

Раманга провёл руками по волосам, приглаживая растрепавшиеся кудри, и вышел в коридор. Покои Виэль он нашёл по запаху – сирень и кориандр. Постучал трижды в неприметную деревянную дверь и, не дожидаясь ответа, вошёл. Девушка сидела у окна с пальцами в руках и вышивала что-то на лоскуте голубого шёлка. Раманге невольно захотелось улыбнуться при виде её. У Виэль были те же мягкие черты лица, что и у Элианы, а в глазах таился тот же тёплый свет, только она явно знала своё место.

Подняв глаза от рукоделия, она задумчиво посмотрела на гостя. Кажется, его визит не доставлял ей дискомфорта, и Раманга подошёл ближе, заглядывая в вышивку через плечо Виэль.

– Это будет фонтан в нашем саду, – сказала Виэль, заметив интерес пришельца, – я только начала.

Раманга обошёл девушку и, пристроившись на подлокотнике кресла, удачно остававшемся в тени, попытался поймать её взгляд.

– Наверняка он будет очень красив, – сказал он и улыбнулся.

Девушка скромно пожала плечами.

– Каждый раз мне кажется, что новая работа будет лучше предыдущей, а затем я вижу её несовершенство, – она повела рукой, будто бы ненароком обводя ею комнату, и Раманга увидел, что вышивками украшены подушки на широкой кровати с балдахином, покрывала на креслах и сиденья стульев. Все они изображали одну и ту же картину – прекрасный фонтан посреди стройных ив. Тот же самый пейзаж теперь он заметил и в окне.

Раманга поёжился.

– Вы, должно быть, очень любите дом Говорящего, – сказал он.

Девушка вскинулась, на секунду в глазах её промелькнула искра и тут же угасла, сменившись тёплой улыбкой.

– Мы всё любим его.

– Но вы так спокойны после случившегося.

Виэль на секунду прикрыла глаза, а затем отложила вышивку. Раманга заметил, что пальцы, сложенные на коленях поверх голубого с золотом одеяния, дрожат.

– Меня спрашивали об этом, – сказала она, и в голосе её звякнуло напряжение. – Конечно, я расстроена, – её губы дрогнули, а взгляд переместился за окно, – ведь уже двести лет во дворце... ничего не меняется. А теперь может измениться всё.

Раманга снова переместился к девушке за спину. Опустил руки ей на плечи и, наклонившись, прошептал в самое ухо:

– Вы бы этого хотели?

Виэль вздрогнула.

– Доверьтесь мне, – продолжил Певчий, – я не из этого мира. Мне нет дела до того, кто виноват.

– Тогда чего вы хотите? – спросила Виэль тихо. – Мира? Или войны? Или, может, просто власти? Кажется, все тут хотят лишь её,

как бы красивы ни были их слова.

Раманга на секунду поднял глаза и посмотрел во двор.

– Я хочу любви, – шепнул он и улыбнулся, наслаждаясь, как снова вздрогнуло гибкое тело. – Не твоей, принцесса. Но я могу хорошо заплатить за свою любовь. Хочешь уехать отсюда? Обрести новую силу и новую жизнь?

Он мягко приподнял лицо девушки за подбородок, заставляя обернуться к себе, и заглянул в глаза. Виэль долго смотрела на него.

– Я не хочу вреда Элиане, – сказала она наконец. – Но тебе не заставить меня говорить.

Раманга отпустил принцессу и вернулся на прежнее место.

– Значит, ты знаешь, кто виноват в покушении?

Раманга видел, что Виэль не может отвести глаз, но до конца гипноз почему-то не действовал, и вампир догадывался, почему. Чары куда более сильные, наложенные самой природой, защищали разум принцессы.

– Кто он? – спросил наместник.

Виэль закусила губу, но ничего не сказала.

– А если я не отдам его Аману?

Виэль быстро покачала головой. Тогда Раманга решил подойти с другой стороны. Один за другим он стал показывать Виэль лица тех, кого успел увидеть во дворце, пока при виде одного из эльфов лицо эльфийки не дрогнуло. Раманга усмехнулся. Щелчком пальцев он снял дурман.

– Не бойся, принцесса. Я сохраню твою тайну. Цена будет невелика – я хочу знать, что будет с Элианой.

– Суд, – тихо сказала Виэль и опустила глаза. – Аман осудит его, чтобы закончить дело быстрее. Тогда он сможет начать свою войну. Слова Элианы будут бесполезны – всё уже решено.

– Кто будет принимать решение?

– Решать должны мы трое. Ближайшие к Говорящему, но не наделённые властью. А Говорящий – выносить приговор. Но поскольку двое уже не могут судить – остаёмся только мы с Аманом.

– Ты вступишься за сестру?

Виэль быстро вскинула взгляд и снова опустила глаза.

– Я могу, – сказала она тихо, – но тогда осудят другого.

– А так осудят твою сестру.

Виэль какое-то время молчала.

– Моё слово всё равно значит слишком мало, – проговорила она наконец, – но если Элиана не стала глупее, она потребует поединка с обвинителем.

– Отлично, – Раманга усмехнулся. – Поединок с её участием я уже видел. Если у вас в ходу этот обычай, то мы вне опасности.

– Обвинителем будет Аман, – сказала Виэль задумчиво. – Он очень силен.

– Ничего, – Раманга уже не слушал её слов. – Есть ли возможность передать Элиане весть?

Виэль помешкала.

– Да, – кивнула она после короткого раздумья, – моего друга пропустят везде.

– Тогда дай мне бумагу. Ему стоит кое-что знать.

ГЛАВА 30. Власть и любовь

Элиана проснулась, услышав шаги в коридоре, но вставать не стала. Даже когда дверь отворилась, принцесса продолжала лежать неподвижно, лишь чуть-чуть приподняв веки и вглядываясь в темноту сквозь густые ресницы. На пороге камеры показался Талисиан. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, будто не решаясь потревожить пленницу. Так длилось, должно быть, минуту, пока Элиане не надоело.

– Если вы будете продолжать держать дверь открытой, то нас продует, – сказала она, и маг подпрыгнул на месте.

Элиана поморщилась и села.

– Что вы ищите здесь, придворный маг?

– Я... – голос его звучал сипло, и Талисиан прокашлялся. – Это никак не входило в мои планы... Я пришёл поговорить.

– Что не входило в планы?

– Чтобы вас... Сюда...

– Та-ак... – Элиана начинала понимать. – Я думаю, будет лучше, если вы закроете дверь!

Маг торопливо выполнил приказ. Помялся ещё секунду и, подойдя к грубой кровати, предоставленной обвиняемой, присел на краешек.

– С вами хорошо обращаются, принцесса Элиана?

– Это не так важно, давайте вернемся к сущности проблемы. Что именно не входило в планы? Убийство моего отца?

Талисиан медлил с ответом, и Элиана продолжила:

– Стало быть, отец пригрел змею на шее. Поверил Хранителю, приблизил к себе его ученика. А тот... тот просто решил избавиться от него. Вот только ради чего?

– Нет, я не убивал Говорящего, принцесса!

Посетитель вскочил и бросился было к двери, но Элиана поймала его за рукав и удержала на месте.

– Как это понять?

Талисиан поколебался пару секунд, а затем резко развернулся.

– Ваш отец... вы сами знаете, какой он. Он держит вашу сестру взаперти, никто не имеет права даже мечтать о старшей дочери Говорящего!

– Виэль... – прошептала Элиана ошарашенно.

– Да, Виэль! У меня не было выбора! Я... Я люблю ее. И она любит меня. Она и без того слишком долго ждёт. Я должен был сделать хоть что-то, чтобы просто говорить с ней хотя бы иногда. Я не убивал вашего отца, я подсыпал ему сонной травы в стакан с соком. Каждый вечер с последними лучами солнца я приходил и совершал обряд благодарности за мирно прошедший день. Все так и было и в этот раз, Говорящий ничего не заподозрил. Я не думал, что обвинят вас. Я не хотел вам зла, принцесса, клянусь!

Элиана закрыла глаза и досчитала до десяти.

– Ты пытался убить отца, – сказала она медленно.

– Нет, я уже сказал – только усыпить. Он как-то увидел, как мы стояли в одном из залов, и словно понял в чем дело. Он запретил мне даже подходить к Виэль. Только не делайте вид, что вам его жаль! Я видел, как они говорят с... – Талисиан запнулся, встретившись взглядом с Элианой, и потерянно закончил, – с вами...

– И ты думаешь, это решит проблему? Сейчас случилось совсем не то, на что ты рассчитывал. Думаешь, Аман станет лучшим правителем?

– Аман не станет правителем! – перебил её Талисиан. – Если Говорящий умрёт – править будете вы. Такова его воля, и мы все были свидетелями.

Элиана в полном изумлении смотрела на другого эльфа.

– Когда это было? – спросила она медленно.

– Не так давно. Когда вы отбыли в Империю. Говорящий потребовал от всех приближённых клятвы, что титул перейдет к вам. Такова будет награда за вашу жертву.

Элиана глубоко вдохнула и со свистом выдохнула.

– И поэтому Аман так ненавидит меня.

– Поэтому он хочет избавиться от вас. А я... Когда я увидел, что вы вернулись, я решил, что, может, сейчас все изменится – и внимание Говорящего переключится на вас. Может, мы с Виэль сумели бы бежать... Но что случилось, то случилось – хотя я не понимаю, как это произошло. Количество сонной травы не было чрезмерным. Вы же не будете так жестоки? Вы отпустите нас с Виэль? Ведь вы не захотите, чтобы мы повторили вашу судьбу.

Элиана ещё раз вздохнула и покачала головой.

– Отличный план, – сказала она медленно. – Что ж, – она усмехнулась, – отпускаю вас. Вы свободны.

Талисиан опустил глаза, и лицо его стало совсем потерянным.

– Я понимаю, принцесса. Но я не могу ничего исправить, разве что помочь вам бежать, но вы ведь не согласитесь.

– Конечно, нет. Что бы я делала на свободе, тем более – зная всё это? Сторонники Амана возвели бы его на престол, а противники подняли бы мою голову на знамя – не исключено, что уже отрубленную.

Элиана помолчала.

– А что с Говорящим? Он жив?

Талисиан сглотнул.

– Не знаю. Аман никого не пускает к нему.

Элиана откинулась на стену, почувствовала, как промокает мантия, и тут же снова села ровно.

– Ладно. Ты пришёл извиниться?

Талисиан покачал головой.

– Мне вдруг показалось, что я должен посетить вас и рассказать обо всем. Я действительно не хотел, чтобы обвинили вас.

Элиана криво усмехнулась: ничем неподтвержденное признание никак не могло помочь ей, только привносило еще больше запутанности в дело. Она кивнула магу и тихо произнесла:

– Что ж... благодарю. А теперь оставь меня, мне надо подумать, что делать дальше.

Не прошло и часа, как замок снова загремел, и в камеру к Элиане вошёл новый гость – на сей раз он не нёс в руках ни факела, ни магического светильника, и потому как ни старалась, пленница не могла разглядеть его лица.

Только когда сильные руки обняли её и потянули вверх, заставляя встать с соломенного тюфяка, а потом прижали к широкой груди, она поняла, кто пришёл её навестить.

– Раманга... – Элиана невольно всхлипнула и плотнее прижалась щекой к его плечу, – как тебя пустили ко мне?

Раманга не мог не понимать, что теперь уже жизнь младшей принцессы ничто не гарантирует. Куда проще было бы заключить союз с Аманом – благо оба говорили на языке силы. Так что он делал здесь?

– Я же твой супруг, – шепнул он в самое ухо принцессы, отвечая на оба вопроса – и произнесенный вслух, и тот, что остался в мыслях – и провёл ладонью по её волосам, заставляя по телу разбежаться успокаивающее тепло.

– Раманга... – повторила Элиана растерянно, не зная, с чего начать. – Ко мне приходил Талисиан... придворный маг...

Руки Раманги сильнее сжали её плечи.

– Что он хотел? – резко спросил вампир.

Элиана задержала дыхание, силясь успокоить бешено стучавшее сердце.

– Виэль считает, что он убил короля, – сказал Раманга тише, так, чтобы не могла расслышать охрана, – я допросил её... и ещё кое-кого.

– Талисиан говорит, что нет.

– Ещё бы, никто не хочет отвечать перед судом.

– Не знаю... я верю ему. Он признался сам, что в тот вечер был в спальне короля, но подсыпал ему всего лишь сонный порошок.

Раманга помолчал.

– Тогда я не знаю, что сказать. Я хотел предложить обвинить его.

Элиана покачала головой.

– А с кем ещё ты говорил? – спросила она.

– Я допросил Лиреин. Используя магию крови – как и с твоей сестрой. Так что лгать она не могла. Но она ничего не знает о покушении на короля. Только то... что он, скорее всего, уже мёртв.

Говорящий завещал тебе трон. Поэтому Аману нужно, чтобы все думали, что король жив – до тех пор, пока не казнят...

– Пока меня не казнят, – медленно дополнила Элиана, и голос её дрогнул, – добро пожаловать домой...

– Твой дом рядом со мной, – твёрдо сказал Раманга.

– Об этом поговорим потом.

Элиана запрокинула голову, силясь разглядеть его глаза в темноте.

– Раманга, мы знаем теперь, во сколько Талисиан заходил к королю – едва солнце зашло. Он всегда совершал обряд благодарения на закатных лучах, – Элиана помешкала мгновение, не решаясь закончить, – есть заклятье, – сказала она наконец. – Его не знает ни один чужак. Я скажу тебе его. Если произнести его водам священного Оракула, они покажут тебе тот день и час, о котором ты хочешь узнать.

Раманга кивнул. Элиана шепнула ему на ухо несколько слов.

Раманга поймал её лицо в ладони и мягко коснулся губами её губ.

– Спасибо, – тихо сказал он.

– За что?

– За то, что доверяешь мне. Несмотря ни на что.

Попрощавшись с супругой, Раманга не сразу направился на площадь, где переливался серебряными струями магический источник, который эльфы называли Оракулом. Солнце стояло ещё высоко, а ему предстояло дождаться темноты.

Здесь, в городе солнечных эльфов, только Элиана подкармливала его, и он чувствовал, что становится слабее с каждым днём.

Он устроился подремать на кушетке в одной из многочисленных комнат для гостей и проснулся, только когда закатные лучи отразились красными всплесками от полированного столика, стоявшего около него.

Поспешив убраться подальше от этих лучей, он побродил ещё немного по коридорам башни, но, так и не выяснив больше ничего, спустился вниз.

Несколько слов, произнесённых Элианой, крепко засели у него в голове. Он думал о том, что она сейчас так же в одиночестве сидит в темноте, и сердце вампира разрывала боль.

Приблизившись к каменной чаше, он провёл рукой над водой и шёпотом повторил их.

Он ожидал увидеть спальню короля, но вместо этого перед ним возникло подёрнутое дымкой лицо принцессы – улыбка, бледная, как первые лучики рассветного солнца, озаряла её губы.

– Элиана... – произнёс Раманга с тоской.

Он заставил себя вернуть самообладание и повторил заклятье ещё раз.

На сей раз оно сработало как надо.

Вода отразила полутёмную комнату, стены и широкое окно скрывали пышные складки лазурного шёлка.

Король лежал на кровати, усыпанной множеством подушек. Казалось, что он спит, но точно Раманга сказать не мог. Серебристый свет луны падал на пол узкой полосой, и Раманге не сразу удалось разглядеть в его бликах небольшой предмет.

Не сразу увидел этот предмет и вошедший в комнату человек – девушка в длинном платье, с украшенной лилиями косой. Раманга не видел её лица.

Она присела на краешек кровати и, наклонившись над королём, принялась что-то шептать. Потянулась к корсету, намереваясь, видимо, расстегнуть его – но замерла.

Взгляд её упал на лежавший на полу предмет. Она подняла его и какое-то время вертела в руках. Теперь Раманга видел, что это кожаный кошель с вышитой на нём монограммой Т.

Наконец девушка быстро встала, повернулась спиной к Раманге и лицом к королю и, наклонившись к тому, провела какие-то манипуляции с кошелём.

Спрятала его за корсаж и поспешила прочь.

Рамангу снова допустили к Элиане только на следующий день – как он ни требовал повидаться с женой. На сей раз она сразу же бросилась к нему, едва слышала звук знакомых шагов.

– Помогло? – прошептала она, прижимаясь губами к его щеке.

– Отчасти, – сказал Раманга мрачно. – Я видел девушку... она приходила к твоему отцу. Шептала ему что-то, а потом подняла лежавший на полу кошель и... не смог разглядеть.

– Кошель? – нахмурилась Элиана. – Что за кошель?

– Кожаный, с буквой Т.

– С буквой Т... – медленно повторила Элана.

– Талисиан, – закончил Раманга за неё. – Но мы вряд ли сможем это доказать – разве что Талисиан согласится свидетельствовать на суде. К тому же девушку я тоже не разглядел.

– Хотя бы какие-то черты?

Раманга задумался.

– Лилии. Лилии были у неё в волосах.

– Это Лирейн, – перебила его Элиана, – я видела заколки с лилиями в своей комнате, когда её только освобождали для меня. Потом они исчезли.

– Но она ничего не знала, она не может противостоять мне! – вскинулся Раманга.

– Помнишь, Мионас говорил, что ее мать из лунных? Лунные заключили сделку с демонами, наверное, у Лирейн есть амулет, который ослабляет магию крови... Или хотя бы просто не показывает тебе все ее мысли. Сама Лирейн, конечно же, не маг – но такой амулет она вполне могла привезти с собой, отправляясь в столицу. У лунных много всяких интересных игрушек подобного рода.

– Что ж...

– Нужно найти кошель, Раманга. Если сможешь отыскать его у неё... Мы будем точно знать, что это она.

Раманга кивнул и покинул жену.

Проникнуть в комнату к любимой заложнице короля оказалось нелегко. Покои её сторожили и день, и ночь. К счастью, даже магический доспех плохо помогал рядовым эльфам от его чар. Раманга прошёл мимо них незамеченным, улучив момент, когда хозяйка выйдет на прогулку в сад. Он обыскал сундуки и постель, но ничего не нашёл. И только когда уже собирался уходить, случайно задел локтем ящик конторки, стоявшей у окна. Тот раскрылся, и кошель попался ему на глаза. Мгновение Раманга колебался – не взять ли его с собой, но тут же захлопнул ящик и быстро пошёл прочь.

Когда Раманга пришёл в темницу к принцессе в третий раз, охрана смотрела на него с откровенным подозрением.

Элиана ждала его и после приветственного поцелуя чуть отстранилась, ожидая рассказа, от которого, возможно, зависела её жизнь.

– Всё как мы и думали, – сказал Раманга, – я нашёл кошель.

– Ты забрал его с собой?

Раманга качнул головой, но вспомнив, что Элиана не видит его, добавил:

– Нет. Это был бы слишком хороший повод обвинить меня.

– Да, ты прав... – Элиана высвободилась из его рук и прошла по камере. Её одолевало отчаяние. Снова она оказалась заперта в темноте, но в этой обители к тому же властвовали холод и сквозняк. И будущее её зависело от одного только человека – остальным, очевидно, было на неё наплевать.

– Как думаешь... – без особой надежды спросила она, – они поверят нам?

– Я мог бы показать им видения в источнике...

– Нет, никто не увидит их, кроме тебя.

– Кошель Лирейн может спрятать в любой момент. Разве что мы поспешим...

– Нет, ты прав. Аман будет затягивать обыск как только сможет... Ему не просто выгодно все это... Наверняка он и имеет отношение к тому, что произошло. К тому же... Лирейн может обвинить Талисиана, от этого не выиграет никто из нас. А мне жалко Виэль.

Раманга нахмурился и подался к ней. Поймал за локти и, прижав к себе спиной, обнял.

– Тогда у нас остаётся только один вариант. Тот, о котором я с самого начала хотел сказать.

Элиана вскинулась и посмотрела на него через плечо.

– Мы потребуем суда истины, – продолжил Раманга.

– От Виэль? – с сомнением уточнила Элиана.

– Если ты уверена, то твой брат причастен – то от него.

Элиана помешкала мгновение, но затем кивнула.

– Уверена, – тихо сказала она, – но в поединке мне не победить. Я не воин, я маг... А в кругу предстоит драться на мечах.

– Положись на меня.

Элиана испустила рваный вздох.

– И ещё кое-что, – Раманга развернул её к себе лицом и крепко поцеловал. Затем поймал её ладонь и прижал к губам тонкие пальцы, один из которых холодило обручальное кольцо. – Это кольцо обладает не меньшей магией, чем-то, что дала тебе Ивон. Пользуясь им, ты сможешь позвать меня и услышать мои мысли, если мы оба этого

захотим. Пусть оно всегда будет с тобой. И я надеюсь, однажды оно поможет нам.

Элиана слабо улыбнулась.

– Жаль, что я ничего не могу подарить тебе в ответ.

– Подари себя. Это лучше, чем любой магический амулет.

Он запечатлел на её губах ещё один, последний в этот день поцелуй, и, с трудом выпустив эльфийку из объятий, направился прочь.

ГЛАВА 31. Младшие и старшие

Элиана вошла в ярко освещённую залу, ограниченную колоннами из полупрозрачного камня. Свет резал глаза после каменного мешка, где она провела последние три дня. Прикрыв веки и не глядя по сторонам, она высоко подняла голову и шла, наощупь вспоминая путь к скамье подсудимых. Она проделывала эту дорогу много раз, но лишь затем, чтобы пройти дальше – к местам для судий. Никогда она не думала о том, что однажды сама займёт неудобное место перед лицом правосудия.

Чья-то рука – видимо, стража – толкнула её в плечо, и Элиана оступилась, неприятно ударившись бедром о край стола, к которому её подвели. Села на скамью и сложила руки на столешнице, сосредоточив взгляд на пальцах. Глаза медленно привыкали к новому освещению. Когда это, наконец-то, произошло, Элиана посмотрела на то место, которое занимала всегда – оно пустовало. Как и место отца. Только Аман и Виэль сидели на двух высоких тронах в торце зала.

Элиана обвела помещение взглядом, и сердце гулко ухнуло, когда она заметила крупную фигуру вампира в тени колонн. Взгляд Раманги словно приколол её к стене, будто бабочку. Элиана посмотрела на свои руки, и ей показалось, что кольцо пульсирует тем же яростным огнём, что и глаза супруга.

Она опять прокрутила в голове разговор, в котором Раманга просил её прибегнуть к полузабытому ритуалу познания истины – то, что Элиана не воин и вряд ли может рассчитывать на победу, похоже, не очень беспокоило его.

Трижды ударили в колокол, и голоса в зале смолкли. Аман, державший в руках скипетр Говорящего, указал его окончанием на подсудимую.

– Элиана, четвертая супруга из дома Певчего, встань, чтобы мы могли видеть тебя.

Элиана поёжилась. Одна лишь принадлежность к дому вампира здесь говорила против неё, и Аман намеренно указывал ей на это. И всё же принцесса встала. Одно за другим она обвела глазами лица зрителей. Многие отводили взгляд, и она едва заметно улыбнулась. Впрочем, не они решали её судьбу. Она особенно задержалась взглядом на лице Мианоса, но то оставалось странно неподвижным. Элиана снова повернулась к судьям.

– Верно ли, Элиана из дома Певчего, что ты прибыла в Солнечный город ночью пятого дня?

Элиана кивнула.

– Верно ли, что той же ночью ты говорила с нашим правителем, да хранят его духи?

– Верно, – согласилась Элиана.

– Тогда же он назначил тебе новую встречу, состоялась ли она?

– Состоялась, – Элиана снова кивнула. – Утром нового дня.

– Верно ли, что Говорящий желал остаться с тобой наедине?

– Верно, но... – взгляд Элианы невольно упал на лицо Лирейн, казавшееся бледным, как мрамор, в ярком свете, падавшем сверху.

«Нет, – прозвучал в голове принцессы голос, от которого по венам разливалось тепло, – не надо».

Элиана резко обернулась к супругу, но тот стоял неподвижно, и если губы его шевелились, то разглядеть этого было невозможно. Элиана опустила глаза на кольцо, замерцавшее сильнее, и торопливо накрыла его другой рукой.

«Ты слышишь меня?» – спросила она мысленно, и тут же получила ответ.

«Да», – новая тёплая волна пробежала по телу, принося неожиданный покой.

– Я жду ответа, – услышала она другой голос, резкий, как лучи солнечного света.

– Прости, брат мой, – Элиана чуть улыбнулась, произнося это обращение, – ты не мог бы повторить вопрос.

– Я спросил, – произнёс Аман напряжённо, – о чём ты говорила с королём?

Элиана облизнула губы.

– Я скажу об этом позже, принц. Если это будет необходимо. Отец не зря хотел говорить наедине.

Аман несколько секунд смотрел на неё. Затем продолжил:

– Верно ли, что король принял тебя холодно, не как дочь, а как чужачку?

Элиана замешкалась.

– Я не заметила, – сказала она наконец, – в поведении Говорящего ничего странного. Он принял меня так же, как принимал всегда.

Аман помолчал.

– Верно ли, что год назад наш отец отправил тебя с миссией в спорные земли, чтобы заключить мир с захватчиками?

– Верно, – Элиана кивнула.

– Верно ли так же и то, что ты пожелала стать найве, чтобы прекратить войну?

Элиана вскинула молниеносный взгляд на Рамангу, и глаза супругов на миг встретились.

«Сама...» – едва не выдохнул Раманга вслух.

Элиана отвела взгляд, снова сосредоточившись на своём обвинителе.

– Верно, – сказала она, и голос её дрогнул.

– Ты предпочла лечь под чужака, но не защищать свободу нашего народа?

Элиана сжала зубы. Пальцы тоже сжались на столешнице, оставляя борозды на мягком дереве.

«Лин... – позвал голос в голове. Он оказался необычно мягким. Элиана не смела поднять глаз, намертво впившись взглядом в свои руки. – Это не важно, Лин. Просто скажи «да», закончим этот фарс».

Элиана сжала зубы ещё крепче.

– Какое отношение это имеет к делу? – спросила она, тщательно контролируя каждую интонацию.

– Вопрос в том, на что ты готова, чтобы избежать войны, Элиана.

Элиана молчала.

– Ведь об этом ты говорила с отцом наедине? Ваш разговор касался новой войны?

Элиана наконец подняла взгляд.

– Да, – сказала она громко, – наш разговор касался войны. Наш разговор был о том, что кто-то из окружения Говорящего отдал приказ

о нападении на дом Певчего, о моём убийстве и о провокации новой войны. Имя этого приближённого – Аман. Старший сын Говорящего, лишённый наследства по воле отца, я обвиняю тебя по праву третьего судьи. И если голос мой поддержит пречистая Виэль, я хочу нового суда.

Взгляды обоих устремились на девушку, которая с силой вжалась в спинку кресла.

– Пречистая Виэль? – повторила Элиана с нажимом.

Принцесса переводила взгляд с одной на другого.

– Я не хочу, – сказала она наконец, – оклеветать ни брата, ни сестру. Пусть дело решит Оракул.

– У нас нет времени, – почти что рыкнул Аман, – ждать ответа Оракула. Мы должны узнать истину здесь и сейчас.

– Да будет так, – Элиана улыбнулась, хотя в душе её не было ни капли уверенности.

– И ты, младшая, посмеешь выйти против меня? – Аман вскочил с места, явно удивлённый предложением.

– Ты увидишь, на что я способна ради мира, – улыбка Элианы стала шире. Она внезапно ощутила, что отрезана от прошлого. Теперь оставалось сделать последнюю ставку – и выиграть или проиграть. Сердце снова ухнуло, когда она произнесла: – Я бросаю вызов, Аман...

– Принимаю, – Аман усмехнулся и вышел в центр зала. Тут же зрители расступились. – У тебя есть клинок, или дать тебе один из моих?

– ...И по праву жены Певчего Смерти, – продолжила Элиана, будто не замечая ответа, прервавшего её на полуслове, – прошу своего супруга защитить мою честь.

Абсолютной уверенности не было. Элиану все же не оставляло чувство, что всё это Раманга задумал лишь для того, чтобы остаться с сильнейшим. Но она вскинула взгляд на вампира, и встретилась с горящими пламенем глазами.

– Принимаю, – Раманга с улыбкой двинулся вперёд, взгляд его оставался прикован к обвиняемой.

Всё время, пока вампир шёл к центру зала, сердце молотом билось о рёбра младшей принцессы. Пальцы сжались изо всех сил, но Элиана этого уже не замечала. Она не видела, как недоумённо

воззрится на Певчего Аман. Как дрогнула рука принца на рукояти клинка, висевшего у пояса, и хищная улыбка исказила лицо.

– У меня нет клинка, – сказал Раманга спокойно, останавливаясь у края тени. – Я согласен драться твоим.

Аман поджал губы и торопливо кивнул куда-то вбок. В толпе произошло движение, и юный эльф выскочил в центр комнаты. На вытянутых руках он нёс кожаные ножны, украшенные серебром.

Раманга усмехнулся, увидев, что тем же серебром инкрустирована рукоять.

– Элиана, потуши свет, – приказал он.

Элиана вздрогнула, услышав такой откровенный приказ, но тут же свела руки перед собой. Несколько секунд – и небо над башней правосудия заволокли тучи, а по витражам застучали капли дождя.

Размяв плечи, Раманга взялся за меч.

Элиана увидела, как задымилась большая ладонь, будто клинок был раскалён, но Раманга ни на секунду не замедлил движения. Едва оружие оказалось у него в руке, он шагнул вперёд и замахнулся, нанося круговой удар.

Аман отпрыгнул на шаг назад, на ходу соображая, что происходит, а новый удар уже пришёлся ему в плечо. Эльф взвыл и попытался контратаковать, но Певчий двигался размеренно и тяжело, будто медведь, идущий в атаку. Принц скользнул в сторону, и жало его клинка впилося в бок вампира. Раманга рванулся в сторону, нанося ещё один неторопливый, но тяжёлый удар, который столкнулся с клинком Амана. Ещё один обмен выпадами – и противники чуть разошлись. Аман разглядывал наместника.

– На кону слишком мало, – бросил он, тяжело дыша.

– А чего бы ты хотел? – Раманга чуть отступил назад.

Боль в руке становилась все сильнее, и он бросил косой взгляд на Элиану, вспомнив её исцеляющую магию. «Ничего. Как-нибудь...» – мелькнуло в голове, и он ухмыльнулся, глядя на свою взволнованную супругу. К его удивлению, губы Элианы чуть заметно расплылись в неловкой улыбке.

– Чтобы ты убрался отсюда.

Аман замахнулся и нанёс удар, но Раманга ушёл вбок и вперёд, поменявшись местами с эльфом.

– Убей – и уйду.

Он снова ударил.

– Вместе с войсками, – бросил Аман, пытаясь перевести дыхание.

Раманга коротко усмехнулся. Тихонько, так что даже Аман не мог разобрать слов, он стал напевать старинную боевую песню. Клинок Раманги врезался в бок принца так неожиданно, что тот едва не рухнул на пол и лишь усилием воли неловко отскочил влево. Казалось, время для Раманги ускорило бег – или, напротив, замедлилось вокруг него самого?

Аман тряхнул головой, сбрасывая наваждение, но лишь потерял драгоценное мгновение – меч вампира сверкнул у него над головой. Аман наклонился, уходя от удара, но тут же нога наместника ударила его по бедру с такой силой, что принц осел на пол. Миг – и свет для несостоявшегося наследника погас навсегда. Раманга отшвырнул в сторону меч, будто ядовитую змею. В два шага он преодолел расстояние до своей принцессы и остановился, не решаясь показать свои чувства при всех. Ему показалось, что Элиана тоже слабо рванулась ему навстречу и замерла, будто птица, подрезанная в полёте.

«Лин», – услышала Элиана тихий голос и не сдержала улыбки, не зная, как назвать супруга в ответ.

Вокруг шумела толпа. Кто-то бросился к бездыханному телу недавнего претендента на трон, кто-то шумно обсуждал суд и его последствия. Наместник и посол стояли и молча смотрели друг на друга, не зная нужных слов и не смея произнести их даже про себя.

Наконец, Раманга сделал ещё один шаг и, резко притянув Элиану к себе, зарылся носом в растрепавшиеся волосы.

«Я тебя люблю», – прошептал он одними губами, и руки принцессы обхватили его сзади, прижимая к себе ещё плотней.

Однако, несмотря на победу, еще не все было сделано – нужно было довести до конца дело с Лирейн, пока та не узнала, что произошло – на суд ее не приглашали.

Безусловно, подобный поворот в событиях был очень неожидан для фаворитки Говорящего. Она никак не хотела поверить, что стражники, ворвавшиеся в ее покои, в этот раз пришли за ней. Кричала, что наследный принц защитит ее, что все отправятся в подземелья и никогда оттуда не выйдут.

Однако показавшаяся в дверях Элиана послужила тем самым доказательством, которое убедило Лирейн в реальности происходящего. Она как-то сразу сникла и больше уже не сопротивлялась ни обыску, ни действиям стражи.

– Зачем ты это сделала? – устало спросила Элиана, сидя на стуле перед туалетным столиком и отстраненным взглядом окидывая шкатулки с камнями, гребни и рассыпавшуюся по столу пудру из костяной пудреницы. – Разве всего этого тебе не хватало?

Лирейн молчала, но и так было ясно, что возможность посидеть на троне рядом с королем, которой заманил ее Аман, привлекала ее больше, чем просто быть украшением спальни. Вся ненависть принца к «мачехе» была спектаклем для публики.

Раманга, следовавший за принцессой, наблюдал за всем из тени коридора. Он сделал знак, подзывая Элиану к себе, сам не желая выходить на залитое лучами солнца пространство комнат – тучи разошлись, дождь прекратился, и снова он должен был скрываться от яркого света.

– Забери амулет, – тихо сказал он, когда Элиана подошла. – Что бы вы ни решили, лучше будет, чтобы он не оставался в ее руках.

По требованию стражей проигравшей в опасной игре избраннице Говорящего пришлось снять с себя украшенный перьями и осколками прозрачных, с красным отливом, камней медальон. Элиана долго рассматривала его, прежде чем убрать в одну из шкатулок.

Вместе с Виэль и Мианосом, проведя некоторое время в спорах, они пришли к соглашению. Лирейн вынесли приговор: ее отправили в Башню Облаков на границе с землями дроу. Там, в глуши, эта башня стояла одиноко на холме, выполняя роль охранного форта. Пограничный отряд, квартировавшийся на нижних этажах, мог послужить и стражей для пленницы, решившейся поднять руку на короля. Раманга, правда, настаивал на более практичном для него наказании – еды ему не хватало – но Элиане было достаточно сказать «нет» весьма неприятным голосом, и вампир согласился, что диета иногда приносит пользу.

ГЛАВА 32. Признания

Раманга лежал на шелковых подушках, глядя на стройную фигуру эльфийки, замершую у окна. Элиана стояла неподвижно так долго, что

вампир уже потерял счёт времени. Он разглядывал силуэт супруги так же, как сама принцесса разглядывала лес за окном: мягкие волны волос, рассыпавшиеся по плечам, невесомое колыхание ткани вокруг щиколоток.

Наконец Элиана обернулась и медленно подошла к постели.

– Я заставляю тебя ждать? – спросила она.

– Я не тороплю.

Элиана замерла. Раманге показалось, что по лицу эльфийки проскользнула её самая тайная улыбка, и Раманга тоже улыбнулся, предчувствуя продолжение. Он не мог понять, почему один взгляд на тело Элианы доставляет ему больше удовольствия, чем ласки самой искусной наложницы. Пальцы принцессы легли на завязки лёгкой накидки, которую она надела после купания, и кисея легко скользнула по плечам. Взгляд Раманги прошёлся по плавным изгибам её стана, едва заметным под персиковой кожей.

Элиана улыбнулась, уже не скрываясь, ощущая этот взгляд почти так же, как ощущала бы пальцы супруга.

– Хочешь меня? – спросила она.

Раманга кивнул. Протянул руку к эльфийке, и тут же в его ладонь легли пальцы супруги. Вампир мягко потянул Элиану на себя, и та последовала за его движением, не колеблясь ни секунды. Она опустилась на бёдра Раманги верхом, обняв ноги вампира собственными щиколотками. Чуть подалась назад, и руки супруга легли ей на бока. Элиана прикрыла глаза, полностью погружаясь в ощущения и стараясь отвечать на каждое прикосновение, не позволяя ни одному уйти незамеченным. Она пропустила момент, когда руки Раманги перехватили её, мягко опуская спиной на кровать, а губы прошли по животу, очерчивая впадинку пупка.

Раманга наслаждался дрожью гибкого тела, прогибавшегося навстречу его губам и рукам. В нём не было ни единого напряжённого узелка, только томная нега и аромат лесной свежести. Раманга поймал губами упругую кожу нежной груди и обвёл языком алую бусинку. Элиана гулко выдохнула, но не открыла глаз – лишь подалась навстречу и обхватила руками плечи вампира, притягивая его ближе.

– Тшшш... – Раманга выпустил изо рта затвердевший сосок. Одним движением он перевернул супругу на живот и прошёлся ладонью по её спине, ловя каждый вздох. Скользнул рукой по

ягодицам и прошелся пальцами между ног, глядя, как инстинктивно сжимаются бедра. Элиана едва заметно вздрогнула.

– Как ты хочешь? – спросил Раманга тихо, продолжая слегка поглаживать нежные складочки.

Элиана молчала.

– Лин... – позвал Раманга и на секунду скользнул пальцем глубже.

Элиана резко выгнулась в спине, запрокидывая назад голову и выпуская наружу стон.

– Лин... – повторил Раманга, наклоняясь к супруге и покрывая поцелуями основание ее шеи, – поговори со мной.

– Сейчас? – глухо спросила Элиана, не решаясь обернуться.

– Да, – Раманга поймал мочку заострённого уха и втянул в себя, вырывая новый стон, совсем другой.

Элиана закусила губу, когда, продолжая ласкать венку на изгибе шеи.

– Я не могу определить, – сказала тихо, не зная, хочет или нет, чтобы Раманга услышал её.

– Тогда, наверное, я скажу, как хочу этого я?

Элиана опять прикусила губу и с силой толкнулась бёдрами навстречу пальцам супруга, заставляя их проникнуть глубже.

– Да, – Раманга снова принялся покрывать поцелуями ямочку за ухом, – я хочу, чтобы ты сделала это сама.

Элиана на миг повернула голову, и глаза ее сверкнули из-под занавеси растрепавшихся волос. Улучив момент, Раманга поймал ее губы и ласково втянул в себя.

– Если б ты сейчас видела себя, – сказал он тихо.

– Я устала от всего, что происходило, мои желания спрятались от меня, – Элиана опустила голову, и Раманга просто уткнулся носом ей в затылок. – Но ты заставляешь их проснуться, – сказала она наконец.

– Знаю, – Раманга потёрся носом о шею супруги. – Доверься мне, – ещё один лёгкий поцелуй.

Раманга отстранился и сел на колени.

– Давай, – сказал он и сам закусил губу, наблюдая, как бёдра Элианы двигаются навстречу его пальцам.

Элиана двигалась быстро, явно не столько стремясь доставить удовольствие себе, сколько его глазам, и Раманга вскоре понял это. Он

опустил свободную руку на спину супруге, оглаживая напряжённые лопатки.

– Не торопись, – сказал он тихо, борясь с желанием снова покрыть поцелуями нежную кожу.

– Не буду...

– Идём, – Раманга потянул Элиану на пол, и снова та последовала за ним, наградив лишь недоумённым взглядом.

Раманга подтолкнул ее к стене и отдернул занавесь, скрывавшую большое зеркало в витой золотой оправе. Элиана вздрогнула, поняв, чего хочет супруг, и невольно обхватила себя руками.

– Тссс... – снова прошипел Раманга на ухо Элиане и чуть прикусил тонкую кожу, вырывая тихий вздох.

– Не надо, – принцесса опустила голову, снова пряча лицо под волосами.

– Почему? Я хочу, чтоб ты поняла, как ты прекрасна в такой момент.

Элиана коротко кивнула.

– Я люблю тебя, – Раманга скользнул ладонями вдоль ее боков, заставил опустить руки. – Я просто хочу быть с тобой.

Элиана усмехнулась и, всем телом прижавшись к груди вампира, откинула голову ему на плечо, заглядывая в глаза. И снова Раманга поймал ее губы и медленно приласкал. Элиана хотела многое ответить, но так и не сказала ничего, полностью отдаваясь на волю шершавых ладоней, гулявших по ее груди.

– Наклонись, – шепнул Раманга, выпуская ее губы, и Элиана послушно вцепилась пальцами в края зеркала.

– Сломаем, – шепнула она.

– Ну и чёрт с ним, – Раманга обхватил ее бока и потёрся о выемку между бедер.

Те тут же подались ему навстречу, и плоть вампира сама собой скользнула в готовое тело – горячее и мягкое. Он мягко шевельнул бёдрами, толкаясь глубже, и по спине принцессы пробежала крупная дрожь.

– Смотри на себя, – Раманга зарылся в волосы Элианы и слабо прикусил ее за шею.

Элиана дернулась, поднимая голову, и встретила взглядом с собственным отражением – на нее смотрели помутившиеся сероватые

глаза, покрасневшие щеки чуть припухли, а губы блестели от слюны и стали густо алыми, как спелая вишня. Рука Раманги скользнула ей на живот и потом ниже, продолжая настойчивые ласки – так что Элиана вновь не сдержала стона.

– Давай... Как ты хочешь.

Элиана прикусила губу, попыталась отвернуться, но Раманга слабо подтолкнул ее лбом, не давая повернуть голову. Элиана опустила веки, но сквозь ресницы продолжала наблюдать за своим отражением. Сам Раманга в зеркале не отражался, и отражение показывало лишь завораживающе прекрасную девушку с зовущим взглядом.

– Это не я, – шепнула она, снова двигаясь навстречу руке супруга, за которой следила боковым зрением.

– Это ты, – Раманга носом отбросил ее волосы и опустил подбородок ей на плечо, – и я рядом с тобой здесь, в комнате. И я тебя люблю, – Раманга усмехнулся и мимолётно скользнул зубами по мочке. – Особенно такой.

Свободной рукой он обхватил Элиану поперёк груди, прижимая крепче к себе. Больше он не просил и не приказывал, просто двигался навстречу, без усилий попадая в такт движениям бёдер супруги. Беспорядочно целовал взмокшее плечо и то и дело скользил пальцами по напряжённым соскам, вырывая новые вздохи.

– Ещё? – шепнул он, чувствуя, что сам приближается к разрядке.

Элиана помотала головой и прижалась к телу мужа.

– Тогда давай, – он рванулся внутрь со всей силы, жадно наблюдая, как закатываются глаза Элианы и открывается рот в немом крике. Вышел и одним рывком швырнул Элиану на постель, а затем навис над ней, вглядываясь в усталое лицо. – Ты – самое вкусное, что я знал.

Элиана секунду смотрела на него, а потом рассмеялась – звонко и легко. Она никак не могла остановиться, и когда Раманга откатился в сторону, устав ждать, сама улеглась ему на живот поперёк кровати. Потихоньку напряжение выходило, а тело рядом уже не воспринималось ни как тело мужчины, ни как тело заместника империи... Это было просто родное и тёплое тело, без которого постель Элианы стала бы одинокой и холодной. Успокоившись, она ещё долго лежала, вжимая лоб в мягкий живот, обводя пальцем расплывчатую дорожку чёрных волос, уходившую к паху вампира.

– Что теперь? – спросила она, успокоившись окончательно.

– Угроза миновала, – руки вампира легли ей на плечи и прошлись по спине. – Если во всём виноват всего лишь твой брат, то мы можем спокойно вернуться в империю.

Элиана приподняла голову, заглядывая в глаза Раманге.

– А мой... титул? – то, что Раманга привычно легко принял решение, и не думая советоваться с ней, неприятно кольнуло в груди.

– Не думаю, что ты захочешь его принять.

Элиана изогнула бровь. Раманга вздохнул, продолжая ласкать нежные плечи эльфийки.

– Если ты станешь королевой, ты не перестанешь быть моей супругой. А значит, королевство будет принадлежать мне, а затем – и моим детям. Не как завоёванная земля, а как моя вотчина.

Элиана отвела взгляд. Большая рука вплелась в её волосы, огладила затылок и заставила снова посмотреть в глаза вампиру.

– Лин...

– Я не стану королевой... – сказала принцесса задумчиво и, вырвавшись, снова уложила голову на живот вампира, но так, чтобы тот не видел её лица. – Пусть королевой станет моя сестра.

– Женщина, которая сотни лет просидела в своей комнате? – Раманга поднял брови.

– Да, Раманга, именно так.

– Думаешь, она справится?

– Не знаю, – протянула Элиана с прежней задумчивостью, поворачиваясь лицом к потолку. – Но ведь я всегда смогу помочь ей советом. Верно?

Раманга усмехнулся, притянул её к себе и поцеловал в пушистое темечко.

– Лисица... – пробормотал он. – А я думал, ты станешь давать советы мне.

– Тебе? – Элиана приподняла голову и изогнула бровь.

– Ну да... Мне бы пригодилась помощница при дворе.

– Помощница? Разве Вианы не хватит?

Раманга какое-то время молчал. Затем потянул эльфийку к себе, укладывая её голову себе на грудь.

– Я обещал себе не влюбляться, – сказал он наконец. – Я обещал быть таким же, как мои братья и мои дядья, когда она продала меня

империи и сделала бессмертным, – он замолчал, глядя перед собой и лишь слабо поигрывая прядями шелковистых волос своей эльфийки. – Говорят, что неумершие не имеют сердца... И я почти поверил, что это так.

Элиана не обернулась. Она тоже смотрела перед собой, пытаясь представить лицо той, что могла очаровать Рамангу много лет назад.

– Виана Анхаб, – сказала она и почувствовала, как вздрогнуло тело вампира. Только теперь она приподняла голову и посмотрела супругу в глаза. – Я ведь уже говорила – я изучала тебя. Долгими вечерами, когда империя покоряла один народ за другим, а моя семья отказывалась вступаться за чужаков, я читала о Кучук-Кале и о доме Ватира... И о том, как твои лучники остановили армию неумерших, сбросив им на головы распятые на стрелах горящие сети, – Элиана тихо усмехнулась. – Свет оказался куда эффективнее огня.

Пальцы Раманги сжались на тонких плечах, оставляя красные следы.

– И чего ты хочешь? – спросил он мрачно.

Элиана повела плечом.

– Да ничего... – сказала она. – Я не люблю воинов, но ты притягивал меня всё больше с каждой страницей и с каждым подвигом. Я хотела узнать, таков ли ты... Даже ценой своей свободы.

– Узнала? – спросил Раманга еще более мрачно.

Элиана покачала головой.

– Ты не дал мне шанса. Ни одного.

Она поймала взгляд вампира, и оба долго молчали.

– Дай мне время, – произнес Раманга наконец, и эльфийка услышала в голосе супруга странную для него робость.

– Дай время мне... – возразила Элиана и улыбнулась.

ГЛАВА 33. Дворцовые церемонии

В парадном зале, где ещё недавно проходил суд, теперь стояли длинные, накрытые белоснежными скатертями столы.

Вдоль столов были расставлены стулья с высокими резными спинками, а поверх них – золотые блюда с мясом, дичью, рыбой, хлебом, различной выпечкой, а также кувшины с медовым вином.

Светлячки порхали по углам залы, рассыпая по лицам гостей радужные блики света.

Весь вечер к башне тянулись всадники один за другим – каждый спешил заверить свою преданность новой королеве – кто бы ею ни стал. Казалось, трагедия, посетившая дом Говорящего, была забыта всеми, и все до одного смотрели в завтрашний день.

Виэль сидела во главе стола рядом с сестрой. Обе решили, что жениху её лучше не показываться никому на глаза.

Раманга занял непривычное для себя место по левую руку от супруги и весь вечер норовил увести её – его раздражали излишне пристальные взгляды гостей.

Элиана же чувствовала себя свободно и легко. Она наконец вернулась в ту стихию, для которой была создана.

Она лично приветствовала всех гостей до одного, каждому предложила место за столом и каждого одарила парой вежливых слов.

Когда все расположились на своих местах, в центре зала началось представление – прекраснейшие эльфийки, съехавшиеся для пира со всего леса, танцевали и пели, лучшие воины демонстрировали своё умение владеть мечом. И наконец зазвенели звуки лютни, и некоторые из гостей сами стали вставать из-за стола, чтобы начать друг с другом медленный красивый танец, состоящий из множества па – Элиана повернулась к Раманге и прошептала:

– По обычаю солнечного народа ты должен был танцевать на свадьбе вместе с невестой. Я не настаивала в прошлый раз. Но, может быть, ты теперь станцуешь со мной?

Раманга долго молчал.

– Я не знаю ваших танцев, – наконец угрюмо произнёс он.

– Очень жаль, потому что тебе предстоит вести меня, – не слушая возражений, Элиана поймала его за руку и потянула из-за стола, – но ничего, – шепнула она в самое ухо Раманге, уже выводя его в центр зала, – я буду тебя направлять. Так, чтобы никто не узнал.

И она исполнила своё обещание, шаг за шагом, движение за движением незаметно для других подсказывая Раманге, что нужно сделать теперь, чтобы всем присутствовавшим казалось, что ведёт он.

Пока они танцевали, гости расступились, и остальные пары остановились, разошлись по сторонам зала. Они медленно хлопали в ладоши в такт музыке и тихонько переговаривались между собой, наблюдая за танцем принцессы, вернувшейся домой.

– Они все смотрят на тебя, – не преминул заметить Раманга, наклонившись к уху жены.

– И так будет всегда, – насмешливо сказала Элиана. Она не улыбалась, но в глазах её плясали насмешливые искорки. – Я твоя, Раманга. Но тебе придётся всегда по новой завоевывать меня. Я не стану сидеть молча за стенами твоего гарема и ждать, когда ты соблаговолишь меня позвать.

Раманга скрипнул зубами и, положив руку Элиане на талию, рывком притянул её к себе.

– Давай уйдём, – почти что прорычал он на ухо ей.

– Потому что ты боишься, что кто-то другой меня уведёт?

– Потому что хочу поговорить с тобой наедине.

По телу Элианы пробежала дрожь от вибрации, наполнившей его голос, и, к собственному удивлению, она послушалась его.

Коронация Виэль была назначена на десятый день после смерти прежнего короля.

Все эти дни утверждался протокол торжеств, согласовывались списки приглашенных, поставщики двора доставляли декорации, мебель и провизию для последующего пира. Элиана вместе с сестрой же разбирали оставшиеся личные вещи Говорящего. Перекладывали в разные сундуки оружие, камни, книги и карты.

Талисиан иногда тихонько крутился рядом, жадным взглядом посматривая на фолианты. Он старался оказать всяческую помощь, явно заглаживая не очень хорошее впечатление о себе. Впрочем, Элиану это мало заботило – братской любви она не ждала, как уже разочаровалась и в сестринской.

Именно Талисиан и нашел небольшой сундучок в самом низу огромного шкафа с картами звездного неба и свитками с приказами. Сундучок оказался с хитрым замком, закрытым магическим заклятьем, и сам маг открыть его не смог. Он выставил находку перед Элианой, попросив ее помочь, о чем потом горько сожалел.

От замка веяло старой магией. Выполненный в форме солнца и капли дождя, он не поддавался, хотя Элиана колдовала над ним около двух часов, подбирая одно заклятье за другим. Внезапно, устав от этого занятия, она опустила руку на сундучок, и кольцо Раманги

коснулось капли – и в этот момент замок засветился красным сиянием. «Это не дождь, это кровь изображена на нем», – пронеслось у Элианы в голове. Она начала перебирать заклятия вновь, и в этот раз уже третье из них – заклятие призыва силы – сработало.

Приподняв крышку, внутри Элиана и подоспевший Талисиан увидели пару книг, свиток и письма.

В письмах не оказалось ничего странного – их отец хранил те, что присылали ему родители, когда он уезжал из дома. А также, аккуратно завязанная ленточкой, здесь лежала и переписка с матерью сестер, где она рассказывала о домашних делах уехавшему на осмотр земель мужу.

Свиток содержал в себе указ о вступлении Говорящего на трон.

А вот книги... Элиана открыла первую и задохнулась – древняя эльфийская вязь вилась по старым от времени страницам. Странные рисунки украшали их. Никогда раньше она не видела настолько старых книг – само время будто посмотрело ей в лицо. Проведя пальцем по начальным строкам, Элиана с трудом смогла распознать слова «Пусть будет осторожен тот, кто захочет воззвать к магии крови». А дальше пошли совсем старинные слова, для расшифровки нужно было время.

Талисиан осторожно подобрался поближе, разглядывая эти сокровища через плечо Элианы.

– Принцесса, – вкрадчиво начал он. – Эти книги должны быть отнесены в Академию, они – достояние нашего народа. Может, здесь содержатся знания, что принесут счастье нам всем.

– Не все знания могут быть достоянием всех, не просто так отец скрывал книги у себя, никому не говоря о них, – резко ответила Элиана. – Много раз уже случалось, что, попав в неподходящие руки, знания превращались в смертельное оружие и уничтожали тех, кто по глупости решил, что имеет право воспользоваться ими.

Талисиан явно не хотел сдаваться.

– Моя принцесса, но раз принцесса Виэль займет трон, то кто же лучше нее сумеет уберечь пусть даже и опасные книги? Кто посмеет пойти против королевы?

– Ты же посмел поить моего отца сонной травой, – с железной мягкостью напомнила Элиана. – А как я помню, он был как раз

королем. Так что не советую вступать в спор, сейчас я – законная наследница, и мне решать, у кого останутся книги.

Талисиан вздрогнул и попятился назад.

– Помни, придворный маг, ты не смог противостоять магии моего мужа. Ты не можешь быть хранителем опасных учений. А я – могу, и по праву той, кого выбрал Говорящий, я забираю эти книги себе.

– И еще, – добавила Элиана, уже покидая комнаты отца, – не вздумай играть с огнем. Однажды наши предшественники уже доигрались.

Церемония началась в десять часов утра на специальном возвышенном помосте, установленном перед каскадом священных вод Оракула Солнца.

Будущая королева восседала на золочёном троне, принадлежавшем её отцу, а ещё ранее – отцу её отца.

Все придворные ритуалы проводил глава Академии Магии Мианос, но сегодня он уступил своё место принцессе Элиане, которая таким образом передавала завещанное ей в руки сестры. Другие Хранители и их ученики в белоснежных одеяниях полукругом выстроились по обе стороны от Оракула. Лес кругом королевской башни оглашали негромкие звуки арфы, певшие гимн Священному Оракулу и новой эпохе, которую он подарил остаткам некогда могущественной империи, теперь превратившейся в маленькое королевство, затерянное глубоко в лесу.

Затем, поднявшись с трона, Виэль прошествовала к стоящей у каменной чаше сестре и, опустившись на одно колено, склонила перед ней голову.

Элиана зачерпнула горсть искрящейся воды и, окропив её чело, произнесла:

– Ночь сменяет день, чтобы новый рассвет сменил наступившую ночь. Мы помним прошлое и храним память веков, но шаг за шагом продолжаем идти вперёд. Пусть воды Оракула сохранят деяния и слова прежнего короля, нас зовёт новый восход. И ты, Виэль, дочь дома Аман-Ту, поведёшь нас вперёд.

Взяв в руки тонкий золотой венец, который некогда носил её отец, но так и не надела она сама, Элиана опустила его на лоб сестре.

– Пусть годы царствования твоего станут веками мира и спокойствия для наших истерзанных войной земель, – продолжила она, – пусть больше никогда не окропит её несправедливо пролитая кровь. Аман ту арэ да, – закончила она. Что значило «Пусть Солнце королевского рода никогда не зайдёт».

Вся церемония длилась больше двенадцати часов, а после неё, когда сумерки повисли над Волшебным лесом, все съехавшиеся на торжество после недолгого отдыха снова собрались в саду.

Гирлянды волшебных огней взлетали в небо, и, устроившись среди деревьев, все наблюдали за тем, как они складываются в прекрасные рисунки и цветы.

Элиана стояла перед Рамангой, а тот обнимал её со спины. Он положил голову супруге на плечо и думал о том, что уже очень, очень давно на душе у него не было так светло.

Затем в Королевской башне состоялась ещё одна праздничная трапеза, на которой присутствовали приглашённые со всех окрестных земель. На следующее же утро был назначен приём послов и посланников от всех соседних королевств, и пока Виэль пересматривала прежние законы, Элиана принимала их сама.

Все делегации были приняты, все разногласия разрешены. Шёл уже двадцатый день пребывания Элианы и Раманги в Солнечном городе, и Элиана стояла на балкончике новой, выделенной им королевой спальни. Стройные подпорки перил изогнутые волной оплетали стебли вьющихся растений. Балкон нависал над кронами самых высоких деревьев, и с него можно было видеть горизонт далеко-далеко. Однако по вечерам солнце касалось склонов гор и заходило рано, едва стрелка солнечных часов над входом в башню доползала до шести часов.

Элиана всегда в это время выходила на балкон, чтобы поймать последние лучики дневного света. Ей по-прежнему не удавалось забыть год, проведённый в ночной тьме, и глубоко в душе она боялась, что стоит вернуться назад, в дом супруга, как прежние ограничения распространятся на неё опять.

Они с Рамангой виделись мало в последние дни, хотя Элиана могла подолгу сидеть на краю его кровати и наблюдать, как Раманга

спит. Точно так же ночью он подолгу сидел около неё, и так же, как она, гадал, что же будет теперь.

Ему надо было возвращаться в Бладрейх – и Раманга об этом знал. Совесть не позволяла ему удерживать Элиану рядом с собой, а королевство – под своей властью, теперь, когда он понимал, какой оно куплено ценой.

В тот вечер он так же долго наблюдал за Элианой, стоявшей на балконе, из тени занавесок, а когда верхний край солнца наконец скрылся за перевалом, вышел к ней и обнял за плечи.

Элиана чуть повернула голову, через плечо заглядывая ему в лицо.

– Ты рано встал, – сказала она.

– Я хотел побольше времени провести с тобой.

Элиана кивнула.

– И поговорить, – добавил вампир.

Элиана печально улыбнулась.

– О чём? – спросила она, хотя догадывалась и сама.

– Мне нужно вернуться назад.

Элиана кивнула, признавая его правоту. Секунду она стояла неподвижно, а потом резко развернулась и обняла его, прижалась щекой к плечу.

– Я не хочу, – прошептала она.

Раманга бережно опустил руки ей на спину и слегка огладил сквозь тонкую ткань платья.

– Я не сказал, что ты должна поехать со мной.

Элиана чуть отстранилась, прищурилась, пристально глядя ему в глаза.

– Ты решил оставить меня одну?

– Я не знаю, – признался Раманга, – я не хочу расставаться с тобой. Но я знаю, что ты любишь свой народ. И знаю так же, что тебе трудно будет вернуться в мой дом... и жить там так, как я привык.

Элиана снова прижалась к нему щекой и долго молчала.

– Что же нам делать? – спросила она наконец.

– Я не знаю, – повторил Раманга, – ты – хранительница мудрости эльфов. Ты мне скажи.

Элиана покачала головой.

– Я много думала, – призналась она, – о том, что однажды это произойдёт. Ты прав, я не хочу покидать дом. Но я... хочу остаться с

тобой.

Раманга кивнул.

– Я рад, что хотя бы в этом ты согласна со мной.

Он снова замолк.

Элиана думала о словах Раманги всю ночь и весь день. И на следующую ночь она тоже не могла уснуть. Она поймала момент, когда Раманга встал и стал одеваться, чтобы отправиться вниз, но сделала вид, что спит, потому что всё ещё не могла решить, должна ли пойти за ним.

Однако Раманга вышел, и спальня показалась ей пустой, как никогда. Она представила, что в этом одиночестве и темноте останется навсегда – без него.

«Чем это лучше, чем одиночество трёх прошедших лет?» – думала она и не могла ответить себе. Она понимала, что со временем, возможно, сможет найти нового супруга – ведь жизнь эльфийки длится много сотен лет. Но знала так же и то, что эльфы, как и вампиры, любят один раз.

Элиана не знала, сколько провела в темноте, мучимая этими мыслями – быть может, это были всего лишь несколько минут, но ей они показались вечностью.

Решившись, она спрыгнула с постели и открыла сундук, в котором весь прошедший месяц пролежал привезённый из путешествия льняной костюм. Отлёт оказался неожиданным, и потому Элиана не успела подготовиться к нему, а лететь в платье на грифоне было бы неудобно.

Она решительно натянула льняные рубаху и штаны, несколькими быстрыми движениями заплела волосы в свободную косу, покидала в дорожную сумку свои немногие вещи, не забыв захватить и книги, и бросилась за дверь, надеясь, что Раманга ещё не улетел.

Супруг обнаружился на посадочной площадке во внутреннем дворе. Он стоял и задумчиво гладил черногривого грифона по шее. Йено стоял в паре шагов от него.

Раманга не хотел улетать один.

Время шло, и он знал, что может не успеть до рассвета пересечь лесной массив и добраться до новой полосы гор, где можно было

найти укрытие на весь следующий день. И всё же оттягивал момент взлёта, надеясь, что Элиана спустится к нему.

Он уже собирался забраться в седло, когда услышал, что нежный голос из-за спины окликает его:

– Супруг!

Раманга резко развернулся, и Элиана бросилась к нему, обнимая и целуя.

– Я тебя не отпущу. Я улетаю с тобой. Что бы ни случилось потом.

ГЛАВА 34. Столица

Крылья грифонов мерно хлопали о воздух. Снова, как и почти два года назад, ночной воздух был прохладен и тих.

До самого утра крылатые животные несли их над лесом, но за час до рассвета Элиана подала Раманге знак, предлагая спуститься вниз. Йено заложил дугу, неторопливо снижаясь над входом в небольшую пещеру, которую Элиана знал уже давно.

– Я останавливалась здесь, когда отправлялась в земли лунных. Это был едва ли не первый мой дальний визит, – пояснила она, когда они уже были на земле.

– Ты много мест успела посетить? – спросил Раманга задумчиво, снимая сбрую со своего скакуна.

– Не очень, – Элиана усмехнулась, – я пыталась убедить отца, что эльфийский союз нужно восстановить... только не следует диктовать всем свои законы и утверждать, что именно солнечные – прародители всех остальных королевств. Он дал добро, и я успела посетить лунных, лесных и сумеречных... друу отказались меня принимать. Отношения между королевствами не были простыми до войны, и, наверное, не будут простыми уже никогда. Каждый тянул одеяло на себя, но я верю, что всё-таки смогла бы их убедить... Если бы твоя армия не переступила границу леса, и мне не пришлось бы возвращаться назад.

Раманга шагнул к ней и обнял.

– Получается, ты пыталась сделать то же, что и я, – вскинул он бровь, – объединить все враждующие стороны.

– Объединить, а не завоевать! – возразила Элиана. – Я ничьей крови не пролила!

– Но ты не смогла этого сделать, так? А Империя смогла.

Элиана раздражённо вывернулась из его рук.

– Элиана! – окликнул он её, заметив, что та отходит к выходу из пещеры и будто нарочно становится в полоску солнечного света – так, чтобы он не смог прикоснуться к ней.

Элиана молча стояла, скрестив руки на груди, и явно не желала ему отвечать.

– Я ведь знаю, кого призвали ваши маги, – сказал он, становясь в ту же позу в паре ярдов от неё – там, куда не мог дотянуться свет. – Вы призвали нас, чтобы использовать как оружие в своей войне.

Элиана бросила быстрый взгляд через плечо.

– Во-первых, – уточнил она, – наши маги, но всё-таки не я. Во-вторых, когда нет способа решить дело миром, приходится пускать в ход все средства.

Раманга расхохотался.

– Подойди ко мне, – попросил он, но Элиана и не думала выполнять его приказ. – Может, мы до сих пор выполняем волю древних эльфийских королей, такая мысль тебе в голову не приходила? Делаем всё, чтобы объединить разрозненный народ материка.

Элиана раздражённо качнула головой, но что возразить не нашлась.

– Иначе что, как ты думаешь, нас ведёт?

– Жажда крови, – отрезала она.

– Жажда крови не так уж сильна. Ей покорны лишь те, кто не властен над собой. Так же, как сильна ваша жажда власти, магии и знаний. Каждое из эльфийских королевств имеет свою слабость. Есть слабости и у нас.

– Мы не хищники! – Элиана не удержалась и в несколько шагов преодолела пространство, отделявшее её от него.

– Но вы охотитесь на животных, разве нет?

– Они не разумны!

– Вот именно. Они не пытались вас подчинить и сделать из вас рабов.

Элиана стиснула зубы и зло смотрела на него.

– Я не хочу спорить с тобой, – мягче сказал он. – Я люблю тебя, Элиана, такой, какая ты есть.

Элиана опустила голову и подалась ему навстречу.

– Я тоже тебя люблю.

– Ещё один вопрос, – спросил Раманга после паузы, – то заклятие, что ты мне дала... Оно могло показать мне что-то, кроме апартаментов короля? Это что-то вроде магического кристалла, который ловит отражённый свет?

– Нет... – Элиана запрокинула голову и коснулась виска Раманги рукой, – оно ловит то, что у тебя в голове. Строит проход между тобой и тем местом на земле, которое для тебя важнее всего. Я надеялась... что моя смерть достаточно напугает тебя, чтобы ты думал обо мне.

Раманга грустно улыбнулся.

– Я думал бы о тебе и так, – он коснулся поцелуем её губ, и в пещере надолго воцарилась тишина.

Гленаргост раскинулся в том месте Бладрейха, где река Дорха Авин, вырвавшись из узкой долины у Гленских ворот, выносит свои воды на огромную равнину. С давних пор стремились сюда поселенцы, потому как щедрая низина одаривала гостей и пищей, и соком винных ягод. Те времена, однако, давно прошли, и вот уже много сотен лет в окрестностях Гленаргоста не росло ничего – только бескрайняя чёрная равнина тянулась от горизонта до горизонта, разрезанная надвое руслом Дорха Авин.

Гленаргост хоть и был центром империи, но существовал ещё задолго до того, как вампиры явились на этот материк.

Разделённый на множество кварталов город проносился далеко внизу под крыльями грифонов. Узкие улочки старого города пересекали и соединяли между собой просторные проспекты, вдоль которых стояли скульптуры всевозможных богов. Увенчанные каноническими куполами и высоченными гранёными шпилями постройки прошлых веков терялись среди господствовавшего в городе теперь пышного барокко.

На центральной площади резала низкие серые тучи изящная башня ратуши, а стоило миновать это ажурное строение, как путникам открылись роскошный вид живописных берегов Дорха Авин и начинавшейся за ними равнины, тянувшейся на много миль до горизонта, к высоким базальтовым горам.

Крутые крыши многих домов устилала разноцветная глазурированная черепица, а стены покрывали изображения зверей и

растений: вырезанные из камня, слепленные из гипса или глины, витые и кованые, созданные давно забытыми мастерами.

Со стороны захода солнца столицу империи окружал таинственный чёрный лес. Отроги базальтовых гор и высокие холмы, становившиеся всё круче и перерастающие в хребты, дополняли картину столицы.

По другую сторону площади находилась состоящая из множества украшенных потускневшими от времени колоннами корпусов резиденция императора. А через улицу от него, соединённый с основными апартаментами крытым мостиком, изукрашенным лепниной – дворец Ламии, одной из древнейших носферату в империи.

На дворцовой площади перед резиденциями возвышались конные статуи принцев и генералов. А четыре фасада основного дворца замыкались вокруг фонтана, состоявшего из огромного количества чаш, и каждый из них представлял собой корпус, где располагались покои одной из имперских семей.

Раманга повёл грифона на снижение над крышей южного крыла этих многооконных апартаментов, но они с Элианой провели там всего лишь три дня.

– Мне нужно отчитаться перед императором, – сказал он, целуя её, когда двери за слугами проводившими их в комнаты Раманги, закрылись.

– А что буду делать я?

Элиана видела по глазам Раманги, что он не хочет оставлять её одну осматривать город и заводить знакомства, и радость её стремительно меркла.

– Ты хочешь пойти со мной на приём? – спросил он наконец.

– Хочу, но не только. Я никогда здесь не была. Мне важно знать, чем живёт твой народ.

– Хорошо, – сдался Раманга наконец, – надеюсь, против охраны ты не будешь возражать?

Элиана испустила облегчённый вздох. Это был разумный компромисс. Но Раманга всё же поспешил пояснить свои слова:

– В этом городе каждый, кто не принадлежит к семье одного из носферату – законная добыча для вольных охотников.

– Но я принадлежу к твоей семье.

Раманга покачал головой.

– Телом, но не кровью. Ты не одна из нас. И я не хочу, чтобы стала ей.

Элиане осталось только кивнуть, признавая его слова, а очень скоро, отправившись осматривать город, она поняла, что Раманга прав – вампиры в пышных камзолах из драгоценных тканей самых ярких оттенков, разукрашенных драгоценными камнями, наполняли улицы. И все до одного оглядывались на неё, даже несмотря на то, что Элиана успела обзавестись платьем. Её скромный туалет был шит по эльфийской моде – длинное платье с узкой юбкой до земли, состоящей из множества полупрозрачных слоёв – и одно это уже выдавало её с головой. Другие дамы, прогуливавшиеся с кружевными зонтиками по бульварам и тротуарам, носили широкие юбки на жёстких каркасах, плечи и грудь их были вызывающе открыты, а волосы уложены в сложные высокие причёски. Впрочем, были среди них и те, кто, уподобляясь мужчинам, носили камзол. Но Элиана не видела никого похожего на себя. И вовсе не была уверена, что хотела бы меняться, подражать им.

– Пожалуй, это не то место, где мне хотелось бы жить, – тем же вечером призналась она.

– Ты привыкнешь... Если захочешь. Но я не собираюсь тебя заставлять, – тут же уточнил Раманга, – сам я не люблю Гленаргост, и как только решится вопрос с приёмом у императора, мы снова улетим.

– Куда? – с грустью спросила Элиана. – Ведь твой дворец сгорел.

Раманга встал с кресла, отставляя в сторону бокал, и подошёл к окну.

– У меня есть одна мечта, – сказал он после долгого молчания, – ты увидишь, каков мой настоящий дом.

А на следующий день, стоило Элиане выйти в окружении воинов Раманги за предел южного крыла, как ей предстоял ещё один разговор.

Она успела пройти всего несколько ярдов и замедлила ход у фонтана, бывшего на площади между корпусов, когда услышала голос, который успела уже порядком позабыть.

– Моя дорогая, отлично выглядите! И даже здесь, в сердце мрака, сохраняете свой неповторимый стиль! Определённо, солнечные эльфы – моя любовь!

Обернувшись, она увидела Ивон в походном костюме, состоявшем из светло-коричневого камзола и таких же, подвязанных золотистыми ленточками у колен, кюлот. Волосы её были растрёпаны и золотым ореолом обрамляли самоуверенно улыбавшееся лицо.

– Рада встретить вас... ещё раз, – неуверенно произнесла Элиана, невольно оглянувшись на своих стражей. А потом бросила быстрый взгляд на кольцо. Раманга сказал, что они смогут слышать мысли друг друга, если захотят. А если не захотят?

Впрочем, Ивон больше беспокоил другой нюанс.

– А где же моё колечко? Я так надеялась, что вы будете носить его с собой!

Элиана натянуто улыбнулась и поспешила высвободить свою ладонь, которую Ивон уже успела поднести к глазам.

– Оно мне не подошло. И вообще, – Элиана быстро отошла на шаг назад, потому что Ивон продолжала наступать, – у меня был не самый лучший месяц... и год. Мне было немножко не до колец.

– Это всё ваш ужасный супруг? – поинтересовалась Ивон полушёпотом, оказавшись совсем рядом с ней, – Я говорила, я могу помочь.

– Ивон! – окликнул вампиршу столь же знакомый голос, и Элиана в испуге повернулась на звук.

Данаг и Раманга стояли поодаль вдвоём. Элиана замерла, наблюдая за тем, что будет делать супруг, но тот лишь подошёл к ней, спокойно, но твёрдо отодвинул руку Ивон и обнял сам.

– На этом всё, – сказал он, обращаясь к Данагу, – мы не хотим надолго задерживаться здесь.

Тот кивнул.

– Попутного ветра. И сумрачных дней.

Подцепив Ивон под руку, Данаг потащил её прочь, а Раманга переместился так, чтобы можно было смотреть Элиане в глаза.

Та отвела взгляд.

– Ты думала, что я буду против, да?

– Ещё бы. У меня такое чувство, что дело даже не во мне... А в ней.

– Да. Она раздражает меня. И я бы предпочел, чтобы рядом с тобой не было таких друзей.

– Но ты не можешь выбирать мне друзей за меня.

– Нет, не могу, – Раманга качнул головой и изобразил улыбку. – Думаю, – продолжил он после паузы, – в нашей бесконечной жизни будет ещё много вещей, в которых я не соглашусь с тобой – а ты со мной. Но мы не обязаны думать одной головой. И... я доверяю тебе.

Элиана вскинулась, по-новому глядя на него.

– Спасибо, – негромко сказала она, и тут же добавила, – не слишком ли мудро для тебя?

Взгляд Раманги подёрнула грусть.

– Может, ты знаешь меня недостаточно хорошо? – спросил он.

– Может быть, – с той же тенью грусти ответила Элиана ему, – но я надеюсь, что мне ещё доведётся тебя узнать.

Он взял её под руку и тоже повёл прочь, и только когда они миновали заполненный народом выстланный со всех сторон камнем двор, Элиана сообразила спросить:

– Куда мы идём?

– Я покажу тебе город. Таким, каким его знаю я.

– Почему теперь?

– Потому что ещё до рассвета мы покинем его и отправимся домой.

ЭПИЛОГ

Города Нат`Шахара практически не отличались от тех, что стояли по побережью Джаванги На Ды – ни старой историей, ни торжественностью уцелевших памятников – только тем, что долгие века лежали в руинах, раздавленные наступающей пустыней.

– Я люблю эти места, – говорил Раманга, глядя в окно, смотревшее на песок, и Элиана понимала, что он видит там совсем другие места и времена, – их зеленые поля, ковры трав и виноградники, дающие вино, что лучше мёда. Вампиры сравнивали города с землей несколько сотен лет назад, а солнце и песок довершили дело.

Там, на берегу реки Тедж Паини, окруженный песками, обдуваемый ветрами некогда стоял город – Дар-Эс-Нияд – древний город жрецов, служивших Идущему В Звездном Свете. Но ещё и город художников, где напротив храма стояла академия искусств, возникшая в незапамятные времена. Вампиры затем превратили его в столицу. Но жаркое солнце, светившее почти круглый год, противило их естеству, и

они покинули этот город и эти земли. Ушли к оазисам Джаванги На Ды, оставив форты и крепости по берегам реки, покрытые навесами. Сам же город же пришел в упадок.

Едва оказавшись в этом месте, заполненном солнцем и песком, Элиана не могла понять, почему Раманга хотел вернуться именно сюда.

Её окружали развалины вековых домов, и, несмотря на всю любовь солнечных эльфов к старине, она не могла отделаться от ощущения, что здесь властвует смерть.

Раманга же стоял посреди руин молчаливый и недвижимый и смотрел перед собой, так что при взгляде на него Элиане показалось, что супруг её находится далеко-далеко, не в другом пространстве, но в других временах.

Тогда она присела и, смахнув с мраморной плиты песок, коснулась её рукой. Закрыла глаза, и поток образов нахлынул на неё.

Базары, заполненные людьми...

Чудаковатые двугорбые звери, несущие на себе людей, закутанных в длинные мантии...

Стрелки в коротких туниках целятся из узких окон.

Она открыла глаза и вдохнула сухой жаркий воздух, когда поняла, что руки Раманги поднимают её, заставляя встать.

– Я родился здесь, – сказал он, – я жил здесь, пока Виана не увлекла меня за собой, в вечную ночь. И если я стану свободен от неё – я хочу, чтобы здесь мы жили с тобой. Чтобы на этой земле снова зеленели деревья, как когда-то давно.

– Думаю, моя магия сможет помочь, – Элиана улыбнулась, но тут же снова тень накрыла её лицо, – Раманга... А Виана... и остальные... ты собираешься привезти их сюда?

– Я думал об этом, – глухо ответил тот, – тебе может казаться, что отпустить их на волю легко – но все они цветы, привыкшие цвести в саду. На воле их ждут нищета и смерть. Кроме того, многие союзы могут пострадать, если я верну домой невест.

– И что же... делать мне?

Раманга улыбнулся, волнение на ее лице забавляло его, но сам он давно уже всё решил для себя.

– Я отстрою для них такой же сераль. Пусть живут там те, кто остался – сам селамлик не пострадал от огня, только дворец. Некоторые сбежали, другие остались. Пусть здравствуют и благоденствуют... только подальше от меня, – он испустил смешок, – я устал от интриг. Когда я увидел тебя в первый раз, ты привлекла меня тем, что твоя красота не сверкала, как множество огромных и ярких цветов, а позволяла отдохнуть глазам. И я хочу отдыхать с тобой, Элиана. Обещай, что не станешь мучить меня капризами и интригами – и я дам тебе всё. Если захочешь – даже свободу и власть.

Элиана грустно улыбнулась и коснулась поцелуем его губ.

– Обещаю. Я буду рада, если мне никогда не придётся тебе врать.

Раманга обосновался в Дар-Эс-Нияде, и теперь здесь полным ходом шли большие работы. Через несколько лет здесь, как и в Содваре, сквозь стену, окружавшую город, уже текли каналы, и улицы связывали все кварталы, выходя к торговым путям через крепостные ворота с трех сторон. Из каменоломен Шейс Марака с помощью барж по рекам доставили вырубленные из мрамора и гранита блоки огромных размеров для строительства храма, колонн и монументов, и искуснейшие мастера были наняты для круглосуточных работ. Раманга распорядился, чтобы и тут была построена аллея мантикор, дополненная еще одной – со статуями грифонов. Главные ворота с двух сторон охраняли мраморные тигры, словно готовые напасть на врагов. Статуи виверн, львов и драконов украшали остальные ворота, а по периметру стены были возведены колоссы, и головы их выглядывали над кладкой, осматривая колышущееся зеленое покрывало там, где недавно желтели барханы пустыни.

Дворец же правителя сиял, облицованный золотом, яшмой и розовым мрамором. Море цветов заливало площади. Вдоль полей, засеянных всем, что росло на этой благодатной земле, шли дороги с ореховыми и персиковыми деревьями по обочинам. Склады были переполнены товарами из всех королевств материка, с островов и далеких земель за морем Асир. Кварталы, стоящие рядом с дворцом, были предназначены для пехоты и гвардии, в конюшнях за ними расположились виверны, а их всадники радовались удобным квартирам. Многие из южан начали переезжать в город, видя и блеск

двора наместника, и расцветающую торговлю, и шанс для себя начать жить лучше.

Вскоре первоначальный город наместника оказался в центре нового, более обширного – так и случалось всегда. Внешний город захватывал и пустыню, обрастая многочисленными домами различной степени богатства, магазинами, базарами и складами. В этих новых кварталах строились свои храмы, а вокруг возводились еще одни стены, так что внутренний город теперь был намного лучше защищен.

Раманга заставил жителей и там, на новых площадях и улицах, посадить деревья. Плодоносящие сливы и абрикосы, айва и лавр, роши мандаринов превратили город в сад и не только дарили людям фрукты круглый год, но и покрывали тенью улицы, создавая прохладу и защиту от солнца.

Там, где когда-то стоял дворец прежнего владельца, по приказу наместника был высажен огромный парк, к полям были проведены оросительные каналы, виноградники зеленели и приносили исправно урожай, а вдоль дороги у Главных ворот ровные ряды цветов встречали уставшие от вида песков караваны. Въезжая в город, путешественники наслаждались видом яркой зелени, что контрастировала с камнем стен и давала знать, что здесь их ждут отдых и много воды.

Город цвел, становясь все более богатым, шумным, разноцветным и известным по всем землям.

Хотя теперь Элиана пользовалась куда большей свободой, чем в прежние дни, хотя теперь супруг спрашивал её совета и прислушивался к нему, по-прежнему они оказались разлучены нерушимой стеной из света и тьмы.

Элиана не хотела и не могла бодрствовать ночью и спать днём. Такой режим лишал её сил.

Раманга и хотел бы, но не мог изменить непреложный закон, запрещавший вампирам выходить на солнечный свет.

Они проводили вместе по часу или два каждый день, но чем больше времени отнимал у Раманги труд по строительству города, тем более усталым он был по утрам.

Элиана, просыпаясь перед рассветом, долго водила руками над его головой, успокаивая и помогая уснуть спокойным сном, после чего большую часть дня проводила в саду, скучая по нему.

Так же, как и супруг, она следила за строительством города, хотя такое занятие был внове для неё. Потому ведомый круглосуточным надзором двух заботливых сердец их общий успех ширился и рос с каждым днём.

Всё больше странников и караванов приходило во дворец, но Элиане не становилось веселее в обществе акробатов и шутов. Она всё чаще находила себе отраду среди книг, в которых безуспешно пыталась отыскать ответ на единственный вопрос: как сделать так, чтобы Раманга мог жить той же жизнью, что и она.

Обширный сад, разбитый по приказу Раманги специально для неё, спускался по северному склону пологого холма к самой реке, ближе к низу превращаясь в виноградник.

От всех других садов Провинции его отличало отсутствие ограды: Элиана считала, что только на свободе деревья могут расцвести пышным цветом, а Раманга не желал ей возражать.

Сад был и радостью, и детищем Элианы. Её интересовали не только деревья и кусты, но и насекомые, птицы, змеи – всё бесконечное многообразие живности. Она сравнивала, искала сходства и различия, наблюдала за их жизнью ночью и днём. Но некоторых животных она не рисковала пускать на волю – радужные бабочки, привезенные из Волшебного Леса, жили в отведенной им оранжерее в достаточно небольшом количестве, а гусеницы их питались кровью со скотобоен.

Но с тех пор, как разгадка главной тайны приблизилась настолько, что казалось – протяни руку, и она не посмеет ускользнуть, Элиана потеряла ко всему этому интерес.

Взгляд её, полный беспокойства и тревоги, не останавливаясь ни на чем, скользил по бархатным персикам, нагибавшим ветви к земле, по грушам, истекавшим соком, по смоковницам, шелестевшим листвой, по вьющимся лозам винограда с первыми созревшими ягодами.

В тот день, как это часто случалось, уложив мужа спать, Элиана работала в саду.

По всей поверхности стоявшего перед ней стола растянулся старый, как этот мир, папирус – один из тех, что не так давно слуги Элианы нашли под руинами храма на городской площади. Цвета кофе с молоком, рваный по краям, местами продырявленный. Края свитка прижимали осколки высушенного коралла и странный камень с будто нанесенным на нем рисунком, какие в изобилии привозили для Элианы купцы. Все свободное от папируса место на столе занимали дюжины других старинных фолиантов, документов и пергаментов, свернутых в рулон. Множество разноцветных чехлов из-под них лежали в полукруглой вазе. Тут же в беспорядке были разбросаны рукописи, склянки, образцы редких камней и оплавленные куски металлов, редкие раковины с морского дна. Рядом пристроился засушенный морской ёж и горстка экзотических семян в отдельной украшенной росписью глиняной чаше.

Подперев белый лоб, который не брал никакой загар, Элиана задумчиво разглядывала начерченные на папирусе буквы и думала о том, насколько больше знали учёные и маги прежних времён. Впрочем, разгадки той тайны, которая мучила Элиану, похоже, не знал ни один из них.

За этим-то занятием и застал её очередной гость, вошедший под навес, установленный для хозяйки, и отвесивший ей поклон. Это был седобородый старик в высоком лиловом тюрбане. Элиана, однако, никакого внимания на него не обратила.

– Свет моих очей, прекрасная королева пустыни, – начал тогда гость, – я Абдухалим ибн Мамид из славного города Вахат-Ун-Алремеллин, мудрейший человек по обе стороны Золотых песков.

Элиана наконец бросила на него небрежный взгляд.

– И что ты ищешь в наших краях, почтенный старик?

– Птицы донесли до меня весть о том, что прекрасная госпожа пустыни ищет чудодейственный эликсир, который позволит её мужу смотреть на солнце без слёз.

Элиана хмыкнула.

– Можно сказать и так.

– Почтенный Абдухалим знает основной компонент. Он скажет тебе в надежде, что настанет время – и ты его отблаговаришь.

Элиану не удивила такая речь. Все обитатели окрестных земель знали о том, что она жалуется учёных мужей и музыкантов, стремится наполнить песнями и звуками их споров свой дом, а за ценные знания может отсыпать и золота – столько, что сам ученый и его семья могли безбедно существовать пару лет.

Убедившись, что ему удалось завладеть вниманием госпожи, Абдухалим наклонился к ней и прошептал:

– Кровь!

По телу Элианы пробежала дрожь. Она нахмурилась.

– Что ты говоришь?

– О магических кольцах ночного народа знают по обе стороны Золотых песков! Но некоторые тайны есть и у нас! Когда-то давно был в этих землях проездом премудрый маг, родом из ночных людей. Он мог находиться на солнце ночью и днём, а залогом тому было его кольцо – он вправил в особый камень свою кровь.

– Какой камень? – не удержавшись, Элиана шагнула навстречу ему.

– Этого мне не дано было узнать, – старик расстроенно качнул головой. – Ты наградишь меня?

Элиана махнула слугам рукой.

– Отсыпать ему меру золота и дайте ожерелье из изумрудов. А если ты лжёшь, – прошептала она, подходя ещё ближе к старику, – тебя же и настигнет проклятье моих камней. Если нет – вернешься, я награжу тебя.

С того дня ещё больше времени стала проводить Элиана над книгами. Теперь она не сомневалась, что знает, где искать.

Из холодильного погреба, где держали лед для шербета, Элиана принесла последние склянки с кровью Раманги – она давно уже не брала кровь у мужа. Яркие разводы всех цветов и неизменный белый круг посередине она видела много раз, но расшифровать все цвета так и не смогла. И теперь она пробовала смешивать её с порошками из тех и других камней, но никак не могла подобрать нужный эффект.

Крови остановилось всё меньше, и Элиана уже раздумывала, как сможет уговорить супруга дать ей ещё – но спешить рассказывать ему о своих исследованиях не хотела.

Часами бездумно бродила Элиана по саду, потеряв сон и покой.

Одни ряды деревьев сменялись другими, тяжёлый аромат их плодов наполнял воздух.

Миновав очередной поворот, ведущий в высокие, душистые заросли кориандра и атемизии остановилась она и взглянула назад, на убегавшую вдаль дорожку, посыпанную гравием. Свернула в сторону и, раздвигая пряно пахнущие растения, узенькой тропкой между ними дошла до почти до самого берега. Здесь, у самой реки, над невысоким глинистым обрывом, белел в тени векового ореха над жухлой травой большой продолговатый камень. Элиана села на него и долго вглядывалась вдаль, будто надеялась там отыскать ответ, но, так и не увидев ничего, побрела домой.

Именно в тот день Раманга покинул её, чтобы отправиться в Гленаргост. И хотя она привыкла, что ночью он отсутствует в спальне, это все равно действовало на нее угнетающе.

Пустая комната навевала смутное чувство тоски, и в поисках утешения Элиана забралась в сундук, где хранилось несколько книг, которые ей никак не удавалось прочитать – вернее, она боялась это сделать, чтобы не повторить ошибку старых времен.

Одна из них выпала у неё из рук, и Элиана вздрогнула, увидев на открывшемся развороте заглавие:

«Свойства крови призванных слуг».

Её пробрала дрожь. В одно мгновение Элиана поняла, что это за книга и о ком идёт речь.

Она схватила её, бросив на пол все остальные, и, не отрывая взгляда от страниц, кликнула слугу, чтобы принёс ещё свечей.

Первые же страница поразили её. Элиана уже жалела о том, что так бездумно расходовала драгоценную кровь. Здесь, в отцовской книге, было записано всё, о чём она могла только мечтать в последние несколько лет.

«В крови вся сила призванного, – гласил текст, – без крови призванный не может жить. Оттого, оказавшись в нашем мире и лишённый всякой связи со своим, он всё время будет искать возможности испить чью-то кровь.

Кровь призванного принадлежит ему, но цвета ее при нагревании смогут указать на чувства его к тому, кто смотрит на нее. Значения цветов мы подробно рассматриваем в части «Зависимость призванного

от крови». Здесь для нас важно то, что белый цвет – смесь всех цветов спектра, и тот, кто видит его при исследовании крови – тот да знает, что сама судьба соединила этого призванного и видящего.

Кровь не только слабость, но и сила для него. Используя чужую кровь, призванный слуга может управлять другими существами, и редкий амулет может от этого защитить.

Но его собственная кровь позволит сведущему магу влиять на него, а тому, кто видит белый цвет – управлять им».

На этом месте Элиана захлопнула книгу и несколько мгновений смотрела в пустоту, силясь справиться с собой. Слова, прочитанные ею, не укладывались в голове. Соединены судьбой... Она не знала, верить этому или нет – но книга была старой, она сама привезла ее с собой, никто бы не мог подделать или вписать подобное, только чтобы убедить ее в чувствах супруга. И это означало, что Раманга... полностью в её руках... «Очень соблазнительная мысль».

Ей вдруг пришло в голову, что тогда она бы могла вернуть могущество королевству Солнечных, бросить вызов Бладрейху – и пока носферату дерутся между собой, заставить снова засиять былое величие самого совершенного из эльфийских племен. И как только эта идея сформировалась в ее голове, она рассмеялась сама над собой. А не так ли кто-то когда-то и призвал это войско? Продав любовь, подчинив себе того, кто был определен судьбой? Забыв о том, что кроме суженого придут и другие, со своими интересами и целями. Забыв о сюзеренах и вассалах, желающих сами стать сюзеренами.

И кому она преподнесет этот подарок – сестре, которая не смогла выбрать между рвущимся к власти братом и самой Элианой ради собственной любви? Талисиану, который опять же из-за любви решил подсыпать снотворное Говорящему? Что она сделает, предаст собственные чувства и положит их на алтарь чужих амбиций? Раманга ей был нужен таким, какой он есть – непокорный, со своими желаниями и решениями.

Она горько усмехнулась и продолжила читать.

Листая страницу за страницей, Элиана провела над книгой всю ночь до самого утра. Наконец её сморил сон, но проспала она всего пару часов – а открыв глаза, сразу же крикнула слугу и приказала подготовить лабораторный стол.

Она нашла.

Три дня ушло на подготовку всего, и ещё почти день плавился металл. Раманга всё не возвращался домой, а Элиана потеряла счёт часам.

Наконец драгоценное изделие, ещё не до конца остывшее, легло в её ладонь. Перстень украшал рубин, и на дне камушка дымилась вплавленная в него кровь.

Не успела Элиана решить, что делать теперь, как над садом послышалось хлопанье крыльев, и она поняла, что супруг возвращается домой.

Оставив ужин на попечение слуг, она бросилась его встречать и с разбегу утонула в его руках.

– Раманга... – прошептала она, и тот тут же принялся её целовать.

– Ты скучала по мне?

– Да, – Элиана зарылась носом ему в грудь, а потом глубоко вдохнула и отстранилась. – И мне нужно с тобой поговорить.

– Подожди немного. Дай отдохнуть.

Разговор пришлось отложить.

Раманга обычно ел в отдалении от неё, но сегодня Элиана не смогла оставить его одного. Она наблюдала за трапезой мужа не в силах шевельнуться, а когда он наконец отпустил служанку, помогавшую ему, решительно сказала:

– Раманга. Я хочу подарить тебе кольцо.

Раманга в удивлении воззрился на неё.

– Магическое, само собой, – тут же уточнила она.

– И всё?

– Нет, не всё, – Элиана потупила взгляд, но тут же вскинулась, – но важнее всё же то, что оно может тебе дать, чем-то, что дарю тебе его именно я.

Она на мгновение закусил губу, не решаясь рассказать всё.

– Если повезёт... если я ни в чём не ошиблась... с ним ты сможешь находиться на солнце днём.

– А если нет? – осторожно спросил тот.

Элиана повела плечом. В прочитанной книге было описано огромное разнообразие свойств различных камней, и она не могла сказать с уверенностью, что точно поняла перевод.

Раманга, впрочем, понял всё без слов.

Краснеющий сумрак вечера начал наполняться фиолетовыми тонами. Колдовские тени скапливались в молчаливых кронах олив и груш, делали непроглядно чёрными раскидистые каштаны и клены. А через контуры стволов безысходно багровела линия угасающего заката, в которой то и дело мелькали кружившие вокруг летучие мыши. От бесшумных и стремительных взмахов их крыльев вселялось беспокойство в душу.

Они сидели в саду, и волосы супруги, которую Раманга не видел уже несколько дней, трепал лёгкий ветерок.

Она смотрела мимо него, на горизонт, и, проследив за её взглядом, Раманга замер, понимая, куда устремлён её взгляд – на падающие звёзды, чертившие на небосводе зигзаги то тут, то там. Если проследить за местом, откуда вылетали эти таинственные летящие всполохи, создавалось впечатление, что это стрелы, покинувшие колчан одного стрелка, но посланные в различные цели. Лучник словно сидел в засаде в созвездии Медузы, слева Большой и Малой Дракониц, на уровне Северной звезды, казавшейся то больше, то меньше. Оттуда блистающий поток истекал в последний месяц лета, а в другое время загадочный лучник перемещался то в созвездие Дутара, то Виверны, то Сокола, то Тиары.

Закат угас. Ночь опустила свою чадру: тёплая, беспокойная от срывающихся со своих мест и летящих вниз звезд, настораживающая чьим-то тихим шуршанием и писком в кустарнике и среди травы, наполненная печальной трескотней цикад.

Сад окутался тайной. С трудом можно было разглядеть край обрыва в зыбком отблеске неба. Едва слышался звон негромких струй на дне, где тень становилась густой до черноты. Неисчислимые звёзды мерцали над головой двоих, стоявших над откосом. Самые яркие из них отражались в воде пробегающего внизу потока. И гигантской петлёй уходила в неизведанную тьму переливчатая звёздная дорога.

От заливающей сердца мягкой полутьмы оба умолкли. Но наконец Раманга взмахнул волосами, нежно дотронулся до плеча Элианы и сказал:

– Если такова моя судьба – я доверяю её тебе.

Совсем другой вид предстал перед ними, когда Раманга и Элиана подошли к берегу бескрайней реки. Затянутая водной дымкой бескрайняя гладь Тедж Паини, чей цвет в свете звёзд казался скорее перламутрово-розовым, чем синим, просыпалась в неясных всплесках зари. Потухали, стирались бледно-желтые лунные дорожки с прохладной ряби вод. И только одно, формой напоминающее лодку, просвечивающее золотом облако уже было окрашено солнцем.

Шумели, качались ветви деревьев у влюблённых за спиной. С далёких гор дул свежий порывистый ветер, подгоняя им вслед пряные запахи южных цветов.

– Ты готов? – спросила Элиана.

Раманга ответил решительным кивком.

Тогда она взяла двумя пальцами кольцо и, держа супруга за кисть, надела на безымянный палец.

Раманга стоял, молча глядя на неё. Потом наклонился и поцеловал.

Губы его никак не хотели её отпускать, а в голове билось: если я умру, то пусть это будет так.

Далеко на востоке первые солнечные лучи озарили водную гладь. Скользнули по белым камням, кое-где видневшимся у реки, и упали Раманге на лицо. Вампир открыл шире глаза, стремясь запечатлеть этот последний день, что судьба давала ему в его долгой жизни. Он приготовился к огню, что сейчас спалит его...

Но вместо этого лучи ударили в его глаза, и он зажмурился от солнца, от которого давно отвык, и сквозь зажмуренные веки видел только розоватый свет. Он услышал полустон-полукрик Элианы:

– Да! Да, мы сумели, мой любимый!

И тогда Раманга открыл глаза, глядя в новый день – а не последний. День, залитый ярким светом, голубой водой и белыми облаками на утреннем небе.

Конец